

И. Н. Глебов

Международное право

Издательство: Дрофа, 2006 г.; 368 стр.

В учебнике изложены основы международного публичного права:

отражены особенности исторического развития международно-правового знания;
показана специфика различных отраслей международного права;
раскрыт характер международно-правовых норм, действующих в областях обеспечения безопасности, борьбы с преступностью, урегулирования вооруженных конфликтов и международной ответственности.

Для студентов вузов, обучающихся по специальностям и направлениям юридического профиля, для офицеров, адъюнктов, курсантов и слушателей государственных образовательных учреждений, в которых изучаются военные и специальные аспекты современного международного права, а также для всех, кто интересуется правовой культурой, дипломатией и внешней политикой Российского государств

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

I ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

II ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

III ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

IV СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

V ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

VI ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

VII ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ И КОНСУЛЬСКОЕ ПРАВО

VIII ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

IX ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

X ПРАВО СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

XI МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

XII ТЕРРИТОРИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

XIII МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

XIV МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

XV МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРАВО

XVI МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

XVII ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

XVIII ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

XIX РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

XX МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

XXI МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ТЕМЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Российское государство обладает величайшим международно-правовым опытом. Многие древние хартии, договоры и трактаты, канонизированные человечеством как эталон юридической мудрости, хранят печать российской государственности. Со времен договоров русских князей Олега (907, 911), Игоря (945) и Святослава (971) этот опыт заключает в себе тысячелетнее международно-правовое бытие России.

В современных международных отношениях наша страна выполняет миссию по поддержанию эффективной системы международной безопасности. Обеспечение защищенности Российского государства от внешних и внутренних угроз основывается на правовых методах. При решении этой задачи учитываются фундаментальные особенности международного права, исторические условия развития и психология российского общества.

Одной из основных проблем разработки эффективной международной стратегии России является создание атмосферы общенационального понимания и уважения международного правового законодательства.

Российский международно-правовой потенциал создает необходимые предпосылки для формирования устойчивых общенациональных ценностей и интересов, консолидации усилий в достижении политической стабильности в обществе, укрепления государственности, обеспечения безопасности гражданина и общества, формирования устойчивых норм нравственного поведения в политике, экономике и общественной жизни.

Изучение международного права в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования России предусмотрено Государственным образовательным стандартом. Международное право преподается и во многих военно-учебных и специальных учреждениях, осуществляющих подготовку офицеров-юристов.

Этот учебник предназначен для студентов, обучающихся по специальностям и направлениям юридического профиля, для офицеров Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов внутренних дел Российской Федерации, адъюнктов, преподавателей, курсантов и слушателей государственных образовательных учреждений, в которых изучаются военные и специальные аспекты современного международного права, а также внешнеполитические проблемы национальной безопасности России.

Курс международного права имеет три главные цели: общеобразовательную, правоведческую и практическую. Международно-правовые знания представляют собой сложный комплекс, при изучении которого требуются широкий кругозор и правовая культура, а также высокое профессиональное мастерство. Комплекс этих знаний необходим непосредственно в боевых условиях, при решении служебных задач, особенно в процессе взаимодействия с военнослужащими дружественных армий или сотрудниками правоохранительных служб зарубежных государств, а также международных организаций.

В учебнике отражены особенности международного права, действующего в областях обеспечения безопасности, борьбы с преступностью, урегулирования вооруженных конфликтов и международной ответственности. Структура и содержание учебника соответствуют программе и тематическому плану курса международного публичного права, который изучается в ряде ведущих московских университетов.

Особое внимание уделено рассмотрению в международно-правовых аспектах действующих доктринальных источников: Концепции национальной безопасности, Концепции внешней политики, Концепции совместной оборонной политики Союза Белоруссии и России, Основ пограничной политики, Военной доктрины, Морской доктрины Российской Федерации и др.

Знание международного права российскими офицерами-юристами способствует обеспечению правового статуса граждан, принятию законных и обоснованных решений в

сложных условиях современной военно-политической обстановки, повышению боевой готовности сил национальной безопасности, профессиональной культуры должностных лиц, укреплению дисциплины, предупреждению правонарушений, поддержанию правопорядка и законности.

Целью учебника является формирование у студентов, курсантов и слушателей прочных основ знаний в области современного международного права, выработка стойкого правового мировоззрения при анализе сложных явлений современных международных отношений, а также воспитание навыков предметно-юридического подхода к осмыслению и применению в профессиональной деятельности международно-правовых норм. Поэтому автор считает важным давать подробные ссылки на теоретические и нормативные источники.

Обеспечение обороноспособности и безопасности нашей Родины требует от офицеров постоянного совершенствования своей юридической грамотности и внедрения исторического правового опыта в практику. Учебник усилен историческим разделом, который может способствовать укреплению правового мировоззрения не только студентов юридических вузов, но и офицеров России.

Данное издание отличается профессионально ориентированным отбором нормативного материала и освещением общественно-политических и международных событий с позиций патриотизма, государственного служения национальным интересам Российской Федерации.

Автор

I ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С древнейших времен народы стремились найти язык взаимопонимания – язык не диктата, но мира и согласия. Изломы цивилизации в конечном счете привели к появлению особого языка международного общения – международного права. Овеществленный в юридических нормах, он стал неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. На нем говорит мировое сообщество наций. Этот язык становится все более доступным для всех, а не только для посвященных в него дипломатов. Особенность современного понимания международного публичного права состоит в том, что оно рассматривается как массив правовых норм, применяемых, во-первых, к отношениям между государствами, во-вторых, к отношениям между государством и человеком (физическим лицом), в-третьих, к отношениям людей (физических и юридических лиц) между собой.

Международное право – это система юридических принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и определяющих их взаимные права и обязанности сверх пределов действия национального законодательства. Предмет нашего учебного курса – **международное публичное право**. Оно регламентирует политические, социальные и экономические отношения государств, запечатленные в международной жизни принципы, нормы и обычаи, которые возникают как результат согласования государственных волей, как синтез общих представлений человечества о справедливом и мирном сосуществовании наций. В отличие от курса международного частного права, здесь мы не касаемся подробностей материальных (вещных) отношений физических и юридических лиц в их международном общении.^[1]

Международное право – юридический феномен, который не может быть истолкован только в традиционном понимании. Ведь не существует общеобязательного свода международных законов. Нет карательного аппарата, принуждающего государства соблюдать эти законы. И все же международное право является особым видом правового бытия государств, обществ и людей, которые расценивают его как сверхзакон, обладающий особыми свойствами, например свойством интертемпоральной (межвременной) законности – обратной силы действия юридических норм. Будучи международно-законными в прошлом, они подлежат применению и в будущем.

В отличие от внутригосударственного права, всегда подразумевающего кару за нарушение законов или властное принуждение, международное право имеет иную природу. В международном праве нет верховной власти, которая была бы способна диктовать государствам свою волю. Однако сильные державы, подчас не считаясь с международным правом, склонны применять такие санкции, как блокады, военные акции. И это вызывает немало упреков в слабости и малозначительности международного права. Однако нарушение права не отрицает его ценности и лишь подчеркивает одну из его особенностей – международное право фиксирует состояние геостратегического противоборства общественных систем.

Международное право предусматривает и механизмы коллективного принуждения. В состоянии мира любая санкция, применение силы, включая действия коллективных сил по поддержанию мира, любое решение международного суда или арбитража действительны и правомерны в случае согласия с этим решением государства-ответчика. Исключение составляет только состояние войны, акт агрессии, когда возмездие достигается за счет военных средств. Международное право держится на добросовестном исполнении государствами принятых обязательств. В этом его главная особенность.

Международное право сформировалось независимо от желания отдельного человека или социальной группы, вследствие объективных общественных процессов, вызванных необходимостью налаживания международного общения. Даже на самых ранних этапах развития человечества народы поддерживали между собой отношения, которые регулировались обычаями и традициями, ставшими прообразом международного права. Особенность

международного права состоит в том, что его нормы создаются в результате соглашения между независимыми и равными субъектами международного права – суверенными государствами. Нормы международного права содержатся в двусторонних и многосторонних межгосударственных договорах, а также формируются в виде международных обычаев. Международный договор и международный обычай являются основными источниками международного права.

В международном праве многое держится на добросовестности, чести и слове, предопределено обычаями международной учтивости. В наши дни практика любезных отношений между нациями, предоставления друг другу привилегий (например, для дипломатов) рассматривается не как форма доброжелательности, но как существующее правовое положение.

Резюмируя сказанное, выделим основные **юридические свойства международного права**:

- ◆ предмет регулирования – международные отношения суверенных и независимых государств в области сохранения мира и всестороннего сотрудничества;
- ◆ субъекты международного права – суверенные государства, борющиеся за свою независимость нации, международные организации;
- ◆ объекты международного права – материальные и нематериальные блага (интересы), социальные, политические, экономические и иные действия или воздержания от действий;
- ◆ особенность нормообразования – создание норм путем согласования воли субъектов международного права, добровольно принимающих на себя международные обязательства;
- ◆ особенность реализации норм – выполнение их добровольно и свободно в единстве с международной ответственностью, включающей применение индивидуальных и коллективных принудительных мер к нарушителям международной законности.

Сущность международного права состоит в том, что оно отражает характер геостратегического партнерства на международной арене и юридически фиксирует уровень развития сотрудничества в деле обеспечения безопасности, а также в экономической, политической, гуманитарной, научно-технической, культурной и других областях.

Международное право является мощным инструментом воздействия на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося в условиях возникновения новых и сохранения прежних угроз безопасности государств и всего мирового сообщества. Поэтому использование арсенала средств, имеющихся в распоряжении международно-правовой мысли, в высшей степени важно для поддержания международного мира, законности и безопасности.

Формирование условий добрососедства, неприкосновенности Российской границы, содействие устранению имеющихся и предотвращению потенциальных очагов напряженности и конфликтов немыслимы без международно-правовых знаний. Поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, обеспечивающих гармоничное сопряжение национальных интересов государств, достигаются путем формирования и развития международно-правовой культуры. Будучи наиболее фундаментальным и стабильным правовым явлением, чем текущее законодательство, эта культура вбирает в себя громадный исторический опыт, познание которого дает ключ к пониманию сущности многих норм, принципов и институтов современного международного права.

Наука международного права имеет в России богатые исторические традиции и развивается в соответствии с государственными концептуальными документами по внешнеполитическим вопросам, принятыми как на национальном, так и на межгосударственном уровне. Научные труды юристов-международников используются в дипломатической практике, при разработке проектов международно-правовых актов и в процессе их толкования и применения.

В нашей стране фундаментальные международно-правовые исследования проводятся под эгидой Российской академии наук. Систематически издаются научные работы, учебники и

учебные пособия по международному праву. Значительную работу по координации научных исследований проводит Российская ассоциация международного права, которая издает «Российский ежегодник международного права». Статьи международно-правового характера публикуются в журналах «Международная жизнь», «Государство и право», «Правоведение», «Дипломат», «Вестник МИД», в сборниках, выпускаемых научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями.

Основными задачами международно-правового образования в России являются:

- ◆ удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения международно-правовых знаний, навыков и умений;
- ◆ реализация потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим юридическим образованием и кадрах высшей международно-правовой квалификации;
- ◆ организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по проблемам международного права;
- ◆ подготовка и повышение квалификации специалистов и руководящих работников с целью их внешнеполитической деятельности;
- ◆ накопление, сохранение и приумножение международно-правовых, культурных и научных ценностей российского общества и государства;
- ◆ повышение уровня международно-правовых знаний многонационального народа России.

II ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное право возникло с появлением общества и государства. Коренная форма международного права – это обычай, передаваемый из поколения в поколение. Он издревле являлся особой формой правовой культуры. Возникновение международно-правовой мысли у древних египтян, индусов, китайцев, вавилонян, персов, евреев, греков, римлян, русских восходит к религиозным обычаям и каноническим представлениям этих народов о сущности человека и мира. История хранит древнейшие образцы международно-правовых правил.^[2]

Древнекитайская летопись императора Яо (2357 до н. э.) содержит повеления каждому китайцу на случай общения с иностранными посланниками и государями, а «Книга Царств» (2500 до н. э.) осуждает «беспричинные войны». Эти и другие древние памятники письменности позволяют сделать вывод о том, что в истории уже тогда проводились своеобразные «международные конгрессы», существовали демилитаризованные, нейтральные зоны, привилегии и иммунитеты послов, переводчиков и гонцов, изысканный протокол и церемониал. Богатство и красоту международно-правовых идей о действенности договоров, международных санкциях и даже о создании «Великого союза народов» содержат работы Лао-цзы (VI в. до н. э.), Конфуция (551–479 до н. э.),^[3] Мо-цзы (479–400 до н. э.), Гунсунь Яна (390–338 до н. э.), Сяо-гуна (361–338 до н. э.), Сыма Цянь (145–87 до н. э.)^[4] и др.

В Древней Индии также сложилась своеобразная правовая культура, становление международно-правовых воззрений которой относят к VI–IV вв. до н. э. Наиболее ранние из них содержат памятники ведийской, буддийской и джайнской литературы. Примерно к II в. до н. э. относится письменное оформление (на основе более древних списков) «Законов Ману».^[5] В них содержатся толкования относительно: различных рангов дипломатических агентов и их умения «вести переговоры, подкупать, сеять раздоры»; международных договоров, которые подробно классифицированы на равные «самана» и неравные «а-самана» (одних только союзных договоров в «Законах Ману» приводится шестнадцать видов); понятия нейтралитета (царь должен считать своим врагом соседа и его союзника, другом – соседа своего врага и нейтральным – всякого государя, не находящегося ни в одном из этих двух положений); обычаев войны, запрещающих употребление скрытого и отравленного оружия, уничтожение

посевов и угодий (воин не должен убивать того, кто просит о пощаде); пленных, безоружных, нищих, раненых и спасающихся бегством.

Представления о естественном характере законов мироздания и об общественных отношениях были наиболее последовательно развиты в VI в. до н. э. школой локаяты (чарвака), согласно воззрениям которой все в мире совершается в силу внутренней природы (свабхава) самих вещей. Все явления – естественны. Естественна и мораль: ее необходимость обусловлена общественным соглашением и общественной выгодой. Цельную картину древнеиндийских представлений о внешней политике и международном праве содержит трактат «Артхашастра» (IV–III вв. до н. э.),^[6] автором которого считается Каутилья (Чанакья), влиятельный советник и министр. Идея полезности как самостоятельного начала межгосударственных отношений пронизывает этот документ. Автор детально рассматривает виды мирных договоров и разного рода союзов, обосновывает методы внешней политики. Ценные сведения для изучения древнеиндийской теории международных отношений и права содержат «Махабхарата» (особенно ее XII книга),^[7] «Аннамбхатта».^[8]

Развитие международно-правовых теоретических и практических знаний в Древней Индии не уступало древнекитайской и византийской правовой классике, а в ряде положений превосходило ее гуманностью и утонченностью в вопросах достижения выгод международного общения.

Справедливость и правосудие в Д р е в н е м Е г и п т е олицетворяла богиня Маат (Ма-ат). Поэтому характер международного поведения фараона и его подданных должен был соответствовать Ма-ат – божественному порядку справедливости. Восхваление божественной справедливости как основы международных взаимоотношений содержится в ряде древнеегипетских источников, в частности в «Поучении Птахотепа» (XXVIII в. до н. э.), «Книге мертвых» (ок. XXV–XXIV в. до н. э.), «Поучении гераклеопольского царя своему сыну» (ок. XXII в. до н. э.) и др.^[9]

Древнейший из дошедших до нас собственно международно-правовых актов был посвящен итогам военного конфликта. Это договор между правителями месопотамских городов Лагаш и Умма (3100 до н. э.). По существу он является древним мирным договором, в котором содержатся прообразы принципов нерушимости границ, добросовестного соблюдения принятых на себя обязательств. Еще один образец древнейшего международного документа о военно-политическом союзе представляет собой договор Нарам-Сина с царем Элама. Правители городов-государств письменно договорились о том, что не потерпят неповиновения их союзу и «полководец пусть охраняет этот договор от неповиновения». Они провозгласили принцип «враг союзника – мой враг, друг союзника – мой друг».^[10]

В памятниках древнееврейской письменности содержатся списки договоров Ассирии, Дамаска, Египта, в которых имеются нормы об обязательности объявления войн, о «пощаде плодовых деревьев», субботних перемириях и других обычаях войны. Уникальная информация о древней международно-правовой практике дошла до наших дней в виде глиняных таблиц Тель-Амарнского архива египетских фараонов (XV–XIV вв. до н. э.). Расшифровка этого архива открыла науке тонкости древней дипломатии, которая имеет много параллелей с современностью: от условий войн, внешних займов – до взаимных мер по борьбе с преступностью.

Широко освещен в исторической литературе древнейший договор о вечном мире и братстве, союзе и взаимопомощи, в случае внешних и внутренних угроз, о взаимной выдаче беглецов, заключенный в начале XIII в. до н. э. египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттусилисом III. Текст этого договора, первоначально начертанного на серебряной плите, сохранился в трех редакциях – двух египетских, запечатленных на внешней западной стене дворца в г. Карнаке и на пилоне дворца в г. Рамессее, и одной хеттской, найденной при раскопках клинописной библиотеки в г. Богаз-Кее. Этот договор был согласован и утвержден после безрезультатной и кровопролитной войны, длившейся семнадцать лет, и провозгласил: «мир, братство навеки», клятву «действовать в соответствии с засвидетельствованным помыслом», а если «пойдет враг», выступить «победоносно» или предоставить «без

промедления пехоту и колесничное войско». Этот блистательный памятник древнего международного права овеян многими легендами и преданиями. По сей день его изучение питает науку истории права.

В Древней Греции сложилось обширное по объему и глубокое по содержанию международное договорное право. Его формирование было обусловлено развитием экономических, политических и культурных связей многочисленных городов-государств (полисов). До нас дошли многообразные союзные договоры – как религиозного (амфикионии), так и военно-политического характера – (симмахии). Договоры заключались также о правах иностранцев (изотелии, изолополитии), о торговле (договор Халкидонского союза с Македонией), о ненападении, о взаимной помощи (афино-спартанский договор 421 г. до н. э., предусматривавший взаимную помощь в борьбе против третьих государств и против восставших рабов). Большая часть союзных договоров заключалась под гегемонией того или иного из греческих государств (Афин,^[11] Спарты,^[12] Македонии^[13]). Некоторые из договоров были посвящены созданию древних международных объединений – лиг (Этолийской, Ахейской), с советом (синедрионом) делегатов во главе, с третейским судом для разрешения споров между членами союза, с объединенными вооруженными силами и коалиционным командованием. В учредительных актах этих объединений, например Коринфского (338 до н. э.), встречается перечень таких «международных преступлений», как изменение существующего государственного устройства, конфискация имущества, отмена долгов, призыв рабов к восстанию.

Заключение договоров в Древней Греции сопровождалось торжественными церемониями. Некоторые из них увековечены Гомером в «Илиаде» и «Одиссее»: раздача шерсти жертвенных овец, возлияние вина из чаши на землю с угрозой нарушителям договора («да будет разбросан их мозг по земле, как это вино»), рукопожатиями. Тексты договоров вырезались на особых досках – стелах. Отказ от договора, разрыв сношений сопровождался разбитием стел. Договоры скреплялись клятвами («буду соблюдать условия и договор без обмана и по справедливости») и присягой. Некоторыми договорами в случае их нарушения был предусмотрен в виде санкции денежный штраф. Репутацию злостных нарушителей своих международных обязательств снискали в древности Крит и Фессалия. Функции института дипломатического и консульского права в Греции выполняли вестники, старейшины и проксены, защищавшие интересы иностранцев.^[14]

Древние греки имели свои понятия о справедливой и несправедливой войне. Справедливыми они считали войны против варваров, а несправедливыми – против эллинов. В «Одиссее» «мщение богов» грозит тем, кто нападает на землю эллинов.

Войнам предшествовало их объявление. Участью пленных были смерть или рабство. Все имущество неприятеля становилось добычей победителя. Употребление отравленного оружия осуждалось. В произведениях древнегреческих мыслителей Ксенофонта, Геродота, Демосфена, Платона содержатся мудрые суждения о международном праве. Так, Фукидид осуждал убийство обезоруженного и умоляющего о пощаде противника. Платон, считая войну «естественным состоянием народов», в «Законах» и «Горгии» осуждал захватнические войны, в диалоге «Критий» рисовал образы идеального государства, союза государей, международного суда, разоружения и запрета войн. Во времена Аристотеля Грецию раздирали междоусобные войны. Аристотель провозгласил идеи равноправных межгосударственных отношений, хотя придерживался принципа власти и подчинения, который «должен господствовать во всем человечестве». В трактате «Республика» он призывал к гуманности во время войн, к воздержанию от опустошений и разорения неприятельских полисов; в трактате «Политика» говорил о несправедливых войнах, о защите раненых и пленных воинов.^[15]

История Древнего Рима представляет собой эпоху становления правовой цивилизации, которая дала человечеству не только значительные представления о международном праве – *jus gentium* («праве народов»), но и ключи к его пониманию и применению. По сей день договоры и соглашения украшают краткие и емкие латинские фразы, блистательно передающие суть правовой конструкции или даже целой отрасли международного права.

По свидетельству римского историка Светония, в государственном архиве Рима хранилось до 3000 таблиц, на которых были выгравированы важнейшие юридические акты Римского государства, в том числе и его международные договоры. Международными сношениями ведали сенат и особая коллегия – двадцать фециалов; их полномочия определялись самостоятельной отраслью права того времени – фециальным правом (*jus fetiale*). Геральдическим знаком фециала служила головная повязка с «вербеной» – узелком со священной римской землей. Только фециал был вправе от имени Рима предъявлять претензии иностранным государствам. Фециалы объявляли войны, это сопровождалось церемонией метания на вражескую землю дротика с обожженным и окровавленным концом. Мирные договоры заключались путем совершения торжественного ритуала, в ходе которого фециал при заклинании жертвенного животного призывал Юпитера поразить нарушителей договора «сильнее, чем эту жертву, насколько Бог сильнее человека».

В Риме считалось, что слово (*foeda*), данное даже врагу, должно соблюдаться. Нарушители договоров подлежали выдаче тому государству, которое стало жертвой их вероломства. В римской договорной практике различались договоры: о союзе – *foedus sociale*, о дружбе – *paх amicitia*, а также равноправные – *foeda aequa* и неравные – *foeda nonaequa*. С усилением могущества Рима его договоры требовали от других государств все большего подчинения и «уважения величия римского народа». По признанию Тацита, «римским миром» стали называть мир с «грабителями вселенной», которых «не мог насытить ни Восток, ни Запад».

Дипломатическое право Древнего Рима ранжировало представителей империи на послов (легатов), ораторов и вестников (нунциев). Соблюдалась неприкосновенность посла, звание которого, по словам Юлия Цезаря, у всех народов священо и неприкосновенно. Геральдическим отличием посла служил драгоценный перстень, обладателю которого полагались почести и помощь в пути. Оскорбление неприятельского посла признавалось совершенным против права народов, ибо послы почитались священными. В римской дипломатии обнаруживаются прообразы военных атташе. Так, по поручению римского полководца Сципиона Кай Лелий был направлен во главе посольства в сифакский лагерь. Его сопровождали туда переодетые слугами несколько офицеров римской армии с заданием разведать состояние лагеря и военных сил противника. Когда один из переодетых офицеров был узнан карфагенянами, посол, чтобы развеять их подозрения, публично его избил, якобы как нерадивого слугу. Аммиан Марцеллин, описывая свое путешествие в Персию, сообщает, что он ездил туда послом в сопровождении «надежного центуриона», наблюдавшего передвижения персидских войск.

Древнеримское законодательство и общественное мнение считали войну естественным состоянием, оправдывали «справедливые» войны, сурово осуждая войны, начатые без достаточного «повода» (*sine causa*) и «обиды» (*injuria*). По утверждению Цицерона, «ни одна война не является справедливой, если она не объявлена и не предпринята вследствие нанесенной обиды. Военные обычаи римлян были суровы: истребление целых городов, захват всего имущества неприятеля и обращение в рабство пленных; «не было снисхождения ни к полу ни к возрасту».^[16] Вместе с тем римляне считали правомерным сражаться только «оружием, а не ядом» (*armis non veneno*), заключали с побежденным неприятелем перемирие для похорон убитых, требовали от государств, не участвовавших в войне, соблюдения обязанностей, объединяемых в настоящее время понятием нейтралитета (запрещение помощи врагу оружием, кораблями, деньгами и т. п.). Римские полководцы Цезарь и Германик прославились не только победами, но и гуманным отношением к пленным и побежденным, что считают скорее исключением, чем правилом.

В Древнем Риме формировалась и теория международного права. Цицерон представлял концепцию международных отношений как «общий город и государство людей и богов», как единый общечеловеческий союз. Сенека, отталкиваясь от тезиса «человек для человека – священный предмет», пришел к мысли о едином государстве всего человеческого рода (*corpus magnum*). «Как Антоний, я – гражданин Рима, – поучает в своих «Размышлениях» император и

философ Марк Аврелий, – как человек, я – гражданин вселенной», полагая, что ко всемирному государству отдельные государства относятся так же, как дома к городу.

Вергилий воспевает в «Эклогах» грядущий «золотой век» всеобщего мира. В первой книге «Институций» Ульпиан дает следующую систематизацию международного права: право народов составляют занятие, сооружение и укрепление мест, войны, плен, рабство, мирные договоры, перемирия, священный долг не оскорблять послов, запрещение браков между чужеродными. Свою систематизацию «права народов» предложил Гермогениан.

Арабские государства с VII в. развивали мусульманские международно-правовые концепции на основе Корана, который предписывает строго соблюдать договорные обязательства: «Счастливы верующие... которые соблюдают свои договоренности и договоры»;^[17] «исполняйте верно договоры»; «те, с которыми ты заключил союз, а потом они нарушают свой союз каждый раз, и они – не богобоязненны»; «отбрось договор с ними согласно со справедливостью».

Арабские государства по взаимности выдавали преступников, ибо «кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех», «предписано вам возмездие за убитых», «душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб, и раны – отмщение». Мусульманин, независимо от национальности и подданства, находясь на территории мусульманского государства, пользовался теми же правами, что и местные жители. Иной иностранец в установленный срок был обязан предъявить ручательство мусульманина или покинуть страну. Арабы особо чтит неприкосновенность послов, поскольку и Магомет терпел у себя вражеских послов. Международная торговля поощрялась. Для разрешения споров купцов Магомет и его последователи прибегали к суду и арбитражу.

Джихад (газават) не имел того международно-правового значения, которое иногда пытаются придать ему некоторые современные политики. Вероучение ислама допускает джихад против отступников или противников веры. В Коране сказано: «Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость». Однако война без достаточного основания осуждается Кораном: «Если же один несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив». Началу военных действий предшествовали объявление войны и призыв к неприятелю принять ислам или платить дань. Исламская война имеет свои правила и обычаи. Храмы полагалось щадить. Женщин, детей и стариков противника нельзя было убивать, даже если «они ободряли своих воинов». Во время войны запрещалось уничтожать жилища, сады, угодья и скот, за исключением «военной добычи».^[18]

Христианство властно и неотвратимо покорило и преобразило языческое римское «право народов» в Западной Европе. Началась новая эра международного права. Дальнейшее его развитие стало немыслимо вне гуманистических идеалов христианства, отрицающего национальную и социальную рознь. Исследование христианских истоков современного международного права является фундаментальным направлением международно-правовой науки.

Античная философия, римское право и христианство оказали влияние на международно-правовую теорию и практику средневековых государств Западной Европы. Конец Хв. представляется своеобразным рубежом, когда на первых «мирных соборах» получило детальную регламентацию «право войны». К этому времени относится возникновение идеологии «светского христианского рыцарства». В феодальном праве особое внимание уделялось гарантии соблюдения международных обязательств. Обычай предписывал незыблемое соблюдение слова, данного рыцарем. Принося при посвящении в рыцари присягу, человек обязывался «соблюдать нерушимо данное слово», что бы ни грозило ему – «беда или гибель», под страхом быть объявленным в случае нарушения слова «бесчестным и клятвопреступником».

Феодальное право было частью богословия. При заключении международных договоров слово рыцаря подкреплялось религиозной клятвой (целованием креста и Евангелия, под страхом интердикта – отлучения от церкви). Эта религиозная клятва сопутствовала международным договорам IX–XVIII вв. Практика римских пап давать разрешения на

предстоящее нарушение клятвы и отпускать грехи клятвоступникам (диспенсы и индульгенции) вызвала применение в договорах «двойной клятвы», запрещающей обращение к понтифику в случае нарушения договорной клятвы. Подобное обязательство приняли на себя Карл V и Франциск I в Мадридском договоре.

В средние века складывалась практика депозитариев – особых «хранителей договоров» (*conservatoris pacis*) и поручительства ленников короля (баронов, князей, вассалов) за соблюдение международных обязательств их сеньором – королем. В случае нарушения договора поручители были вправе силой оружия принудить короля к соблюдению. Например, при заключении договора о союзе между французским королем Людовиком XII и императором германским Максимилианом германские князья-курфюрсты выступили в качестве хранителей подписанных статей, так что они имели право и были обязаны поддерживать того, кто соблюдает заключенные соглашения против того, кто их нарушает. Гарантией нерушимости договора была жизнь именитых заложников (аманатов). При подписании Мадридского мира (1526) Франциск I отдал Карлу V в залог своих сыновей, которые в 1529 г. были им обменены на золото. Гарантии международных обязательств посредством заложников сохранялись вплоть до подписания Аахенского мира (1748).

В качестве залога нерушимости договора передавали имущество, города и территории. Так, Генуэзская республика дала в залог Франции остров Корсику, который затем остался за Францией, обвинявшей Геную в несоблюдении своих обязательств. Франциск I заложил английскому королю город Булонь, а император германский Людвиг Баварский поставил в залог все Германское королевство. Польские короли объявляли залогом верности договору бриллианты из своей короны. Договорная практика средневековья все более усложнялась и порождала изощренные приемы юридической казуистики. Так, в 1356 г. Венеция и Триполитания в договоре обязались не пользоваться «оговорками, ухищрениями и какими бы то ни было возражениями, а также всеми другими изобретениями».

В средние века складывался институт постоянных посольств, сначала в практике торговых городских республик Северной Италии и Римской курии, а затем и других государств. Дипломатические приемы средневековья отражали суровые реалии «кулачного права». «Вам лгут, лгите вдвое, – «инструктировал» своих дипломатов король Франции Людовик XI, – послы не выходят из рамок своих обязанностей и не злоупотребляют своим долгом, предаваясь шпионажу и торговле совестью». Переговоры феодалов нередко завершались перебранкой и поединками, и это влекло за собой передачу дипломатических дел профессиональным переговорщикам.

Посольское право сформировалось в Европе XV в. на соборах христианской церкви; были детально разработаны нормы о дипломатическом старшинстве, порядке голосования, международных языках и международном делопроизводстве. Дипломатические представительства стали постоянным институтом. Появились придворные ведомства иностранных дел (внешних сношений), тайный совет, государственный совет, секретная канцелярия и др. К этому периоду относится и правовое закрепление основных дипломатических привилегий и иммунитетов. Если в эпоху раннего средневековья считалось допустимым лишение иностранного посла личной неприкосновенности в случае совершения им тяжких преступлений (измены, предательства или прелюбодеяния), то с XVI в. личная неприкосновенность посла и его экстерриториальный иммунитет завоевывали общее признание. Даже в отношении дипломатов, участвовавших в заговорах (дело Росса в Англии, дело Бруно во Франции), как правило, ограничивались их депортацией – удалением из страны. Неприкосновенность распространялась и на посольские резиденции. За послами признавалось «право флага», «право на часовню» и ряд других почетных преимуществ.

Право войны в эпоху средневековья эволюционировало от 12-го канона Никейского собора, который предписывал отлучать от церкви христиан, надевающих *cingulum militare* – воинский пояс, до идеологии рыцаря, дворянина и джентльмена. Непрерывно уточнялись доктрины «справедливой войны» и «священной войны». В результате международное право периода феодализма признало войну «абсолютно необходимой», когда исчерпаны все мирные средства

и война предпринята государственными властями «ради справедливой цели с чистыми намерениями». В юридический оборот триумфально вступили термины *miles* (солдат), *militia* (служба-рыцарство), *ordo* (рыцарский долг). Появление рыцарства, с характерным для этого явления культом чести, благотворно повлияло на формирование права народов Европы.

В средние века прочно закрепился обычай торжественного объявления войны. Начало войны без ее объявления считалось вероломством. По союзному договору швейцарских кантонов (1352) союзник был не вправе вступать в несправедливую войну. Войну следовало объявлять за три дня до начала военных действий. Флоренция предупреждала о предстоящей войне звоном особого колокола в течение месяца. Иногда дата начала войны устанавливалась по взаимному соглашению противников (англофранцузская война 1339 г.). Объявление войны делалось через особых герольдов, излагавших претензии своего государства и передававших вызов на войну (перчатку).^[19] Феодалное право не видело различия между воинами (комбатантами) и мирным населением неприятеля, не защищало детей и женщин от военного насилия, и их можно было убивать безнаказанно. Так, Франциск I, начиная войну с Карлом V, объявил врагами всех подданных его земель, призывая своих подданных применять против них оружие.

Однако неписанный рыцарский кодекс требовал от тех, кто его придерживался, благородства и гуманности. В указе английского короля Ричарда II (1385) говорилось о запрещении убийств и насилия: никто не должен призывать к грабежу, под страхом отсечения головы; тот, кто ослушается, будет обезглавлен, а тело его оставят повешенным за руки. Указом Генриха V (1415) воспрещалось врываться в помещение, где находится рожаящая женщина, посягать на ее имущество, шуметь, что может повредить здоровью роженицы или ребенка; нарушителю грозила конфискация имущества в пользу потерпевшей. В постановлениях Вселенских соборов, начиная с XI–XII вв. (Римского, Клермонского, Латеранского), декретах Григория IX, в Указе короля Арагонского Иакова I (1247), в сборниках «Саксонское зеркало», «Золотая булла» и других памятниках феодального права содержатся принципы защиты во время войны священников, паломников, женщин, купцов, ремесленников, странников и студентов.

Смягчению ужасов средневековых войн способствовал обычай «Божьего мира» – перемирия в «священные дни» и праздники, который был освящен решениями Вселенских соборов, но тем не менее нарушался. Безуспешными оставались попытки гуманизации методов и средств ведения боя. Латеранский собор (1139) запретил пользование луками и арбалетами как изобретениями «смертоносными» и «ненавистными Богу». Папа Иннокентий III (XIII в.) проклинал употребление огнестрельного оружия «как вероломство, не достойное христианина».

Участь раненых во время войн была крайне тяжелой. Рассчитывать на защиту и помощь лекаря в случае ранения в бою могли лишь феодалы, иных добивали на месте и обирали нещадно. Первыми актами, направленными на защиту раненых, были принятая во время гражданской войны в Швейцарии Семпахская грамота (1393), ордонансы короля Франции Карла VII (1403–1461), указы германского короля Максимилиана I (1459–1519)^[20] и др.

Режим военнопленных в эпоху средневековья отличался от античного тем, что обращение пленных в рабство постепенно уступало место их выкупу по ценам в зависимости от звания и сословия. Короли, знать, военачальники во время сражений вынуждены были скрывать свои ранги, чтобы не стать выгодным объектом для пленения.

Средневековые рыцарские обычаи великодушия и гуманности во время войны имели силу в отношениях между равными противниками (сеньорами). К бунтовщикам, черни, «туземным народам», «неверным», «поганым» они практически не применялись. Средневековая история полна примеров неимоверной жестокости во время захватнических войн, крестовых походов и завоевания земель.

Средневековому международному праву известен институт репрессалий. Так, англо-французским договором 1235 г. предусматривалось, что потерпевший от иностранца был вправе искать удовлетворения от любого из соотечественников этого иностранца. Начиная с XIV в. частные репрессалии ограничивались и признавались допустимыми лишь с санкции властей, получивших отказ иностранного государства удовлетворить претензии потерпевшего.

Укреплялась практика обращения к посредничеству и третейскому суду (арбитражу) для разрешения международных споров сеньоров. Договоры об арбитраже заключали Англия и Шотландия (1381), король Франции с германским императором и швейцарскими кантонами. Договор 1218 г. предусматривал «генеральный арбитраж» – все случаи возможных споров. В качестве арбитров привлекались короли, князья, епископы, юристы и юридические факультеты Болонского, Падуанского университетов.^[21]

Понятие суверенитета выработал и завещал новому миру европейский феодализм. В борьбе против междоусобиц и раздробленности суверенитет короля выражал его верховенство и независимость как внутри страны по отношению к князьям, герцогам и другим феодальным владельцам, так и в международных сношениях. Французская формула суверенитета гласила, что король не подвластен никому, лишь Богу и себе самому. Согласно английской версии, все под монархом, сам он – «ни под кем, только под Богом». Принцип суверенитета был детально разработан Ж. Боденом и получил свое воплощение в конституционных актах, титулах государей и их послов, церемониале, геральдике и формах дипломатического общения.

Средние века оставили в истории блистательную попытку создания международной организации, удивительным образом предвосхитившей идеи Устава ООН. Чешский князь ИРЖИ ПОДИБРАД в 1462 г. предложил образовать союз дружбы и братства (*unio amicitiae et fraternitas*) на основе договора с участием любого христианского короля, князя или магната. Высшим его органом предлагалась конгрегация. Принципы ее формирования – равенство представителей (послов) христианских держав – «мужей достойных и весьма уважаемых», избираемых на пять лет и проводящих свои заседания в Базеле и городах Франции и Италии. Союз предлагалось наделить полномочиями власти, суда, чтобы склонить спорящие стороны к согласию и миру дружеским путем, если это возможно, или избрать арбитров и добиваться своего права перед компетентными судьями». Ибо «поддержание мира без правосудия и правосудия без мира не может существовать». Проект предполагал, что конгрегация вправе распоряжаться средствами на содержание союзной армии и осуществлять верховное командование «в случае возникновения распрей и войн». Идеям этого проекта не суждено было сбыться, но он опередил ход развития международного права на полтысячелетия. Иржи Подибрад стяжал при жизни славу международного арбитра (*mediator*) в спорах европейских феодалов.

Территория в феодальном праве была главным объектом частной наживы. Города, области и целые государства переходили по наследству, делились между сыновьями, поступали в приданое дочерям. Реки, протекавшие через несколько государств, по частям считались собственностью каждого из них. Режим общего (международного) пользования трансграничными реками в те времена только формировался. По договору 1177 г. семь городов Северной Италии обязались открыть воды реки По для всех. В 1226–1236 гг. семьдесят городов образовали союз (*civitates conjuratae*), обеспечивавший свободу судоходства по Рейну. Однако иные государства считали себя единоличными собственниками морей и океанов. Венеция претендовала на Адриатическое море, Испания – на Тихий океан, Англия – на моря, омывавшие ее владения, Турция – на Черное море. Испания и Португалия по «Александрийской линии» (1493) поделили между собой «еще не открытые европейцами территории». Свобода мореплавания утвердилась только к XVI в.

Население находилось под «покровительством» сеньора. Иностранцы были обязаны декларировать свое подданство. Их безжалостно обирали, устанавливая платежи по срокам пребывания в стране. Иностранец находился под постоянной угрозой стать сервом местного феодала. За выпуск иностранца из страны взимался особый сбор (*gabella emigrationis*). Имущество иностранца, выброшенное на берег в результате кораблекрушения, поступало в собственность феодала прибрежной территории согласно праву (*jus naufragis*). Ассизы Иерусалимского королевства полагали достаточным вручить прибрежному феодалу мачту и руль разбитого корабля; торговые республики Северной Италии вовсе отвергали это право. Знатным иностранцам мог предоставляться особый режим пребывания, даровались льготы и привилегии, право на которые излагалось в соответствующих актах – капитуляциях. После

завоевания Константинополя турками (1453) султан Магомет II предоставил главам иноверческих миссий капитуляции на право власти и суда над своими единоверцами. По франко-турецкой капитуляции 1535 г. Франция получила возможность назначать в Турцию своих консулов, имевших право французской юрисдикции по гражданским и уголовным делам в отношении соотечественников. Подданным обоих государств взаимно предоставлялось право свободной торговли при уплате «привычных и исконных даров и обычных сборов»: туркам в стране короля – так, как платят французы, французам в стране Великого султана – так, как платят турки. Впоследствии французское покровительство в Турции допускалось по отношению к подданным других государств.

В эпоху средневековья получило значительное развитие международное морское право. Нормы морского права были кодифицированы в Олеронских свитках (1100), национальных законодательствах Англии, Франции, Северной Италии и Испании, в «законах Висби» – голландских и ганзейских «Добрых обычаях моря» (*Konsolato Del Mare*) – памятнике права XIII столетия, пользовавшемся признанием всех прибрежных государств Средиземноморского бассейна.

На развитие международно-правовой мысли средневековья значительно повлияли учения богословов. АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ, епископ иппонский (354–430), оказал огромное влияние на средневековую теоретическую мысль. Непосредственное отношение к международному праву имеют его идеи о том, что одни и те же нормы права и справедливости должны применяться к поведению как отдельных лиц, так и государств. Государство, сообразующееся с этими правилами, может стать «Градом Божиим» (*Civitas Dei*), государство же, уклоняющееся от их применения, просто «большая шайка разбойников». Международные обязательства, скрепленные религиозной клятвой, должны быть свято соблюдаемы. Международное право, по Августину, распространяется только на народы христианские; язычники находятся вне законов цивилизованного международного общения. К войнам Августин относился сдержанно, сравнивая воинскую славу с успехами гладиатора в цирке. Но в ряде случаев он оправдывал участие христианина в войне. Христианин не должен применять оружие в личных интересах, но обязан пускать его в действие по повелению Бога или установленных им властей. Что предосудительно на войне? – спрашивал Августин и отвечал: не смерть, так как рано или поздно все люди должны умереть, но желание причинять вред, жестокость мщения, дух яростный и безжалостный, свирепость в борьбе, жажда господства и другие подобные вещи.

Августин делил войны на справедливые (*bellum justum*) и несправедливые (*bellum anjustum*). Война справедлива, если имеет «справедливую причину» (*justa causa*) и ведется на законном основании и по приказу законной власти (*justus titulus*). За войну, начатую по несправедливым побуждениям (например, из алчности), отвечает перед Богом царь, ее предпринявший, но не воин, повинующийся царю. На войне должны соблюдаться обычаи войны (*consuetudo bellorum*). Допускается применение силы и хитрости, но воспрещается вероломство и нарушение слова, данного врагу. Ведущий справедливую войну одерживает победу. Если же победа достанется государству, предпринявшему несправедливую войну, то это является наказанием Божиим за грехи. Рабство побежденного – естественное следствие одержанной над ним победы.

Средневековый теолог ГРАЦИАН развил эти идеи в сборниках «Декреты» и «Согласование противоречивых канонов» (1139–1142), где дал определение международного права и высказался за соблюдение договоров, подкрепленных клятвой, допуская, однако, неисполнение обязательств постыдных, незаконных, неосторожных или противоречащих божественным предписаниям. На вопрос – является ли война грехом – он отвечал отрицательно; на другой вопрос – какая война является справедливой – отвечал используя аргументацию Августина: на обиду, нанесенную союзникам, надлежит отвечать оружием. При определении справедливой войны Грациан пользовался критерием *causa – titulus* и уточнял его случаями «справедливого основания»: отражения неприятельского вторжения или обороны отечества; возмещения за нанесенную обиду (*injuria*) или возвращения незаконно отнятого; отказа допустить «безвредный проход» (*trap situs innoksius*), оказания помощи союзнику, защиты христианской

веры и христиан. По мнению Грациана, война должна вестись только ради мира, а не из алчности или жестокости, не ради причинения вреда другим народам или господства над ними. Он считал, что священник не может брать в руки оружие, но ему разрешается призывать к оружию для защиты угнетенных и для наказания врагов Божиих.

ФОМА АКВИНСКИЙ (1225–1274) – виднейший представитель католического богословия и права. Все государства земли понимались им как всемирная «республика под Богом». Международное право Фома считал отчасти положительным (позитивным), отчасти естественным правом, понимая естественное право как выражение человеческого разума. Значительное внимание он уделял праву войны. В числе критериев справедливой войны Фома указывал, кроме основания «законности власти» (*auctoritas principis*), «доброе намерение» (*intentio recta*) – торжество добра и устранение зла. Фома уточнял понятие допустимой на войне «хитрости», определяя ее – в отличие от лжи или нарушения слова – как сокрытие своих планов и намерений. Он допускал ведение военных операций в праздничные дни, «если необходимость этого требует», подобно тому, как врачи оказывают помощь больным и в праздники. Рабство по природе несправедливо, но, по мнению Фомы, установлено для блага людей, сохраняя жизнь для побежденного и поддерживая мужество у победителя; все, что отнято у врага, является законной добычей того, кто ведет справедливую войну.

Школа глоссаторов-легистов (Аккурсий, Бартол, Балд и др.) в XIII–XIV столетиях применила основы римского права к потребностям и условиям средневекового общества в то время, когда короли содержали юристов «большими сворами, как охотник – охотничьих собак». В мудрствованиях глоссаторов имеется и отрицание частных войн, и мысли об ограничении международной правоспособности отдельных феодалов, и даже доказательства правомерности договоров, заключенных по принуждению, классификация видов обмана («добрый» и «злой»). Легистами было разработано право репрессалий и заложены основы международного частного права. Король Альфонс Мудрый, Христина Пизанская (XIV–XV вв.) включали международно-правовые нормы, предложенные легистами, в свои кодексы. В испанском кодексе «*Siete Partidas*» (XIII в.) гарантируется неприкосновенность иностранному послу, кто бы он ни был – христианин, мавр или еврей. Допускается отступление от международного договора, нарушенного контрагентом, а также и от договора, заключенного в ущерб интересам своей страны. Запрещается продажа «неверным» оружия, а во время войны – и продуктов питания. Осуждается как «противная праву» практика частных репрессалий. В морской войне предусматривается вооружение частных судов для борьбы с неприятелем (каперство). Различаются две категории пленных: христиане (*presos*), временно лишённые свободы и подлежащие освобождению за выкуп, и неверные (*kaptivos*), которые, попадая в плен, могут быть либо умерщвлены, либо обращены в рабство. Имущество, принадлежащее неприятельским гражданам, считается военной добычей, если оно находилось во владении захватчика в течение одной ночи или было перенесено в его лагерь или крепость. Обещание, данное даже «неверному», должно соблюдаться.

Славянские государства эпохи средневековья находились в состоянии войны со своими соседями. Эта борьба увековечена во многих древних памятниках международного права. В VII в. государство чехов и моравов нанесло поражение аварам и франкам, королю Дагоберту в IX–XI вв. Великоморавское княжество противостояло немецкому натиску и при князе Бжетиславе предприняло первую попытку объединения славянских государств. В IX в. сложилось хорватское государство, трижды на протяжении одного десятилетия (812–821) разгромившее державу Карла Великого.

Сведения о древних международно-правовых нормах и обычаях славян приводил византийский историк Прокопий (VI в.). Он писал, что славяне и анты (южные славяне) не управляются одним человеком, но издревле живут в демократии и поэтому у них «счастливые и несчастные дела» решаются сообща. Он отмечал их верность своим международным обязательствам: с соседями славяне заключали договоры и крепко их соблюдали. Славяне и анты были сходны по своему образу жизни, нравам, любви к свободе, их нельзя было склонить к рабству или подчинению. Находившихся у них в плену они не превращали в рабов, как

другие народы, но, ограничивая плен определенным временем, предлагали пленникам выбор: за известный выкуп возвратиться домой или остаться на положении «свободных и друзей».

Древнерусское государство к X–XI вв. уже имело высокоразвитую дипломатию и общепризнанный международный авторитет. Как свидетельствуют древние летописи, Русская земля «паче всех почтена и паче всех просвещена была». Святитель Илларион, первый русский митрополит Киевский, писал, что Русь «ведома и слышима есть всеми концы земли», все «во всех языцех» подчинены одной истине «от востока до запада» и одни народы не могут быть «обидимы от других». Теофил в трактате о художественном ремесле (IX в.) признавал первенство Руси в области прикладных искусств и ставил ее выше Англии, Италии, Франции, Германии.

Государи Киевской Руси как равные воспринимались императорами византийскими, германскими, королями Англии, Франции, Норвегии, Польши. В X–XII вв. папы римские почитали за честь держать свои посольства (11 миссий) в русских землях, считая Киев одним из крупнейших и богатейших городов Европы, соперником Константинополя.

Договоры с Византией, заключенные князьями Олегом (907, 911), Игорем (945) и Святославом (971), донесли до нас силу, крепость и природную справедливость древнерусской школы международного права. Патриарх константинопольский Фотий, анализируя факт вторжения русских войск на территорию Византии в 860 г., признал, что Константинополь, «плачущий теперь, презрев копье твоих союзников, расторгнул союзный договор, как бесчестный человек... Россы, несправедливо обиженные умерщвлением их соплеменников, справедливо требовали наказания, равного нашему злодеянию».^[22]

Договор Олега (907) установил для Византийской империи единовременную контрибуцию и ежегодную дань в пользу русского князя и отдельных русских городов, от него зависящих, обеспечивал право въезда русских в столицу Византийской империи, право русских купцов («гостей») на получение из византийской казны в течение полугода месячного довольствия, пользование банями и снабжение на обратный путь. Русский князь обязывался запретить своим подданным, приезжавшим в Византию, причинять ущерб жителям деревень – «да не творят пакости в селах». Русским дозволялось селиться в предместье Константинополя и входить в городскую крепость без оружия по 50 человек в сопровождении стражника. Также им предоставлялось право беспошлинной торговли. Договор был скреплен языческой клятвой.

Договор Олега (911) стал логическим продолжением предыдущего, был заключен после длительных переговоров «многажды право судихом» и состоял из 16 статей: об установлении вечного мира, о предпочтении на суде «явных улик» перед «присягой», о наказаниях за убийство, удары, кражу и грабеж, об обращении с кораблями, потерпевшими аварию («аще вывержена ладья будет ветром великом на землю чужую»), об освобождении пленных за выкуп, о взаимной выдаче бежавших, украденных или отнятых рабов, о хранении и передаче наследникам имущества, оставшегося после русских, умерших в Византии без завещания, о выдаче беглых должников.

Договор Игоря (945) явился международно-правовым следствием русского похода на Византию, вызванного невыполнением условий предыдущего договора. Он подтверждал прежний союз и имел целью обновить предыдущий мирный договор и «утвердить любовь между Греки и Русью». Договор был заключен русскими послами при участии купцов – торговых представителей – и скреплен клятвой, в силу которой нарушитель договора «да лишен будет помощи Божией, да будет рабом в этой и будущей жизни, да погибнет от собственного оружия». Договор подлежал вечному хранению, до тех пор пока «солнце сияет и весь мир стоит, в нынешняя веки и в будущая».

По сравнению с предшествующими актами договор 945 г. уточнял порядок въезда и пребывания русских в Византии (посылка специальной уведомительной грамоты), указывал, что русские, приезжавшие без торговой цели, «без купли» не имели права на получение «месячины» (месячного довольствия). Русские, находившиеся в Византии, состояли под охраной «царева мужа», разбиравшего их тяжбы с греками. Договор содержал новые обязательства о взаимной военной помощи, дабы показать иным странам, «какую любовь

имеют Греки с Русью», а также отказ русского князя от претензий на Корсунскую область, решение о нейтрализации устья Днепра, закрытии для болгар Корсунской области, принадлежавшей русским, наказании греческих преступников греческой властью, плате от греков русским за невольников, скрывшихся на греческой территории, обязанности русских возвращать грекам беглых рабов и похищенное ими.

Договор Святослава (971), заключенный после неудач русских воинов, тем не менее оставил в силе «прежечерченные» соглашения с Византией, за исключением обязательства русского князя не посягать на болгарские земли. Скрепляющая договор клятва Святослава гласила, что неисполнение договора грозит проклятием языческих богов.

Договоры русских князей с греками опережали современную им правовую практику западноевропейских государств. Они свидетельствуют о высокой степени развития международно-правовых отношений, в отличие от феодального права, легализовавшего грабежи и поборы проезжих купцов (*gabella emigrationis*) и крайнюю жестокость нравов, когда иностранец находился под постоянной угрозой стать сервом, а его имущество – «призом» местного феодала (*jus naufragis*). Договоры русских обязывают, напротив, к активному содействию иностранцам, в том числе и потерпевшим кораблекрушение: «Когда ветром выкинет греческую ладью на землю чуждую, где случимся мы, Русь, то будем охранять оную вместе с ее грузом, отправим в землю Греческую и проводим сквозь всякое страшное место».^[23] Для тех времен это было весьма гуманно, поскольку в Византии сохранялась приверженность варварскому «береговому праву» (которое просуществовало, например, в Германии до XIV в.).

Древнерусское право, в отличие от франкского права (*drua d'oben*), применявшегося во Франции до 1790 г., а в Германии – до 1815 г. и обращавшего в собственность местного феодала имущество умершего иностранца, обеспечивали передачу имущества умершего наследникам. Русские договоры предусматривали взаимную выдачу сторонами преступников и, следовательно, имели приоритет по своему вкладу в развитие международного уголовного права. Ветхие хартии свидетельствуют и о моральном превосходстве русских военных обычаев.

Началу войны у русских предшествовало ее объявление. Летописец повествовал о князе Святославе: «И посылаше к странам глаголя «иду на вы». Такое объявление делалось и путем посылки «разрывных» или «размирных» грамот с указанием возможной отсрочки начала боевых действий. Эта практика сохранялась до XV столетия. Понимая войну как Суд Божий, решение о ее начале отдавали на волю поединка между лучшими воинами обеих сторон. Так, в «Слове о полку Игореве» увековечена победа князя Мстислава в поединке с косожским князем Редедей.

Обеспечение обязательств о перемирии нередко гарантировал обмен заложниками – талья. Пленные освобождались либо за выкуп (по договору 911 г. – по 20 гривен за человека), либо без такового (договор князя рязанского с князем московским). Договор между русским князем Даниилом Галицким и польским князем Конрадом Мазовецким (1229) гарантировал мирным жителям неприкосновенность во время войны. В мирных договорах Новгорода со шведами (1323) встречаются даже нормы о демилитаризации территории, в частности Восточной Карелии. Военная хитрость, в отличие от вероломства, признавалась за удаль.

В истории древнерусского военного права значительным является наследие св. князя Александра Невского, завещавшего, что Бог не в силе, а в правде, и оставившего молитвенное правило, в котором излагается русское православное понимание справедливой войны, а также принцип нерушимости границ, «ибо Господь повелел каждому народу жить на своей земле».

Дипломатические обычаи русских князей исстари отличались радушием и гостеприимством. «Поучение детям» князя Владимира Мономаха (1096) содержит блистательную формулировку принципа соблюдения международных обязательств: «утвердив клятву целованием крестным, не преступайте ее».^[24] О значительном развитии русской культуры дипломатического общения (ныне отчасти утраченной или преданной забвению) свидетельствуют княжеские «крестные грамоты». До нас их дошло около ста.

Исторический интерес представляют также соглашения северо-западных русских княжеств (Новгородского, Смоленского, Полоцкого, Витебского) с немцами и скандинавами, упоминание

о которых датируется 900 г. Договор Новгорода с Готландом (1195) устанавливал взаимное право свободного въезда и торговли, виды наказаний иностранцев за уголовные преступления и порядок судопроизводства, посольские сношения и взаимные поездки новгородцев и немцев, а также содержал норму о правопреемстве межгосударственных отношений, вне зависимости от смены главы государства, – принцип, малоизвестный феодальному праву.

Договор смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой и Готландом (1229) гарантировал свободу торговли и защиту купцов и их товаров. Предусматривалось свободное плавание по Двине, порядок взимания и размеры торговых пошлин. Запрещалось в частных спорах обжалование (пересуд) приговора, вынесенного судьями и «добрыми людьми». Договор завершала фраза о том, что он скреплен печатью «всего купечества» и того, кто будет против договора, следует считать «лихим мужем». Согласно договорам 1259, 1269 гг., если иностранный купец не придерживался указанного ему маршрута, местные власти не гарантировали его безопасности.

В договорах Полоцка с Ригой (1407) иностранцам запрещалась розничная торговля и в отличие от Новгородских и Смоленских договоров иностранец подлежал суду и наказанию не по местным законам, а по законам своей родины, куда и высылался. Для древнерусского права характерно большее по сравнению с европейским феодальным правом благоприятствование иностранцам. Русские договоры отвергали частные репрессалии (1195), запрещали привлечение иностранцев к военной службе (1229), предоставляли иностранным подданным «путь чист» – право мирного прохода через свою территорию даже в период войны, отвергали долговую тюрьму («не сажать в погреб»), не требовали от иностранцев в суде повышенного залога, доверяли их показаниям под присягой в судебном разбирательстве и считали иностранные долговые требования более значимыми, чем свои собственные.

На Руси издревле были известны такие средства разрешения международных споров, как «порубежные судьи» (пограничные комиссии), посредничество, арбитраж и третейский суд. Так, спор князей – претендентов на Тверское княжество был разрешен в 1367 г. арбитражем великого князя Московского. Посредниками при улаживании споров были Владимир Мономах и его мачеха, вдова князя Всеволода, святители Нифонт Новгородский, Сергей Радонежский.

Русь знала практику снемов – международных «съездов» государей (Любечский 1097 г.; Вятичевский 1100 г.; Долобский 1103 г.; Каневский 1166 г. и др.). Значимость таких собраний состояла прежде всего в том, что это были первые исторические опыты сплочения славянства перед лицом общих угроз порабощения, раздробления и разграбления иноземцами. Так, Долобский снем утвердил план общего похода против половцев, Каневский – меры охраны торговых путей в Византию.

К этому же периоду относятся и первые русские проекты создания межгосударственного союза. В послании к русским князьям (1203) Роман Галицкий предложил объединить русские княжества и избрать великого князя Киевского главой шести княжеств, предоставив ему право «судить» споры князей и командовать соединенной дружиной при отражении внешних нападений алчных соседей и хищных завоевателей (аваров, печенегов, хазар, половцев, шведов, немцев, татар). Польский поход Всеволода Владимирского не позволил сбыться этому начинанию, в котором усматривают прообраз правовой идеи русского федерализма.

Памятники древнерусской письменности и святоотеческая литература периода средневековья – от «Повести временных лет» (XI в.) и «Слова о полку Игореве» (XII в.) до более поздних сочинений – полны идей объединения славянского мира и «собирания земель русских», прославления тех князей, которые борются с усобицами и укрепляют единство Руси. Жития святых прославили в веках русских князей Бориса и Глеба за их крепкую братскую дружбу и самоотверженный подвиг. «Моление Даниила Заточника» (XIII в.) заканчивалось воззванием: «Не дай же, Господи, в полон земли наша язык, незнакомим Бога!»^[25] послание Феодосия Печерского князю Изяславу содержало предостережение государей русских от засилья иностранных влияний и гордыни национализма.

В русских международно-правовых актах, например в Ореховецком мирном договоре со шведами (1323), содержались нормы частного права о разрешении споров подданных сторон

«по правде Божьей», что означает понимание русскими средневековыми юристами теории «естественного права». Сказанное, разумеется, не затушевывает грубости и жестокости нравов, имевших распространение на Руси. Летописи и древние договоры полны свидетельств кровавой дикости, вероломства и преступлений – «пожгли город», «сотворили землю пусту». Надежным правовым аргументом считалась месть – если преступали клятву, «губили землю русскую и проливали кровь христианскую».

Тем не менее высокий уровень развития русского общества и государства, его духовный, материальный, культурный и военный потенциал увековечен в древних памятниках международного права, которым в эпоху средневековья не было равных по степени концентрации юридической мудрости.

Образование русского централизованного государства многое изменило в международной политике. Полагая, что сила русских в единстве, английский посол доносил своей королеве о том, что если бы русские знали свою силу, никто не мог бы бороться с ними. Ему вторили многие. Так, в 1551 г. посол Ливонии умолял императора Карла спасти его страну «от великой и страшной мощи Московита». В 1570 г. Штеттинский конгресс учредил военный блок Швеции, Дании, Польши, Литвы и Ливонии, противостоявший Московскому государству.

Европейская дипломатия демонстративно игнорировала Россию, пренебрежительно именуя ее «азиатской Сарматией», «Скифией». Но в дипломатической игре и политических ухищрениях Иоанн III (Великий) одержал верх. В 1469–1476 гг. устанавливались дипломатические отношения Москвы с Римом, скрепленные женитьбой великого князя на Софье Палеолог. В 1485 г. венгерский король Матиас направил посольство в Москву с предложением Иоанну III «любви, братства и союза». В 1487 г. в Москве появилось первое польское посольство с жалобой Иоанну III на князей Можайских и Одоевских. В 1488 г. русские «гонцы» направились в Валахию. В 1490 г. в Москве был заключен первый союзный договор с Австрией, за которым в 1493 г. последовал договор с Данией. К XV в. относятся первые сношения Москвы с Францией. В 1505 г. король Испании Филипп II ходатайствовал перед правительством московским за пленных лифляндцев. В 1517 г. был подписан союзный договор России с Пруссией, по которому Россия «отпускала субсидии в долг пруссакам» и давала «рекомендации» – поручалась за прусского князя перед королем Франции.

В правление Василия III (Темного) сербский князь Иваниска искал у него защиты, прося принять свои владения под покровительство. Швеция добивалась установления непосредственных дипломатических сношений с Москвой, но получила в ответ предложение сноситься через новгородского наместника. В 1533 г. в Москву прибыл посол Индии с предложением жить в дружбе и братстве.

С 1555 г. Россия установила постоянные дипломатические отношения с Англией, с 1580 г. – с Венецией, со второй половины XVI в. – с государствами «ташканским», «самарканским», «шамахейским» и «юргенским» (хивинским) в Средней Азии и на побережье Каспийского моря. В 1576 г. Россия «милостиво» установила свой протекторат над Трансильванией по просьбе ее воеводы Стефана Батория, избранного на польский престол.

Борьба России за признание ее международного суверенитета овеществлялась в утверждении собственной «титулатуры» – признания за московскими государями императорского титула. Это выражало не только принадлежность России всех земель, приобретенных после упорной и продолжительной борьбы с внешними врагами, но и ее политическую независимость, дававшую ей право стать полноправным членом международной семьи европейских держав. Это равноправие считалось Москвой исконным русским правом. Московская дипломатия неуклонно стремилась к близкой и конкретной цели – воссоединению «всей Руси», опираясь в обоснование своих прав на местные, национальные, народные традиции.

В вопросах определения подданства (гражданства) российская международно-правовая практика придерживалась территориального принципа (подданства по месту рождения). Так, в 1647 г. в ответ на просьбу датского правительства о помиловании некоего датчанина московское правительство ответило, что он – русский подданный, так как родился в России. В

то время как в Западной Европе оптация (выбор лицом гражданства) при изменении территории встречалась редко, русская практика изобилует соглашениями об условиях оптации. По Тязвинскому миру 1595 г. постановлено «отдать в российскую сторону Кексгольм со всем, что в оном есть, исключая природных шведов, кои могут в Финляндию выйти». По Столбовскому миру 1617 г. шведам были уступлены Ивангород, Ям, Копорье, Орешек. Духовенству, дворянам и посадским людям было предложено выйти оттуда в две недели или остаться вечно в тех селениях. В 1656 г. при занятии русскими войсками г. Юрьева (Дерпта) воевода князь А. Н. Трубецкой в соглашении заявил о свободном выезде на шведскую территорию всех, всех не желающих оставаться. По условиям Кардисского мира 1661 г. разрешалось «россиянам и подданным оных» (крепостным), жившим в «отдаточных» городах, свободно оттуда выехать в Россию со всем их имением, «рухлядью», пушками и всяким оружием с «удобовозможным» с шведской стороны пособием.

Последовательно осуществлялась защита личных прав российских подданных, в частности не допускалось их выдачи иностранным государствам. Значительный объем торговых соглашений об условиях поставок товаров и гарантиях иностранному купечеству позволяет сделать вывод о том, что Россия имела богатый опыт в области международного частного права.

К 1680 г. Россия имела сложившуюся школу дипломатического права с четким дипломатическим протоколом и церемониалом, рангами (послы, посланники, гонцы) и государственными органами внешних сношений (посольским приказом). Достойное России как великой державы международное положение подчеркивалось обычаем московского правительства вести дипломатическую переписку с иностранными государствами на русском языке. Разрешались в московской практике и такие сложные вопросы дипломатического права, как транзитный проезд аккредитованных в иностранных государствах дипломатических агентов. По русско-шведскому договору 1661 г., послам и гонцам, ехавшим из других владений, свободно дозволялось проезжать через свои государства, однако запрещалось брать с собою торговых людей с товарами.

Вклад России в развитие права международных договоров составили детально разработанные нормы и принципы, регламентировавшие создание и деятельность политических и военных союзов, статус войск за пределами их государств, торговые соглашения и трактаты «о вечном мире».

Россией были сформулированы принципы коалиционной обороны и союзного командования объединенными войсками. По соглашению со Швецией 1608 г. о совместных военных действиях против Польши шведам поручалось служить России верой и правдой, церковью и монастырями не разорять, над иконами «не ругаться» и россиян в полон не брать. Однако на предложение, сделанное Швецией в 1674 г. о заключении военного союза против всех возможных противников, Россия ответила отказом.

Возвышенный характер договорных отношений России ее государи неизменно подчеркивали клятвами и христианским освящением договоров. Подписание договора с Пруссией в 1517 г. Василием III освящено крестным целованием трех бояр и приложением царской золотой печати, после чего из Москвы был отправлен в Пруссию посол для приведения к присяге прусского правительства. Иоанн III также торжественно заключал в 1490 г. договор с Австрией. В присутствии иностранных послов цари совершали клятвенный обряд. Иоанн IV придавал этому церемониалу особую значимость. Он требовал от польского короля, чтобы тот при присяге прикладывался в «самый крест», а не «мимо креста, да и не носом».

Совершенствовалась и процедура заключения договоров. Московские цари лично не подписывали договоров, поскольку «цари и бояре ни к каким делам руки не прикладывают, для того устроены думные дьяки».

Появились предварительные (прелиминарные) соглашения о заключении будущих договоров (*practicum de contrahendo*). Например, в 1662 г. была подписана «разъезжая запись» с Польшей – о будущем «съезде послов» для заключения перемирия. В Андрусовском мирном

договоре (1670) были следующие слова: соблюдать договор во всех статьях, «запятках» и точках, без всякого умаления или «противного толмачения», всецело и без нарушения.

Участь жертв войны и режим военнопленных постепенно смягчались. В 1501 г. Василий III на просьбу Польши об освобождении пленных дал ответ, что у россиян нет обычая выдавать пленных и возвращать без награды покоренное оружием, но дозволил пленным посещать церкви на условии освобождения задержанных в Литве русских гостей (купцов) и дипломатического гонца. В 1527 г. московское правительство разрешило въезд в Россию польским представителям для осмотра пленных. В 1583 г. на реке Плюсе состоялся «съезд» русских и шведских послов, которые обсуждали возможности взаимного освобождения пленных. Но шведский уполномоченный «просил окупу безмерного» и на мену требовал за одного боярского сына трех немцев, и поэтому «съезд» не принес плодов. В 1584 г. русское правительство освободило 900 пленных поляков «без окупу и обмена». Польский король, «благодаря за таковое государево к нему снисхождение», тем не менее требовал за «лучших» русских пленных огромный выкуп. По этому поводу московское правительство написало ему «выговор за его корыстолюбие». По условиям Тявзинского мирного договора со шведами (1595) было постановлено «пленных без всякого окупа или размены отпустить».

Режим военной оккупации также имел правовые начала. В 1563 г. Иоанн IV наказывал полоцким воеводам: отбирать у местных жителей имевшееся оружие «под великим береженьем»; установить регулярные объезды города и патрулирование дорог; подозрительных людей «незаметно» высылать в Москву; суд творить скорый и правый – по местным обычаям; всех приглашать в суд «идти бесстрашно», и только после двукратной неявки по вызову – приводить силой; узнавать у жителей о существовавших ранее податях, оброках. В жалованной городу Юрьеву грамоте (1558) Иоанн IV предоставил жителям города совершать богослужение по своим обрядам, судиться по своим обычаям, на деньгах ставить два клейма – на одной стороне российское, на другой – городское. Для того времени, когда жестокость и свирепость оккупантов были делом естественным, о гуманности русских воинов упоминают ливонские хроники, уважительно отзываясь об отношении к мирному населению воеводы Никиты Захарьина-Юрьева (шурина Иоанна IV).

В эпоху царствования Иоанна IV, когда строился русский военный флот, формировалось и международное морское право. Первый русский каперский патент был выдан в 1570 г. судовладельцу Керстену Роде для репрессалий польских каперов, базировавшихся в Данциге. Знаком был русскому государству и институт нейтралитета. Небезынтересна полемика Иоанна IV с польским королем Стефаном Баторием, требовавшим уплатить ему военную контрибуцию в 400 тысяч злотых. Претензии польского короля Иоанн IV расценил как «басурманский обычай» и отверг, поскольку в Ливонские земли (Прибалтику) русский царь явился по праву наследственного владения, тогда как Баторий пришел туда в качестве захватчика.

Содержание международных соглашений России в этот период значительно расширилось, распространяясь на сотрудничество в области образования, медицины и техники. Широко применялись приглашение иностранных врачей на службу в Москву и проверка качества познаний приглашаемых. Привлекались на московскую службу иностранные художники, архитекторы, «рудознатцы» (специалисты горного дела). Они работали на достаточно жестких условиях. В 1641 г. англичанину Джону Картерету с мастеровыми было дозволено искать золотую и серебряную руду, но он ее не отыскал и в 1643 г. был выслан в Англию по взыскании с него денег.

Приглашались из-за границы ученые и преподаватели, юристы. Так, в 1601 г. «лиценциат прав» Товий Локциус писал Борису Годунову, что он узнал о желании государя заводить в России «училищные университеты» и имеет намерение сам ехать для этого дела в Россию, вследствие чего ожидает «проезжей грамоты» и денег на дорогу. В 1639 г. магистр наук Адам Олеарий, оставивший известное описание своего путешествия в Москву, также получил приглашение поступить на царскую службу. Практиковалось приглашение на службу в русской армии иностранных офицеров для командования подразделениями иностранцев. Появление полков «иноземного строя» отражено в Уставе воинском 1647 г. Иногда стремление

иностранцев поступить на русскую военную службу воспринималось с подозрением и встречало отказ. В 1612 г. английский представитель сообщил князю Д. М. Пожарскому, что 20 иностранных офицеров «идут в российскую службу для поражения разоряющих Россию поляков». Князь Пожарский отказал им в приезде, вознегодовав, что один из этих офицеров ранее многократно воевал «противу россиян везде».

Российское государство сталкивалась с информационными войнами той эпохи и международно-правовыми мерами боролась с иностранными «газетырями». В 1670 г. по требованию Москвы польское правительство принимало меры по наказанию газетчиков, печатавших «непристойные речи». При Иоанне III по международным каналам разыскивались сведения для официальной родословной московских князей. Об этом свидетельствуют летописи XVI в., прослеживающие родословные к брату римского императора Августа – Пруссу, потомку Рюрика, якобы посаженному первым на берегах Вислы и давшему название Пруссии. Московские цари считали себя правопреемниками не только Рима, но и Византии. Разыскивались свидетельства получения князем Владимиром Мономахом от императора Византийского Константина Мономаха знаков царского достоинства и о венчании его на царство. Старец псковского монастыря Филофей в послании к Василию!!! предсказывал всемирную власть московских царей, когда все христианские царства «снидоша во единое царство нашего государя». В этот исторический период Москва получила название «Третий Рим».

Максим Грек развивал мысль о признании московских царей преемниками Византии, ибо «Бог грекам от отеческих престол наследника покажет». Осуждая лицемерие правителей, «постящихся по вторникам и пятницам» и «пожирающих плоть человеческую из-за малого клочка земли», святитель призывал христиан к духовной войне в защиту Церкви Христовой, этими правителями «поруганной». Программу освобождения при помощи России всех единокровных и единоверных народов содержат послания Иоанна Пересветова, по мнению которого, славяне, румыны, греки надеются, что русский царь освободит их от «насильства турецкого иноплеменника».

Яркое, хотя и пристрастное, описание практики и норм тогдашней русской дипломатии составил Григорий Карпович КОТОШИХИН – подьячий Посольского приказа, бежавший в 1664 г. через Польшу на службу к шведам. По сообщению Котошихина, к отправляемым за границу послам московское правительство присоединяло представителей организованного при царе Алексее Михайловиче Приказа тайных дел, состоявшего в непосредственном ведении самого царя – «куда бояре и думные люди не входят и дел не делают». Прикомандированные к послам уполномоченные приказа тайных дел назначались потому, что «послы в своих посольствах много чинят не к чести своему государю, в проезде и в разговорных речах, и те подьячие над послами надсматривают и царю, приехав, сказывают». Представляя по возвращении в Россию отчет о своей дипломатической миссии, изложенный «по статьям» (отсюда название, «статейные списки»), послы, по словам Котошихина, часто приукрашивали свои заграничные выступления, помещая в отчет «и те речи, которые говорены, и которые не говорены... выставляючи свой разум на обманство, чтобы достать у царя себе честь и жалованье большое».

Царский библиотекарь Юрий КРИЖАНИЧ, хорват по происхождению, проживавший в России с 1659 по 1677 г., в своих трудах излагал широкий план освобождения и объединения славянских народов под руководством России, а также беспощадной борьбы с немецким влиянием во всех его проявлениях. Упрекая славян за «чужебесие» (пристрастие к иностранному), Крижанич говорил, что немцы «обседают хребты наши и ездят на нас, и бьют, яко скотину, и свиньями и псы нас называют»,^[26] и в то же самое время «весь плод и тук земли нашия пред нами изъедают». По его мнению, славянам следует остерегаться иноземцев «более, чем всякого волка, дракона и демона». Даже разбитый и побежденный иноземец опасен: «когда инородники будут от нас преодолены оружием, тут же преодолеют нас речми». Для обороны государства Крижанич рекомендовал целую систему государственных и международно-правовых мероприятий, под общей рубрикой «гостогонства» (изгнания, удаления иностранцев).

«Да никакой инородец или инородца сын, внук или правнук не может в нашем царстве откупать или держать в найму и монополии никаких солекопен, ни судокопен, ни пристаней, ни корчем и мельниц, ни каких-либо товаров или промыслов и механических художеств, и все это ни сам собою, ни чрез какие-либо посредствующие лица, или через поверенных и товарищей, людей своего ли или русского происхождения». Крижанич предлагал запретить иностранным торговцам всякую торговлю внутри страны, установив государственную монополию внешней торговли. Он предлагал издать указ о запрещении приема иностранцев в русское подданство и на государственную службу, «дабы никогда никто из инородцев не мог от нас или от наших преемников приобретать право на русскую народность, а также, чтобы ни один инородец не мог держать начальства над нашим городом или крепостью, не мог бы сделаться вождем, или посадником, или тысяцким, или головою над людьми нашего рода». Крижанич предлагал вести посольские сношения с осторожностью: «Послов никаких не принимать без великих годных причин». Он предостерегал от чрезмерного доверия иноземным консулам и торговым представителям, видя в них «не суть ино, ниже углядники (шпионы), продавцы и осмевачи наших вещей, враги дома кормлены и мутители нашего народа». Крижанич настоятельно рекомендовал остерегаться «облудных» (обманчивых) соглашений с иностранными государствами и «не отдаваться на поруки чужих князей».

Подытожим сказанное словами русских международников XIX в. Профессор Московского университета Д. И. Каченовский (1827–1872) писал, что допетровская Русь имела понятия о международном праве очень отрывочные, но довольно определенные и близкие к тогдашним европейским понятиям. Профессор Казанского университета Н. П. Иванов (1830—1903) в работе «Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии» отмечал, что Россия выработала многие правильные юридические обычаи и понятия о международном праве, с которыми и вступила потом полноправным членом общеевропейской международной ассоциации».

Российское международное право периода абсолютизма несет на себе резко выраженный отпечаток личных и династических интересов в международной политике: «семейные пакты», «династические войны», доходящие до международного авантюризма и сумасбродства. Сущность права этого периода выражают максимы королей Людовика XIV – «государство – это я», Людовика XV – «только в моей особе пребывает суверенная власть», а также короля Пруссии Фридриха II – «когда права не очень хороши, незачем их уточнять». В эпоху абсолютизма вместо политики господствует каприз нескольких лиц, которые без всякого основания, по личным соображениям режут и кромят государства.

Поводом для кровопролитных войн периода абсолютизма становились спесь, ущемленное самолюбие или личные обиды царствующих персон. В 1733 г. Франция объявила войну Австрии из-за отказа последней содействовать избранию на польский престол тестя французского короля. Принцип международного суверенитета государств становится общепризнанным по Аугсбургскому миру (1555), провозгласившему *kuius regio, eius religio* (чье место, того и вера); по Оснабрюкскому договору (1648), признавшему «право на территорию и на верховенство», и особенно по Вестфальскому трактату, завершившему Тридцатилетнюю войну.

Вестфальский мир (1648) утвердил международное равноправие европейских держав, включая Швейцарию, Нидерланды, а также 355 германских государств. В нем впервые в международной практике Западной Европы участвовала и Московская Русь в качестве общепризнанного участника международного общения. Наравне с провозглашением суверенного равенства участников межгосударственного общения допускались международные сервитуты: право мирного прохода войск, право преследования преступников, свобода охоты и рыбной ловли.

Оборотной стороной «равенства суверенов» стали насильственные вмешательства (интервенции) одного суверена в дела другого под самыми различными предлогами. В 1698–1700 гг. Франция, Англия и Голландия разделили испанские владения под предлогом охраны «европейского равновесия». Пруссия в 1787 г. военными силами подавила в Голландии

народные волнения против принца Оранского под предлогом оскорбления, нанесенного представителями Народной армии сестре прусского короля. Троекратный раздел Польши (1772, 1793, 1795) мотивировался «восстановлением спокойствия и порядка во внутренних делах Республики».

Предпринимались попытки создания постоянной международной организации ведущих европейских государств. В 1603 г. французский король Генрих IV вынес на суд европейских монархов проект, разработанный его министром Сюлли, предполагавшим образование «великой христианской республики», во главе которой должен был стоять генеральный совет из 60 членов. Шесть особых советов, составленных из представителей соседних государств, должны были рассматривать конфликты регионального значения. Эти проекты не были реализованы, однако в практику прочно вошли международные съезды и конгрессы.^[27]

Период абсолютизма характеризуется активным развитием дипломатических сношений между государствами и соответственным развитием институтов посольского и консульского права. Неприкосновенность дипломатических агентов, их личности и жилища, неподсудность их местным судам в уголовных делах и в гражданских спорах становятся настолько общепризнанными, что даже их нарушения обосновываются необходимостью обеспечить личную безопасность дипломатов. Например, в Турции было принято заключать послов враждебных государств в Семиба-шенный замок в Константинополе, с тем чтобы «оградить их от народной ярости»). В истории англо-испанских отношений в подобных ситуациях оказались шотландец Лесли (1572) и испанец Мендоза (1584), что завершилось торжественным подтверждением дипломатического иммунитета. Дипломатические привилегии распространялись не только на резиденции посольств, но и на прилегавшие к ним кварталы (*jus kvarteriorum*). Получают развитие консульская юрисдикция, смешанные суды европейских государств в странах Востока.^[28] Торговые, таможенные соглашения стали повседневным явлением. Вошло в международную практику условие наибольшего благоприятствования.^[29]

Постепенно смягчался международно-правовой режим пребывания иностранцев в государстве. По англо-французскому договору 1713 г. за гражданами одного государства на территории другого было признано право свободного наследования. Отвергалось право захвата имущества жертв кораблекрушения, равно как и принудительная разгрузка судов, заходящих вследствие опасного состояния моря в иностранную гавань. Отвергалась солидарная ответственность иностранцев за долги их сограждан.^[30] По условиям Утрехтского мира иностранцам было предоставлено свободное обращение к органам местной юстиции; на случай войны предусматривался шестимесячный срок (индульт) для вывода с неприятельской территории торговых судов и имущества. По Рисвикскому (1697) и Утрехтскому (1713) мирным договорам за населением городов, передаваемых от одного государства другому, признавалось право выбора подданства (гражданства).

Однако государственные территории продолжали оставаться предметом дипломатических и политических торгов. Государства завещались и наследовались. Велись войны за «испанское наследство», «баварское наследство», шел непрерывный торг населением и территориальными владениями. Польский престол обменивали на Лотарингию, Лотарингию на Тоскану, Баварию – на Бельгию. Троекратный раздел Польши обосновывался «равенством приобретений» согласно «соразделительной системе». Козырем в игре территориальных захватов абсолютизма выступала теория «естественных (исконных) границ». Людовик XIV организовал во Франции судебные «палаты присоединения», куда в качестве ответчиков вызвал иностранных королей. Они не явились. И заочным разбирательством их владения были присуждены Франции. Колониальные захваты и освоение морей порождали многочисленные международные столкновения. Голландия и Франция отстаивали свободу морей против притязаний Англии, допуская, однако, со своей стороны неоднократное нарушение этой свободы. Людовик XIV издал в 1665 и 1689 гг. указы против голландской и гемузской торговли, а голландское правительство – декреты от 1732 и 1786 гг., направленные против испанского торгового мореплавания в колониях.

Право войны сохраняло феодальные обычаи, дополняемые особенностями абсолютизма. Шведские «воинские артикулы» (1621) запрещали насилия над мирными жителями лишь в той мере, в какой это способствовало укреплению дисциплины в постоянной армии. Шведский король Карл XII, ведя войну против России, издал в 1709 г. указ, в котором предписывалось брать в плен женщин и детей, сжигать города и села, истреблять мирных жителей. Считалось, что на войне все средства хороши: и яд, и убийство военачальников, и поджоги. Военные репрессалии признавались законными. Оккупируя неприятельскую территорию, завоеватель считал, что все права суверенитета переходят к оккупанту. Опустошение и грабеж оккупированных земель, по выражению Гуго Гроция, не противоречат законам природы ограбить того, кого можно законно убить. Попытки ограничения произвола оккупанта нашли юридическое закрепление в статье 24 Пиренейского трактата (1659), статье 19 Утрехтского договора (1713) и относились к защите прав частной собственности и на движимое имущество.

С возникновением постоянных армий появились и первые случаи заботливого отношения к пленным и раненым. В 1793 г. между Англией и Францией был заключен «франкфуртский картель» о неприкосновенности военных госпиталей. По франко-прусскому соглашению 1759 г. военно-медицинский персонал не должен был подвергаться пленению, а неприятельским раненым обеспечивалось оказание медицинской помощи. Старые обычаи каторжного труда пленных (галеры) и их освобождения за выкуп (раксонирование) постепенно ограничивались.

Безудержным грабежам на море было противопоставлено стремление государств ограничить пиратство и каперство, чему были посвящены, например, шведско-голландский договор (1675), англо-французское соглашение (1713), воспрещавшие иностранным судовладельцам вооружение каперских судов в английских или французских гаванях. В договорах, заключенных Францией с Турцией (1604) и с Ганзейским союзом (1655), проводился принцип «права флага» (*jus pavilionis*) и признание неприкосновенности частной собственности на нейтральном судне.

Получил развитие институт нейтралитета, понимаемый уже как обязанности государства воздерживаться от участия в войне. Согласно франко-испанскому соглашению 1659 г., Франция обязывалась не оказывать Англии ни прямой, ни косвенной помощи – людьми, оружием, продовольствием, деньгами, набором добровольцев, пропуском войск, ни другими способами, которыми могли бы причинить ущерб Его Католическому Величеству. Итальянские республики (Генуя, Венеция) указами 1799 г. воспрещали воюющим военные действия в своих нейтральных водах «на расстоянии пушечного выстрела», угрожая нарушителю нейтралитета вооруженным отпором. Формировалось понятие «военной контрабанды». Список предметов военной контрабанды приводился в документах Пиренейского и Утрехтского мира. В русско-английском соглашении 1778 г. было сформулировано так называемое «правило войны», по которому нейтральным государствам запрещалась любая торговля с воюющим. Швеция и Голландия в 1653 и 1656 гг. требовали освобождения от осмотра торговых судов, следующих под конвоем нейтрального военного корабля, что нашло последующее закрепление в «Декларации вооруженного нейтралитета» (1800).

Международно-правовая практика русского абсолютизма получила значительное развитие в эпоху ПЕТРА I. Длительная борьба России со Швецией и Турцией за доступ к Балтийскому и Черному морям, непререкаемый авторитет Российского государства в европейской и мировой политике – таков международный итог этого периода.

Дипломатия Петра I укрепила прежние международные связи и была успешной на Западе и Востоке. В 1719 г. во время визита Петра во Францию обсуждался проект брака французского короля Людовика XV с дочерью Петра Елизаветой. В 1721 г. в Петербург поступило сообщение от Французской академии наук об избрании Петра I ее членом. Со своей стороны Петр просил в 1717 г. голландские штаты быть коллективным «восприемником» при крещении его сына Павла. В 1718–1720 гг. Петр вел оживленные переговоры с папой римским. В 1724 г. были установлены сношения между Россией и Португалией; в 1787 г. – заключен русско-португальский договор «дружбы, плавания и торговли», подкрепленный в 1799 г. союзным

договором, согласно статье 3 которого единственной целью этого союза была взаимная польза и безопасность, а не оскорбление кого-либо.

Правительство России неоднократно выступало в качестве гаранта европейского мира, обязавшись, например, в 1717 г. по Амстердамскому договору с Францией и Пруссией содержать в Европе «генеральную тишину, восстановленную через трактаты», а также выступить в роли посредника между враждовавшими Австрией и Пруссией на Тешенском конгрессе (1779). Россия обуздывала силой своего оружия наиболее злостных агрессоров, сокрушая их завоевательные планы: шведского короля Карла XII, прусского короля Фридриха II. Русское правительство выступало поборником принципа европейского «равновесия», давая ему широкую интерпретацию: Так, А. П. Бестужев-Рюмин, государственный деятель и дипломат, в письме графу М. И. Воронцову заявлял, что, если горит дом его соседа, он принужден помогать тому гасить огонь для своей собственной безопасности, даже если сосед этот – его злейший враг.

В 1780 г. актом вооруженного нейтралитета Россия оказала помощь США в борьбе за независимость. Значительно расширились связи России с народами Балкан и Ближнего Востока. В 1699 г. посольство дьяка Украинцева добилось от Турции, кроме свободного плавания русских судов в Черном море, передачи Гроба Господня греческому духовенству.

В 1711 г. Петр I отправил своего эмиссара М. А. Милорадовича в Черногорию, призывая южных славян не только дать отпор туркам, но и вступить в их владения и освободить от «поганьского ига» православных христиан. В том же году Петр подписал договор (диплом) с господарем Валахии Дмитрием Кантемиром, который высказал желание быть «под протекцией» России. В 1730 г. архиепископ Феофан Прокопович подал императрице Анне Иоанновне доклад о гонениях в Цесарии на православных сербов. В 1766 г. черногорцы обратились к русскому правительству с ходатайством о приеме их в подданство России. Этому посвящены также «просительные грамоты» молдавских и валахских чинов от 1769–1770 гг., адресованные Екатерине II.

По условиям мирного договора, заключенного в 1774 г., Россия добилась широкой автономии для Молдавии и Валахии вплоть до предоставления им права иметь своих представителей в Константинополе. Кроме того, договор обязал Турцию обеспечить «твердую защиту христианскому закону и церквям оногo» и предоставил России право заступничества за христианских подданных в Турции. Заключив с Турцией в 1791 г. Ясский мир, русское правительство добилось нового торжественного подтверждения прав, признанных за румынскими княжествами.

Петр I пытался достичь дружественных отношений и с государствами Среднего Востока. Также Россия установила прочные связи с Грузией и Арменией, подготавливающие в дальнейшем присоединение их к России. Длительные дипломатические усилия привели в 1721 г. к международному признанию за русскими царями императорского титула, подтверждающего статус России как великой державы, правопреемника Восточной Римской империи (Византии) и признание ее новых территориальных пределов, перечисленных в титуле.

Европейские партнеры России требовали от нее «реверсальных грамот» – периодического подтверждения императорского титула, а также отказа от претензий на какие бы то ни было новые международные преимущества в связи с новым титулом. При этом они пытались выторговать в свою пользу разные компенсации за признание. Так, Швеция в 1722 г., в ответ на согласие признать российскую императорскую титулатуру, просила Россию уплатить Голландии возмещение за пять кораблей, сожженных во время русско-шведской войны.

Десятилетиями длилось завистливое неприятие царствующими дворами Европы российской императорской титулатуры, велись торги за ее отмену. В 1762 г. Екатерина II объявила о прекращении дипломатических отношений с государствами, не признающими ее императорского титула. В 1766 г. она резко отреагировала на отказ французского правительства прибавить к титулу «Величество» эпитет «Императорское», как якобы не соответствующий правилам французского языка. Она подчеркнула, что это против правил русского языка и

российского дипломатического протокола. Не менее решительно ответила Екатерина II в 1781 г. на претензию германского императора Иосифа II – подписывать договоры без соблюдения альтерната (расположения подписей участников в алфавитном порядке).

Русский язык постепенно завоевывал права языка международного общения. В 1739 г. русский посол во Франции князь Д. К. Кантемир получил выговор за то, что на аудиенции у французского короля произнес свою речь на французском языке. Все основные документы русской дипломатии в XVIII столетии стали писать по-русски. Согласно указу императрицы от 1748 г., было установлено отправлять за границу грамоты только на русском языке. Указ Екатерины II от 1787 г. предписывал, чтобы русские дипломаты писали свои донесения по-русски, исключая те случаи, где сущность дела будет требовать сохранения слов языка, на котором оно «трактовано было».

При абсолютизме был установлен и чрезмерно либеральный режим пребывания иностранцев в России. Этот режим был введен для привлечения на русскую службу квалифицированных иностранных специалистов. В манифесте 1702 г. Петр I объявил о свободном въезде иностранцев в Россию и выезде из нее, о свободном отправлении ими религиозных культов и о судебных гарантиях. Эти принципы подкреплялись договорами России с Австрией (1785) и Францией (1786). Манифестом 1762 г. было разрешено свободное переселение иностранцев в Россию с обещанием им «монаршей милости» и «благоволения». В 1793 г. по англо-русской конвенции иностранцы в России имели беспрецедентные льготы.

Расширение международных связей России в период абсолютизма способствовало совершенствованию международной договорной практики Российского государства. Россия заключила торговые договоры весьма разнообразного содержания почти со всеми государствами Европы и некоторыми странами Азии. Становилось более совершенным оформление политических договоров: мирных, союзных, торговых. В союзном договоре со Швецией (1724) подробно регламентировались вопросы юрисдикции в отношении войск, находившихся на иностранной территории. Союзные договоры с Австрией (1756, 1760) предусматривали свободный проход войск через союзную территорию, организацию общего командования и предлагали разрешить споры через «комиссаров», специально на то уполномоченных, а во всех военных экспедициях и операциях «справедливую наблюдать пропорцию».

В 1697 г. Петром I в устной форме был заключен союзный договор с курфюрстом Бранденбургским «О бытии обоим дворам в союзе против всех неприятелей». Это послужило поводом для официального высказывания о равноценности устных и письменных международных актов, заключенных российскими монархами.

Предоставление условий наибольшего благоприятствования широко и гибко использовалось в торговых договорах России. В конвенциях России с Любеком (1713) и Данцигом (1717) иностранным купцам в одностороннем порядке гарантировалось благоприятствование в торговле. В 1726 г. по Союзному трактату с Пруссией эти привилегии предоставлялись уже на началах взаимности. На переговорах о заключении первого торгового договора с Францией (1786) русское правительство отказывалось от включения в договор условия наибольшего благоприятствования, мотивировав это тем, что данное условие вызывало неосновательные претензии и совершенно несогласное с духом торговли и ложное применение.

Россия эпохи абсолютизма стремилась подчеркивать верность принятым на себя договорным обязательствам. Так, известное изречение Петра I гласило, что скорее союзники откажутся от России, чем она от них, ибо «гонор пароя» (честь данного слова) «дороже всего есть». Екатерина II отмечала, что трактаты имели для нее всегда священную обязательность.

Дипломатическое право России в этот период было реконструировано. В 1720 г. «определением» Петра I Посольский приказ был реорганизован в Коллегию иностранных дел, функции которой были расширены и охватывали все внешние сношения Российского государства. Президент-канцлером Коллегии был назначен Г. И. Головкин, вице-канцлером – П. П. Шафиров. В 1722 г. был издан указ о чинах русских дипломатических представителей при иностранных дворах. Российский дипломатический аппарат значительно расширился,

специализировался. В российских представительствах появились должности, сходные с современными должностями военных, научных и пресс-атташе. Дипломатическая служба была тесно связана с разведкой.

Институт военных атташе в России юридически оформился к 1701 г., когда князь М. М. Голицын был назначен в Вену для пребывания его при дворе в качестве министра. В 1716 г. в Мезенбург прибыл советник канцелярии А. И. Остерман с разведывательной миссией относительно якобы изобретенного там вечного двигателя. В 1756 г. в Гамбург «под именем курьера» был командирован поручик Олешов «для разведывания о чинящихся в Пруссии вооружениях».

Дипломаты часто действовали и в личных интересах российских императоров. Так, в 1744 г. первый русский посол в Лондоне князь Щербатов от имени Коллегии иностранных дел получил задание «отыскать для комнаты Ее Величества женщину искусную стряпать».^[31] Менялась форма дипломатической переписки. Завершавший обращения к царю титул «холоп твой» с уменьшительным именем к 1701 г. сменился на «нижайший раб», а с 1786 г. – на «всеподданнейший» или «верный подданный».

Происходило уточнение объема дипломатических преимуществ. В российской дипломатической практике этому послужил инцидент 1708 г. с русским послом в Лондоне А. Матвеевым, на которого было совершено нападение. Результатом этого явилось издание в России указов (1708, 1722), предписывавших строго карать за нанесение «бесчестия посланникам», подвергать виновных приводу в Коллегию иностранных дел, поскольку подобные деяния противоречат «всенародным правам», отчего могут происходить государственные ссоры. В Англии был издан акт (1709), которым предусматривалась денежная компенсация потерпевшему российскому дипломату. В 1762 г. властями Франции была предпринята попытка арестовать русского посла и наложить арест на его имущество, на что жестко отреагировала Екатерина II. В ее письме сказано, что посол находится под покровительством международного права.

Практика взаимного приравнивания дипломатов по объему привилегий к государственным чиновникам страны их пребывания утвердилась к 1733 г., когда такое «обнадеживание» было дано Петербургским двором английскому представителю в России. По условиям Белградского договора с Турцией (1739) русские послы «со всею своею свитою» должны быть почитаемы, как и другие иностранные послы.

Российское консульское право также получило свое развитие. Сначала русские консулы именовались «агентами российскими». В 1717 г. первый русский консул был аккредитован в Голландии, а к 1719 г. на постоянной основе стали действовать и другие консулы. Они руководствовались регламентом Коммерц-коллегии и состояли в ее ведении. Первый русский генеральный консул в Лондоне получил инструкцию, которая предписывала поступать во всяком случае прилично своему званию, как того требует слава российской нации и должность честного человека.

Мирные средства разрешения международных споров вошли в российскую и международную практику. В 1741 г. правительство дало директиву российскому посланнику в Пруссии: между христианскими державами всегда было принято высказывать претензии друг к другу заранее и решать все проблемы мирным путем, а силу же применять лишь «ежели никакой справедливой сатисфакции дружескими способами получить невозможно». Российско-датский союзный договор (1746) разрешал «взаимную помощь» только тогда, когда все средства сохранения мира останутся тщетны. В 1699 г. Россия выступила в качестве посредника в споре между Пруссией и Польшей. В 1745 г. король прусский в письме к Елизавете Петровне благодарил ее за желание быть посредницей между воюющими державами, заверяя, что этот ее подвиг обяжет всех государей присвоить ей титул европейской посредницы. При посредничестве России в 1779 г. был урегулирован австро-пруссский спор о «баварском наследстве».

Право войны также было существенно развито российскими дипломатами. Началу военных действий в русской практике, как правило, предшествовало торжественное объявление войны с

соответствующей мотивировкой. Так, война России против Пруссии (1757) обосновывалась поведением короля Пруссии, который «не заботится перед целым светом лжецом себя показывать». Объявление войны Испании (1799) мотивировалось тем, что Испания обнаружила свою преданность Франции – «не содействием с нею, но приуготовлением к оному».

Началу войн России предшествовал некоторый срок для выезда неприятельских подданных на родину и для выхода их торговых судов. Так, вступив в Северную войну со Швецией в 1700 г., Петр I повелел всем шведским подданным – комиссарам, торговцам и прочим, пребывавшим в разных местах Российского государства, объявить, чтобы они немедленно выезжали из страны со всем своим имуществом.

Правовой режим оккупации во многом определяла «милость победителя». По взятии русскими войсками польского города Ревеля в 1710 г. командующий русской армией заключил с местным шляхетством и поселянами договор, обязавшись содержать их при прежних привилегиях и вольностях. Когда в 1705 г. нейтральные голландские штаты обратились к Петру I с просьбой пощадить Ригу «от бомбардирования», «он, снисходя на их просьбу, отложил бомбардировать Ригу». Позднее Петр пожаловал «привилегии», что было подтверждено в условиях Нейштадтского мира (1721). Известно, что Петр подчеркивал свое великодушие тем, что шведских пленных генералов и офицеров не только допустил к своему столу и принял со всякими милостями, но и велел вернуть им оружие и содержать в довольстве и почете. После того как шведские офицеры, освобожденные из русского плена под честное слово, нарушили его, Петр в виде репрессалии велел изловить их и привести по улицам столицы.

Статус войск за границей определялся многими договорами России: Санкт-Петербургской конвенцией о содержании вспомогательных российских войск в Швеции, а шведских – в России (1727).; англо-русской конвенцией о содержании русских войск на ливонской границе (1747) и др. Со времен Петра I в регламентации статуса войск за границей Россия имеет приоритет. Примечательно, что в XIX в. это признал даже Верховный суд США. Суд принял постановление об экстерриториальной юрисдикции в отношении российских военных моряков, находившихся в Филадельфии в качестве представителей дружественного государства. И ныне в американских учебниках международного права, написанных для военной и полицейской аудитории, это решение цитируется как ключ к пониманию нынешнего статуса американских войск и военнослужащих, находящихся за границей.

Развитие понятия нейтралитета в XVIII столетии также связано с усилиями России. Во время Северной войны правительство Петра I посчитало нарушение нейтралитета международным деликтом и потребовало в 1713 г. взыскать штрафы с городов Любека, Данцига и Гамбурга, которые не устояли в своем обещании не торговать со шведами. Произвольные стеснения нейтрального судоходства и торговли со стороны британского флота во время войны Англии с восставшими против нее североамериканскими колониями побудили русское правительство выступить в качестве защитника нейтральной торговли. В 1779 г. согласно рескрипту Екатерины II русскому послу в Лондоне, требовалось добиваться, чтобы иск рижских купцов, пострадавших от английских каперов, был удовлетворен. В 1780 г. российским правительством была опубликована «Декларация вооруженного нейтралитета», к которой присоединились девять государств, составивших «союз вооруженного нейтралитета», обязавшийся силой оружия защищать сформулированные в декларации права нейтральных держав.

Эти права, «основанные на благоразумии, на натуральном и народном праве», стали предметом официального российского толкования (1781) и сводились к следующему: нейтральные корабли получали возможность свободно плавать из одного порта в другой и у берегов воюющих государств; товары, принадлежавшие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных судах, исключая заповедные товары; блокированным считался порт, для входа в который есть очевидная опасность по расположению стоящих и в близости расположенных судов атакующей его державы.

В 1782 г. русское правительство вручило германскому послу меморандум «Сравнительное изложение различных соглашений, принятых нейтральными и воюющими державами для безопасности нейтральной торговли и навигации», рассматривая таковой как основу для

составления будущего «общенародного кодекса» правил морской войны. В войне с Турцией русское правительство снова заявило о своем намерении «сохранять свято благотворительную систему морского нейтралитета», для укрепления которой в 1787 г. издало специальные «правила для партикулярных корсаров». В русско-неаполитанском торговом договоре (1787) принципы вооруженного нейтралитета признавались заслуживающими «знаменитое место в уложении человечества». Российские нормы «вооруженного нейтралитета» с большим трудом входили в международный обиход, им сопротивлялись англичане, не скрывая своей «совершенной злобы и невероятного негодования», авторитетные английские юристы считали их неполноценным русским международным кодексом. И тем не менее крупный вклад в развитие международного права, сделанный Россией в период абсолютизма XVIII в., неоспорим.

Западноевропейские научные школы международного права периода абсолютистского государства представлены школой Никколо МАКИАВЕЛЛИ (1469–1527), имя которого стало нарицательным для определенного образа политики. Между тем Макиавелли выдвинул ряд точных идей о политике, способах правления, завоеваниях, оккупации и союзнических отношениях. Образ мыслей Макиавелли сконцентрирован в таких его суждениях: «Жестокость хороша в тех случаях, когда ее применяют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных; и плоха в тех случаях, когда расправы поначалу совершаются редко, но со временем учащаются».^[32] «Хороших законов не бывает там, где нет хорошего войска». Глава государства должен обладать мужеством льва и хитростью лисицы. Хорошо, если он соблюдает данное им слово, но «разумный государь не должен держать слово, если верность слову оказывается ему невыгодна и если отпали причины, побудившие его дать слово».^[33]

К периоду расцвета абсолютизма относятся труды предшественников науки международного права: голландца Б.Айалы (1548–1584); испанцев Ф. Витория (1486–1546), вошедшего в историю в качестве первого международного правозащитника коренного населения Америки, и Ф. Суареза (1548–1617), отстаивавшего универсальную идею международного общения, распространяющегося на весь «человеческий род», и давшего определение международного права как «позитивного», «установленного властью всех народов»; итальянца А. Джентили (1552–1611), оставившего подробный юридический комментарий «О праве войны» и одним из первых разработавшего основы морского призового права.

Основоположником науки международного права считают голландского ученого и политика Гуго ГРОЦИЯ (1583—1645). Окончив Лейденский университет, он поступил в адвокатуру, а затем на государственную службу, дослужился до высших чинов в области юстиции и финансов. Вовлеченный в борьбу религиозно-политических групп Голландии, Гроций стал ее жертвой и в 1619 г. был приговорен к пожизненному заключению. После двухлетнего заточения он спасся бегством из тюрьмы и обосновался в Париже. Шведское правительство назначило Гроция своим послом при французском дворе, где король называл его «чудом Голландии». Оставив дипломатическую службу, Гроций вскоре умер в г. Росток.

Он увековечил себя как натуралист, историк, богослов, поэт и юрист. Наибольшей известностью пользуются его «Комментарий о праве добычи», «Свободное море», «О праве войны и мира».^[34] Он был первым из теоретиков, систематизировавших нормы международного права и сформулировавших концепцию «международного сообщества». Гроцию принадлежит обоснование теории дипломатического иммунитета, сущности международного права, опирающегося на готовность народов жить в мире с соседями. Он защищал «свободу морей», являясь поборником умеренности и сдержанности во время войны, хотя и был далек от пацифизма, видя в войнах пользу и справедливость. Полагая, что веления правителей, противные естественному праву, не должны исполняться, он, однако, считал недопустимым народное сопротивление; признавая возможность выхода человека из подданства, Гроций ставил это в зависимость от многих условий, долговых и иных обязательств.

Поражает степень глубины суждений Гроция и широта использования им научной классики. Гроций предвосхитил международную интеграцию Европы и осуществил синтез естественного права с правом международным. Как теолог он обосновал триединую природу санкций, применимых в международных отношениях. Первой он считал божественную санкцию любого международного деяния, источником которой была христианская вера; второй – социальную санкцию, приводимую в исполнение через ритуалы, учреждения и политический обиход государств; третьей – интеллектуальную санкцию, обосновываемую через юридическую аргументацию морального права, источником которого является рациональная причина и свобода действия государства.

Историческая заслуга Гроция – не столько в создании новых международных юридических доктрин, сколько в систематизации обширных материалов и обобщении научных воззрений, а также международно-правового государственного опыта, накопленного человечеством в XVII столетии, имеющего непреходящее значение для современных наций как практическая социальная теория. Гроций не только создал новую научную дисциплину, он усовершенствовал международно-правовую государственную практику.

От Гроция ведут свое происхождение две главных школы международного права – естественного права и позитивистская. Представители *школы естественного права* С. Пуфендорф (1632—1694) и Барбейрак (1674–1744) пытались противопоставить абсолютистскому произволу международной действительности абстрактные нормы права, покоящиеся на «воле божества», «природе человека» и потому тождественные в своей основе международному праву. Однако наиболее распространенным в XVII–XVIII вв. оказалось так называемое *гроцианское*, или *примирительное, течение*, представленное такими именами, как Р. Зёч (1590–1660), Э. Ваттель (1714–1767), К. Бинкерсгук (1673—1743). Это течение стремилось примирить соперничавшие школы, излагая позитивно-правовой материал и оценивая его с учетом естественно-правовых начал.

К XVII–XVIII вв. международное право стало предметом постоянного научного внимания философов и энциклопедистов. Т. Гоббс, Г. – В. Лейбниц, Д. Локк, Ш. – Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж. – Ж. Руссо внесли свой вклад в развитие международно-правовой мысли. Их великая заслуга состояла не только в демонстрации возможностей «права народов», но прежде всего в стремлении руководствоваться правовыми идеями в практической деятельности для улучшения человеческого общества и создания прочного международного мира. И. Кант обосновал идею того, что не может существовать никакого другого пути и законного состояния, кроме как «отречься государствам подобно отдельным людям от своей дикой (беззаконной) свободы», приспособиться к публичным законам и образовать государство, которое в конце концов охватило бы все народы земли и было основано на «федерализме свободных государств».

«Философия права» стала последним из фундаментальных трудов Георга Вильгельма Фридриха ГЕГЕЛЯ (1770—1831). Этот труд послужил основанием для возникновения *позитивистской школы международного права*. Ее приверженцы считали международное право внешним государственным правом. Учение Гегеля содержало идею народного суверенитета: «народ как государство есть дух в его субстанциональной разумности и непосредственной действительности и поэтому он есть абсолютная власть на земле».^[35] Эта позиция была несовместима с постулатами суверенитета монарха. Идею Гегеля поддержал немецкий профессор А. – В. Гефтер. В труде «Европейское международное право» он писал, что международное право имеет своим источником человеческую свободу и волю, которая сама устанавливает право «или индивидуально, или в социальном общении». По его мнению, международное право есть «самое свободное право», так как не имеет организаций и судебной власти, стоящих над субъектами, его высший судья – история, которая своим безапелляционным приговором утверждает право и карает его нарушение.

Юридический позитивизм достиг немало. Именно его представители издали множество учебников, монографий по отдельным проблемам, многотомные сборники документов. Можно выделить две основные научные школы юридического позитивизма: англо-американскую и романо-германскую. Классиком англо-американской школы стал Д. Кент, понимавший

международное право как совокупность правил, основанных на обычаях и соглашениях сторон. Среди его последователей – Г. Уитон, Т. – Д. Вулси, Г. – В. Халлек, Г. – Г. Вильсон. В Англии это направление развивали Р. Филимор, В. – Э. Холл, Т. – Д. Лауренс. В начале XX в. наиболее авторитетным был признан курс теории международного права Л. Оппенгейма и Х. Лаутерпахта, 6-е издание которого было переведено на русский язык.

Наиболее ярким представителем позитивизма романо-германской школы в международном праве был Э. фон Ульман, утверждавший, что естественное право есть «умственная спекуляция». Оно противостоит позитивному праву и вообще не должно рассматриваться как право – право в собственном смысле может быть только позитивным. Более сдержанных взглядов, дополняемых политическими и моральными соображениями, придерживались И. – К. Блюнчли,^[36] Ф. фон Лист.^[37]

В Бельгии, Испании, Франции, Швейцарии позитивистское направление было не менее популярно, наиболее известны 9-томный труд П. – Л. Прадьер-Фодере «Международное публичное право, европейское и американское», «Учебник международного публичного права» Г. Бонфиса и П. Фошиля и 4-томное «Руководство по международному праву» под редакцией Ф. фон Гольцендорфа. Среди работ школы позитивистов заслуживает внимания книга аргентинского министра иностранных дел К. Кальво и чилийского юриста и дипломата А. Альвареца. В Италии самыми значительными были труды П. – С. Манчини, руководившего движением за объединение.

Родоначальниками *социологической школы международного права* называют французского профессора Л. Дюги (1859–1928), швейцарского юриста М. Хубера (1874–1960), английского дипломата Е. М. Сатоу (1843–1929).

В конце XIX в. на волне прусского шовинизма возникло направление *«отрицателей международного права»*, в их числе А. Лассон, А. Цорн.

Русская школа международного права известна не только переводами сочинений Гроция и Пуфендорфа. Так, в 1722 г. в Петербурге было издано «Разсуждение какие законные причины Его Величество Петр Великий, император и самодержец Всероссийский... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел». Автор книги, скрывавшийся под псевдонимом П. Ш., – П. П. Шафиров, один из ближайших сподвижников Петра I. В этом труде дается критика условий Столбовского мира (1616), который шведы «от послов российских вымогли» и нанесли тем самым Российскому государству и народу невозвратный убыток, не только в торговле, но и в отношениях со всеми европейскими государствами. Автор отстаивает право государства «через правдивое свое оружие и с награждением убытков взыскивать, что обманом и коварством отнято, и насилем во время упадку и почитай самого падения Российского государства взято». Книга заканчивается обращением Петра I к читателям, в котором сказано, что всякая война «не может сладости приносить, но тягость; того ради многие о сей тягости негодуют, одни для незнания, другие же по прелестным словам ненавистников.

В царствование Екатерины II не только росло число иностранных переводных работ, но и появились теоретические исследования. С 1755 г. международное право в качестве естественного права становится в России предметом университетского образования. В конце XVIII в. началась работа по систематизации и изданию русских памятников международного права. Вышло в свет 8-томное «Собрание государственных грамот и договоров» и 4-томный «Обзор внешних сношений России» Н. Н. Бантыш-Каменского. Много сведений по международному праву содержит первая русская юридическая энциклопедия – «Словарь юридический, или Свод российских узаконений, по азбучному порядку для практического употребления Императорского Московского университета в юридическом факультете» Ф. Ланганса, изданный в 1788 г.

Таким образом, в России периода абсолютизма наука международного права находилась в стадии становления и с этого времени утвердилась как национальная научная школа, имеющая свои особенности истиль.

В XIX в. научные школы международного права получили новое теоретическое разделение по признакам отражения в них постулатов общественных наук и политических идеологий. В России сложилось семь основных теорий:

- 1) «права международного управления»;
- 2) «международной охраны прав»;
- 3) «права человечества»;
- 4) «межгосударственного права»;
- 5) «распространения международного права на индивидов»;
- 6) «междувластного права»;
- 7) «национализации международного права».^[38]

Идеи естественного права в начале XIX в. наиболее четко проявились в трудах директора Царскосельского лицея и одного из наставников А. С. Пушкина – А. П. Куницына (1783—1840), полагавшего, что «взаимные права и должности народа определяются или по общим началам права, или по условиям и договорам, каковые народы заключают между собой. На сем основывается разделение права народного на естественное и положительное».^[39]

В дальнейшем идеи естественного права продвигали Л. А. Камаровский (1846–1912) – активный борец за создание международного суда и системы международной безопасности, пропагандист мирных отношений между народами, а также М. Н. Капустин (1828–1899), писавший, что международные отношения во всех своих видах могут получить характер определенности и, следовательно, приобретают творческое значение лишь под знаком права и нравственности. Юридическая сторона этих отношений составляет предмет естественного права. В российской науке международного права утвердилось и историко-позитивистское направление. Среди его сторонников выделялись Т. Ф. Степанов, Д. И. Каченовский и В. А. Незабитовский.

С наибольшей глубиной и многогранностью позитивистские идеи разрабатывал Федор Федорович МАРТЕНС (1845–1909). Воспитанник сиротского приюта, он в 28 лет стал профессором Санкт-Петербургского университета. Ф. Ф. Мартенс написал 2-томный курс международного права, переведенный на многие языки, издал 15-томное «Собрание трактатов, заключенных Россией с иностранными государствами». Помимо научной и педагогической деятельности, Мартенс долгие годы занимался юридической практикой, был одним из наиболее активных участников международных конференций последней трети XIX – начала XX в. (в том числе Гаагских конференций мира). Неоднократно Ф. Ф. Мартенс выступал и в качестве третейского судьи по спорам между государствами. Он был членом многих научных обществ как у себя на родине, так и за границей, пользуясь исключительным авторитетом.^[40]

Основу позитивизма Ф. Ф. Мартенса составляла мысль о том, что «в основании международного права лежат фактические, реальные жизненные отношения, в которых народы в данное время состоят между собой, и с этой точки зрения каждый международный закон имеет настолько разумное основание и право на существование, насколько соответствует действительным, разумным жизненным отношениям между народами... каждое самостоятельное государство есть органическая часть единого целого, связанная с другими общностью интересов и прав».^[41]

Блистательным энциклопедическим изданием, в котором раскрыты становление и расцвет российской науки международного права дооктябрьского периода, является труд академика В. Э. Грабаря (1865–1956) «Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917)».

Коммунистическая школа, или экономический детерминизм, объединяет международно-правовые воззрения представителей марксистско-ленинской идеологии. Эта школа была ведущей в период истории нашей страны с 1917 по 1991 гг. В полной мере осмыслить ее положительные и отрицательные стороны еще предстоит. Далее мы коснемся некоторых идей, норм и принципов, возникших в советский период российской истории. Изучению советской международно-правовой школы могут способствовать многие научные источники.^[42]

Одной из предпосылок формирования *международно-правовой школы стран третьего мира* было то, что прежнее международное право жертвовало интересами этих стран в угоду интересам стран развитых. Приверженцами этой школы являются юристы Индии, Китая, стран Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.^[43]

III ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Изучением свойств международного права и его функционированием занимается *теория международного права*^[44].

Функциональное предназначение международного права состоит в том, чтобы быть всемирным интегратором. Его нормы становятся все более специализированными и распространяют свое действие на многие ранее закрытые для него участки правоотношений.

Функции международного права – это глобальные действия юридических норм в пространстве, во времени и по кругу субъектов. В любой точке земного шара различное право по-разному применяется к одним и тем же объектам – личности, обществу, государству, сущность которых везде одинакова. Международное право выполняет следующие основные функции.

Координирующая функция заключается в том, что государства устанавливают порядок своего поведения во взаимоотношениях друг с другом, консолидируют усилия и способствуют сотрудничеству в общих целях.

Созидательная функция состоит в том, что международное право находится в постоянном развитии и создает новые отрасли, институты, принципы и нормы международных отношений. Развитие международного права происходит неравномерно, по мере изменений внутригосударственных и межгосударственных отношений. Созидательная функция международного права выражается категорией «прогрессивное развитие», которая сама по себе выражает субъективную общественно-политическую оценку, ибо в науке нет всеобщего единства в понимании прогресса.

Регуляторная функция проявляется в принятии государствами обязательных условий действия международных и национальных правовых систем во всех областях, затрагивающих интересы участников международного общения и формы их совместного существования и сотрудничества наций.

Охранительная функция состоит в обеспечении жизненно важных интересов международного сообщества в целом и каждого государства в отдельности. Нормы и принципы международного права побуждают государства следовать строго определенным правилам поведения, в случае отклонения от которых или нарушения государством своих обязательств приводятся в действие механизмы, охраняющие и защищающие международную законность и принуждающие нарушителя нести ответственность за свои деяния.

Политика и международное право взаимосвязаны и представляют собой обширный предмет для теоретических разработок. Проблемы мировой политики значительно шире проблем международного права. Биполярный мир времен «холодной войны» изменился. В законодательствах и правосознании разных стран появилось много общего. Но вопрос о соотношении политики и права, как и прежде, не имеет единого понимания. По мнению некоторых политиков, право необходимо лишь для обслуживания политики. Политика, рассматриваемая в качестве искусства тайных ухищрений и махинаций, с помощью которых удовлетворяются интересы правящих элит, так же как и право, апеллирует к слову (обязательству). Но в отличие от политики, допускающей ложь, лицемерие и вероломство, право имеет внутренний закон: слово (обязательство), данное даже врагу, должно соблюдаться. Поэтому международное право призвано стать глобальным юридическим двигателем, который способен реформировать правовые системы на началах демократии, чести и справедливости.

Справедливость – неотъемлемое свойство и предназначение международного права. Она утверждает себя как норма, соглашение или решение, но свидетельствуется как истина, актуальная для международного сообщества. В международном сообществе всегда были и будут противоречия между правом, делом и справедливостью. Международное право не отрицает того, что соглашения иногда нарушаются. Однако его ценность не умаляется правонарушениями. Природа международной справедливости состоит в выполнении соглашений, имеющих обязательную силу, которая обеспечивается особым международным порядком побуждения и принуждения к выполнению норм.

Сила и международное право уравнивают друг друга, не допуская уничтожения справедливости. Международное право ограничивает произвольные действия государств, имеющие своей целью достижение блага для себя во вред интересам других.^[45] Нормы в международном праве не являются взаимными обещаниями, которые могут быть не выполнены с какой-либо стороны. Выгода сторон состоит в выполнении обязательств при наличии силы, которая может принудить к выполнению обязательств. Даже в состоянии войны международное право не разрешает чрезмерного употребления силы. Ни одно государство не может защитить себя только собственными силами без помощи союзников и мирового сообщества. Никто не вправе рассчитывать ни на какие другие средства безопасности, кроме тех, которые разрешено использовать в соответствии с правом. «Российская Федерация рассматривает возможность применения военной силы для обеспечения своей национальной безопасности исходя из следующих принципов: применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, в случае необходимости отражения вооруженной агрессии, если все другие меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными; применение военной силы внутри страны допускается в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами в случаях возникновения угрозы жизни граждан, территориальной целостности страны, а также угрозы насильственного изменения конституционного строя».^[46] Таким образом, посредством международного права нарушение государством заключенного им соглашения входит в противоречие с интересами безопасности самого нарушителя.

Исполнение норм международного права происходит добровольно или принудительно, т. е. посредством применения с а н к ц и й со стороны ООН. Санкции могут быть *экономическими* (торговое эмбарго), *дипломатическими* (разрыв дипломатических отношений) или *военными* (применение вооруженных сил для поддержания или восстановления мира).

Торговое эмбарго – запрет на поставки определенных товаров (например, на товары военного назначения) – может быть применено для противодействия антигуманному или противоправному поведению государств. Совет Безопасности ООН применял торговые санкции к Анголе, Гаити, Ираку, Либерии, Ливии, Руанде, Сомали и республикам на территории бывшей Югославии. Однако торговые и дипломатические санкции действуют не сразу и не всегда эффективны. Наибольший ущерб наносится простым гражданам страны, которые не всегда имеют возможность повлиять на поведение своего правительства. С другой стороны, правители и лидеры стран находятся подчас в плену своей собственной логики поведения и по ряду объективных обстоятельств лишены возможности реагировать на санкции. Чем более они изолированы от собственного народа, тем более изолированы они и от санкций.

Военные санкции вправе применять Совет Безопасности ООН. Согласно главе VII Устава ООН, Совет Безопасности определяет порядок действий в ситуации угрозы миру, нарушения мира, агрессии. В этой главе Устава ООН освещены только наиболее опасные и сложные случаи, которые уже вышли или выходят из-под контроля и грозят опасностью применения военной силы. Однако Совет Безопасности ни разу не применял, а лишь санкционировал применение силы в целях прекращения акта агрессии. Так, после вторжения войск Ирака в Кувейт Совет Безопасности уполномочил государства на проведение операции в Персидском заливе, поручив им использовать все необходимое для восстановления международного мира и безопасности.

В иных случаях международные нормы приводятся в исполнение естественным образом. Например, государства вправе прибегнуть к самостоятельным мерам (самопомощи) по обеспечению международных норм вплоть до законных репрессалий против правительства, которое нарушает свои правовые обязательства. Законные репрессалии могут включать экономические и политические контрмеры, которые должны быть соразмерны серьезности нарушения. Многосторонние меры по обеспечению международных норм могут включать политическое давление со стороны международных организаций. В области прав человека международное право устанавливает специальные процедуры и создает органы, обеспечивающие выполнение норм. В случаях непреднамеренного и неумышленного нарушения норм международного права их действие восстанавливается на началах добровольного и взаимного согласия. При этом стороны используют процедуры уведомления, взаимопомощи с учетом имеющихся возможностей, финансовых, технических и иных ресурсов. В частности, Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), согласно их уставам, вправе оказывать помощь и поддержку государствам-участникам для выполнения ими международно-правовых обязательств по погашению кредитов и уплате членских взносов. Конечно же, система выполнения международных норм еще не достигла совершенства, в ней много сложностей и противоречий. Несмотря на это государства выражают все большую заинтересованность в эффективной реализации норм международного права.

Международно-правовая норма означает правило поведения государств, которое они признают юридически обязательным и соблюдают во взаимных отношениях. Регламентируя международные отношения, норма не сочетает в себе гипотезу, диспозицию и санкцию, присущие норме внутригосударственного права. Норма международного права обращена к государствам не как выражение воли власти, а как добровольное принятие самой государственной властью того или иного обязательства к руководству и исполнению. Особое значение международно-правовая норма приобретает в связи с тем, что от ее исполнения зависит авторитет страны в мире и качество межгосударственного сотрудничества.

Международная законодательная процедура происходит путем согласования воли государств и выработки ими правил своего обязательного поведения. Создание норм международного права отличается от внутригосударственных законодательных процедур тем, что в международных отношениях нет законодательных органов, которые могли бы принимать правовые нормы для государств без их участия. Только государства – субъекты международного права взаимоприемлемыми соглашениями оформляют юридически обязательные нормы. Международно-правовые нормы могут быть явно выраженными (оформленными в договоре) или подразумеваемыми (закрепленными в обычаях, обыкновениях дипломатического этикета). В международном праве нормы могут дополняться, изменяться и развиваться, но они менее подвижны, чем нормы внутригосударственного законодательства.

Классификация норм международного права включает следующие виды норм:

а) обычные – действующие в отношениях двух или нескольких субъектов международного права;

б) универсальные – действующие в отношениях всех субъектов международного права;

в) диспозитивные – изменяемые в зависимости от обстоятельств по воле субъектов международного права;

г) императивные – неизменные и действующие независимо от воли субъектов международного права. Так, для государств – членов ООН их обязательства по уставу имеют преимущественную силу перед обязательствами, принятыми ими по какому-либо иному договору (ст. 103 Устава ООН);

д) *jus cogens* – принимаемые и признаваемые мировым сообществом государств в качестве основ международного правопорядка. Они имеют наивысшую юридическую силу, и остальные нормы международного права должны им соответствовать. Исчерпывающего перечня норм *jus cogens* нет, но традиционно к ним относят принципы Устава ООН и Декларацию от 24 октября

1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН.

Источники международного права – это совокупность документов или иных материальных объектов, содержащих нормы международного права. Перечень источников международного права приведен в ст. 38 Статута Международного суда ООН и включает:

а) международные конвенции – как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

Нормативные резолюции международных организаций также являются источниками международного права. Они часто предшествуют заключению конвенций, договоров и соглашений, формированию международных обычаев. Так, Всеобщая декларация прав человека (1948) предопределила содержание международных пактов о правах человека, заключенных в 1966 г., а также последующих конвенций в этой области.

Международные конвенции, договоры и соглашения, являясь юридическими документами, содержащими формулировки норм, традиционно считаются основными источниками международного права, поскольку они материальны, предметно формализованы и закреплены.

Международный обычай (*opinio juris*) – это повторяющееся правомерное поведение субъектов международного права, которое постепенно укореняется в юридической практике, соблюдается фактически и воспринимается как особая недокументированная норма международного права. Обычай исторически представляет собой коренную форму права и воплощает в себе свойство «юридической памяти» народов. Поэтому обычаю принадлежит особое место в системе источников международного права.

Общие принципы права понимаются в качестве наиболее важных юридических правил, которые присущи всем правовым системам – и национальным, и международным. Например, постулаты римского права о правосудии, о действии закона в пространстве и времени восприняты законодательствами стран мира и стали общими юридическими ценностями международного права. Их именуют обязательствами *erga omnes*, подразумеваемыми и применяемыми в силу следования им.

Решения Международного суда ООН, других международных судебных и арбитражных органов, а также высших судебных инстанций государств – «судебные прецеденты» – могут быть использованы в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Решение Международного суда ООН обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу.

Доктрины ученых также являются вспомогательным средством при формировании международно-правовых норм. По мере расширения и специализации международного правосознания значение цитирования авторитетов стирается. Однако идеи великих специалистов в области международного права – Г. Гроция, Дж. Блунчли, Ф. Ф. Мартенса, Х. Лаутерпахта, Л. Опенгейма, П. Гуггенхайма, А. Фердросса, Э. – Х. Арчаги и других используются во многих вновь созданных международно-правовых актах.

Система международного права – это объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов, норм международного права, решений международных организаций, рекомендательных резолюций международных организаций, решений международных судебных органов, а также институтов международного права. Главными элементами системы являются отрасли международного права. В свою очередь каждая отрасль представляет собой подсистему, включающую институты права и отраслевые массивы норм. Система норм международного права формируется объективно, документально и этим отличается от системы науки международного права, формируемой

различными научными школами, учеными и исследователями в зависимости от способов их мышления, научных и педагогических реалий.^[47]

Отрасли международного права объединяют нормы, имеющие особый предмет (объект) регулирования – однородные, своеобразные и качественно обособленные отношения государств – например, право международных договоров, дипломатическое и консульское право, право международных организаций и др. Отрасли международного права имеют, как правило, значительное количество источников норм и принципов. Некоторые отрасли (международное морское право, дипломатическое право) существуют с давних времен, другие (международное космическое право) возникли сравнительно недавно. Отраслевое деление международного права имеет теоретическое назначение и во многом формируется по общности научных воззрений специалистов. На практике могут существовать дробления или классификации международно-правовой материи и по другим признакам (институтам, направлениям, ветвям, массивам), но категория «отрасли международного права» – это общепринятое, исторически сложившееся представление о конкретных общностях юридических норм. Институты международного права выделяют также умозрительно, но исходя из того, что они имеют более узкое, чем отрасли, предметное содержание. Например, отрасль международного морского права включает институты территориальных вод, прилежащей зоны, континентального шельфа и др.

Кодификация международного права представляет собой совершенствование, более точную формулировку и систематизацию норм международного права и выражается в том, что его принципы и нормы:

- а) уточняются и уясняются;
- б) изменяются (модифицируются) и дополняются;
- в) обновляются и специализируются;
- г) сводятся воедино и унифицируются.

В процессе кодификации несогласованные нормы различных международных правовых актов упорядочиваются и приводятся в единую логичную, гармоничную и удобную для применения систему «в тех областях, в которых имеются определенные положения, установленные обширной государственной практикой, прецедентами и доктриной».^[48] Неотъемлемый от кодификации процесс непрерывного совершенствования международного права выражается категорией прогрессивного развития международного права, впервые закрепленной в ст. 13 Устава ООН. На развитие международного права оказывают влияние многие новые тенденции в области международных отношений. Поэтому процесс кодификации включает изучение современного состояния международного права, в том числе: выяснение, не возникали ли новые вопросы, которые могут быть предметом кодификации или стимулом для прогрессивного развития, а также не появилась ли необходимость предоставить приоритет каким-либо вопросам и не уместен ли более широкий подход к каким-либо из них.^[49] В результате кодификации дается ясное представление о правилах, действующих в той или иной области международного общения и юридически обязательных для всех государств; «кодификация наглядно показывает правительствам и народам, какими должны быть правомерное поведение государств, их акции и мероприятия на международной арене».^[50]

Соотношение внутригосударственного законодательства и международного права определяется тем, что международное право обладает большей силой, поскольку с его помощью государство как генератор законов внутри себя самоутверждается среди равноправных членов мирового сообщества. Международное и внутригосударственное право взаимно дополняют друг друга. В науке международного права выделяются две точки зрения: согласно одной из них, правовые системы государств и международное право развиваются относительно независимо, но одновременно и во взаимосвязи друг с другом; согласно другой, внутригосударственная правовая система и международное право находятся в определенном соподчинении, а именно: или внутреннее право господствует над международным, или международное право доминирует над внутренним. Отсюда берет свое начало теория верховенства (примата) международного права над внутренним правом. Однако решение этого

теоретического вопроса не может быть сведено к утверждению формального приоритета внутреннего или международного права. Они находятся в диалектическом единстве и на равных сосуществуют в международной жизни.

Международно-правовые нормы адресованы прежде всего государствам – субъектам международного права. Но юридические и физические лица непосредственно наделяются правами и обязанностями не посредством международно-правовых норм, а внутригосударственным законодательством, которое имеет властную природу. Международное право как результат согласования воли властей, нередко – компромисса, опосредовано национальным законодательством. Поэтому всякая суверенная власть обязана внедрить (встроить) норму международного права в свое законодательство. Этот процесс внедрения именуется имплементацией.

Имплементация норм международного права, или их внедрение в национальное законодательство, происходит тремя путями:

а) рецепции – прямого заимствования отдельной международно-правовой нормы национальным законодательством;

б) инкорпорации – включения или объявления к исполнению международно-правового акта соответствующим актом национального законодательства;

в) трансформации – переработки (переформулирования) международно-правовой нормы в норму внутригосударственного нормативного правового акта, непосредственно обращенного к исполнителям нормы – юридическим и физическим лицам, государственным органам. Государства определяют свое отношение к международному праву и условиям его имплементации в конституциях и специальных законах о международных договорах. Согласно ст. 27 и 46 Женевской конвенции о праве международных договоров (1969), субъекты международного права не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения ими договора. Принятые государствами международные обязательства должны добросовестно соблюдаться ими. В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства.

В конституциях государств мира закреплено понимание того, что в случае расхождения положений внутреннего законодательства с договорными международными обязательствами государства преимущество имеют международные обязательства. Приведем примеры:

◆ Конституция Соединенных Штатов Америки, ч. 2, ст. 6: «Все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны, и судьи каждого штата обязаны к их исполнению, хотя бы в Конституции и законах отдельных штатов встречались противоречащие постановления»;^[51]

◆ Конституция Французской Республики, ст. 55: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу превышающую силу внутренних законов»;

◆ Конституция Федеративной Республики Германии, ч. 2, ст. 59: «Договоры, регулирующие политические отношения Федерации или касающиеся предметов федерального законодательства, требуют одобрения или содействия компетентных в данное время органов федерального законодательства в форме федерального закона»;

◆ Конституция Японии, ч. 2, ст. 98: «Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться»;

◆ Конституция Королевства Испании, ч. 1, ст. 96: «Законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, указанном в самих договорах, или в соответствии с общими нормами международного права»;

◆ Конституция Итальянской Республики, ст. 10: «Правовой порядок Италии согласуется с общепризнанными нормами международного права»;

◆ Конституция Греческой Республики, ч. 2, 3, ст. 36: «Торговые договоры, а также договоры, касающиеся налогового обложения, экономического сотрудничества или участия в

международных организациях и союзах, и все другие договоры, содержащие положения о концессиях, которые согласно положениям Конституции требуют законодательной регламентации или которые создают для греков личные повинности, вступают в силу только после их ратификации посредством юридического закона. Секретные статьи договора ни в коем случае не могут изменять его открытые положения».

Конституция Российской Федерации гласит, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4, ст. 15); «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1, ст. 46). Права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах российской юрисдикции (ч. 1, ст. 17). Они определяют смысл, содержание и области применения законов, характер деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Реализация норм международного права на внутригосударственном уровне происходит в судебной деятельности.

Применение российскими судами норм международного права осуществляется на основе единообразного понимания и толкования положений права Верховным Судом Российской Федерации.^[52] Под общепризнанными принципами международного права российские суды понимают основополагающие императивы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права относят принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права российскими судами понимается правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Согласно Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации»,^[53] положения официально опубликованных международных договоров, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно (ч. 3, ст. 5). Для осуществления иных положений международных договоров принимаются соответствующие правовые акты.

Вместе с тем далеко не каждый договор применим судом. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения судом положений международного договора, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство.

При рассмотрении судами гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор, который вступил в силу и стал обязательным для России и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (Конституция РФ, ч. 4, ст. 15; Федеральный закон «О международных договорах», ч. 1, 3, ст. 5; ГК РФ, ч. 2, ст. 7).

Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды исходят из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 24).

Международный договор подлежит применению судом, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора. Например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, а вступила в силу для России 5 мая 1998 г. – в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 данной Конвенции).

Судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в российских официальных изданиях.^[54] Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства – преемника СССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР и советского правительства.

Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие, применимы судами при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, если международным договором установлены иные правила, чем законом, который регулирует материальные отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, а также гражданским процессуальным, уголовно-процессуальным и административным законодательством (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статье 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства).

Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом.^[55]

Исходя из ст. 54 и п. «о» ст. 71 Конституции РФ, а также ст. 8 УК РФ, международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются судами в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса прямо устанавливает необходимость применения международного договора (УК РФ, ст. 355, 356).

В силу ст. 11 ч. 4 УК России вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения ими преступления на территории Российской Федерации, решается согласно нормам международного права – например, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961), Венской конвенции о консульских сношениях (1963) и др.

Правила действующего международного договора, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении относительно законов Российской Федерации, а также подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти (Конституция РФ, ч. 4, ст. 15, 90, 113).

Неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта (Конституция РФ, ч.4, ст. 15; УПК, ст. 369, 379; ч.5, ст. 415; ГПК, ст. 330, 362—364). Это может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

Российская Федерация, как участник Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод,^[56] признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Поэтому применение судами положений Конвенции осуществляется с учетом практики Европейского Суда по правам человека. Конвенцией предусмотрен механизм, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль выполнения постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. Эти постановления являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов (ст.46, п.1). Суды в пределах своей

компетенции обязаны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств нашего государства в области защиты прав человека и основных свобод.

IV СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Субъектом национального права называют носителя индивидуальных прав и юридических обязанностей. Аналогичное понятие используется также и в области международного права, однако имеет свои особенности. Субъект международного права:

а) может вместе с другими субъектами создавать нормы международного права путем заключения международных договоров и участия в них;

б) в состоянии добровольно и добросовестно выполнять принятые на себя обязательства – нормы международного права, и добиваться от других субъектов их выполнения, распоряжаясь средствами международного принуждения;

в) обладает самостоятельностью и независимостью в международных правоотношениях.

Следовательно, *субъект международного права* – это независимый участник международных отношений, обладающий правами и обязанностями, предусмотренными для него международными договорами. Существует два вида субъектов международного права: первичные и производные.

Первичные субъекты международного права – это государства, а также народы и нации, борющиеся за свободу и независимость против колониализма.

Производные субъекты международного права создаются первичными субъектами, которые наделяют их международной правоспособностью в определенном объеме. Ими могут быть международные межправительственные организации или государственно подобные образования. Например, Ватикан является производным субъектом международного права, поскольку его авторитетный международный статус установлен Италией по конкордату от 18 февраля 1984 г. Ватикан вправе заключать международные договоры, вступать в дипломатические отношения с государствами. Он представлен постоянным наблюдателем в ООН. Западный Берлин с 1971 по 1990 г. имел статус производного субъекта международного права, определенного по соглашению между СССР, США, Великобританией и Францией. К этой категории субъектов следует отнести и ушедшие в историю «вольные города» – Краков (1815–1846), Данциг (1920–1939), Свободную территорию Триест (1947–1954) и др.

Суверенное государство как субъект международного права^[57] характеризуют следующие обязательные признаки:

а) население;

б) территория;

в) власть, способная самостоятельно управлять населением в пределах своей территории и вступать в правоотношения с другими государствами.

Выделяют следующие виды государств:

♦ *независимые государства* – свободные от политического управления другими государствами и способные самостоятельно вступить в соглашения с другими субъектами международного права;

♦ *зачаточные государства*, которые не имеют всех свойств, присущих независимому государству;

♦ *зависимые государства*, юридически уступившие другому субъекту международного права свои полномочия в области внешней политики и международных отношений, в том числе:

♦ колонии под иностранным владычеством или самоуправляющиеся территории, «народы которых не достигли еще полного самоуправления» (Устав ООН, ст. 73);

♦ подопечные территории ООН, на которые распространяется действие глав XII и XIII Устава ООН. В международную систему опеки входили: Тихоокеанские острова (с 1947),

Науру (с 1947), Сомали (с 1950), Намибия – территория Юго-Западной Африки (с 1966) (теперь все эти территории обрели независимость);

♦ «связанные государства», которые по соглашению предоставляют другому государству свои права по осуществлению внутреннего самоуправления и внешних международных связей, как правило, под гарантии своей безопасности или получения финансово-экономической помощи.

Образование новых суверенных государств – субъектов международного права часто происходило в результате войн и революций. Так, в XIX в. группа кантонов попыталась выйти из состава Швейцарии, образовав свое объединение – Зондербунд (особый союз). Они были возвращены в федерацию с помощью вооруженных сил. В США попытка выхода из федерации одиннадцати южных штатов вызвала гражданскую войну 1861–1865 гг. После Второй мировой войны на месте бывших колоний и заморских владений образовалось более 100 независимых государств.

Новый субъект международного права может образоваться тремя путями:

♦ слияния двух или нескольких государств. Так, в 1964 г. из двух государств – Танганьики и Занзибара – была образована Танзания;

♦ раздела государства на части. Например, в 1960 г. Федерация Мали распалась на два государства – Мали и Сенегал, который впоследствии объединился с Гамбией, образовав конфедерацию Сенегамбия, распавшуюся в 1988 г. В 1965 г. Сингапур вышел из Федерации Малайзии. В 1971 г. Бангладеш (Бенгалия) в ходе вооруженного конфликта была отделена от Пакистана. В 1990-х годах произошел распад государств социалистической системы. Вначале из состава Югославии вышли Словения, Хорватия, а к 2002 г. и сама Югославия перестала существовать, разделившись на Сербию и Черногорию. Чехословакия разделилась на два государства: Чехию и Словакию. Советский Союз, образованный в 1922 г., распался в 1991 г., из его состава вышли сначала Латвия, Литва и Эстония, а затем в результате Беловежских соглашений независимыми государствами провозгласили себя Россия, Белоруссия, Украина, позднее и другие бывшие союзные республики – Азербайджан и Армения (вступившие в войну друг с другом из-за Карабаха), Грузия (от которой военным путем отделились Абхазия и Южная Осетия), Казахстан, Киргизия, Молдавия (в результате вооруженного конфликта от нее отделилась Приднестровская Республика), Узбекистан и Таджикистан;

♦ создания или образования новых государств. Так, Генеральная Ассамблея ООН в 1947 г. приняла резолюцию № 181, в соответствии с которой на территории Палестины должны были быть созданы два независимых государства – арабское и еврейское. Выполнение этого решения ООН растянулось почти на 60 лет. Вооруженные столкновения продолжаются и в настоящее время на территории Палестины и Государства Израиль.

По своему государственному устройству субъекты международного права могут быть как *простыми* (унитарными), так и *сложными* (федерации, конфедерации). Федерации^[58] выступают на международной арене как единый субъект международного права.^[59] Члены большинства современных федераций не являются субъектами международного права. Как субъекты международного права члены федерации могут выступать лишь в том случае, если законодательство федерации признает за ними это свойство.

Субъекты Российской Федерации не обладают международной правосубъектностью в силу Конституции, которая определяет, что в ведении Российской Федерации находятся: «федеративное устройство и территория» (ст. 71, п. «б»); «внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации; вопросы войны и мира» (ст. 71, п. «к»); «внешнеэкономические отношения» (ст. 71, п. «л»). Однако к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов относится «координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров» (ст. 72, п. «о»).

Иное положение существовало в Советском Союзе согласно Конституции СССР: союзная республика была суверенным советским социалистическим государством (ст. 76); она самостоятельно осуществляла государственную власть на своей территории; имела свою

конституцию (ст. 76); определяла свое административно-территориальное устройство (ст. 79); имела право «вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций» (ст. 80). Так, УССР и БССР в 1947 г. подписали мирные договоры с Италией, Финляндией, Болгарией, Румынией, Венгрией; были членами-учредителями ООН и 26 июня 1945 г. вместе с Союзом ССР подписали Устав ООН. Для ведения внешних связей все союзные республики имели министерства иностранных дел.

Союзные республики были суверенными государствами и считались субъектами международного права. В созданном в 1996 г. союзе Белоруссии и России также существуют общие органы, решения которых могут иметь обязательную силу для обоих государств, являющихся самостоятельными субъектами международного права.

Государственный суверенитет – главная особенность государства, на основании которой оно рассматривается как основной субъект международного права. Суверенитет – неотъемлемое политико-правовое свойство государства. Его юридическими признаками являются верховенство государственной власти на своей территории и независимость государства на международной арене.

Верховенство – полная и исключительная власть государства над определенной территорией и подчинение этой власти лиц и социальных групп, проживающих в пределах данной территории. Суверенитет государства означает, что никто не должен, ссылаясь на те или иные соображения внутреннего или внешнего характера, пытаться диктовать другим народам, как им устраивать свои внутренние дела.^[60]

Независимость государства выражается в его неподчинении каким-либо другим государственным правовым порядкам. Это внешний аспект суверенитета государства, означающий его право и способность вступать в отношения с другими государствами и проводить внешнюю политику без диктата и давления извне, без вмешательства и контроля со стороны других государств. Независимость государства на международной арене – не беспредельная свобода действий, а свобода, объективно ограниченная общепризнанными и общеобязательными принципами и нормами международного права; она означает лишь независимость государства от правового порядка другого государства, но не от общепризнанных норм и принципов современного международного права.

При осуществлении своей внутренней и внешней политики каждое государство должно уважать суверенитет других государств и соблюдать общепризнанные нормы и принципы международного права. Уважение суверенитета других государств обеспечивает международный правовой порядок, и, наоборот, нарушение суверенитета других государств может привести к нарушению всеобщего мира и безопасности. Суверенитет не только предоставляет право государству самостоятельно решать свои внутренние и внешние проблемы. Он накладывает на каждое государство обязанность учитывать интересы других государств и соблюдать принципы международного права. Суверенитет государства реализуется совокупностью не только прав, но и обязанностей.

На защите суверенитета России стоят ее Вооруженные силы, другие войска, органы внутренних дел и силы национальной безопасности.

Юрисдикция государства означает неотъемлемое свойство суверенитета, выражающее компетенцию государства по рассмотрению уголовных, гражданских и иных дел, а также деятельность органов государства, обеспечивающих исполнение национального законодательства. На своей территории государство осуществляет юрисдикцию в полном объеме. На некоторых территориях государства осуществляют юрисдикцию в ограниченном объеме. Например, в соответствии с Договором о космосе (1967) государство, запустившее космический объект, сохраняет юрисдикцию и контроль над этим объектом и над любым экипажем объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле (ст. VIII). Прибрежное государство имеет юрисдикцию в исключительной экономической зоне в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды

(Конвенция ООН по морскому праву, ст. 56). На континентальном шельфе прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки и разработки природных ресурсов шельфа (ст. 77), оно осуществляет также юрисдикцию в отношении создания и эксплуатации искусственных островов, установок и сооружений (ст. 80). Государство осуществляет юрисдикцию в отношении своих граждан и имущества, если они находятся на так называемой ничейной территории (например, в Антарктиде).

Понятие **международной правосубъектности колониальных стран и народов** дано в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН (1960), провозгласившей необходимость ликвидации колониализма и неоколониализма, поставив всякое колониальное господство вне норм международного права. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 54 от 21 февраля 1984 г. установление и сохранение колониального господства квалифицируется как международное преступление. Правомерная борьба с ним должна вестись путем создания легальных органов власти, которым подчиняются законные вооруженные формирования. Сепаратизм – борьба за отделение части территории от государства, – не имеет ничего общего с борьбой против колониальной системы. Сепаратисты не вправе претендовать на статус борющейся нации как субъекта международного права и приобретать правоспособность:

- а) вступать в сношения с другими субъектами международного права;
- б) заключать с ними международные соглашения, в соответствии с которыми они принимают на себя определенные права и обязанности;
- в) обмениваться официальными представительствами;
- г) иметь свое представительство при международных организациях.

Международные организации – производные субъекты международного права, которые приобретают правосубъектность в объеме, делегированном им государствами-учредителями, предусмотренном их уставами или иными учредительными актами, договорами и соглашениями.^[61] Кроме того, международные организации своими действиями могут приобретать права и брать на себя обязательства; они несут международно-правовую ответственность. Согласно своим уставам, международные организации могут заключать международные договоры, что является основным критерием международной правосубъектности. Международные организации и их должностные лица пользуются привилегиями и иммунитетами. Однако признание за международной организацией статуса субъекта международного права не ведет к уравниванию ее правового положения со статусом государства.

Международные договоры международных организаций отличаются от договоров, заключаемых между государствами. Если суверенное государство практически не ограничено в заключении международных договоров (это его суверенная воля), то международная организация может заключать только такие международные договоры, которые затрагивают проблемы, находящиеся в ее компетенции. Представительства при международных организациях и по функциям, и по правовому статусу отличаются от дипломатических представительств государств. Международно-правовая ответственность международных организаций не тождественна ответственности государств.

Международные организации не обладают ни суверенитетом (основным качеством субъекта международного права), ни территориальным верховенством. И каким бы ни был объем прав международных организаций – это производная правосубъектность, существенно отличающаяся от коренной правосубъектности суверенных государств по содержанию и предназначению. Поскольку само существование международных организаций зависит от воли государств, которые вправе прекратить или ограничить их деятельность, в консультативном заключении Международного суда от 11 апреля 1949 г. отмечается, что ООН в значительной мере обладает правосубъектностью и способностью совершать правовые действия на международном уровне, ибо иначе эта организация не могла бы выполнять своих функций. ООН является субъектом международного права. Это не означает признания ее государством или «сверхгосударством».

Таким образом, чтобы быть субъектом международного права, международная организация должна соответствовать следующим критериям:

а) иметь собственные права и обязанности по отношению к государствам, вытекающие для нее из учредительного акта или из международного договора, одной из сторон которого она является;

б) цели и принципы международной организации должны отвечать основным принципам международного права;

в) для выполнения своих функций она должна обладать соответствующими привилегиями и иммунитетами.

Международная правосубъектность транснациональных корпораций широко обсуждается в отечественной юридической литературе. Транснациональные корпорации вступают в отношения между собой и создают для урегулирования своих отношений правила взаимного общения. Наиболее мощные из корпораций активно вторгаются в международную политику, экономику и другие области. Учредители наделяют корпорации правом выступать в межгосударственных отношениях от собственного имени. Однако их правоспособность ограничена и определяется международными договорами, заключенными с участием государств, и в конечном счете является производной.

Международная правосубъектность физических лиц не признается российской доктриной международного права по следующим основаниям: действительно, в международном праве имеется ряд соглашений, которые непосредственно распространяются на физических лиц (царствующих особ, дипломатов, военнопленных, международных военных преступников, лиц, ищущих убежища, и др.). Однако эти соглашения предоставляют права индивидам исключительно посредством установления прав и обязанностей для государств. Любой индивид проявляет себя в пределах юрисдикции определенного государства постольку, поскольку это государство предоставило ему такую возможность, исходя из национального законодательства. Международное право производно от воли государств, а не от желаний индивидов.

Тот факт, что физические лица предстают как участники судебных процессов и привлекаются к ответственности за нарушение норм международного права (о геноциде, апартеиде, работорговле и др.), не делает их субъектами международного права, так как ответственность физических лиц наступает только потому, что на это согласились государства, заключив соответствующие международные договоры.

Устав ООН непосредственно обязывает только государства и никоим образом не порождает персональной правосубъектности физических лиц, имея в виду необходимость уважать права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1, п. 3). Кроме того, признание международной правосубъектности физических лиц опасно тем, что оно открывает безграничные возможности для произвольного и непредсказуемого вмешательства индивидов во внутренние дела государств по мотивам правоспособности субъекта международного права.

Признание в международном праве – это юридический акт, с помощью которого устанавливается объем отношений между вновь возникшим государством и существующими государствами, призванными жить в мире друг с другом и развивать дружественные отношения между нациями (Устав ООН, ст. 1, п. 2). В результате признания новые государства обретают международно-правовой статус и возможность свободно устанавливать и развивать свои отношения с другими субъектами международного права, осуществлять свои права и обязанности.

В современном международном праве существует две основные теории признания: конститутивная и декларативная. Согласно **конститутивной** теории акт признания нового государства является предварительным условием его существования, т. е. правосубъектность государства зависит от решения других государств. Государство становится субъектом международного права только путем признания. **Декларативная** теория исходит из того, что появление нового государства лишь принимается к сведению другими государствами, т. е.

подтверждается (декларируется) существующее правовое и фактическое положение, поскольку правосубъектность возникла раньше в силу самого факта появления государства.

В современном международном праве нет норм, устанавливающих форму и сроки признания нового субъекта международного права. По ф о р м е признание может быть **прямым** (непосредственным), когда признаваемому государству направляется послание о признании или по этому поводу происходит обмен нотами, или **подразумеваемым**, когда последствия признания реализуются в практике отношений между государствами. Сроки признания определяются политикой и дипломатией государств. Промедление или поспешность в признании могут быть расценены другими участниками международного общения как недружелюбие или даже враждебный акт и стать поводом для упреков за вмешательство во внутренние дела других государств. Историческая практика длительного непризнания некоторых государств свидетельствует о том, что институт признания в международном праве чрезмерно политизирован.^[62]

Различают также признание *de facto*, *de jure* и *ad hoc*.

Признание *de facto* (де-факто) – это официальное, но не окончательное, не полное признание, ограниченное лишь некоторыми отношениями (например, торговыми, политическими и экономическими). Таким признанием признающее государство выражает неуверенность в эффективности и жизнеспособности нового правительства (государства), с которым не обязательно установление дипломатических отношений.

Признание *de jure* (де-юре) – это полное официальное признание, которое влечет за собой установление всесторонних (прежде всего дипломатических и консульских) отношений между государствами; признание прав государства на распоряжение имуществом, ценностями, находящимися за границей; признание его иммунитета от юрисдикции признающего государства; признание де-юре имеет обратную силу, т. е. признающее государство обязуется уважать законодательство признанного субъекта международного права, изданное им ранее срока его признания.

Признание *ad hoc* (для частного случая) происходит, когда государства и правительства вынужденно вступают в контакты друг с другом для урегулирования частного случая. Так, достижение Парижских соглашений 1973 г. об окончании войны во Вьетнаме стало возможным после признания *ad hoc* трех вьетнамских правительств Соединенными Штатами Америки.

Дестинаторами (объектами) признания могут быть государства, правительства, эмигрантские правительства, борющиеся против колониализма нации, воюющие стороны.

Признание государства подытоживает его внутреннюю борьбу либо внешнюю экспансию, социальную революцию, отделение какой-либо территории или распад колониального государства. Так, в 1981 г. Советский Союз признал «в качестве независимого суверенного государства» Белиз и в 1988 г. – Вануату (бывшие колонии).

Признание государства имеет место также в случаях конституционного изменения территориального или национального состава государства. Например, признание Исландии после расторжения ею датско-исландской унии в 1944 г.; Соединенные Штаты дважды признавали Гавайи: в 1826 г. – в качестве Королевства и в 1994 г. как этническое государство; в 1984 г. китайско-британской декларацией был признан суверенитет Гонконга, который в 1997 г. воссоединился с КНР; Дэйтонскими соглашениями 1995 г. США была признана независимость Боснии и Герцеговины и одновременно введена в действие их Конституция, являющаяся приложением к названным соглашениям. Однако высшим правом оценки правомерности создания нового государства обладает только мировое сообщество в лице Генеральной Ассамблеи ООН.^[63]

Признание правительства имеет место обычно в тех случаях, когда к власти приходит новое правительство в результате революции или государственного переворота, т. е. так называемым неконституционным путем. В 1996 г. страны АСЕАН де-факто признали правительство Мьянмы (Бирмы), когда правившая там военная хунта смягчила режим и обязалась принять новую Конституцию. При этом существовавший субъект международного права сохранился. В других случаях государства, признавая новое правительство, как правило,

учитывают следующие критерии: фактический контроль новым правительством территории и населения; степень поддержки власти нового правительства населением страны; готовность и способность нового правительства выполнять свои международные обязательства.^[64]

Признание правительств в эмиграции (изгнании), как правило, связано с войнами. Во время Второй мировой войны СССР и другие государства антигитлеровской коалиции при признании правительств в изгнании исходили из того, насколько эффективны действия этих правительств, поддерживают ли они тесную связь со своим народом в руководстве борьбой с оккупантами, в осуществлении регулярного контроля над воинскими формированиями, действующими в составе союзных армий.

Признание воюющей стороной возникает в связи с началом вооруженной борьбы и регулируется правом вооруженных конфликтов. Различают воюющую сторону в международном вооруженном конфликте (государства и борющиеся за свободу и независимость народы и нации) и в вооруженном конфликте немеждународного характера (стороны в гражданской войне). Признание воюющей стороны в международном вооруженном конфликте возникает, например, в случае вооруженной борьбы против вторгшегося противника или когда народ восстает против колониального, расистского режима. Так, в ходе Второй мировой войны в качестве воюющей стороны была признана сражавшаяся Франция.

Признание повстанцев (мятежников), сепаратистов в качестве воюющей стороны, как правило, не допускается, поскольку вооруженный мятеж – это тягчайшее уголовное преступление. Однако в определенной политической ситуации мятежники получали признание. Так, некоторые государства в 80-х годах XX в. признали Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (Сальвадор) в качестве «представительной политической силы». Однако подобные вопросы должны рассматриваться только при наличии совокупности условий, если повстанцы:

- а) имеют свою легальную организацию;
- б) имеют во главе лиц, ответственных за их действия;
- в) установили свою власть на определенной территории;
- г) соблюдают в своих действиях нормы и принципы права вооруженных конфликтов.

Несоблюдение хотя бы одного из этих условий делает невозможным и противоправным международное признание повстанцев.

Правопреемство в международном праве – это переход международных прав, обязанностей и ответственности от одного государства к другому применительно к какой-либо территории.^[65] Правопреемство государств возникает в случаях, когда суверенитет одного государства на определенной территории заменяется суверенитетом другого государства. Исчерпывающего перечня обстоятельств правопреемства нет, но наиболее существенные из них определены Венскими конвенциями о правопреемстве государств в отношении договоров (1978), о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983).

Различают ситуации, вызывающие международное правопреемство:

- ◆ передача части территории одним государством другому государству (Конвенция 1983 г., ст. 14, п. 1);
- ◆ отделение части территории государства и объединение с другим государством (цессия, аннексия территории) (Конвенция 1978 г., ст. 15) – например, аннексия Австрии в 1938 г. Германией;
- ◆ возникновение нового государства – субъекта международного права в результате обретения им независимости (деколонизация) либо образование государства на части (или частях) территории, отделившейся (отделившихся) от существующего государства (Конвенция 1983 г., ст. 18, п. 1);
- ◆ объединение двух или нескольких государств в одно государство, получающее статус преемника: создание федерации, слияние государств, инкорпорация государства (Конвенция 1978 г., ст. 31, п. 1, Конвенция 1983 г., ст. 16) – например, объединение Сирии и Египта в ОАР в 1958 г., объединение Германии в 1990 г.;

◆ разделение государства или прекращение его существования и образование на частях его территории двух или нескольких государств; расчленение унитарного государства, распад федерации (Конвенция 1978 г., ст. 34, п. 1), объединение части территории, отделившейся от государства, с другим государством (Конвенция 1983 г., ст. 17, п. 1–2) – например, распад Колумбии в 1829—1831 гг., разделение Германии после 1945 г. на ГДР и ФРГ.

Объекты правопреемства – это все международные правоотношения, включающие ответственность, права и обязанности в отношении населения, территории, материальных и нематериальных благ, собственности и ресурсов, которые находились под суверенитетом государства-предшественника. Государство-преемник, следовательно, перенимает все заботы, которые вытекают из существа государства, его природы и державности. К ним относятся социально-экономический строй и государственное устройство. Такие вопросы иногда специально оговаривались в ситуациях правопреемства. Так, в англо-китайской декларации о Гонконге (1984) было определено, что после воссоединения Гонконга с Китаем социалистическая система не будет применяться в Специальном административном регионе Гонконг, а капиталистическая система останется неизменной в течение 50 лет. Однако фактическое пользование государством всеми правами в полном объеме зависит от признания его международной правосубъектности. Объектом правопреемства может выступать также и международная ответственность в случаях возмещения ущерба, причиненного противоправными действиями государства-предшественника. Правонарушения, порождающие материальную ответственность, обычно выражаются в действиях, которые вытекают из суверенитета, действий государственной власти вследствие осуществления контроля над территорией. В международно-правовой практике имелись случаи полного освобождения территории государства-преемника от всякой связи с последствиями противозаконных действий ее прежнего суверена.

Правопреемство при социальной революции (перевороте) всегда вызывало научные споры. Аристотель полагал, что с переменой формы правления сущность государства не меняется. Гуго Гроций писал, что государства бессмертны: они могут быть таковыми потому, что народ представляет собой целое, состоящее из отдельных членов, которые объединены одним названием. Согласно Гроцию, народы образуют «искусственные тела» наподобие естественного тела. Естественное тело не перестает быть тем же, несмотря на постепенную замену частиц при сохранении формы. Так же не имеет существенного значения и образ правления – будь то власть царя, нескольких лиц или множества людей. Если избранный царь умрет или прекратится царский род, то право властвования возвращается к народу.

По мнению Э. де Ваттеля, когда свободный народ, народное государство или аристократическая республика заключают договор, то это значит, что договаривается само государство и его обязательства вовсе не зависят от жизни тех людей, которые заключали этот договор. Так как государство и нация остаются всегда теми же, какие бы изменения они ни осуществляли в форме правления, то и договор, заключенный с какой-либо нацией, сохраняет свою силу, пока существует эта нация.^[66] И. – К. Блюнчли утверждал, что, несмотря на перемены формы правления, государство остается одним и тем же «международным лицом», поскольку индивидуальность народа и непрерывность его связи с территорией – два необходимых условия для существования государства, а они не уничтожаются с переменой формы его правления.

В сентябре 1792 г. Конвент Франции провозгласил, что суверенитет народов не связан договорами тиранов. В соответствии с этой декларацией революционная Франция не только разорвала многие политические договоры старого правительства, категорически отвергла всякие виды сервитутов, признавая их как явления противные «основным началам естественного права», но и отказалась от уплаты государственного долга бывшего правительства, в том числе от погашения так называемых «одиозных долгов», руководствуясь тем, что народ не обязан платить по договорам, навязанным ему властью тиранов.

Классики русской школы международного права Ф. Ф. Мартенс, Л. А. Камаровский и В. А. Ульяницкий полагали, что преобразования или перевороты в государстве не изменяют его

юридического положения. Необходимо только, чтобы народ существовал как независимый политический организм, имеющий все атрибуты государства. Такой народ и при новых внутренних порядках удержит присущие ему качества «международной личности», останется субъектом международного права. Как бы ни изменялись отдельные элементы государства, сколько бы ни уменьшалась его территория, «личность» этого государства продолжает существовать. Следовательно, по отношению ко всем другим субъектам, с которыми государство приходит в соприкосновение, оно сохраняет свои права и обязанности.

Австрийский юрист А. Фердросс писал, что «государство не прекращает существовать ни в результате революции, ни в результате государственного переворота. Народ может изменить свою организацию, но при этом не может перестать существовать. Не государство как организация, а государственно организованный народ (*populus*) является субъектом ответственности по международному праву».^[67]

На Лондонской конференции России, Англии, Франции, Австрии и Пруссии 19 февраля 1831 г., где обсуждался статус Бельгии, отделившейся от Норвегии, в составе которой она была в 1815—1830 гг., утвердили принцип: «трактаты не теряют своей обязательности, каким бы изменениям ни подвергалась внутренняя организация народов».^[68] Аналогично и договоры США о дружественных отношениях с Австрией (1921) и с Венгрией (1921) устанавливали объем обязательств этих стран по уплате возмещения за ущерб, нанесенный гражданскому населению США в результате агрессии государства-предшественника – Австро-Венгрии и ее союзников.

После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство отвергло утвердившийся в практике государств принцип, согласно которому «нация является ответственной за свое правительство, и перемена власти не затрагивает наложенных обязательств».^[69] Советское правительство так же, как некогда деятели Великой французской революции, заняло позицию пересмотра международных договоров с точки зрения идеологии социалистической революции. Однако общего отказа от прежних договоров, полной их отмены со стороны советского государства не было. С провозглашением советской власти Россия не порвала автоматически связи с союзниками по Антанте (Францией, Великобританией, Италией, США, Японией, Бельгией и др.) в войне с четверным союзом (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария). Руководствуясь Декретом о мире (1917), советская Россия призывала союзников заключить мирный договор.^[70] Она не аннулировала всех прав и обязательств Российской империи в отношениях с иностранными государствами.

Советская дипломатия вела переговоры не о признании нового государства, а о признании нового правительства России. Согласно Версальскому мирному договору, за Россией было признано право на возмещение и репарации (ст. 116, п. 3). Продолжительное непризнание советского правительства после революции не затрагивало международной правосубъектности государства. То, что советская республика не рассматривалась как субъект международного права, подтверждают и двусторонние мирные договоры, заключенные ею с Польшей, Эстонией, Литвой, Латвией, Грузией, Арменией, образовавшими независимые государства согласно Декларации прав народов России (1917).^[71]

Определяя свое отношение к международным правам и обязательствам по договорам, заключенным прежними правительствами России, новое правительство исходило из того, насколько тот или иной договор соответствует «правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности».^[72] Были аннулированы тайные, кабальные и неравноправные договоры царского правительства. В 1918 г. декретом СНК были аннулированы договоры России с Германией, Австро-Венгрией, Пруссией и Баварией «ввиду противоречия их внутреннему строю России, созданному революцией и переходом власти в руки пролетариата» и «принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство». Было подтверждено участие советского государства в многосторонних договорах, способствовавших развитию добрососедских, взаимовыгодных отношений между странами,

поддержанию международной безопасности и мира – во Всемирной почтовой конвенции (1878), международных конвенциях Красного Креста.^[73]

Правительство советской России категорически отказалось от уплаты странам Антанты военных долгов, поскольку то, что именовалось военными долгами России, в действительности представляло собой запасы военного снабжения, изготовлявшегося на заводах союзных стран и посылавшегося на русский фронт для обеспечения успеха союзных армий. «Русский народ принес в жертву общесоюзным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб и в результате войны потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И после того как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения территорий, крупные контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, оказавшейся столь прибыльной для других держав».^[74]

В советской науке международного права в этой связи господствовали две точки зрения: согласно первой, которой придерживались Н. В. Захарова, Е. А. Коровин, Ф. И. Кожевников, Л. А. Моджорян, социальная революция не прекращает существование государства как субъекта международного права и при этом не возникает вопрос правопреемства – перехода международных прав и обязанностей. Согласно второй, сторонниками которой были М. М. Аваков, Р. Л. Бобров, С. Б. Крылов, Е. Б. Пашуканис, М.Х.Фарукшин, Д.И.Фельдман, в силу победы социальной революции и прихода к власти нового социального класса старое государство в качестве субъекта международного права «отмирает» и на его месте появляется совершенно новый субъект международного права, вследствие чего наступает правопреемство.

Развитие международного правопорядка идет по пути укрепления ответственности власти, осуществляющей суверенное верховенство над территорией. Государство, совершившее какое-либо международное правонарушение, в случае прекращения своего существования оставляет в наследство преемникам обязанность несения ответственности, возмещения причиненного ущерба, возникшего вследствие международного правонарушения, совершенного действием или бездействием. Ничто не может отменить ответственность за совершенное международное правонарушение. Однако международное право, признавая за народами привилегию самим выбирать и менять свою политическую, экономическую, социальную систему, гарантирует им в случаях, когда такие изменения происходят, возможность пересмотреть неприемлемые для них международные договоры.

Правопреемство после распада СССР повлекло за собой немало проблем. Существование СССР как субъекта международного права было прекращено Соглашением о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) от 8 декабря 1991 г., Протоколом к Соглашению от 21 декабря 1991 г. и Алма-Атинской декларацией от 21 декабря 1991 г. Возникла ситуация разделения государства, в результате которого его государствами-преемниками стали новые субъекты международного права – двенадцать бывших союзных республик. Совет глав государств – участников СНГ Решением от 21 декабря 1991 г. поддержал Россию в том, чтобы она продолжала оставаться членом ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности и других международных организациях. В то же время Венские конвенции 1978 г. и 1983 г. о правопреемстве государств не вступили в силу для государств СНГ, и решение по каждому из аспектов правопреемства достигалось в дипломатическом порядке.

С 24 декабря 1991 г. Российская Федерация продолжила членство СССР в Организации Объединенных Наций, включая членство в Совете Безопасности, специализированных учреждениях ООН и других межправительственных организациях. 3 января 1992 г. МИД России нотой известил все дипломатические представительства, аккредитованные в Москве, о том, что дипломатические и консульские представительства бывшего СССР преобразуются в представительства Российской Федерации, а их главы становятся главами посольств и консульств России. 13 января 1992 г. все государства были уведомлены нотой о том, что Россия продолжает осуществлять права и выполнять обязанности, вытекающие из международных договоров, заключенных Союзом ССР, и становится стороной всех действующих международных договоров вместо Союза ССР.

Миссия России как государства – продолжателя СССР не означала какого-либо ущемления объема правопреемства других государств Содружества. По взаимному согласию она должна была обеспечить гарантии нормального хода правопреемства для всех заинтересованных стран, которые получали международное признание в качестве новых государств. При этом для России необходимости в признании не возникало. Комплекс аспектов правопреемства международных обязательств, вытекающих из договоров бывшего СССР, насчитывавших более 32 тысяч актов, весьма сложен, и до настоящего времени не по всем из них найдено решение.

Особую сложность представляло разграничение ответственности за выполнение военно-политических обязательств бывшего СССР. По существу впервые в истории человечества страны СНГ разделили между собой беспрецедентную по мощи и цене военную собственность распавшегося СССР. Одно только вооружение стоило многие триллионы долларов.

Государства Содружества провозгласили право на создание собственных армий. Сначала это было закреплено внутригосударственными актами, а 30 декабря 1991 г. подтверждено Соглашением о Вооруженных силах и Пограничных войсках. 14 февраля 1992 г. главы государств Содружества подписали Заявление об имуществе, вооружении, технике и материально-технических средствах Вооруженных сил, которым признали полное право каждого из государств распоряжаться материальными средствами Вооруженных сил СССР в пределах своей территории. Но принцип «что на моей земле, то мое» оказался не совсем удачным. Наследство советских Вооруженных сил было поделено весьма неравномерно, что породило взаимные претензии государств-правопреемников.

В Меморандуме от 6 июля 1992 г. государства – участники СНГ, признавая роль многосторонних международных договоров в деле стабилизации и дальнейшего развития отношений с другими государствами, сочли, что почти все договоры бывшего СССР представляют общий интерес для государств Содружества. Вместе с тем эти договоры не требуют каких-либо решений или действий членов Содружества. Вопрос об участии в договорах решается в соответствии с принципами и нормами международного права каждым государством СНГ самостоятельно, в зависимости от специфики случая, характера и содержания того или иного договора. Например, в связи с Договором между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (1991), Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина, где такие вооружения бывшего Союза ССР были дислоцированы, 23 мая 1992 г. подписали вместе с США Лиссабонский протокол, по которому в качестве государств – правопреемников СССР приняли на себя соответствующие обязательства. Аналогичные решения 9 октября 1992 г. были приняты по договорам между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности (РСМД), об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и др. В отношении двусторонних договоров Россия наладила переговорный процесс, достигнуты решения об их модификации или прекращении их действия.

Вопросы правопреемства в отношении внешнего государственного долга и государственной собственности СССР, прежде всего заграничной, решались согласно Венской конвенции (1983), которая хотя и не вступила в силу для России, но учитывалась странами Содружества. В ст. 41 этой конвенции рассматривается ситуация, когда государство разделяется и прекращает свое существование, а части территории государства-предшественника образуют два или несколько государств-преемников. Если государства-преемники не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях, с учетом имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом.

Меморандумом о взаимопонимании относительно долга иностранным кредиторам СССР и его правопреемников от 28 октября 1991 г. и Коммюнике от 24 ноября 1991 г. был закреплен принцип солидарной ответственности, и стороны объявили себя солидарно несущими ответственность за долг без ущерба для первоначальных контрактов.

4 декабря 1991 г. был подписан Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР. Договор подписали все государства-преемники,

за исключением прибалтийских республик и Узбекистана. Участники этого договора согласились участвовать в погашении и нести расходы по обслуживанию государственного внешнего долга СССР в согласованных долях. При этом стороны беспрецедентно расширили понятие государственного долга и взяли на себя все финансовые обязательства СССР перед кредиторами, не являющимися общепринятыми субъектами международного права (коммерческими банками, юридическими и физическими лицами).

Определение правопреемниками «справедливых долей» долга было крайне трудным. В результате 4 декабря 1991 г. было подписано Соглашение о механизме погашения и обслуживания задолженности (обязательств) СССР в иностранной валюте.^[75] В нем впервые в мировой практике был выведен «агрегированный показатель» распределения долей республик в экспорте, импорте, произведенном национальном доходе и численности населения СССР за 1986–1990 гг. В результате доли долговых обязательств (в процентах) были распределены следующим образом: Россия – 61,34; Украина – 16,37; Белоруссия – 4,13; Казахстан – 3,86; Узбекистан – 3,27; Азербайджан – 1,64; Грузия – 1,62; Литва – 1,41; Латвия – 1,14; Молдавия – 1,29; Кыргызия – 0,95; Армения – 0,86; Таджикистан – 0,82; Туркмения – 0,70; Эстония – 0,62.

30 декабря 1991 г. было заключено Соглашение о собственности бывшего Союза ССР за рубежом, в котором государства СНГ взаимно признали, что каждое из них имеет право на соответствующую фиксированную справедливую долю в собственности бывшего Союза ССР за рубежом и будет способствовать реализации этого права. Поскольку загранучреждения, посольства и консульства СССР перешли под юрисдикцию России,^[76] принадлежавшее им имущество в силу *jus pavillionis* (права флага) автоматически оказалось в российской собственности. Несмотря на создание межгосударственной комиссии по выработке критериев и принципов распределения всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом этот вопрос продолжают оспаривать некоторые бывшие советские республики.

В соответствии с Соглашением от июля 1992 г. о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР (ст. 2) государства СНГ взаимно признали осуществленный согласно их национальным законодательствам переход под их юрисдикцию государственных архивов и других архивов союзного уровня, включая государственные отраслевые архивные фонды бывшего Союза ССР, находящиеся на их территории. Решением государств СНГ от 9 октября 1992 г. была завершена деятельность Комиссии по рассмотрению комплекса вопросов, связанных с правопреемством в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, государственных архивов, долгов и активов бывшего Союза ССР. Тем самым правопреемство в России в отношении архивов СССР было осуществлено по взаимному волеизъявлению государств СНГ на основе региональных соглашений.

Порядок правопреемства России, осуществленный в отношении архивов СССР, предусмотрен Венской конвенцией, согласно которой: переход государственных архивов государства-предшественника влечет за собой прекращение прав этого государства и возникновение прав государства-преемника на государственные архивы (ст. 21); переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации (ст. 23); соглашения, заключенные между соответствующими государствами-преемниками в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию, на культурное достояние (ч. 4, ст. 31).

Международное правопреемство – важный институт международного права, где затрагиваются жизненно важные интересы народов и государств. Каждый случай международного правопреемства означает веху всемирной истории.

V ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное право развивается на единых для всех стран началах – основных принципах. **Принципы международного права** – это наиболее важные нормы международного права, имеющие обязательный характер для всех субъектов международного права, которые обязаны одинаково и неукоснительно применять каждый из принципов с учетом других принципов. В Уставе ООН сформулированы семь принципов международного права:

- 1) неприменения силы или угрозы силой;
- 2) мирного разрешения международных споров;
- 3) невмешательства во внутренние дела;
- 4) сотрудничества государств;
- 5) равноправия и самоопределения народов;
- 6) суверенного равенства государств;
- 7) добросовестного выполнения международных обязательств.

Содержание этих принципов конкретизировано в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г. В Хельсинском заключительном акте (1975) сформулированы еще три принципа:

- 8) нерушимости государственных границ;
- 9) территориальной целостности государств;
- 10) всеобщего уважения прав человека.

Принцип неприменения силы или угрозы силой следует из формулировки Устава ООН, выразившей единое намерение и торжественное обязательство мирового сообщества избавить грядущие поколения от бедствий войны, принять практику, в соответствии с которой вооруженные силы применяются не иначе, как в общих интересах. Этот принцип является универсальным по своему характеру и обязательным, независимо от политической, экономической, социальной или культурной системы или союзнических отношений каждого государства.^[77] Он означает, что каждое государство в своих международных отношениях обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава ООН; они никогда не должны применяться в качестве средств урегулирования международных конфликтов. Агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву. Государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн, от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ.^[78]

Никакие соображения не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава. Государства не вправе побуждать, поощрять и оказывать содействие другим государствам в применении силы или угрозы силой. Они обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы. Каждое государство обязано: воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость; от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства; от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда вышеназванные акты связаны с угрозой силой или ее применением.

Также государства обязаны воздерживаться от вооруженного вмешательства и всех других форм вмешательства или попыток угрозы, направленных против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ. Территория

государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН, а также объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения. Никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.

Однако принцип неприменения силы или угрозы силой не отменяет положений Устава, касающихся тех случаев, когда применение силы является законным, в том числе: а) по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии; б) в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения, до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности (ст. 51).

Принцип мирного разрешения международных споров предполагает, что каждое государство разрешает свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность. Поэтому государства должны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров путем переговоров, расследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору, включая добрые услуги.

В поисках такого урегулирования стороны должны согласовывать мирные средства, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру спора. В случае если стороны не достигнут разрешения спора одним из вышеупомянутых мирных средств, они обязаны стремиться к урегулированию спора с помощью других согласованных между ними мирных средств.

Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства должны действовать в соответствии с целями и принципами ООН и воздерживаться от любых действий, которые могут подвергнуть угрозе поддержание международного мира и безопасности.

Международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров. Применение процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру не должно рассматриваться несовместимым с принципом суверенного равенства.

Существуют международные процедуры, предусматривающие разрешение споров.^[79] Любому государству, особенно если оно намерено просить о созыве заседания Совета Безопасности ООН, следует к нему обращаться, прямо или косвенно, на ранней стадии и, если это целесообразно, в конфиденциальном порядке.

Принцип невмешательства во внутренние дела означает, что ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого вооруженная и все другие формы вмешательства или различные угрозы, направленные против правосубъектности государства или его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права.

Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических или любых иных мер с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от него каких бы то ни было преимуществ. Ни одно государство не должно также организовывать, помогать, разжигать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве.

Каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства.

Однако из этого принципа есть исключение. Допускается вмешательство во внутренние дела государства в случаях угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии по отношению к

государствам – нарушителям международного права принудительных мер на основании главы VII Устава ООН.

Принцип сотрудничества обязывает государства сотрудничать друг с другом, независимо от особенностей их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов. Основными направлениями сотрудничества являются:

- ◆ поддержание мира и безопасности;
- ◆ всеобщее уважение прав человека;
- ◆ осуществление международных отношений в экономической, социальной, культурной, научной, технической и торговой областях и содействие прогрессу в области культуры и образования;
- ◆ сотрудничество с ООН и принятие мер, предусмотренных ее Уставом;
- ◆ содействие экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах.

Принцип равноправия и самоопределения народов подразумевает безусловное уважение права каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития. В Уставе ООН указано, что эта организация призвана развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира. В силу этого принципа все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право. Каждое государство обязано содействовать осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов, с тем чтобы:

- а) способствовать дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами;
- б) положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением этого принципа.

Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления народом права на самоопределение.

Каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивлении им эти народы вправе испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава ООН.

Территория колонии или другая несамоуправляющаяся территория имеет, согласно Уставу ООН, статус, отличный от статуса территории государства.

Однако это ни в коей мере не означает, что принцип равноправия и самоопределения народов может толковаться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств.

Принцип суверенного равенства государств следует из положения Устава ООН о том, что организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов. Исходя из этого все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. Понятие суверенного равенства включает следующие элементы:

- а) государства юридически равны;
- б) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- с) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- д) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;

е) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;

ф) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств, в отличие от других принципов, заключает в себе источник юридической силы международного права. Содержание этого принципа в том, что каждое государство должно добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом ООН, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, а также из действительных международных договоров. При этом обязательства по Уставу ООН имеют преимущественную силу перед любыми другими обязательствами.

Принцип нерушимости государственных границ означает, что каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ. Содержание принципа нерушимости границ включает:

- а) признание существующих границ в качестве юридически установленных;
- б) отказ от каких-либо территориальных притязаний в настоящем и будущем;
- в) отказ от любых иных посягательств на государственные границы.

Принцип территориальной целостности государств предполагает, что территория – это главная историческая ценность и высшее материальное достояние любого государства. В ее пределах сосредоточены все материальные ресурсы жизни людей, организация их общественной жизни. Поэтому международное право закрепляет особо уважительное отношение к территории и покровительствует обеспечению территориальной целостности государств.

Принцип всеобщего уважения прав человека обязывает каждое государство содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом ООН. Исходя из того, что государства имеют собственные права и национальные интересы, они вправе законодательно устанавливать строго определенные ограничения прав и свобод личности. Принцип всеобщего уважения прав человека закреплен, кроме Устава ООН, во Всеобщей декларации прав человека (1948) и в двух пактах, подписанных в 1966 г.: о гражданских и политических правах; об экономических, социальных и культурных правах. Нормы международных конвенций и соглашений в области прав человека, таких как о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948), о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966), о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), о правах ребенка (1989) и других, образуют систему реализации указанного принципа, и об этом речь пойдет далее.

VI ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Право международных договоров – это система норм международного права (его отрасль), устанавливающая порядок заключения, вступления в силу, исполнения, изменения и прекращения действия международных договоров.

Предмет права международных договоров включает все виды договорных отношений субъектов международного права в области развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе.^[80]

Источники норм этой отрасли: Венская конвенция о праве международных договоров (1969),^[81] Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986),^[82] Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации».^[83]

Международный договор – это международное соглашение, заключенное между субъектами международного права в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (договор, соглашение, конвенция, пакт, протокол и др.) Международный договор устанавливает, изменяет или прекращает права и обязанности его участников.

В Секретариате ООН зарегистрировано более 40 тысяч международных договоров. Россия является участником десятков тысяч действующих международных договоров и соглашений, в том числе тех, обязательства по которым перешли в порядке правопреемства от СССР.

Наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права международные договоры являются составной частью правовой системы России (Конституция РФ, ч. 4, ст. 15). Это существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства. Наша страна выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права, подразумевающему *pacta sunt servanda* – свободное согласие и добросовестное выполнение международных обязательств.

Место международных договоров в правовой системе России определяется согласно принципу верховенства (примата) международного права над национальным законодательством. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Иные правила договора подлежат применению в России лишь в том случае, если решение о согласии на обязательность договора было принято в форме федерального закона.^[84] На международные договоры распространяется общее положение Конституции об опубликовании законов (ч. 3, ст. 15). Нормы официально опубликованных международных договоров, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в нашей стране непосредственно. В иных случаях принимаются соответствующие законы и подзаконные акты. Нормы международных договоров действуют в составе российской правовой системы и применяются в соответствии с целями и принципами материального и процессуального права.

Соотношение договора и изданного для его осуществления правового акта состоит в том, что орган или должностное лицо, применяющие право, обязаны руководствоваться правовым актом, который представляет собой официальное понимание государством своих международных обязательств. Лишь в случае явного расхождения применяются правила договора. Вместе с тем договорные нормы адресованы только государствам и непосредственно применяются только ими. Что же касается непосредственного применения таких норм к

физическим лицам, то это возможно в исключительных случаях на основе договора между государствами, которые проводят в этих целях особую процедуру. Примером может служить Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге (1945).

Возможность прямого применения норм международного права предусмотрена Конституцией РФ (ч. 3, ст. 46). Осуществление права каждого гражданина обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека предполагает заключение соответствующего договора, а также является следствием того, что исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

Будучи основным источником международного права, международный договор представляет собой наиболее распространенный способ юридического оформления результатов сотрудничества суверенных государств. Международный договор закрепляет баланс интересов государств, выражающих их желание развивать взаимовыгодные отношения.

Классификация международных договоров проводится по различным признакам (критериям), в частности:

◆ по числу участников международные договоры делятся на *двусторонние* и *многосторонние*. Россия имеет с другими странами, например, двусторонние соглашения по пограничным (более 100), консульским (свыше 130) и другим вопросам. Многосторонние договоры разделяют на общие договоры (например, Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968) и договоры с ограниченным числом участников (например, Устав СНГ,^[85] подписанный 7 государствами);

◆ по срокам действия различают *срочные* международные договоры, т. е. заключаемые на определенный срок, и *бессрочные* (например, соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны, 1973);

◆ по возможности присоединения к международным договорам различают *открытые* договоры, к которым имеют право присоединиться третьи государства, и *закрытые*, участие в которых ограничивается по каким-либо основаниям (географическим, политическим и др.).

Заключение международных договоров относится к числу основных прав государств и представляет собой важное условие осуществления ими своего суверенитета. Поэтому органы, уполномоченные заключать международные договоры, обычно определяются конституцией страны. Конституция Российской Федерации относит заключение, прекращение и приостановление действия международных договоров к ведению Федерации (ст. 71, п. «к»). Международные договоры делятся на *межгосударственные*, заключаемые с иностранными государствами, а также с международными организациями от имени России, *межправительственные*, заключаемые от имени ее правительства, и *межведомственные*, заключаемые от имени федеральных органов исполнительной власти.

Согласие государства с условиями международного договора может выражаться путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились стороны.

Стадии заключения международных договоров отражают процесс юридического поведения сторон, в результате которого достигается документальное согласование их интересов и намерений. Основными стадиями заключения международного договора являются:

- а) предложения о заключении договора;
- б) переговоры;
- в) выработка согласованного текста;
- г) парафирование;
- д) подписание;
- е) ратификация.

На практике некоторые стадии могут отсутствовать (не все международные договоры проходят стадии парафирования или ратификации), а некоторые приобретают особое значение (выработка плана или структуры договора). Текст договора вырабатывается на переговорах, которые могут происходить обычным дипломатическим путем, на дипломатических

конференциях, в рамках международных организаций. Именно на стадии переговоров согласовываются содержание договора, его вид, наименование, структура и др. Поэтому переговоры – ключевая стадия в процессе становления международного договора. Учитывая важность этой стадии, национальное законодательство относит переговоры о заключении международного договора к ведению высших органов государственной власти.

Предложения о заключении международных договоров от имени России представляются Президенту Российской Федерации, а также Правительству Российской Федерации по вопросам, относящимся к его компетенции. Подготовку этих предложений осуществляет МИД России совместно с другими федеральными органами исполнительной власти. Некоторые из этих предложений, требующие предварительного рассмотрения, принимаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации. Предложение о заключении международного договора содержит проект договора или его основные положения, обоснование целесообразности его заключения, определение соответствия проекта договора российскому законодательству, а также оценку возможных финансово-экономических и иных последствий заключения договора. Министерство юстиции России дает заключения по юридическим вопросам, связанным с вступлением в силу и выполнением таких договоров.

Переговоры по договорам, заключаемым от имени России, ведут Президент и Правительство России. Решения о проведении переговоров по договорам межведомственного характера принимаются федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые такими договорами, по согласованию с МИД России.

Парафинирование – предварительное подписание договора полномочными представителями сторон – свидетельствует о том, что текст договора согласован сторонами. После парафинирования текст договора не может быть изменен одной стороной.

Полное подписание, т. е. выражение согласия государства выполнять взятые на себя обязательства по данному договору, означает:

- а) подтверждение подлинности текста договора;
- б) явно выраженное согласие сторон с содержанием обязательств, зафиксированных в нем.

Если не предусматривается ратификация, то подписание является заключительной стадией, придающей международному договору окончательную силу. При подписании международного договора применяется *правило альтерната*, суть которого заключается в следующем: в экземпляре двустороннего договора, который остается в данном государстве, наименование этого государства, подписи его уполномоченных, печати данного государства помещаются на первом месте; при многостороннем договоре подписи ставятся одна под другой в порядке алфавита. Альтернат – это не техническая процедура, а своего рода юридико-техническое воплощение принципа суверенного равенства всех государств – участников договора.

Подписание договора имеет различные юридические последствия в зависимости от его формы – например, окончательное подписание договора или подписание *ad referendum* – представителем государства, если оно подтверждается этим государством. Правом подписания международных договоров от имени России обладают Президент РФ, Председатель Правительства РФ, глава дипломатического представительства России в иностранном государстве или при международной организации. Подписание действительно только с предварительного согласия стороны или ее представителя с текстом договора.

Ратификация – международный акт, посредством которого государство выражает свое согласие на обязательность выполнения условий договора. В соответствии с Конституцией РФ ратификация международных договоров России осуществляется в форме федерального закона. Ратификации подлежат международные договоры, при заключении которых стороны условились о последующей их ратификации, в частности, следующие договоры России:

- а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;
- б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

в) о территориальном разграничении России с другими государствами, включая договоры о прохождении государственной границы, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа России;

г) об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность России, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

д) об участии России в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им части полномочий России или устанавливают юридическую обязательность их решений для России.^[86]

На основании федерального закона о ратификации международного договора Президентом России подписывается *ратификационная грамота*, которая скрепляется печатью и подписью министра иностранных дел России.

При заключении двустороннего договора его подписание, как правило, происходит в столице одного государства, а обмен ратификационными грамотами производится в столице другого; при заключении многостороннего договора ратификационная грамота сдается на депонирование государству-депозитарию.

Депозитарий – это государство или международная организация – хранители подлинного текста международного многостороннего договора и всех относящихся к нему документов. Депозитарий определяется государствами: обычно это государство, на территории которого проходит подписание договора. Депозитарием часто выступает Генеральный секретарь ООН; депозитариями некоторых международных договоров могут назначаться несколько государств. Основные функции депозитария:

а) хранение подлинного текста договора;

б) подготовка заверенных копий подлинного текста и любых иных текстов договора на таких других языках, которые могут быть предусмотрены договором, а также передача этих текстов участникам договора, государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора;

в) информирование участников договора, а также государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору;

г) сообщение о присоединении к договору новых участников или о выходе из договора отдельных государств, о сделанных к договору оговорках;

д) выполнение иных полномочий депозитария, вытекающих из договора, и др. Депозитарий регистрирует международный договор в Секретариате ООН.

Регистрация международного договора завершает его становление. В настоящее время требование о регистрации международных договоров зафиксировано в ст. 102 Устава ООН, предписывающей, что всякое международное соглашение, заключенное любым членом ООН, должно быть зарегистрировано в Секретариате ООН и им опубликовано. Факт регистрации договора в Секретариате не влияет на вступление договора в силу. Все зарегистрированные в ООН международные договоры публикуются в специальных сборниках ООН. Страны СНГ регистрируют заключаемые между ними соглашения в Секретариате Содружества. Единая государственная система регистрации и учета международных договоров России находится в ведении МИД России.

Опубликование международного договора внутри государства называется *промульгацией*. Международные договоры, вступившие в силу для России, официально опубликовываются в «Собрании законодательства Российской Федерации», «Бюллетене международных договоров»; договоры межведомственного характера – в официальных изданиях федеральных органов исполнительной власти.

Оговорки к международным договорам означают односторонние заявления в любой формулировке и под любым наименованием, сделанные государством при подписании,

ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству.^[87] Заключая договор или присоединяясь к нему, государства вправе делать оговорки. Акт подписания, ратификации или присоединения к договору с оговоркой имеет существенные юридические последствия: в отношении государства, которое сделало эту оговорку, договор действует с изменениями, вызванными этой оговоркой; оговорка действует только в отношении государства, которое ее сделало, и государств, которые ее приняли; оговорка не отражается на правах и обязанностях остальных участников договора; государства, которые отвергли оговорку, никакими обязательствами, содержащимися в ней, не связаны. Оговорка может быть снята в любое время сделавшим ее государством, при этом согласия на такое снятие со стороны других участников договора не требуется. Снятие оговорки считается состоявшимся с момента получения уведомления об этом от депозитария, а при его отсутствии – от государств – участников договора.

Рассмотрим вопрос отношения к международному договору третьих государств. **Третье государство** – это любое государство, которое не является участником данного международного договора. Согласно ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров, договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его согласия. Договор не может посягать на права и интересы государств, не являющихся его участниками; он не может также лишать третьи государства их прав. Международный договор не может налагать на третье государство обязательств, которые вели бы к ущемлению суверенных прав этого государства. Таково общее положение об отношении третьих государств к международному договору.

Однако права и обязанности могут распространяться и на третье государство, если согласие на это недвусмысленно было им выражено. При этом права, предоставляемые третьим государствам, и обязанности, налагаемые на них, не должны противоречить императивным нормам и принципам международного права. Венская конвенция различает договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств (ст. 35), и договоры, предусматривающие для них права (ст. 36). Так, в международном договоре может быть оговорено право третьих государств присоединяться к нему; например, этим государствам может быть предоставлено право пользоваться международными реками, каналами, проливами и т. д.

Предоставление таких прав вытекает из намерения стран – участниц договора обговорить общие права и обязанности. При этом обязательны, с одной стороны, добровольное согласие государства на пользование такими правами и, с другой стороны, уважение третьим государством суверенитета и интересов государств – участников договора. Так, согласно ст. 1 Конвенции о режиме судоходства на Дунае (1948), навигация на этой реке должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства.

Как правило, международный договор не создает обязательств для третьего государства, поскольку это противоречит принципу суверенитета. Однако возможны исключения из этого общего правила. Например, если между двумя государствами заключен международный договор об изменении линии Государственной границы, то третьи государства обязаны уважать новые Государственные границы. Согласно ст. 38 Венской конвенции о праве международных договоров, ничто не препятствует какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

Универсальные международные договоры могут налагать обязательства на третьи государства, если речь идет о сохранении всеобщего мира. Так, Устав ООН обязывает государства, не являющиеся членами ООН, действовать в соответствии с принципами Устава, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности (ст. 2, п. 6). В 1970 г. ООН приняла Декларацию о принципах международного

права. Бесспорно, что государства, не входящие в состав ООН, обязаны руководствоваться этими принципами. Ст. 76 Венской конвенции о праве международных договоров закрепила положение о том, что договор может налагать обязательства на государство-агрессора, виновное в развязывании войны. Так, Ялтинское и Потсдамское соглашения обязали Японию вернуть Советскому Союзу исторически принадлежащие ему Южный Сахалин и Курильские острова.

Выполнение международного договора ранее гарантировалось такими мерами, как залог, обмен заложниками и даже брак монаршествующих особ. В современных условиях это обеспечивается односторонними или многосторонними гарантиями, международным контролем. *Международные гарантии* – это международно-правовые акты и обеспечительные действия, с помощью которых государства делают неотвратимым выполнение обязательств по заключенному ими международному договору.

Действенным способом обеспечения выполнения международных договоров является *международный контроль*, т. е. проверка действий субъектов международного договора в соответствии с обязательствами, взятыми ими по этому договору. Такой контроль может осуществляться как международными, так и национальными средствами, а также специальными органами; он имеет различные формы. Так, в системе Международной организации труда (МОТ) есть органы, осуществляющие контроль за выполнением конвенций, принятых в рамках этого объединения; Договор об Антарктике (1959) предусматривает осуществление контроля в виде взаимных инспекций; контроль за соблюдением Договора о нераспространении ядерного оружия (1968) его участники возложили на Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Эффективность выполнения международных договоров обеспечивается закреплением обязательств государств в национальных законодательствах. Президент и Правительство России принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров страны. Федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами России, обеспечивают выполнение обязательств российской стороны по договорам и осуществление прав российской стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств. Общее наблюдение за выполнением международных договоров с участием России осуществляет МИД России.

Реализация положений международных договоров подкреплена во внутригосударственном законодательстве России значительным количеством нормативных правовых актов. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за нарушение Женевских конвенций о защите жертв войны (1949) и Дополнительных протоколов к ним (1977).

Эффективное действие договора после вступления его в силу во многом зависит от правильного понимания и применения документа сторонами.

Толкование международного договора – это правовой процесс, целью которого является установление подлинного содержания договора, а также намерений сторон, заключающих данный договор. Толковать договор могут: его участники; международные судебные органы, добровольно назначаемые участниками договора; международные организации. Современному международному праву известны следующие способы толкования договоров: целевой, практический, логический, исторический, грамматический, систематический и др. *Целевое* толкование призвано установить подлинные намерения сторон, подписавших договор. *Практическое* толкование состоит в том, что во внимание принимается практика применения договора государствами в период, прямо следующий за его подписанием. *Логическое* толкование исходит из нерасторжимой связи отдельных частей договора, из единства преамбулы, основной и заключительной частей.

Недействительность международного договора может быть обусловлена:

♦ нормами внутреннего права, касающимися компетенции заключать договоры. Однако государства не вправе ссылаться на них, за исключением случаев, когда нарушение является

очевидным для любого государства, действующего в вопросе выполнения договоров добросовестно и в соответствии с обычной практикой;

- ♦ ошибкой в договоре. Государство вправе ссылаться на нее, как на основание недействительности договора, если ошибка касается факта или ситуации, которые, по предположению этого государства, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу для согласия государства на обязательность для него данного договора;

- ♦ обманом, если государство заключило договор под влиянием обманных действий другого государства, участвовавшего в переговорах;

- ♦ подкупом, если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством;

- ♦ принуждением государства или его представителя к заключению договора;

- ♦ угрозой, если заключение договора явилось результатом угрозы силой в нарушение принципов международного права. Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме или принципу *jus cogens*.

Прекращение действия международного договора выражает юридический факт, согласно которому прекратилось действие взаимных прав и обязанностей участников договора. В современном международном праве известны различные способы прекращения действия международных договоров. Наиболее распространенным из них является прекращение действия договоров по взаимному согласию сторон, которое может закрепляться в самом договоре. Международный договор автоматически прекращается по истечении срока его действия. Обычно государства, заключая международный договор, включают в текст специальное условие, с принятием которого договор считается прекращенным, а его участники – свободными от выполнения обязательств по договору. По истечении срока действия договора государства вправе заключить новый договор или продлить срок действия старого договора (продлонгация). Договоры могут прекращаться при достижении цели договора. Некоторые договоры стороны могут денонсировать и аннулировать.

Денонсация международного договора – это односторонний отказ государства от международного договора с предупреждением об этом, сделанным в соответствии с условиями, порядком и сроком, предусмотренными самим договором. В договоре предусматриваются также и условия денонсации. Правовым основанием денонсации является не только обусловленность ее в договоре, но и соответствие ее применения намерениям сторон. Денонсировать международный договор может тот орган, который этот договор ратифицировал.

Прекращение (в том числе денонсация) и приостановление действия международных договоров осуществляются в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права. В этих случаях МИД России публикует официальные сообщения о прекращении отдельных международных договоров.^[88] Рекомендации о прекращении или приостановлении действия международных договоров России могут представляться на рассмотрение Президента или Правительства России каждой из палат Федерального собрания, субъектами Российской Федерации в зависимости от того, в чьей компетенции находятся вопросы, регулируемые договором. Такие рекомендации могут представляться также Верховным судом, Высшим арбитражным судом, Генеральной прокуратурой, Центральным банком Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека. Решения о прекращении и приостановлении действия международных договоров, в которых Российская Федерация является стороной в качестве государства – продолжателя СССР, принимаются органами государственной власти в соответствии с их компетенцией, установленной Конституцией и законодательством страны.

Аннулирование международного договора может быть применено в случаях существенного нарушения его другим государством.^[89] Такое аннулирование не должно

отражаться на действии остальных договоров, заключенных между этими странами. Основаниями для аннулирования договора могут быть:

- ◆ исчезновение субъекта международного договора;
- ◆ существенное нарушение международного договора контрагентом;
- ◆ коренное изменение обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*);
- ◆ невозможность выполнения международного договора, например при исчезновении объекта договора (высыхании реки, затоплении острова и др.). Любой акт, имеющий целью прекращение договора, выход из него или приостановление его действия, оформляется в виде документа, препровождаемого другими участниками. Если такой документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия.

Если возникает новая императивная норма международного права (*jus cogens*), то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается.

Разрыв дипломатических или консульских отношений между участниками договора не влияет на правовые отношения, установленные между ними договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для выполнения договорных обязательств.

VII ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ И КОНСУЛЬСКОЕ ПРАВО

Международные отношения осуществляются правительствами с помощью специальных органов внешних сношений, воплощающих в своей деятельности национальные интересы соответствующих государств. Характер внешнеполитической деятельности того или иного государства тесно связан с конституционным строем того или иного государства.

Дипломатия – официальная деятельность органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики, а также по защите прав и интересов государства и его граждан за границей.^[90] Это важнейшее средство внешней политики государства; ее организация и методы обуславливаются задачами той внешней политики, которую эта дипломатия осуществляет. Российская Федерация проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику. Она основывается на последовательности и предсказуемости, взаимовыгодном прагматизме. Отличительная черта российской внешней политики – сбалансированность. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, которое предопределяет ответственность России за поддержание безопасности в мире на глобальном и региональном уровнях, предполагает развитие и взаимодополнение внешнеполитической деятельности на двусторонней и многосторонней основе.^[91]

Дипломатическое и консульское право – это совокупность договорных и обычных норм, определяющих правовой статус, порядок и условия деятельности государственных органов внешних сношений и должностных лиц дипломатических и консульских представительств. Это одна из старейших отраслей международного права. Она возникла и стала развиваться со времени появления государств.

Кодификация дипломатического и консульского права была осуществлена в результате принятия в 1961 г. Венской конвенции о дипломатических сношениях,^[92] в 1963 г. – Венской конвенции о консульских сношениях, в 1969 г. – Конвенции о специальных миссиях, в 1975 г. – Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера.

Основными внутригосударственными актами Российской Федерации о правовом положении и деятельности зарубежных органов внешних сношений на территории нашей страны являются Конституция Российской Федерации, Положение о МИД Российской Федерации,^[93] Положение о Посольстве Российской Федерации,^[94] Положение о Чрезвычайном и полномочном поселе Российской Федерации в иностранном государстве,^[95] Положение о консульском учреждении Российской Федерации.^[96] Изучение правового статуса этих органов государственной власти относится к предмету конституционного и административного права.

Органы внешних сношений по месту пребывания разделяют на внутригосударственные и зарубежные.

Внутригосударственные органы внешних сношений – парламент, глава государства, правительство и глава правительства, ведомство иностранных дел – осуществляют общее руководство внешними сношениями.

Зарубежные органы внешних сношений – дипломатические представительства государств (посольства или миссии), консульские представительства, представительства при международных организациях, международные конференции и совещания – осуществляют свою деятельность за рубежом. Наиболее важными зарубежными органами внешних сношений являются дипломатические представительства государств, функции и деятельность которых регулируются Венской конвенцией о дипломатических сношениях.

Основными функциями **дипломатического представительства** являются:

- ◆ представительство государства;
- ◆ защита интересов своего государства и его граждан;
- ◆ ведение переговоров с правительством государства пребывания;
- ◆ выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания;
- ◆ поощрение дружественных отношений между своим государством и государством пребывания и развитие их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки (ст. 3, п. 1). Российские органы внешних сношений обязаны строить свою деятельность в соответствии с правилами дипломатического протокола.^[97]

Дипломатическое представительство состоит из главы дипломатического представительства, дипломатического, административно-технического и обслуживающего персонала. Членами дипломатического представительства могут быть только граждане пославшего их государства. Граждане страны пребывания могут входить в обслуживающий персонал лишь с согласия их страны. Глава представительства является высшим представителем для граждан и юридических лиц своего государства в стране пребывания.

Венская конвенция устанавливает порядок назначения глав дипломатических представительств, их классы и ранги. Аккредитование главы представительства обусловлено получением *агремана*^[98] на его назначение (ст. 4); другие сотрудники назначаются свободно своим государством. Ст. 14 Конвенции устанавливает следующие три класса глав дипломатических представительств: послы, посланники и поверенные в делах. Глава представительства приступает к исполнению своих обязанностей, как правило, после вручения им главе государства *верительной грамоты*, т. е. документа, удостоверяющего статус посла (посланника). Совокупность глав дипломатических представительств в одной стране принято называть *дипломатическим корпусом*, который возглавляет дуайен (старейший) – тот из послов, который ранее других приступил к исполнению своих функций.

Вопросы, связанные с функциями и деятельностью **консульских представительств**, регулируются Венской конвенцией о консульских сношениях (1963), а также консульскими межгосударственными конвенциями и консульскими уставами отдельных стран. Консульские представительства как зарубежные органы внешних сношений создаются по соглашению между заинтересованными государствами. В соответствии со ст. 9 Венской конвенции главами консульских представительств могут быть генеральный консул, консул, вице-консул и консульский агент. Современная практика государств знает как штатных (должностных лиц, являющихся гражданами своего государства), так и нештатных (должностных лиц, назначаемых из граждан страны пребывания) консулов.

Порядок назначения *консула* определяется национальным законодательством. Так, в России консулы назначаются правительством, а, например, в Великобритании – королевой. Для назначения консула, как правило, требуется предварительное согласие соответствующего государства, которое называется *экзекватурой*. При назначении на должность консул получает консульский патент, в котором указываются местопребывание консульского учреждения и границы консульского округа. Консул приступает к исполнению своих служебных обязанностей, как правило, после получения экзекватуры.

Функции консула закреплены в Конвенции о консульских сношениях, в консульских конвенциях и консульских уставах отдельных стран и сводятся к следующему:

- ◆ изучение и анализ всеми законными способами экономической, торговой, культурной, научной жизни консульского округа и сообщение этих сведений своему правительству;
- ◆ защита интересов своего государства и его граждан (физических и юридических лиц);
- ◆ содействие развитию экономических, культурных, научных, торговых связей между двумя странами;
- ◆ выполнение некоторых функций административного характера (исполнение обязанностей нотариуса, регистрация актов гражданского состояния и др.);
- ◆ выдача виз на въезд в представляемую консулом страну;
- ◆ оказание помощи морским и воздушным судам (в том числе военным).

Основными функциями консульского представительства России являются охрана и защита в государстве пребывания экономических и правовых интересов России, а также прав и интересов граждан и юридических лиц России с учетом законодательства государства пребывания. Выполняя эту функцию, консул может без особой доверенности представлять российских граждан в учреждениях государства пребывания. Консульские представительства могут выдавать паспорта, продлевать, погашать визы на въезд в Россию и выезд из нее. Консул следит за тем, чтобы соблюдались права российских торговых судов и самолетов, имеет право выяснять обстоятельства происшествий, имевших место на судне или самолете, оказывает помощь экипажам.

Различают следующие функции российского консула в отношении российских военных кораблей, военно-вспомогательных судов и военных самолетов: в соответствии с Консульским уставом консул обязан всемерно содействовать российским военным кораблям, находящимся в портах, территориальных и внутренних водах государства пребывания в пределах его консульского округа, в вопросах связи с берегом, взаимоотношений с местными властями, материально-технического обеспечения.

Если отсутствует военный атташе, то консул принимает участие в решении всех вопросов, связанных с заходом военного корабля в порт. По прибытии военного корабля консул сообщает его командиру сведения, необходимые при сношении с местными властями. Консул обязан лично посетить прибывший корабль или отряд кораблей. В случае оставления тяжелооболочного члена экипажа корабля на излечение в государстве пребывания консула последний должен следить за ходом лечения и обеспечить отправку российского гражданина на родину. Эти положения Консульского устава применимы и в отношении военных воздушных судов России.

Для успешного выполнения своих функций консульства пользуются привилегиями и иммунитетами, которые делятся на две группы: привилегии и иммунитеты консульских учреждений; личные привилегии и иммунитеты. Консульские помещения, архивы, служебная переписка, средства передвижения неприкосновенны; консульства освобождаются от налогов и пошлин. Также неприкосновенны должностные лица консульских учреждений, т. е. они не могут быть арестованы или заключены под стражу до вынесения судебного приговора. В отношении частных действий к консулам применима юрисдикция страны пребывания. Все сотрудники консульских учреждений могут вызываться в суд в качестве свидетелей, но не обязаны давать показания, связанные с их консульской деятельностью. На основе двусторонних соглашений привилегии и иммунитеты могут быть расширены.

Правовой статус **военных атташе** в юридической литературе практически не рассматривается. Однако знание российскими офицерами функций и правового положения

военных атташе представляет несомненный интерес и является весьма актуальным как с точки зрения обороноспособности России, так и для практической деятельности военнослужащих, особенно находящихся за рубежом. Международно-правовое оформление института военных атташе как постоянных военно-дипломатических представителей при посольствах и миссиях (от фр. *attashe* – прикрепленный) произошло в 60-х годах XIX в. В 90-е годы XIX в. появились военно-морские атташе, а в 20-е годы XX в. – военно-воздушные.

Порядок назначения военных атташе одинаков во всех странах. Кандидатуру на пост военного атташе предлагает военное министерство и сообщает ведомству иностранных дел. В состав посольства могут включаться в установленном порядке представители иных федеральных органов исполнительной власти и российских государственных учреждений. Условия их направления, назначения, деятельности и отзыва определяются в установленном порядке МИД России совместно с соответствующими федеральными органами исполнительной власти и российскими государственными учреждениями (Положение о Посольстве Российской Федерации, п. 12). Внешнеполитическое ведомство информирует страну пребывания о кандидатуре военного атташе. Ст. 7 Венской конвенции о дипломатических сношениях гласит, что в отношении военных, морских или авиационных атташе государство их пребывания может предложить, чтобы их имена сообщались заранее. Согласие государства запрашивается также на помощников и заместителей военного атташе. По прибытии в страну пребывания военный атташе представляется военному министру и министру иностранных дел.

Военный атташе и его сотрудники входят в состав дипломатического представительства. В своей служебной деятельности военный атташе подчиняется военному ведомству своей страны; в вопросах же общеполитических он работает под руководством дипломатического представителя. Военный атташе является советником посла по военным вопросам. Дипломатический ранг военного атташе и его сотрудников определяется национальным законодательством. В зависимости от воинских званий они приравниваются к поверенным в делах, советникам и секретарям дипломатического представительства.

Военные атташе аккредитуются в стране пребывания при военном ведомстве. Во главе корпуса военных атташе стоит старейшина. Им является, как правило, старший по рангу, а при равных рангах – первый по времени прибытия в данное государство. Корпус военных атташе так же, как и дипломатический корпус,^[99] имеет представительский характер: присутствует на военных маневрах, парадах и т. д. Старейшина корпуса представляет военных атташе перед военным ведомством (военным министром).

Порядок сношения военного атташе с военными властями страны пребывания устанавливается национальным законодательством. Военные атташе контактируют с военными властями страны пребывания с помощью отдела внешних сношений военного ведомства. В этом отделе военный атташе получает различные интересующие его справки, материалы, печатные издания, а также разрешения на посещение воинских частей, военных учебных заведений, учений, маневров и др. При посещении воинских частей военного атташе, как правило, сопровождает сотрудник отдела внешних сношений военного ведомства.

Функции военного атташе сводятся в основном к представительству своей армии и сбору информации об армии страны пребывания. Военный атташе представляет свою армию и ее командование в иностранном государстве. С этой целью он присутствует на парадах, маневрах, посещает воинские части и учреждения. Представительская функция заметно расширяется в военное время, когда военные атташе непосредственно (а не через посла) участвуют в переговорах с представителями страны пребывания (например, в союзном государстве) о координации действий. Военные атташе, находящиеся во время войны в нейтральных странах, наблюдают за соблюдением последними нейтралитета. Значительный круг обязанностей возлагается на военного атташе в связи с пребыванием военных кораблей его страны во внутренних и территориальных водах иностранного государства.

Основной функцией военного атташе является сбор военной, научно-технической и оперативной стратегической информации. Военный атташе должен владеть всеобъемлющими

сведениями о вооруженных силах и органах национальной безопасности страны пребывания, о военном значении тех или иных событий во внутренней и внешней жизни государства.

Деятельность военного атташе по сбору информации должна соответствовать общепризнанным нормам и принципам международного права, согласно которым он осуществляет свою деятельность легальными средствами. Сотрудники военного атташата обязаны уважать законы и обычаи страны пребывания, не вмешиваться в ее внутренние дела. Помимо сбора информации из официальных источников, военный атташе ведет личные наблюдения; с этой целью он с разрешения военного ведомства присутствует на военных мероприятиях, посещает военные объекты, совершает поездки по стране.

Статус военного атташе определяется нормами воинской вежливости, т. е. льготами и почестями, которые имеют военнослужащие страны пребывания применительно к обстоятельствам порядку отдания воинской части, участия в торжественных и иных воинских мероприятиях).

Дипломатические привилегии и иммунитеты – совокупность особых прав и преимуществ, которые предоставляются иностранным дипломатам, дипломатическим представительствам в странах пребывания в целях успешного выполнения возложенных на них функций. Привилегии и иммунитеты отличаются тем, что первые представляют собой преимущества (льготы), а вторые касаются ограничений местной юрисдикции в отношении дипломатов. Они включают: а) привилегии и иммунитеты представительства; б) личные привилегии и иммунитеты.

Привилегии и иммунитеты представительства включают в себя защиту его помещений от внешнего вмешательства, что закреплено в ст. 22 Венской конвенции: помещения представительства неприкосновенны; власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения без согласия главы представительства. Неприкосновенность помещения – это норма международного права; она носит абсолютный характер. Неприкосновенность помещения не означает, что его можно использовать для предоставления в нем убежища лицам, преследуемым властями страны пребывания. Помещения представительства освобождаются от всех государственных и местных налогов, сборов, пошлин, кроме таких, которые представляют собой плату за отдельные виды обслуживания.

В тесной связи с неприкосновенностью дипломатического представительства находится неприкосновенность архивов и документов. Ст. 24 Венской конвенции устанавливает, что архивы и документы представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения. Для осуществления своих функций представительство должно обладать свободой сношения со своим правительством. С этой целью в ст. 27 Венской конвенции сказано, что государство пребывания должно способствовать свободному сношению дипломатического представительства со своим правительством, со своими консульствами, с посольствами и консульствами третьих стран. При этом могут быть использованы средства сообщения, находящиеся вне контроля властей страны пребывания: курьеры, дипломатическая почта, шифровки. Дипломатическое представительство может пользоваться радиосвязью лишь с согласия государства пребывания (ст. 27). Дипломатическая почта неприкосновенна при условии, что она содержит только дипломатические документы. Дипкурьер неприкосновенен, он не может быть арестован или задержан. К числу привилегий и иммунитетов представительства относится и право пользования флагом и гербом своего государства на помещениях и средствах передвижения.

Личные привилегии и иммунитеты распространяются на дипломатический, административно-технический и обслуживающий персонал. К традиционным общепризнанным привилегиям и иммунитетам дипломатических работников и членов их семей относятся: неприкосновенность личности, иммунитет в отношении юрисдикции, освобождение от налогов, сборов, повинностей, штрафов, таможенных пошлин и таможенного досмотра. Согласно ст. 20 Венской конвенции, личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Власти страны пребывания должны

принимать все разумные меры для того, чтобы предотвратить любое покушение на личность, свободу и достоинство дипломата.

Дипломатический иммунитет (от лат. *immunitas* – освобождение от чего-либо) является ныне одним из основных институтов международного права. Нарушение иммунитета представителей иностранного государства рассматривается как причинение ущерба его существенным интересам. Такое нарушение способно осложнить отношения государств и тем самым нанести ущерб интересам принимающего государства. В прошлом обычно ссылались на концепцию экстерриториальности, согласно которой дипломатическое представительство является частью территории представляемого государства. Однако на самом деле территория дипломатического представительства отнюдь не исключается из сферы территориального верховенства страны пребывания и тем более не является частью территории представляемой страны. Ни здание представительства, ни его территория не изымаются из суверенитета страны пребывания. Их изъятие из местной юрисдикции носит ограниченный, функциональный характер. В ст. 25 Венской конвенции говорится, что государство пребывания должно предоставлять все возможности для выполнения представительством своих функций.

Лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом, не находятся вне территории страны пребывания и не изъяты полностью из ее юрисдикции. Венская конвенция закрепила норму, согласно которой такие лица обязаны уважать законы и постановления государства пребывания (ч. 1, ст. 41). Следовательно, нормы права страны пребывания являются для них обязательными. Однако применение к этим лицам мер уголовной и гражданско-правовой ответственности и наложение административных взысканий полностью исключается.

Россия строго соблюдает эти нормы, что нашло свое выражение в национальном законодательстве. Так, ч. 4, ст. 11 УК РФ предусматривает, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Ст. 360 УК РФ устанавливает, что нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортное средство лиц, пользующихся международной защитой (если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений) наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет. Законодательство других стран также предусматривает суровые меры наказания за посягательство на жизнь дипломатического представителя.

Дипломатический работник пользуется в стране пребывания иммунитетом в отношении уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Изъятие из уголовной юрисдикции является полным. Применение к дипломатическому работнику мер уголовного характера может привести к разрыву дипломатических отношений. Изъятие дипломатического работника из уголовной юрисдикции означает, что судебные и следственные органы признают такие дела неподсудными. Немедленно подлежит прекращению любое уголовное дело против дипломатического представителя. Иммунитет дипломата в отношении юрисдикции государства пребывания дополняется тем, что дипломат не обязан давать свидетельские показания, а в случае согласия давать такие показания он не обязан являться для этого в судебные или следственные органы страны, и власти страны пребывания не могут принять в отношении него никаких исполнительных мер. Иммунитет от уголовной юрисдикции не означает, что дипломат может не считаться с законами страны пребывания. Общий смысл международно-правового репреирования состоит в том, что дипломат не вправе вести себя несовместимо с правом страны пребывания.

Согласно ст. 31 Венской конвенции, дипломатический работник освобождается от всех государственных и местных налогов, сборов и пошлин, за исключением: косвенных налогов, включаемых в цену товаров или обслуживания; сборов и налогов на частное недвижимое имущество; сборов, взимаемых за отдельные виды обслуживания. Дипломатический работник освобождается от трудовых, государственных, военных повинностей (таких, как реквизиция,

военный постой), а также от всех таможенных пошлин, налогов на предметы, предназначенные для личного пользования. Привилегии и иммунитеты распространяются и на членов семьи дипломата при условии, что они будут строго соблюдать правила и обычаи страны пребывания.

Венская конвенция распространяет привилегии и иммунитеты на административно-технический и обслуживающий персонал; однако при этом делаются исключения в отношении гражданской и административной юрисдикции, а также некоторых таможенных льгот (ст. 37). В практике большинства государств признается, что административно-технический и обслуживающий персонал пользуется иммунитетом в отношении действий, совершаемых при исполнении служебных обязанностей; члены этого персонала освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок. Такие привилегии и иммунитеты административно-техническому и обслуживающему персоналу, как правило, предоставляются на условиях взаимности.

VIII ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Современные международные отношения, политический диалог и сотрудничество государств немыслимы без форумов доброй воли и компромисса. Государства мира поставили перед собой благородные цели: избавить грядущие поколения от бедствий войны, утвердить веру в основные права человека и в равенство прав больших и малых наций, обеспечить справедливость и соблюдение норм международного права, содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе. Перенесение высоких целей в практическую плоскость требует создания организаций перманентного отстаивания *aison d'être* (оснований своего бытия) в видоизменяющейся международной среде. Во второй половине XXв. система международных отношений трижды претерпевала коренные изменения: установление послевоенного мироустройства победителями во Второй мировой войне, биполярное противостояние времен «холодной войны» и переход к глобализации,^[100] крушение колониализма и появление новых государств. Развитие экономических, политических связей между государствами, научно-технические достижения закономерно обусловили появление и рост числа международных конференций и организаций, которые стали центрами сотрудничества государств.

Международные конференции – временные коллективные органы, где официальные представители государств-участников обсуждают и принимают решения по всем вопросам, представляющим взаимный интерес. Международные конференции могут быть межправительственными и неправительственными. Они носят различные наименования (конгрессы, совещания, встречи и др.), однако это не влияет на юридическую силу принимаемых ими решений. Международные конференции проводятся на различных уровнях: глав государств и правительств, министров, специальных уполномоченных; созываются по инициативе одного, нескольких государств или международной организации. Участниками международных конференций, как правило, являются представители заинтересованных государств.

Порядок работы конференции определяется правилами процедуры, которые предусматривают условия обсуждения, голосования, опубликования дипломатических документов, протоколов и заключительных актов на официальных языках. Так, официальными языками ООН, согласно ее Уставу (ст. 111), являются русский, английский, французский, испанский, китайский, арабский. Состав делегаций по структуре определяется правилами процедуры конференций. Обычно делегация каждого государства состоит из аккредитованных представителей, необходимого числа их заместителей, а также советников и экспертов.

Общие положения, касающиеся состава делегаций на конференциях, созываемых межправительственными организациями или под их эгидой, регламентируются Венской

конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975). Помимо главы делегации, делегация может включать делегатов, дипломатический персонал, административно-технический и обслуживающий персонал. Каждая делегация, как правило, представляет одно государство. Независимо от характера конференции (политического или технического) участвующие в ней делегации официально представляют интересы направивших их суверенных государств, следовательно, должны обладать всеми необходимыми возможностями для выполнения своих задач (ст. 51).

Рабочий язык – это язык, на котором выступают делегаты. Он устанавливается в зависимости от состава участников конференции. Если какая-либо делегация выступает на другом языке, то, как правило, она сама обеспечивает перевод на рабочий язык конференции.

Правила процедуры международных конференций представляют собой юридический документ, который принимается от имени делегаций, участвующих в конференции. Каких-либо единых правил процедуры для проведения конференций не выработано. Условно можно говорить об обычных нормах в этой области. Правила процедуры регламентируют следующие аспекты работы конференций:

- ◆ порядок утверждения повестки дня;
- ◆ порядок образования вспомогательных органов;
- ◆ установление необходимого кворума для начала работы (обычно – простое большинство зарегистрировавшихся делегаций);
- ◆ полномочия председателя;
- ◆ очередность выступлений;
- ◆ очередность постановки на голосование процедурных предложений и др.

Решения конференции могут приниматься единогласно или большинством голосов (простым или квалифицированным). Широкое распространение получила практика принятия решений путем консенсуса.^[101] Каждая делегация на конференции имеет только один голос. В этом правиле находит, в частности, свое выражение принцип суверенного равенства государств. Голосование может быть открытым или тайным. Конференции считаются законченными, когда достигается цель их работы в виде заключения тех или иных соглашений или после того, как участники переговоров приходят к выводу о невозможности соглашения из-за непримиримости точек зрения представленных государств. Окончание конференции обычно оформляется заключительным актом или протоколом, подписанным всеми участниками. Существуют и другие формы, например декларации, заявления.

Принятие окончательного документа не означает, что государства уже взяли на себя соответствующие обязательства, но свидетельствует о том, что ими выработана определенная норма. Признание ее обязательной реализуется в соответствии с национальным законодательством. Если международная конференция созывается для заключения мирных договоров, то ее решения обязательны для всех участников. Международные конференции могут закреплять в своих решениях общепризнанные нормы и принципы международного права. Такие решения обязательны для государств. Например, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) закреплены императивные принципы международного права.

Международные организации представляют собой постоянно действующие объединения двух или более государств, созданные на основе международного договора, наделяющего эти объединения правами и обязанностями в отдельных областях международного сотрудничества.

Право международных организаций – это отрасль современного международного права, система норм которой определяет правовое положение международных организаций (структуру, компетенцию, порядок деятельности и порядок принятия ими решений), а также условия их сотрудничества друг с другом и с государствами.^[102]

◆ По юридической природе и их роли в международных отношениях международные организации делятся на *межправительственные, межпарламентские и неправительственные*;

◆ по направлениям деятельности различают *общие* организации (ООН) и *специальные* организации (ИКАО, ИМКО, Интерпол Евроюст и др.);

◆ по числу участников международные организации делятся на *универсальные* (ООН) и *региональные* (СНГ, Европейский союз, Лига американских государств и др.).

Международные межправительственные организации (ММО) создаются для достижения определенных целей в отдельных областях международных отношений.^[103] Такие международные организации нельзя приравнять к суверенным государствам. Они являются производными субъектами международного права. Их появление и ликвидация зависят от воли создающих их государств, которая выражена в учредительном акте; в нем же закрепляются права и обязанности международной организации, а также ее цели, задачи и компетенция. В деятельности всех органов международных, межправительственных организаций участвуют официально назначенные представители и делегации; при ряде организаций существуют специальные представительства государств. Поскольку участниками международных организаций являются суверенные государства, то они не могут приобретать наднационального характера.

Международные неправительственные организации (МНПО) – это любые международные организации, не учрежденные на основании межправительственных соглашений. Такие организации обладают рядом прав и обязанностей: они могут заключать договоры о найме персонала, владеть движимым и недвижимым имуществом, выступать в судебных и арбитражных органах. Некоторые из них имеют консультативный статус в системе ООН. Установлены две категории такого статуса: I категория (общий консультативный статус) предоставляется тем МНПО, которые связаны с большинством видов деятельности Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), могут вносить постоянный и существенный вклад в деятельность ООН (Всемирная федерация профсоюзов, Межпарламентский союз и др.); II категория (специальный консультативный статус) предоставляется МНПО, имеющим специальную компетенцию лишь в отдельных видах деятельности ЭКОСОС (Международная ассоциация юристов-демократов, Международная организация журналистов и др.). МНПО представляет собой широкое и массовое антивоенное движение, в котором активно действуют люди различного социального положения, политических взглядов и идейных убеждений.

Юридическую природу международных организаций составляют международные соглашения (учредительные акты) о создании таких организаций. В этих соглашениях регулируются вопросы компетенции, членства, порядок принятия решений и другие условия. Деятельность международных организаций применительно к конкретному государству-участнику определяется национальным законодательством этого государства и характером его политической интеграции в системе международных отношений.

Организация Объединенных Наций (ООН) занимает центральное место в современных международных отношениях. В ее создании решающую роль сыграл Советский Союз. ООН сформировалась в ходе борьбы народов против фашизма.^[104] Первым международным соглашением, в котором выдвигалась идея создания международной организации по поддержанию международного мира, была Декларация Советского Союза и Польши от 4 декабря 1941 г., в которой говорилось о необходимости создания международной организации, основанной на уважении к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех государств. Эта идея получила одобрение союзных государств, подписавших 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций^[105] (отсюда и было взято название для этой международной организации).

Следующим шагом на пути к созданию ООН стала Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии (19–30 октября 1943 г.). В принятой декларации^[106] выражалась необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства – большие и малые.^[107] В соответствии с Московской декларацией 21 августа

1944 г. была проведена конференция по выработке Устава будущей международной организации, на которой в основном были согласованы предложения по Уставу, структуре, функциям главных органов ООН.^[108]

На Крымской конференции (февраль 1945 г.) были достигнуты соглашения о порядке голосования в Совете Безопасности и о составе первоначальных членов будущей организации, а также принято решение созвать 25 апреля 1945 г. международную конференцию для принятия Устава ООН. В ее работе участвовали 50 государств, и она закончилась подписанием Устава ООН 26 июня 1945 г.^[109] После его ратификации и сдачи ратификационных грамот пятью постоянными членами Совета Безопасности и большинством других государств Устав ООН, который является величайшим нормативным актом всех времен и народов, вступил в силу 24 октября 1945 г.^[110]

Цели ООН закреплены в главе I Устава ООН, которая содержит две статьи: первая закрепляет цели, вторая – принципы ООН. Таким образом, Устав ООН рассматривает цели и принципы в тесной, нерасторжимой связи. Первая цель ООН – поддержание международного мира и безопасности. Для достижения этой цели государства взяли на себя обязательство принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира. Второй целью ООН является развитие дружественных отношений между народами, т. е. не только предотвращение актов агрессии и опасных для мира ситуаций, но и осуществление широкой программы развития сотрудничества между членами ООН. Третья цель ООН – быть центром международного сотрудничества в экономической, социальной, культурной, гуманитарной и других областях. Цели ООН соответствуют основным принципам,^[111] в соответствии с которыми должны действовать как сама организация, так и ее члены. Эти принципы конкретизируют, уточняют цели и определяют пути и методы их достижения.

Членство в ООН, согласно ст. 4 Устава ООН, открыто для всех миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и могут и желают эти обязательства выполнять.^[112] Прием в ООН производится решением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности (ст. 4, п. 2), принятой голосами не менее девяти членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса постоянных его членов; решение Генеральной Ассамблеи принимается большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов ООН (ст. 18, п. 4). Государства, систематически нарушающие Устав ООН, могут быть исключены из ООН решением Генеральной Ассамблеи ООН по рекомендации Совета Безопасности (ст. 6).

Бюджет ООН складывается из членских взносов государств. Общие расходы ООН определяются Комитетом по административным и бюджетным вопросам и утверждаются Генеральной Ассамблеей ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи по бюджетным вопросам утверждаются большинством в две трети голосов и имеют обязательную юридическую силу для государств – членов ООН. После утверждения бюджета его доходная часть распределяется между государствами-членами в соответствии со шкалой взносов. Кроме регулярного бюджета, пополняемого за счет членских взносов, ООН получает добровольные взносы и из других источников.

Структура ООН, согласно ст. 7 Устава организации, включает главные и вспомогательные органы. Последние создаются главными органами по мере необходимости. Главными органами ООН являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), Совет по опеке, Международный суд, Секретариат.

Генеральная Ассамблея ООН состоит из представителей всех государств – членов ООН. Свою работу она организует, собираясь ежегодно на сессии. Также могут созываться специальные сессии по требованию Совета Безопасности или большинства членов ООН. В случае совершения акта агрессии против одного из членов ООН по требованию Совета Безопасности или большинства членов ООН в течение 24 часов может быть созвана чрезвычайная специальная сессия. Свои функции во время сессий Генеральная Ассамблея выполняет с помощью семи главных комитетов: комитета по политическим вопросам и

вопросам безопасности; специального комитета; комитета по экономическим и финансовым вопросам; комитета по специальным, гуманитарным и культурным вопросам; комитета по вопросам опеки и самоуправляющихся территорий; комитета по административным и бюджетным вопросам; комитета по правовым вопросам. Для координации работы комитетов создается Генеральный комитет в составе председателя Ассамблеи, его семнадцати заместителей и председателей семи главных комитетов.

Являясь главным органом ООН, Генеральная Ассамблея правомочна обсуждать любые вопросы, относящиеся к полномочиям любого из органов ООН, и давать рекомендации членам ООН и Совету Безопасности (Устав ООН, ст. 10). Генеральная Ассамблея правомочна: рассматривать общие принципы международного сотрудничества в деле поддержания мира и безопасности и давать рекомендации; проводить исследования и давать рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области, развития международного права и его кодификации, осуществления прав и основных свобод человека и содействия международному сотрудничеству в экономической и социальной областях, в области культуры, образования и здравоохранения (ст. 11).

Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности, а также доклады других главных органов. Полномочия Генеральной Ассамблеи ограничены с учетом особых полномочий Совета Безопасности. Одно из таких ограничений составляют споры, в отношении которых Совет Безопасности выполняет функции, возложенные на него Уставом ООН; любой вопрос, по которому необходимо принять решение о действиях, передается Генеральной Ассамблеей на рассмотрение Совету Безопасности до или после его обсуждения (ст. 11). Другая категория полномочий Генеральной Ассамблеи касается принятия в организацию новых членов, исключение из членов ООН, выборы: непостоянных членов Совета Безопасности, Генерального секретаря, членов ЭКОСОС, Совета по опеке, Международного суда. Генеральная Ассамблея рассматривает и утверждает бюджет ООН.

Каждый член ООН имеет в Генеральной Ассамблее один голос. Решения по важным вопросам (выборы непостоянных членов Совета Безопасности, членов ЭКОСОС, Международного суда, Генерального секретаря, прием в ООН и исключение из ООН) принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Решения по другим вопросам принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов. Принятые по таким вопросам решения (рекомендации) юридически не обязывают членов ООН. Однако ни одно государство, состоящее в ООН, не может не учитывать моральной силы этих резолюций как выражения мнения большинства государств мира. При оценке юридической силы резолюций Генеральной Ассамблеи ООН следует иметь в виду не юридическую форму, а их политическое значение для международного сообщества, влияние на внутреннюю и внешнюю политику отдельных государств. Некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие определяющее значение для сохранения мира и принятые единогласно (консенсусом), являются обязательными для всех стран (например, резолюция № 3314 от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии»).

Совет Безопасности занимает особое место в системе главных органов ООН, которое обуславливается характером его полномочий. Для обеспечения быстрых и эффективных действий на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности; государства – члены ООН согласились в том, что при исполнении этих своих обязанностей, вытекающих из такой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени (ст. 24). Он организуется таким образом, чтобы функционировать непрерывно. Для этой цели каждый из его членов должен быть всегда представлен в центральных учреждениях ООН. 31 января 1992 г. было впервые созвано заседание Совета на высшем уровне с участием глав государств и правительств и министров иностранных дел. Совет может проводить свои заседания не только в центральных учреждениях ООН. Так, в 1972 г. он заседал в Аддис-Абебе (Эфиопия), в 1973 г. – в Панаме (Панама).

Характер полномочий Совета Безопасности наложил отпечаток на его состав, функции, порядок деятельности и способ принятия решений. В отличие от Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности является постоянно действующим главным органом. Устав ООН исходит из того, что Совет Безопасности должен обеспечивать быстроту и эффективность действий ООН (ст. 24, п. 1). С этой целью Совет Безопасности организован таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно (ст. 28). Каждый член Совета Безопасности постоянно имеет своего представителя в месте пребывания ООН; эти представители поочередно (в течение одного месяца) выполняют обязанности председателя Совета Безопасности.

По своему составу Совет Безопасности немногочислен. В него входят 15 государств, из которых 5 являются постоянными членами – Россия, США, Англия, Франция и КНР и 10 – непостоянными, избирающимися Генеральной Ассамблеей ООН сроком на два года без права немедленного переизбрания.^[113] На постоянных членов Совета Безопасности возложено главное бремя ответственности за судьбы человечества.

Особая роль Совета Безопасности проявляется также и в принятии им решений. В соответствии со ст. 25 Устава ООН государства взяли на себя обязательство подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Вопросы, обсуждаемые в Совете Безопасности, делятся на процедурные и непроцедурные. Решения по непроцедурным вопросам считаются принятыми, если за них поданы голоса не менее 9 членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Принцип единогласия («правило вето») постоянных членов Совета Безопасности исключает возможность превращения ООН в орудие давления одного государства или группы государств и служит претворению в жизнь принципов мирного сосуществования всех государств, что является наиболее существенной гарантией обеспечения мира.

По процедурным вопросам решение считается принятым, если за него голосовали не менее 9 любых членов Совета Безопасности.

Совет Безопасности наделен большими полномочиями в деле мирного разрешения споров между государствами. Эти полномочия закреплены в главе VI Устава ООН. Так, согласно ст. 33, Совет Безопасности может потребовать от сторон разрешения их спора мирными средствами, перечисленными в этой статье; Совет Безопасности может сам расследовать любой спор или любую ситуацию, которые могут привести к международным трениям (ст. 34), а также рекомендовать процедуру или методы урегулирования спора (ст. 35). Решения по урегулированию спора принимаются не менее чем девятью голосами, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Если в споре участвует постоянный член Совета Безопасности, то он воздерживается от участия в голосовании.

Согласно главе VII Устава ООН, Совет Безопасности уполномочен определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, а также выносить решения о принятии мер для поддержания или восстановления международного мира. Только Совет Безопасности вправе предпринимать принудительные действия, направленные на поддержание или восстановление мира.

Совет Безопасности может принять меры, не связанные с использованием вооруженных сил, включающие полное или частичное прерывание экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио– или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41). Если эти меры окажутся недостаточными, то Совет Безопасности может предпринять действия воздушными, морскими или сухопутными силами для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 42).

Вооруженные силы ООН – это контингенты вооруженных сил государств – членов ООН, представляемые в распоряжение Совета Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности в случаях угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Вооруженные силы ООН действуют лишь в исключительных случаях, когда другие меры оказались недостаточными.^[114]

Создание Вооруженных сил ООН – это исключительное право Совета Безопасности; ему же принадлежит исключительная компетенция в решении всех вопросов, связанных с созданием и

функционированием таких сил, включая стратегическое и тактическое руководство, состав, численность, структуру, командование, снаряжение, снабжение и финансирование. Все решения, касающиеся Вооруженных сил ООН, принимаются Советом Безопасности только при единогласии всех его постоянных членов.

Согласно Уставу ООН, Совету Безопасности должны предоставляться вооруженные силы в виде национальных контингентов (ст. 44, 45) на основании соглашения между Советом Безопасности и государством – членом ООН, давшим согласие на выделение своих войск в распоряжение Совета Безопасности (ст. 43). В таком соглашении должны определяться численность и род войск, степень их готовности, характер предоставляемых средств обслуживания и помощи. Соглашение одобряется Советом Безопасности и ратифицируется подписавшим его государством.^[115] При формировании Вооруженных сил ООН принимается во внимание принцип справедливого географического представительства, предусматривающий участие в этих силах вооруженных контингентов от стран всех регионов мира.

Поступая в распоряжение Совета Безопасности, контингенты войск сохраняют свой национальный статус: они подчиняются дисциплине согласно своим уставам; во главе их стоят командиры, назначенные органами соответствующего государства. Следовательно, ООН не имеет собственных вооруженных сил и не может их создавать, а пользуется военным потенциалом членов мирового сообщества.

Все вопросы, связанные с организацией Вооруженных сил ООН, а также с командованием ими, находятся в компетенции Совета Безопасности. Стратегическое руководство такими войсками призван осуществлять Военно-штабной комитет (ВШК) под руководством Совета Безопасности. Согласно ст. 47 Устава ООН, ВШК состоит из начальников или представителей штабов постоянных членов Совета Безопасности, а также из рабочего аппарата.^[116]

При создании Вооруженных сил ООН большое значение имеют вопросы снабжения, предоставления им различного рода снаряжения, транспорта и другой помощи, в том числе финансовой. Все эти вопросы регулируются соглашениями, заключаемыми в соответствии со ст. 43 Устава ООН. Порядок финансирования Вооруженных сил ООН, а также общая сумма расходов и шкала взносов устанавливаются Генеральной Ассамблеей ООН.

В истории были попытки обойти положения Устава ООН путем ликвидации исключительной компетенции Совета Безопасности на создание Вооруженных сил ООН и наделения такой компетенцией Генеральной Ассамблеи ООН. Например, в 1950 г. в связи с агрессией против КНДР так называемые Вооруженные силы ООН были созданы на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не обладающей данными полномочиями.

С 1948 г. Советом Безопасности ООН было организовано более 50 *операций по поддержанию мира*. Деятельность по поддержанию мира первоначально задумывалась как средство урегулирования межгосударственных конфликтов и предусматривала развертывание военного персонала из ряда стран под командованием ООН в целях сдерживания вооруженных конфликтов и их урегулирования. В настоящее время деятельность по поддержанию мира все чаще осуществляется в связи с внутригосударственными конфликтами. Диапазон задач, выполняемых Вооруженными силами ООН, широк: от мирного разъединения противоборствующих сторон до оказания им содействия в осуществлении мирного сотрудничества. Это означает оказание помощи в осуществлении мирных соглашений, наблюдение за прекращением огня, создание буферных зон (зон разъединения воюющих сторон) и политических институтов, сотрудничество с правительствами, неправительственными организациями и местными объединениями граждан в целях оказания чрезвычайной помощи, демобилизации участников военных формирований и их реинтеграции в жизнь гражданского общества, разминирования территорий, организации и проведения выборов и содействия налаживанию мирной жизни.

Хотя в Уставе ООН нет упоминания об операциях по поддержанию мира, на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет учреждает миссии по поддержанию мира и определяет их мандат. Пять постоянных членов Совета – Китай, Россия, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и

Франция – могут наложить вето на любое решение, касающееся операций по поддержанию мира. Генеральный секретарь осуществляет руководство и управление этими операциями и представляет Совету соответствующие доклады. Через Департамент операций по поддержанию мира Генеральный секретарь разрабатывает политику и процедуры и выносит рекомендации относительно учреждения новых и функционирования уже существующих миссий.

Военнослужащие миссий ООН по поддержанию мира не присягают на верность ООН. Правительства, которые добровольно предоставляют военный и гражданский персонал, четко оговаривают условия его участия в миротворческих операциях. За правительствами остается решающее слово в вопросах (включая дисциплинарные и кадровые), касающихся использования их воинских контингентов, которые служат под флагом ООН. Участники операций по поддержанию мира носят национальную военную форму. Для обозначения их принадлежности к миротворческим силам они также носят голубые береты или каски и отличительные знаки с эмблемой ООН. Военнослужащие – участники операций по поддержанию мира получают вознаграждение от правительств своих стран в соответствии с национальным законодательством. ООН возмещает расходы странам, добровольно предоставляющим воинские контингенты для операций по поддержанию мира, по единообразной ставке. ООН также выплачивает странам компенсацию за имущество, вооружение и технику, предоставляемые в распоряжение миссий ООН.

Все государства – члены ООН делят риск, с которым связана деятельность по поддержанию мира и безопасности. С 1948 г. свой персонал в различные периоды времени предоставляли 123 государства. По состоянию на 2000 г. 89 стран предоставляли военным и гражданским полицейским персоналом численностью около 38 тысяч человек. Наиболее многочисленные контингенты предоставляли: Индия – 4460 человек, Нигерия – 3441, Иордания – 3400, Бангладеш – 2394 и Гана – 1894. Небольшое островное государство Фиджи принимало участие практически во всех миротворческих операциях ООН; то же самое можно сказать о Канаде. Государства, не являющиеся членами ООН, также вносят свой вклад в миротворческую деятельность, предоставляя денежные средства, медицинское оборудование и персонал и др.

Принудительные действия юридически неравнозначны операциям ООН по поддержанию мира. Они традиционно осуществляются с согласия противоборствующих сторон и предусматривают развертывание миротворческих операций для выполнения соглашений, достигнутых этими сторонами. В случае с принудительными действиями Совет Безопасности уполномочивает государства – члены ООН принимать все необходимые меры для достижения поставленной цели. При этом согласие сторон не обязательно. За историю существования ООН принудительные меры предпринимались лишь несколько раз: во время войн в Персидском заливе, Сомали, Руанде, Гаити, Боснии и Герцеговине, Албании и Восточном Тиморе. Эти операции осуществлялись не под командованием ООН. Ими руководила какая-либо одна страна или группа стран. Например, командование международными силами, развертывание которых в Восточном Тиморе было санкционировано Советом Безопасности в 1999 г., осуществляла Австралия, а в их состав входили военнослужащие из 22 государств – членов ООН. В Боснии и Герцеговине многонациональные силы, возглавляемые НАТО, в 1995 г. сменили миротворческую миссию ООН. В июне 1999 г. Совет Безопасности санкционировал международное присутствие по безопасности в Косове; оно осуществляется под руководством НАТО и совместно с миротворческой миссией ООН.

В соответствии со ст. 41 Устава ООН Совет Безопасности может потребовать от государств – членов ООН применения санкций – мер, не связанных с использованием вооруженных сил, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Ссылаясь на главу VII Устава ООН, Совет Безопасности вводил такие санкции в отношении Анголы, Афганистана, Гаити, Ирака, Либерии, Ливии, Руанды, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Эритреи и Эфиопии, ЮАР, бывших Югославии и Южной Родезии. По мере урегулирования кризисов введенные санкции были полностью отменены.

Таким образом, Совет Безопасности может играть эффективную роль в деле сохранения мира. «При всех своих недостатках Совет Безопасности остается незаменимым инструментом в

моменты острых международных кризисов, тем местом, где может быть замедлено стремительное развитие событий и найден путь избежания роковой конфронтации».^[117]

Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) является главным органом, координирующим экономическую и социальную деятельность ООН и специализированных учреждений и организаций. Он организует исследования, составляет доклады и дает рекомендации по международным вопросам в экономической и социальной областях, в сферах культуры, образования, здравоохранения, мировой торговли, освоения природных ресурсов, международной защиты прав и свобод человека, народонаселения, предупреждения преступности и др. ЭКОСОС координирует деятельность специализированных учреждений. Он состоит из 54 членов, одна треть которых ежегодно переизбирается Генеральной Ассамблеей ООН на три года.^[118] По установившейся практике постоянные члены Совета Безопасности переизбираются в ЭКОСОС на каждый очередной срок.

Высший орган ЭКОСОС – сессия, которая созывается два раза в год. Каждый член Совета имеет один голос. Решения ЭКОСОС принимаются простым большинством голосов. Органами Совета являются три сессионных комитета – экономический, социальный и координационный. В Совете функционирует много вспомогательных органов. Под руководством ЭКОСОС действуют 5 региональных экономических комиссий: для Европы, Западной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Азии и Тихого океана.

Рассмотрим деятельность **Совета по опеке**. Система опеки была распространена на некоторые территории, находившиеся ранее под мандатом Лиги Наций, а также на территории, отторгнутые от вражеских государств в результате Второй мировой войны. Всего под международной опекой находилось 11 территорий. После принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960) эти территории стали независимыми государствами. В настоящее время под опекой ООН нет ни одной территории. Совет по опеке приостановил свою работу 1 ноября 1994 г, после того как последняя оставшаяся подопечной территория – Палау – обрела независимость.

Секретариат – постоянно действующий административный орган ООН, в состав которого входят Генеральный секретарь и назначаемый им персонал. **Генеральный секретарь** – главное административное должностное лицо ООН, назначаемое Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности сроком на 5 лет. Секретариат работает под руководством Генеральной Ассамблеи, а в ряде случаев – под контролем Совета Безопасности, выполняет главным образом административно-технические функции по обслуживанию ООН; на него возложены также обязанности по составлению и исполнению бюджета, сбору взносов, координации социально-экономической деятельности ООН и ее специализированных учреждений.

Таким образом, Организация Объединенных Наций занимает важнейшее место в системе международных отношений как центр сотрудничества суверенных независимых государств. Россия всегда рассматривала ООН как действенный инструмент мира. «Главным центром регулирования международных отношений в XXI в. должна оставаться Организация Объединенных Наций. Россия будет решительно противодействовать попыткам принизить роль ООН и ее Совета Безопасности в мировых делах».^[119]

Региональные организации, в отличие от ООН, которая призвана обеспечить мир и безопасность своих членов, решают локальные задачи. Устав ООН разрешает создавать региональные международные организации по вопросам поддержания международного мира и безопасности при условии, что их деятельность будет соответствовать целям и принципам ООН (ст. 52). Региональные международные организации строятся на общепризнанных принципах международного права. Основанием правомерности региональной организации является ее соответствие Уставу ООН, который требует от государств – участников регионального соглашения приложить все усилия для достижения мирного разрешения местных споров (ст. 52, п. 2).

Цель региональных организаций коллективной безопасности та же, что и универсальных, – поддержание международного мира и безопасности. Для достижения этой цели региональные

системы коллективной безопасности конкретизируют и направляют свою деятельность так, чтобы, учитывая специфические особенности данного географического района, более эффективно использовать все имеющиеся у государств этого района средства для сохранения и укрепления мира. Сфера их деятельности ограничена.^[120] Во-первых, региональные организации не правомочны принимать какие-либо решения по вопросам, затрагивающим интересы всех государств мира, или интересы государств, принадлежащих к другим районам; во-вторых, участники регионального соглашения вправе решать только такие вопросы, которые являются подходящими для региональных действий (ст. 52).

Учитывая цели региональных организаций, Устав ООН определяет средства, которыми эти организации могут пользоваться для достижения этих целей. Ст. 52 предписывает Совету Безопасности поощрять решение споров между государствами одного района при помощи региональных организаций, а сами государства, прежде чем передать спор в Совет Безопасности, должны попытаться решить его в рамках регионального соглашения. Совет Безопасности может использовать региональные организации для осуществления принудительных мер под своим руководством. Сами же региональные организации не могут применять никаких принудительных мер без решения Совета Безопасности. Региональные организации могут применять принудительные меры только для отражения уже совершенного нападения на одного из участников региональной системы коллективной безопасности.

Региональными организациями являются Содружество Независимых Государств, Организация африканского единства и Лига арабских государств.

Организация африканского единства (ОАЕ) – это межгосударственная политическая региональная организация, созданная в мае 1963 г. В составе ОАЕ насчитывается 51 государство Африки; на правах наблюдателей в ней состоят представители национально-освободительных движений Намибии и Южно-Африканской Республики. Целями ОАЕ являются:

- ◆ укрепление единства африканских стран;
- ◆ координация и развитие всестороннего сотрудничества;
- ◆ защита суверенитета, территориальной целостности и независимости стран континента.

Для выполнения этих задач члены ОАЕ взяли на себя обязательство координировать свои действия в области внешней политики, экономики, науки и техники, обороны и безопасности, образования, культуры и здравоохранения.

В основе деятельности ОАЕ лежат общепризнанные принципы международного права. К главным органам ОАЕ относятся Ассамблея глав государств и правительств (собирается один раз в год), Совет Министров ОАЕ (собирается два раза в год), Генеральный секретариат (постоянный административный орган). Кроме того, при ОАЕ имеются комиссии: по экономическим и социальным вопросам; по вопросам образования, науки, культуры и здравоохранения; по вопросам обороны.

Лига арабских государств (ЛАГ) – региональная организация, основанная 22 марта 1945 г. Ее членами являются 21 государство и Организация освобождения Палестины (ООП). Цели ЛАГ:

- ◆ укрепление отношений между государствами – членами организации и координация их политической деятельности;
- ◆ осуществление всестороннего сотрудничества в области экономики, культуры, финансов, транспорта, в вопросах гражданства;
- ◆ защита независимости и суверенитета стран-участниц;
- ◆ возвращение оккупированных Израилем арабских территорий;
- ◆ реализация прав арабского народа Палестины.

Высший орган ЛАГ – Совет, состоящий из глав государств и правительств, созывается на сессии два раза в год. В перерывах между сессиями деятельностью ЛАГ руководит Генеральный секретарь, избираемый на пятилетний срок. Решения Совета обязательны только для тех государств, которые за них голосовали. Военная организация ЛАГ также имеет свои органы сотрудничества: Совет совместной обороны в составе министров иностранных дел и

министров обороны; Постоянный военный комитет из представителей главных штабов, разрабатывающий планы обороны; Постоянный военный секретариат.

Организация американских государств (ОАГ) создана 30 апреля 1948 г. Членами ОАГ являются 35 государств Америки и Карибского бассейна. Высший орган ОАГ – Генеральная Ассамблея, созываемая один раз в год и определяющая направления деятельности ОАГ; постоянный орган ОАГ – Генеральный секретариат. В структуре организации действуют Экономический и социальный совет и Совет по образованию, науке и культуре. Высший военный консультативный орган ОАГ – Совет обороны. Целями ОАГ, согласно Уставу, вступившему в силу в феврале 1970 г., являются:

- ◆ поддержание мира и безопасности в Западном полушарии;
- ◆ урегулирование споров между государствами – членами организации;
- ◆ развитие сотрудничества в экономической, политической, социальной, научно-технической и культурной областях.

Международные организации были и остаются инструментом политического противоборства государств за свои жизненно важные интересы. Так, США использовали ОАГ в качестве орудия своей экономической, политической гегемонии в Западном полушарии. Под нажимом США в 1962 г. из ОАГ была исключена Куба, в 1954 г. ОАГ поддержала американскую оккупацию Гватемалы, в 1964 г. – Панамы, в 1965 г. – Доминиканской Республики, в 1983 г. – Гренады.

В современных условиях Россия выступает за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. Будучи готовой к предметному диалогу по совершенствованию правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации, Россия исходит из того, что поиск форм реагирования международного сообщества на различные острые ситуации, включая гуманитарные кризисы, должен осуществляться коллективно, на основе четкого соблюдения норм международного права.

Организация Североатлантического договора (НАТО) создана на основании договора, подписанного 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне. Членами НАТО являются 26 государств, 20 поддерживают с ней партнерские отношения и не входят в ее военную организацию (по данным 2001 г.). Статья 5 договора устанавливает, что в случае вооруженного нападения на одного или нескольких его участников другие члены НАТО немедленно окажут помощь, какую они сочтут необходимой, включая и применение вооруженной силы. Ст. 4 договора предусматривает консультации между участниками всякий раз, когда под угрозой окажутся территориальная целостность, политическая независимость или безопасность любой из сторон. Принятие новых членов в Североатлантический союз проводится в соответствии со ст. 1 °Североатлантического договора, в которой сказано, что другие европейские государства, способные развивать принципы договора и вносить вклад в безопасность Североатлантического региона, могут быть приглашены к вступлению в союз. Так, за последние годы членами НАТО стали Венгрия, Польша, Чехия, Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Североатлантическим договором определяется, что каждая из стран обязуется вносить свой вклад в развитие мирных и дружественных международных отношений различными путями, включая укрепление своих свободных институтов и развитие условий для стабильности и благосостояния. Договором также предусматриваются усилия по ликвидации конфликтов в международной экономической политике государств-членов и развитию сотрудничества между ними.

Сессия Совета НАТО является высшим политическим органом, созывается два раза в год на уровне министров иностранных дел, обороны, финансов и экономики. В перерыве между сессиями функционирует Постоянный совет НАТО. Текущую работу ведет Международный секретариат под руководством Генерального секретаря НАТО.

Вооруженные силы НАТО подразделяются на объединенные вооруженные силы (ОВС), переданные в НАТО ее членами, и вооруженные силы, находящиеся в национальном подчинении. Для каждой из стран-участниц на согласованной основе устанавливаются цели и

задачи на случай вооруженного конфликта, определяются численность, боевой состав и дислокация национальных вооруженных сил и порядок их взаимодействия с коалиционными вооруженными силами.

Комитет военного планирования – высший орган военного управления НАТО; он рассматривает вопросы, касающиеся руководящих военных органов, организации и использования объединенных вооруженных сил, утверждает стратегические доктрины блока. Высший исполнительный военный орган – Военный комитет, который разрабатывает стратегические планы, определяет направление строительства ОВС. Консультативным органом НАТО является Комитет ядерной обороны, а рабочим органом этого комитета – Группа ядерного планирования, которая, собираясь дважды в год, занимается разработкой вопросов применения ядерного оружия ОВС. Основные решения Группы подлежат утверждению Советом НАТО. Непосредственное руководство ОВС на возможных театрах военных действий осуществляют верховное командование НАТО в зоне пролива Ла-Манш и региональная группа стратегического планирования США – Канада.

У России сложились определенные отношения с НАТО, позволяющие осуществлять программы сотрудничества по широкому кругу практических вопросов, связанных с безопасностью и служащих интересам этих стран и Европы в целом. Россия присоединилась к Совету европейско-атлантического партнерства, но приостановила свое участие в ряде программ после решения НАТО о военных действиях с целью окончания конфликта в Косове. Однако, несмотря на разногласия по вопросу применения военной силы, страны НАТО тесно сотрудничали с представителями российского правительства в связи с дипломатическими усилиями по окончанию конфликта в Косове и достижению политического решения.

В НАТО имеются комитеты, отвечающие за перспективное планирование по таким направлениям, как проведение политических консультаций, военных операций, сотрудничество в сфере вооружений и в других областях. Эти комитеты дают рекомендации по ведению дел Североатлантическому совету – высшему руководящему органу НАТО – или Комитету военного планирования НАТО, который занимается преимущественно вопросами, связанными с объединенной военной структурой НАТО. Консультации проводятся также по экономическим вопросам, относящимся к безопасности, включая такие вопросы, как расходы на оборону и конверсия оборонных отраслей промышленности.

В рамках НАТО также ведется сотрудничество в таких областях, как гражданское чрезвычайное планирование, оказание помощи при стихийных бедствиях, научные и экологические программы. Хотя планирование действий при чрезвычайных ситуациях является прежде всего обязанностью самих государств, деятельность НАТО способствует, при необходимости, обеспечению наиболее эффективного использования гражданских ресурсов союза.

НАТО реализует ряд программ международных обменов по научным и экологическим проблемам, а также по проблемам оборонного характера, решение которых возможно только путем совместных усилий.

В современном мире действуют и другие региональные военно-политические договоры: пакт Австралии, Малайзии, Новой Зеландии, Таиланда, Филиппин, Южной Кореи и Японии (АЗПАК), созданный в 1966 г.; Тихоокеанский пакт безопасности с участием Австралии, Новой Зеландии и США (АНЗЮС), созданный в 1952 г. и др.

Специализированные учреждения ООН^[121] представляют собой международные организации, которые, согласно ст. 57 Устава ООН, создаются на основе межправительственных соглашений и являются центрами согласования действий и сотрудничества государств в областях экономики, культуры, образования, здравоохранения. Свою связь с ООН специализированные учреждения осуществляют с помощью ЭКОСОС, в соответствии со ст. 63 Устава ООН и на основе специальных соглашений о сотрудничестве и координации.

Принципы действия специализированных учреждений закреплены в их уставах. Основное назначение специализированных учреждений – развитие мирных и дружественных отношений между государствами. С этой целью специализированные учреждения призваны:

- ◆ координировать деятельность государств в соответствующей области;
- ◆ разрабатывать и принимать международные конвенции по специальным вопросам;
- ◆ организовывать помощь нуждающимся в ней странам;
- ◆ осуществлять обмен информацией.

Специализированные учреждения принимают по вопросам их компетенции рекомендации, которые не являются обязательными для их членов. Само государство определяет, действовать ему в соответствии с рекомендацией или нет. В этом проявляется юридическая природа международных организаций, действующих на основе суверенного равенства.

Международная морская организация (ИМО) создана в 1958 г. с целью обеспечения сотрудничества между государствами в решении технических вопросов, связанных с международным торговым судоходством; содействия принятию практических норм обеспечения безопасности на море; устранения различных форм дискриминации в торговом судоходстве; предотвращения загрязнения морей и океанов. Членами ИМО являются 166 государств, 36 государственных и 63 негосударственных организации (по данным 2006 г.). Деятельность ИМО носит в основном консультативный и совещательный характер; эта организация разрабатывает проекты международных конвенций по морскому праву. Высший орган ИМО – Ассамблея – собирается на сессии один раз в два года, рассматривает и утверждает технические рекомендации, правила, предложения по выполнению международных конвенций по судоходству. В период между сессиями Ассамблеи работой ИМО руководит Совет, заседания которого проводятся два раза в год. В рамках ИМО работают комитеты по безопасности на море, по защите морской среды, по техническому сотрудничеству. Юридический комитет – один из основных органов ИМО, им разработаны: Международная конвенция о вмешательстве в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью; Протокол о вмешательстве в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению веществами иными, чем нефть; Международная конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов; Международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью и др.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) была создана 16 ноября 1945 г. В нее входит 191 государство (по данным 2002 г.). Штаб-квартира ЮНЕСКО находится в Париже (Франция). Организация располагает 73 бюро и иными подразделениями, расположенными в различных частях мира. Целью ЮНЕСКО является содействие укреплению мира и безопасности путем развития международного сотрудничества в области просвещения, науки, культуры и информации (Устав ЮНЕСКО, ст. I).

Генеральная конференция ЮНЕСКО созывается один раз в два года; она определяет основные направления деятельности ЮНЕСКО, избирает членов Исполнительного совета, назначает Генерального директора (сроком на 6 лет), утверждает программу и бюджет организации.

Исполнительный совет насчитывает в своем составе 58 представителей государств – членов ЮНЕСКО; он собирается на сессии два раза в год. Выступая в качестве административного органа, исполнительный совет осуществляет подготовку работы Генеральной конференции и ответствен за эффективное осуществление ее решений.

Секретариат является исполнительным органом Генерального директора, избираемого на 6-летний срок. Сотрудники Секретариата занимаются осуществлением программы ЮНЕСКО. В составе Секретариата насчитывается более 2 тысяч сотрудников, большая часть которых работает вне штаб-квартиры в региональных подразделениях.

ЮНЕСКО вносит большой вклад в решение актуальных международных проблем. Она содействовала принятию таких международных конвенций, как Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенция о борьбе с

дискриминацией в области образования и др. Важное место в деятельности ЮНЕСКО занимают мероприятия в области установления нового информационного порядка, развития взаимопонимания между народами, оказания помощи развивающимся странам в налаживании системы образования и подготовки кадров, развитии науки.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) создано в 1957 г. в целях мирного использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире, содействия развитию атомной энергии и ее практическому применению в мирных целях. Членами МАГАТЭ являются 139 государств (по данным 2006 г.). В функции МАГАТЭ входит: содействие научно-техническому сотрудничеству в области атомной энергии; осуществление обмена информацией о применении атомной энергии в мирных целях; содействие развивающимся странам в подготовке кадров; оказание посреднических услуг при передаче ядерных материалов и оборудования и т. д. Первостепенное значение имеет осуществление агентством контрольных функций (так называемых гарантий МАГАТЭ), назначение которых – не допустить в странах, не обладающих ядерным оружием, применения атомной энергии для создания ядерного оружия. Под контролем МАГАТЭ находятся 98 процентов ядерных установок в странах, не обладающих ядерным оружием. МАГАТЭ осуществляет контроль за исполнением государствами Договора о нераспространении ядерного оружия (1968) МАГАТЭ связано с ООН специальным соглашением; ежегодно представляет Генеральной Ассамблее ООН, а в необходимых случаях и Совету Безопасности доклады о своей деятельности.

Основные органы МАГАТЭ: Генеральная конференция, состоящая из государств – членов (собирается на ежегодные сессии и правомочна обсуждать любые вопросы, вытекающие из Устава, принимать по ним решения и давать рекомендации; Совет управляющих, состоящий из представителей, избираемых Генеральной конференцией (постоянно действующий орган); Секретариат (занимается текущими делами), возглавляемый Генеральным директором, который назначается Советом управляющих и утверждается Генеральной конференцией сроком на 4 года.

В 1986 г. специальная сессия Генеральной конференции МАГАТЭ приняла две конвенции: об оперативном оповещении о ядерной аварии и о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации,^[122] которые впоследствии были дополнены новыми документами. В учреждениях МАГАТЭ трудится более 2 тысяч сотрудников. Финансовые ресурсы этой организации складываются из двух категорий взносов – вложений стран в регулярный бюджет и добровольных вкладов в фонд технического развития.

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) создана в 1946 г. и до 1972 г. была зарегистрирована в ЭКОСОС в качестве неправительственной организации второй категории. Ныне Интерпол – мощная и развивающаяся межправительственная организация.^[123] В ст. 2 Устава Интерпола названы цели организации:

а) обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующих государственных законодательств и в духе Всеобщей декларации прав человека;

б) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Интерполу категорически запрещается осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера (ст. 3). Любая страна может уполномочить любой свой официальный полицейский орган, функции которого соотносятся с деятельностью организации, выступать в качестве члена организации. Заявка на вступление в Интерпол направляется Генеральному секретарю Интерпола соответствующим правительственным органом. Решение о принятии в организацию утверждается Генеральной Ассамблеей большинством в две трети голосов (ст. 4).

Структура Интерпола включает: Генеральную Ассамблею; Исполнительный комитет (состоит из президента, вице-президентов, делегатов); Генеральный секретариат; национальные центральные бюро; советников.

Национальное центральное бюро Интерпола в России (НЦБ) – подразделение Центрального аппарата МВД России, является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов нашей страны с правоохранительными органами других государств – членов Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.^[124] В задачи НЦБ входят: обеспечение эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях; оказание содействия в выполнении запросов зарубежных правоохранительных организаций в соответствии с международными договорами; наблюдение за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, участником которых является Российская Федерация.^[125]

Деятельность НЦБ осуществляется на основе принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, взаимодействия с правоохранительной системой России, с международными правоохранительными организациями и компетентными органами иностранных государств – членов Интерпола. НЦБ осуществляет свою деятельность исключительно в сфере борьбы с уголовными преступлениями, не затрагивая преступлений, носящих политический, военный, религиозный или расовый характер.

НЦБ выполняет следующие функции:

- ◆ принимает меры по своевременному и надлежащему исполнению за рубежом запросов правоохранительных органов России;

- ◆ определяет, подлежат ли исполнению на территории России запросы, поступившие из НЦБ Интерпола иностранных государств, и направляет их в соответствующие правоохранительные и иные государственные органы России;

- ◆ анализирует практику исполнения правоохранительными и иными государственными органами России запросов международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов иностранных государств – членов Интерпола, информирует руководителей соответствующих правоохранительных и иных государственных органов России о нарушениях установленного порядка исполнения этих запросов.

На сотрудников НЦБ Интерпола, имеющих специальные звания, в полном объеме распространяются правовые и социальные гарантии сотрудников милиции. Сотрудники НЦБ Интерпола имеют форменную одежду сотрудников милиции в соответствии с присвоенными специальными званиями, а также нарукавный знак НЦБ Интерпола.

Сотрудничество государств в борьбе с преступностью идет по пути создания специализированных региональных международных организаций. Например, Европейская полицейская организация (Европол)^[126] выполняет роль подобного регионального центра, с которым Россия сотрудничает в рамках соглашения от 6 ноября 2003 г.^[127]

IX ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Отрасль *европейского права*^[128] объединяет международно-правовые источники, определяющие региональное сотрудничество европейских государств, независимо от их членства в Европейском союзе (ЕС). Россия, не будучи членом Евросоюза, участвует практически во всех правовых механизмах европейского сотрудничества. Европейское право представляет собой специфическую систему, возникшую на стыке международного и внутригосударственного права государств Европы. В этой системе самостоятельное место принадлежит международно-правовой интеграции государств – членов Европейского союза.

Право Европейского союза представляет собой внутреннее право международной организации – Европейского союза и включает в себя ее юридические источники, цели, принципы, самостоятельный предмет и оригинальный метод правового регулирования.^[129] Право Европейского Союза сложилось в ходе развития социально-экономической интеграции западноевропейских государств в результате реализации наднациональной компетенции созданных ими международных институтов.

Центральным звеном права Европейского союза являются так называемые ценности Союза, определяющие его смысл и развитие. К ценностям Союза относится, например, принцип верховенства права Евросоюза. Он означает, что Конституция и правовая система, принятые институтами Евросоюза во исполнение полученных полномочий, пользуются приматом в отношении правовой системы государств – членов ЕС. Принцип прямого действия права ЕС означает непосредственное применение права ЕС без какой-либо трансформации на территории государств – членов ЕС.

К числу общих ценностей ЕС относятся принципы: уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и на уважении прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов. Они обеспечивают плюрализм, недискриминацию, веротерпимость, правосудие, солидарность и равенство женщин и мужчин.

Система источников права ЕС включает в себя две основные группы актов – акты первичного права и акты вторичного права.

Первичное право ЕС включает все учредительные договоры Евросоюза – Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (1951), Римский договор (1957), Договор о Евроатоме (1957), Маастрихтский договор о Европейском союзе (1992), а также международные договоры, изменяющие и дополняющие их: Брюссельский договор, учреждающий единый Совет и единую Комиссию европейских сообществ (1965), Бюджетный договор (1970, 1975), Единый европейский акт (1986), Амстердамский и Ниццкий договоры о реформе ЕС (1997, 2001), а также Конституция Европейского союза (2004).

Вторичное право ЕС включает акты, издаваемые институтами Союза, а также все другие акты, принимаемые на основе учредительных договоров. К актам вторичного права относятся регламенты, директивы, решения органов ЕС, акты индивидуального применения, рекомендации и заключения. Существенный массив актов этой категории образуют документы о координации («общие ориентиры», «общая позиция», «совместная акция», «общая стратегия» и др.). Отдельную категорию составляют акты юрисдикции – решения Европейского суда.

Общей тенденцией развития права Европейского союза является кодификация норм первичного и вторичного права союза. Лаакенская декларация ЕС (2001) закрепила эту тенденцию, в результате чего была создана Конституция Евросоюза.

Конституция Евросоюза была подписана 29 октября 2004 г. в Риме – там же, где в 1957 г. поставили свои подписи под договорами о создании Европейского экономического сообщества и Европейского атомного сообщества представители стран – основательниц ЕС – Германии, Италии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Конституция ЕС представляет собой уникальный юридический фолиант, содержащий 5 глав, 448 статей общим объемом около 500

страниц. Конституция вступит в силу после ее ратификации всеми странами – участницами Евросоюза.

Членство в Евросоюзе вправе приобрести любое европейское государство, которое уважает общие цели и ценности Союза и готово их развивать (Конституция ЕС, ст. 1–2, 1–58). Любое европейское государство, которое пожелает стать членом ЕС, должно направить заявление в Совет ЕС и уведомление в Европарламент. Решение о членстве принимает консенсусом Совет ЕС по согласованию с Еврокомиссией и Европарламентом. Это решение предваряется заключением соглашений государства-кандидата с каждым из государств – членом ЕС. Государствами – членами Евросоюза являются Бельгия, Италия, Нидерланды, Люксембург, Франция, ФРГ, Великобритания, Дания, Ирландия, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия, Швеция, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония – всего 25 стран. В 2005 г. в качестве кандидатов на вступление в Евросоюз рассматривались Болгария, Румыния, Турция и Хорватия.

Становление Евросоюза происходило по мере усиления интеграционных процессов в Западной Европе, которое прошло путь от Европейского объединения угля и стали, через Европейское экономическое сообщество к полномасштабному Союзу. Европейский союз сегодня – это организация со сложной, комплексной структурой, складывающейся из многих компонентов. Функционирование каждого из них подчиняется разным по характеру и содержанию правовым актам. Важным условием целостности Евросоюза выступает также наличие единой системы руководящих органов и институтов.

На рубеже XXI в. Евросоюз вступил в новый этап преобразований, цель которых – сделать эту организацию более демократической и способной эффективно функционировать. Амстердамский договор (1997) и Ниццкий договор (2001) внесли изменения в содержание учредительных документов Евросоюза. В 2002 г. был созван «Конвент о будущем Союза», в который вошли депутаты Европарламента, Еврокомиссии, представители глав государств и правительств. Председателем Конвента стал бывший президент Франции В. Жискард д'Эстэн, под руководством которого была осуществлена разработка Конституции Евросоюза.

Евросоюз обладает международной правосубъектностью (Конституция ЕС, ст. 1–7) и выступает как надгосударственная (наднациональная) организация, в пользу которой государства ЕС добровольно ограничили свой суверенитет. Евросоюз – это государственно-подобное образование, постепенно эволюционирующее в сторону конфедерации. Он наделен статусом международной межправительственной организации.

Федерализация представляет собой долгосрочную доминанту современного развития Евросоюза. По мере разворачивания интеграционных процессов федерализация воплощается в построении общего рынка, на основе которого создается пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное перемещение товаров, людей, услуг и капиталов (Договор об учреждении Европейского сообщества, ст. 14). Наряду с этим Евросоюз уважает равенство государств-членов, а также их национальную самобытность, неотъемлемую от их основных политических и конституционных структур, включая региональное и местное самоуправление.

ЕС уважает неотъемлемые функции государства, включая обеспечение его территориальной целостности, поддержание правопорядка и обеспечение национальной безопасности (Конституция ЕС, ст. 1–5).

Ц е л и Евросоюза, состоят в обеспечении мира и благосостояния его народов, сохранении ценностей Союза (Конституция ЕС, ст. 1–3). Евросоюз предлагает своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, внутренний рынок, где конкуренция свободна и совершенна. Союз функционирует для обеспечения устойчивого развития Европы, основанного на сбалансированном экономическом росте и стабильности цен, высококонкурентной социально-ориентированной рыночной экономике, стремясь к обеспечению полной занятости и общественного прогресса, а также достижения высокого уровня защиты и улучшения качества окружающей среды. Он способствует научно-техническому прогрессу. ЕС борется с социальным отторжением и различными формами дискриминации и способствует обеспечению правосудия и социальной защиты, равенства

женщин и мужчин, солидарности между поколениями и защиты прав ребенка. ЕС способствует экономической, социальной и территориальной сплоченности и солидарности между государствами-членами. Евросоюз уважает богатство культурного и языкового многообразия и обеспечивает сохранение и развитие европейского культурного наследия.

В своих отношениях с остальным миром Евросоюз утверждает и продвигает свои ценности и интересы. Он способствует миру, безопасности и устойчивому развитию планеты, солидарности и взаимному уважению между народами, свободной и честной торговле, ликвидации бедности и защите прав человека, в особенности – прав ребенка, а также строгому соблюдению норм и развитию международного права, включая уважение принципов Устава ООН. Достижение этих целей осуществляется строго в рамках полномочий, предоставленных ЕС Конституцией и другими актами.

Компетенция Евросоюза определяется принципами: а) атрибутивности, б) субсидиарности, в) пропорциональности (Конституция ЕС, ст. 1—11).

Принцип атрибутивности означает, что ЕС действует в рамках той компетенции, которой его наделили государства-члены; вопросы, не подпадающие под юрисдикцию Союза, остаются в компетенции государств-членов.

Принцип субсидиарности предполагает, что если цели предполагаемого действия не могут быть достигнуты в достаточной мере на национальном, региональном или локальном уровнях с участием государств-членов, то они должны быть более успешно достигнуты Союзом в тех областях, которые не подпадают под его исключительную юрисдикцию.

Принцип пропорциональности состоит в том, что содержание и форма инициатив Евросоюза не могут идти далее того, что необходимо для достижения его целей.

В случаях когда Евросоюз обладает исключительной компетенцией в определенной сфере, он является единственной структурой, которая вправе осуществлять законодательную деятельность и принимать юридически обязательные акты, в то время как государства – члены ЕС имеют такое право либо при условии, что Союз уполномочил их, либо имеют цель реализации актов ЕС. Союз и государства-члены могут совместно осуществлять законодательную деятельность и совместно принимать юридически обязательные акты. Государства-члены координируют свою политику в сферах, отнесенных к компетенции ЕС. За Союзом закрепляется право определять и реализовывать общую внешнюю политику и политику безопасности, включая вопросы, относящиеся к общей оборонной политике. ЕС обладает правом поддерживать, координировать и дополнять действия государств-членов без ущерба для их национальной юрисдикции.

Исключительная компетенция Евросоюза (Конституция ЕС, ст. 1—13) распространяется на следующие сферы:

- а) таможенный союз;
  - б) становление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка;
  - в) кредитно-денежная политика для тех государств-членов, валютой которых является евро;
  - г) сохранение морских биоресурсов в рамках общей политики рыболовства;
  - д) общая торговая политика;
  - е) заключение международных соглашений в сфере внутренних дел.
- Сфера с о в м е с т н о й компетенции ЕС и государств-членов включает:
- а) внутренний рынок;
  - б) социальную политику;
  - в) экономическое, социальное и территориальное сплочение;
  - г) сельское хозяйство, рыболовство, за исключением защиты морских биоресурсов;
  - д) охрану окружающей среды;
  - е) защиту прав потребителя;
  - ж) транспорт;
  - з) трансъевропейские сети;
  - и) энергетику;

- к) пространство свободы, безопасности и правосудия;
- л) социальное обеспечение и здравоохранение;
- м) исследования, технологическое развитие и космонавтика и др.

В гуманитарной сфере сотрудничества ЕС обладает правом вести политику от лица всех государств-членов, однако это не должно создавать препятствий для реализации ими своих прав.

Гражданство Евросоюза дополняет национальное гражданство и не заменяет его. Гражданством Союза обладает каждый гражданин государства – члена ЕС. Граждане Евросоюза пользуются правами и выполняют ряд обязанностей. Так, они пользуются правом свободного передвижения и выбора места жительства на территории государств – членов ЕС. Граждане ЕС вправе участвовать в голосовании и выдвигать свою кандидатуру на выборах в Европейский парламент. Они пользуются защитой ЕС, находясь на территории третьих стран. Граждане ЕС вправе обращаться с жалобами в Европейский парламент, в институты и консультативные органы Союза на любом из языков ЕС и вправе получать ответы на том же языке. Эти права реализуются в соответствии с условиями и ограничениями, установленными правом Евросоюза.

Институциональная структура Евросоюза направлена на продвижение его ценностей и достижение его целей, обеспечение неизменности, эффективности и преемственности его курса и действий. В институциональную структуру входят: а) Европейский парламент; б) Европейский совет; в) Совет министров; г) Европейская комиссия; д) Суд Евросоюза.

Каждый институт действует в пределах полномочий, возложенных на него правом ЕС, и в соответствии с установленными процедурами и условиями. Институты ЕС придерживаются принципа взаимного честного сотрудничества (Конституция ЕС, ст. 1—19).

Европейский парламент совместно с Советом осуществляет законодательную и бюджетную функции. Он осуществляет также функции политического контроля и консультирования; избирает председателя Еврокомиссии. Европарламент состоит из 750 представителей граждан Союза, избираемых на пропорциональной основе. Государство – член ЕС имеет не менее 6 и не свыше 96 мест в Европарламенте. Члены Европарламента избираются сроком на 5 лет в ходе всеобщих и прямых, свободных и тайных выборов. Европарламент избирает из числа своих членов председателя и других должностных лиц.

Европейский совет генерирует развитие Союза и определяет его общие политические ориентиры и приоритеты, но не осуществляет законодательную деятельность. В состав Евросовета входят его председатель, главы государств или правительств государств-членов, председатель Еврокомиссии, а также министр иностранных дел ЕС. Евросовет созывается председателем ежеквартально или по мере необходимости, когда того требует повестка дня. Решение Евросовета принимаются на основе принципа консенсуса.

Совет министров ЕС совместно с Европейским парламентом осуществляет законодательную и бюджетную функции. Он разрабатывает политический курс и выполняет координирующие задачи. Совет министров состоит из представителей государств-членов на уровне министров, которые занимаются данными вопросами и правомочны выражать волю своих государств в соответствующих сферах. Он принимает решение квалифицированным большинством.

Европейская комиссия следует общим интересам ЕС и выступает с соответствующими инициативами. Она обеспечивает реализацию права ЕС и мер, принятых его структурами, занимается наблюдением за применением права Союза под контролем суда ЕС. Комиссия формирует бюджет и руководит осуществлением программ ЕС. Она осуществляет исполнительную и координирующую функции. За исключением общей внешней политики и политики безопасности Еврокомиссия выражает интересы ЕС, обеспечивает представительство Союза на международной арене. Комиссия осуществляет ежегодное и долгосрочное планирование межинституциональных мер. Законодательные акты Союза могут быть приняты только по инициативе Комиссии. Члены Комиссии выбираются сроком на 5 лет на основе их

компетентности в европейских делах из числа лиц, чья беспристрастность не вызывает сомнения.

В состав Еврокомиссии входят по одному представителю от каждого государства-члена, председатель и министр иностранных дел Союза, являющийся одним из заместителей председателя. По истечении 5-летнего срока работы Комиссия обновляется на две трети состава на основе системы справедливой ротации между государствами-членами. Эта система устанавливается решением, принимаемым единогласно Европейским советом на основе адекватного представительства всех государств-членов в демографическом и географическом плане.

При осуществлении своих полномочий Еврокомиссия должна быть абсолютно независимой и беспристрастной. Ее членам запрещается запрашивать и принимать инструкции со стороны национальных правительств или других институтов, органов, учреждений или организаций. Члены Еврокомиссии обязаны воздерживаться от любых действий, несовместимых с их обязанностями или выполнением поставленных задач. Еврокомиссия как орган несет ответственность перед Европарламентом, который может выдвинуть ей резолюцию порицания. В этом случае члены Еврокомиссии обязаны коллективно уйти в отставку.

Суд Европейского союза включает суд, суд общей юрисдикции и специализированные суды. Он обеспечивает соблюдение, трактовку и применение права ЕС. Суд состоит из одного судьи от каждого из государств – членов ЕС. В работе Суда ЕС участвуют генеральные адвокаты ЕС. В Суд ЕС общей юрисдикции назначается не менее чем по одному судье от каждого государства – члена ЕС. Судьи и генеральные адвокаты Суда и судьи Суда общей юрисдикции выбираются из числа лиц, чья компетентность, независимость находятся вне всяких сомнений. Они назначаются с общего согласия правительствами государств-членов сроком на 6 лет. Судьи и генеральные адвокаты, срок полномочия которых истек, могут быть назначены вновь. Суд ЕС вправе принимать решения относительно действий государств – членов ЕС, институтов ЕС, физических и юридических лиц. По запросу национальных судов государств-членов он принимает предварительные решения, связанные с трактовкой права ЕС или законности актов, принятых институтами ЕС.

Сотрудничество России и Евросоюза осуществляется на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (подписано в 1994 г., вступило в силу в 1997 г.). Оно предусматривает развитие углубленных отношений между Россией и Европейским союзом в политической, торгово-экономической, финансовой, правовой, гуманитарной областях; определяет основные цели, направления и механизмы сотрудничества.

Ключевую роль в институциональной системе взаимодействия играют встречи на высшем уровне по формуле: Президент РФ – Председатель Европейского совета и Председатель Комиссии ЕС. Такие встречи проходят два раза в год.

Именно Россия стала первым партнером, по отношению к которому была выработана Коллективная стратегия ЕС (1999), которая сформировала политическую основу отношений между сторонами.

10 мая 2005 г. в Москве состоялся XV саммит «Россия – ЕС», итогом которого стало принятие основополагающих договоренностей – «дорожных карт» по формированию четырех общих пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; научных исследований и образования, включая культурные аспекты.

Сформирован механизм взаимодействия Правительства РФ и Комиссии ЕС. Два раза в год организуются консультации Министра иностранных дел РФ с министерской «тройкой» ЕС. Ежегодно во время сессии ГА ООН проходят встречи министров иностранных дел России и стран – членов ЕС. Действуют Постоянный совет партнерства на уровне министров, Комитет сотрудничества на уровне старших должностных лиц, а также Комитет парламентского сотрудничества. Проводится регулярный обмен мнениями в контексте формирующейся в рамках ЕС европейской политики в области безопасности и обороны.

В соответствии с Совместным заявлением от 27 апреля 2004 г. Россия ратифицировала Протокол о распространении сотрудничества России и ЕС на вновь принятые в Евросоюз

страны. Наиболее спорными во взаимоотношениях России и ЕС остаются проблемы русскоязычного населения Латвии и Эстонии, а также калининградского грузового транзита.

Динамично развиваются торгово-экономические отношения. Товарооборот между Россией и ЕС составляет свыше 125 млрд евро. На долю Евросоюза приходится более 50 процентов российского внешнеторгового оборота и около 70 процентов накопленного иностранного капитала в экономике России. Россия занимает пятое место (после США, Швейцарии, Китая и Японии) в списке стран – экспортеров в ЕС и шестое место – среди покупателей европейской продукции.

Россия возглавляет список стран – поставщиков в ЕС природного газа и находится на второй позиции по поставкам нефти и нефтепродуктов. В рамках продолжающегося энергодиалога ведется работа по созданию условий для наращивания поставок российских энергоносителей, включая электроэнергию, в страны ЕС, а также встречное инвестирование в топливно-энергетический комплекс России.

Развивается диалог России и ЕС с целью выработки адаптированных к складывающимся условиям механизмов сотрудничества и правовой базы.

В соответствии с положениями Коллективной стратегии Европейский союз намерен работать с Россией для достижения следующих принципиальных целей: укрепление демократии; интеграция России в общее европейское экономическое и социальное пространство; сотрудничество по укреплению стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами; решение общих задач на европейском континенте (таких, как: энергетическая политика; ядерная безопасность; защита окружающей среды; борьба с организованной преступностью, торговлей наркотиками и людьми, «отмыванием денег»).

Россия следует Стратегии развития отношений с ЕС до 2010 г., в которой определены задачи развития отношений России и ЕС и способы решения этих задач. Эта стратегия нацелена на строительство единой Европы без разделительных линий, а также на взаимосвязанное и сбалансированное укрепление позиций России и ЕС в международном сообществе.

Политический диалог России и ЕС ориентирован на создание более тесных экономических и политических связей, содействие переходу России к рыночной экономике, укрепление демократических институтов и уважение прав человека в России, создание новых форм консультаций и сотрудничества для повышения международной безопасности.

Вопросы, обсуждаемые в рамках политического диалога, включают внутренние события в ЕС и России (как, например, расширение ЕС, Конвент ЕС, европейская политика безопасности и обороны, ход реформ в России) и сотрудничество в решении международных вопросов (в таких регионах, как Ближний Восток, Ирак, Западные Балканы, Афганистан, Молдавия). Большое внимание в двусторонних дискуссиях уделяется борьбе с терроризмом.

Европейская политика безопасности и обороны, проводящаяся с 1999 г., нацелена на создание гражданского и военного потенциала Евросоюза, необходимого для ведения различных гуманитарных операций, операций по поддержанию мира и операций по принуждению к миру, которые часто называют «Петерсбергскими миссиями». Россия, например, приняла участие в первой операции – полицейской миссии ЕС в Боснии и Герцеговине, которая началась 2003 г. В перспективе сотрудничество охватит общие стратегические политические отношения и особенно отношения в области безопасности.

Россия и ЕС расширяют диалог по вопросам безопасности и кризисного регулирования с целью реагирования на современные глобальные и региональные вызовы и основные угрозы, особенно такие, как терроризм, распространение оружия массового уничтожения, существующие и потенциальные региональные и локальные конфликты.

Юстиция и внутренние дела – относительно новая область сотрудничества ЕС и России. Наша страна направляет свои усилия на предотвращение такой незаконной деятельности, как торговля наркотиками, «отмывание денег», организованная преступность, незаконная миграция, торговля людьми и автомобильные кражи. Сотрудничество также включает в себя содействие развитию пограничной инфраструктуры, совершенствование таможенных и пограничных постов и повышение профессионального уровня их сотрудников. И Евросоюз, и

Россия рассматривают эти направления работы как приоритетные. Ведется диалог о безвизовом режиме между ЕС и Россией.

Отношения России и Европейского союза в области юстиции и внутренних дел основаны на Плане действий против организованной преступности (2000). Борьба с терроризмом является важнейшим аспектом сотрудничества между ЕС и Россией в этой области. Достигнуто соглашение о сотрудничестве в обмене технической и стратегической информацией между Европолем и Россией. Развиваются следующие направления взаимодействия России и ЕС: борьба с легализацией доходов от незаконной деятельности; борьба с незаконной миграцией, противодействие торговле людьми; совершенствование пограничного контроля (включая таможенный контроль) на пунктах пересечения границы между Россией, странами – членами ЕС и третьими странами. Сюда входит модернизация служб и оборудования на пограничных пунктах и повышение профессионального уровня офицеров таможенных и пограничных служб.

Содействие Евросоюза реформе российской судебной и правовой системы ведется путем обучения судей, судебных администраторов и сотрудников арбитражных судов для укрепления правовой защиты прав граждан и участников экономической деятельности.

Финансовыми инструментами сотрудничества между ЕС и Россией является программа «Тасис», ориентированная на правовую защиту участников экономической деятельности, защиту прав граждан и обучение судей и других госслужащих. Европейская инициатива в области демократии и прав человека обеспечивает предоставление грантов неправительственным организациям, работающим в области демократизации и прав человека.

Х ПРАВО СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

После распада СССР возникло **Содружество Независимых Государств (СНГ)**. С мая 1988 г. по январь 1991 г. декларации о суверенитете приняли верховные советы почти всех союзных и автономных республик бывшего Советского Союза. Образование и распад Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) 19–21 августа 1991 г. ускорило и распад страны. О своей независимости от СССР объявили: 24 августа – Украина, 27 августа – Белоруссия и Молдавия, 30 августа – Азербайджан, 31 августа – Узбекистан и Киргизия, 9 сентября – Таджикистан, 23 сентября – Армения, 27 сентября – Туркмения.

8 декабря 1991 г. лидеры России, Украины и Белоруссии объявили о прекращении существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности. Было заявлено об образовании СНГ, открытого для присоединения бывших членов Союза ССР и иных государств. 11 декабря 1991 г. о присоединении к СНГ заявили Киргизия и Армения. 13 декабря по инициативе Н. А. Назарбаева произошла встреча глав Казахстана и четырех республик Средней Азии в Ашхабаде. Участники встречи также выразили согласие войти в СНГ, но при условии абсолютного равенства со сторонами, подписавшими Беловежские соглашения. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате главы девяти республик: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины – подписали Декларацию об образовании Содружества. Позднее к ним присоединились Азербайджан, Грузия и Молдавия – всего в СНГ вошло 12 из прежних 15 республик (исключая Латвию, Литву и Эстонию). По Алма-Атинской декларации бывшие советские республики взяли на себя обязательства развивать равноправное взаимовыгодное сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики, в охране окружающей среды, в гуманитарной и иных областях.

Содружество действует на основании Устава, принятого Советом глав государств 22 января 1993 г. Устав закрепляет суверенное равенство всех членов Содружества, которые являются

самостоятельными и равноправными субъектами международного права. Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества.

СНГ не обладает наднациональными полномочиями. В сентябре 1993 г. главы государств Содружества подписали Договор о создании Экономического союза, в котором заложена концепция трансформации хозяйственного взаимодействия в рамках Содружества с учетом сложившихся в нем реалий. В основе Договора лежит понимание его участниками необходимости формирования общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы, капиталов; выработке согласованной денежно-кредитной, налоговой, ценовой, таможенной, внешнеэкономической политики; сближении методов регулирования хозяйственной деятельности, создания благоприятных условий для развития прямых производственных связей. Взаимодействие стран в рамках Содружества осуществляется через его координирующие институты.

Структура СНГ включает Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентскую ассамблею, Исполнительный комитет и др.

Совет глав государств – участников СНГ – высший орган Содружества – обсуждает и решает любые принципиальные вопросы, связанные с общими интересами государств-участников. Совет глав государств Содружества на своих заседаниях принимает также решения, касающиеся:

- ◆ внесения поправок в Устав СНГ;
- ◆ создания или упразднения органов Содружества;
- ◆ структуры деятельности органов Содружества;
- ◆ заслушивания отчетов о деятельности органов СНГ;
- ◆ назначения должностных лиц СНГ;
- ◆ делегирования полномочий нижестоящим органам;
- ◆ утверждения положений об органах СНГ.

Совет глав государств собирается на заседания 2 раза в год. Внеочередные его заседания могут созываться по инициативе одного из государств-членов.

Деятельность Совета глав государств и Совета глав правительств регулируется Соглашением о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., Уставом Содружества, Правилами процедуры Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, утвержденными 17 мая 1996 г.

Решения Совета глав государств и Совета глав правительств принимаются с общего согласия – консенсусом. Любое государство может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, что не должно рассматриваться в качестве препятствия для принятия решения.

Основной правовой базой межгосударственных отношений в рамках Содружества являются многосторонние и двусторонние соглашения в различных областях взаимоотношений государств.

Председательство в органах СНГ осуществляется поочередно каждым государством Содружества в лице его представителя на основе принципа ротации, на срок не более одного года. Предшествующий и последующий председатели органа Содружества являются его сопредседателями.

Совет глав правительств государств – участников СНГ координирует сотрудничество органов исполнительной власти в экономической, социальной и иных сферах общих интересов, решает вопросы:

- ◆ реализации поручений Совета глав государств;
- ◆ реализации положений Договоров СНГ;
- ◆ принятия совместных программ развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики;
- ◆ развития систем транспорта, связи, энергетики;
- ◆ сотрудничества в вопросах тарифной, кредитно-финансовой и налоговой политики;
- ◆ разработки механизмов, направленных на формирование научно-технологического пространства;

- ◆ создания органов Содружества;
- ◆ назначений (утверждений) руководителей органов Содружества, отнесенных к его компетенции;
- ◆ финансового обеспечения деятельности органов СНГ.

Совет глав правительств собирается на заседания 4 раза в год, внеочередные заседания могут созываться по инициативе правительства одного из государств-членов.

Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ (МПА) была образована 27 марта 1992 г. на основе Алма-Атинского соглашения как консультативный институт для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов, представляющих взаимный интерес. 26 мая 1995 г. главы ряда государств (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана) подписали Конвенцию о Межпарламентской ассамблее, вступившую в силу 16 января 1996 г. В 1997 г. к Конвенции присоединилась Молдавия. Согласно этому документу, МПА признана межгосударственным органом и занимает одно из ведущих мест в системе органов СНГ. Наибольшее значение в деятельности Межпарламентской ассамблеи имеют вопросы, связанные со сближением и гармонизацией законодательных актов государств СНГ. Эти вопросы решаются на основе принимаемых МПА модельных законодательных актов и рекомендаций.

Межпарламентская ассамблея регулярно уделяет внимание приведению национальных законов в соответствие с международными договорами СНГ. Возрастает роль Ассамблеи в разработке согласованных подходов к решению проблем социальной политики, соблюдению основных прав и свобод человека, гуманитарного сотрудничества.

Парламентами – участниками МПА достигнута договоренность о содействии в формировании общего культурного образовательного пространства, создании законодательного механизма, обеспечивающего проведение скоординированной политики в области науки и техники. Создаются условия для развития интеграционного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Разрабатывается согласованная законодательная база для борьбы с преступностью и коррупцией в рамках Содружества.

Одной из важнейших задач Межпарламентской ассамблеи является миротворческая деятельность. Она предусматривает миротворческие акции в «горячих точках» стран Содружества и разработку правовых основ для последовательного урегулирования региональных конфликтов.

Одним из важных направлений деятельности МПА является установление и развитие контактов с другими международными парламентскими организациями. С рядом организаций взаимоотношения строятся на договорной основе. Так, в июне 1997 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между МПА и Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ). В июне 1998 г. были подписаны Совместное заявление Совета МПА и Бюро Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ), а также Меморандум о сотрудничестве Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) с Секретариатом Совета МПА; в декабре 1998 г. – Протокол о сотрудничестве между МПА и Парламентской ассамблеей Черноморского экономического сотрудничества (ПА ЧЭС). В январе 1999 г. в Гватемале было подписано Соглашение о сотрудничестве по обмену информацией между Советом МПА и Центральным-Американским парламентом (ЦАП). В июне 1999 г. подписан Меморандум о намерениях между Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) и МПА по сотрудничеству в экономической, социальной и родственных областях.

Организацию деятельности Межпарламентской ассамблеи осуществляет Совет Ассамблеи, состоящий из руководителей парламентских делегаций. Совет собирается на свои заседания 4 раза в год. Подготовку мероприятий, проводимых МПА и ее Советом, осуществляет Секретариат, находящийся в Санкт-Петербурге.

Секретариат осуществляет также информационное, правовое, материально-техническое и организационное обеспечение деятельности МПА и ее органов.

Важную роль в разработке и подготовке к принятию модельных законодательных актов и других документов Ассамблеи играют постоянные комиссии МПА:

- ◆ по правовым вопросам;
- ◆ по экономике и финансам;
- ◆ по социальной политике и правам человека;
- ◆ по экологии и природным ресурсам;
- ◆ по вопросам обороны и безопасности;
- ◆ по науке и образованию;
- ◆ по культуре, информации, туризму и спорту;
- ◆ по внешнеполитическим вопросам;
- ◆ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления;
- ◆ контрольно-бюджетная.

Межпарламентская ассамблея выступила инициатором проведения ежегодных Петербургских экономических форумов. Они посвящены поиску новых путей обеспечения устойчивого развития стран СНГ, углубления их экономической интеграции, а также анализу возможностей международного инвестиционного сотрудничества.

Совет министров иностранных дел государств – участников СНГ (СМИД) создан 24 сентября 1993 г. для осуществления координации внешнеполитической деятельности государств Содружества. В своей деятельности СМИД руководствуется Положением от 2 апреля 1999 г. Основными задачами СМИД являются:

- ◆ организация выполнения решений Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества;
- ◆ содействие развитию сотрудничества государств – участников Содружества во внешнеполитической сфере, включая взаимодействие их дипломатических служб;
- ◆ содействие развитию гуманитарного и правового сотрудничества государств – участников Содружества;
- ◆ поиски путей мирного урегулирования споров и конфликтов, создание обстановки мира, согласия и стабильности в Содружестве;
- ◆ содействие укреплению дружбы, добрососедства и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Большое внимание Совет министров иностранных дел уделяет вопросам миротворческой деятельности. Совместно с Советом министров обороны были разработаны Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ, Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств – участников СНГ и ряд других документов. СМИД как один из ведущих органов Содружества является последней инстанцией, рекомендующей Совету глав государств и Совету глав правительств принятие тех или иных решений.

Совет министров обороны государств – участников СНГ (СМО) создан 14 февраля 1992 г. в качестве органа по вопросам военной политики и военного строительства Содружества. Членами СМО являются министры обороны государств – участников СНГ (кроме Молдавии, Туркмении и Украины) и Начальник Штаба по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ. Заседания СМО проводятся по мере необходимости, но, как правило, не реже одного раза в три месяца.

Совет министров обороны выполняет следующие функции:

- ◆ рассматривает концептуальные подходы к вопросам военной политики и военного строительства государств – участников Содружества и при необходимости вносит предложения на рассмотрение Совета глав государств;
- ◆ координирует военное сотрудничество в СНГ;
- ◆ разрабатывает предложения по предотвращению вооруженных конфликтов; по сближению законодательств в области военного строительства и социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей;

♦ осуществляет организацию деятельности военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в СНГ.

Совет командующих пограничными войсками государств – участников СНГ (СКПВ) создан 6 июля 1992 г. и является коллегиальным органом по вопросам координации охраны внешних границ и экономических зон Содружества. Членами Совета командующих являются командующие (начальники) пограничными войсками или другие полномочные представители государств СНГ (кроме Азербайджана, Молдавии и Украины), а также Председатель Координационной службы Совета командующих. Координационная служба – постоянный рабочий орган СКПВ, обеспечивающий выполнение возложенных на Совет функций:

♦ согласовывает усилия государств СНГ, касающихся решения пограничных вопросов, охраны внешних границ и экономических зон;

♦ развивает дружественные связи между пограничными войсками государств Содружества;

♦ содействует развитию и укреплению пограничных войск государств Содружества путем сближения национальных законодательств по вопросам границ и их охраны, взаимного обмена информацией, сотрудничества в области военно-технической политики и подготовки кадров.

Терроризм, бандитизм, незаконный оборот оружия и боеприпасов, другие тяжкие преступления – новый вызов безопасности государств СНГ. В этих условиях 1 октября 1999 г. в Киеве Совет министров внутренних дел предложил создать **Антитеррористический центр (АТЦ)**.

Положение об АТЦ утверждено Решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. АТЦ является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Общее руководство работой Центра поручено **Совету руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (СОРБ)**. При этом АТЦ СНГ возглавляет Руководитель, назначаемый (освобождаемый) Решением Совета глав государств СНГ по представлению Председателя СОРБ СНГ.

В своей работе Центр взаимодействует с Советом министров внутренних дел, СМО, СКПВ, Координационным советом генеральных прокуроров, их рабочими органами, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств СНГ. Комплектование Антитеррористического центра осуществляется на коалиционной основе в соответствии с квотами должностей, предусмотренных штатом центра. В настоящее время в АТЦ представлены органы национальной безопасности и спецслужб, внутренних дел и министерства обороны стран Содружества.

Экономический совет государств – участников СНГ – это коллегиальный орган, состоящий из заместителей глав правительств государств СНГ, организующий свою работу в соответствии с Положением от 25 января 2000 г. Экономический совет – основной исполнительный орган, который обеспечивает выполнение соглашений о формировании и функционировании зоны свободной торговли, а также по другим вопросам социально-экономического сотрудничества. В своей деятельности Экономический совет подотчетен Совету глав государств и Совету глав правительств государств СНГ. Основными направлениями деятельности Совета являются:

♦ содействие углублению разностороннего экономического сотрудничества в СНГ, созданию и функционированию зоны свободной торговли, обеспечению благоприятных условий для перехода к более высоким ступеням экономического сотрудничества, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов;

♦ разработка предложений по сотрудничеству в области развития частного предпринимательства, функционирования финансово-промышленных групп, финансово-кредитных и страховых структур, совместных предприятий, формирования рыночной инфраструктуры, установления прямых контактов между производителями различных форм собственности, налаживания инвестиционного сотрудничества;

- ◆ разработка заинтересованными сторонами совместных программ и проектов по развитию промышленности, сельского хозяйства, транспорта, недропользования;
- ◆ расширение сотрудничества в вопросах образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры.

В соответствии с Решением о порядке председательства в органах СНГ от 2 апреля 1999 г. председательство на заседаниях Совета осуществляется поочередно представителями государств – участников СНГ.

Уставом СНГ предусмотрено создание органов отраслевого сотрудничества в рамках Содружества. В настоящее время действует 70 подобных органов. Они призваны способствовать улучшению многостороннего делового взаимодействия государств, согласовывать принципы и правила сотрудничества отраслей, способствовать практической реализации договоренностей в отдельных областях экономики, науки, в гуманитарной сфере, в военном строительстве. В их состав, как правило, входят руководители соответствующих органов исполнительной власти государств Содружества. Одним из первых, в декабре 1991 г., был создан **Статистический комитет Содружества** (ныне – Межгосударственный статистический комитет). Органы отраслевого сотрудничества созданы по направлениям промышленности и строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи, энергетики, безопасности и борьбы с преступностью и др.

СНГ взаимодействует с другими международными организациями – как универсальными, так и региональными. Генеральная Ассамблея ООН в марте 1994 г. предоставила СНГ статус наблюдателя. Исполнительным Секретариатом СНГ заключены соглашения с Секретариатом ЮНКТАД (1994), Секретариатом Европейской экономической комиссии ООН (1996). Налажены деловые контакты СНГ с такими организациями, как Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев.

Миротворческая деятельность СНГ определена в Киевской декларации о неприменении силы или угрозы силой во взаимоотношениях между государствами – участниками СНГ (1992), в Ашхабадской Декларации о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между государствами – участниками СНГ (1993) и др. Нарбатывалась практика политического урегулирования конфликтов в Содружестве: в 1992 г. на встрече в Киеве было принято Заявление глав государств – участников СНГ об обстановке в левобережных районах Республики Молдова; на саммите глав государств в Москве в 1994 г. – Решение о проведении операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта, Заявление по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него. Приняты также документы о пребывании Коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан и об урегулировании обстановки на таджикско-афганской границе.

В марте 1992 г. в Киеве подписано Соглашение о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ. В сентябре 1993 г. в Москве заключено Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению. 19 января 1996 г. утверждены Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ и Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территориях государств.

На встречах глав государств Содружества и заседаниях Совета министров иностранных дел анализируется ход операции по поддержанию мира в Абхазии, принимаются соответствующие решения. 2 апреля 1999 г. создана временная Оперативная рабочая группа представителей государств – участников СНГ по урегулированию конфликта. Эта группа призвана осуществлять координацию миротворческих усилий в Абхазии и Грузии.

В 1996 г. главы государств СНГ приняли Заявление по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Президенты Азербайджана и Армении в Совместном заявлении от 28 апреля 1998 г. подтвердили приверженность сторон мирному урегулированию конфликта и готовности неукоснительно соблюдать режим прекращения огня, достигнутый в мае 1994 г. Исполнительный комитет Содружества участвует в качестве наблюдателя в переговорах по

согласованию текста Соглашения о прекращении вооруженного конфликта в зоне Нагорного Карабаха при посредничестве Российской Федерации, США и Франции.

При подготовке документов, касающихся вопросов миротворчества, используется опыт международных организаций (в частности, ООН и ОБСЕ). Исполнительный комитет СНГ участвует в работе совещаний на высшем и рабочем уровнях ООН и ведущих региональных организаций мира по вопросам предотвращения и урегулирования конфликтов. Миротворческие усилия, предпринимаемые в рамках СНГ, полностью отвечают подходам ООН и ОБСЕ к урегулированию локальных и межгосударственных конфликтов и свидетельствуют об имеющихся потенциальных возможностях Содружества разрешать внутренние конфликты собственными силами.

Предотвращение и урегулирование конфликтов в СНГ основывается на принятой государствами СНГ концепции, в которой подчеркивается, что поддержание мира и стабильности является неотъемлемым условием существования Содружества, обеспечивающим экономическое, социально-политическое развитие как каждого из государств-участников, так и Содружества в целом. В качестве основных направлений такой деятельности Содружества концепция определяет предотвращение конфликтов, их урегулирование, постконфликтное миростроительство.

Каждое из этих направлений предполагает возможность использования воинских контингентов в качестве инструмента миротворчества. Так, в интересах предотвращения конфликтов может быть предпринято превентивное развертывание военного персонала государств СНГ в районе возможного противостояния с целью предотвращения эскалации напряженности, перерастания споров, разногласий и кризисов в вооруженный конфликт. Урегулирование вооруженных конфликтов может включать проведение операций по поддержанию мира, т. е. ограниченных по времени политических акций с привлечением военного, полицейского и гражданского персонала.

В то же время участники Содружества не допускают принудительных действий при урегулировании конфликтов без соответствующих санкций Совета Безопасности ООН.

Рассмотрим **взаимодействие субрегиональных сообществ в рамках СНГ**. Схожесть экономических, социальных и экологических проблем центральноазиатских государств вызывает у них потребность в более тесном сотрудничестве. Так, Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном был заключен Договор о создании Единого экономического пространства (1994). В марте 1998 г. к Договору присоединился Таджикистан. В целях реализации Договора создан Межгосударственный исполнительный комитет. Он осуществляет координационно-консультативные, прогнозно-аналитические, информационные функции, а также контроль выполнения решений по реализации Программы экономической интеграции, которая включает более 50 проектов и охватывает важнейшие комплексы народного хозяйства государств СНГ.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было учреждено 10 октября 2000 г. Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном для интенсивного продвижения процесса формирования Таможенного союза единого экономического пространства. Одним из главных направлений деятельности ЕврАзЭС является развитие социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов стран – участниц сообщества.

Договор между Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Россией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996) заключен в целях интеграции в экономике, науке, образовании, культуре, социальной сфере. Органом, ответственным за исполнение Договора, является Межгосударственный совет, в состав которого входят главы государств и главы правительств, министры иностранных дел, а также председатель Интеграционного комитета с правом совещательного голоса. Межгосударственный совет проводит свои заседания по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Возглавляет Межгосударственный совет председатель, избираемый из числа глав государств сторон сроком на один год на ротационной основе.

Договор Российской Федерации и Республики Беларусь о создании **Союзного государства** от 8 декабря 1999 г. определил, что Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства его участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств. Договором определено, что для реализации целей Союзного государства создаются Высший государственный совет, Парламент, Совет министров, Суд, Счетная палата. При этом государственную власть в союзных государствах осуществляют образованные ими в соответствии с их конституциями национальные органы. Высший государственный совет является высшим органом Союзного государства. В его состав входят главы государств и правительств, руководители палат парламентов. Акты Высшего государственного совета принимаются на основе единогласия. Председателем Высшего государственного совета является президент одной из союзных стран (поочередно).

Парламент Союзного государства является представительным и законодательным органом Союзного государства. Он состоит из двух палат – Палаты Союза и Палаты представителей. Палата Союза формируется из 36 членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, делегированных палатами Федерального Собрания Российской Федерации, и 36 членов Совета Республики, депутатов Палаты представителей, делегированных палатами Национального собрания Республики Беларусь. Палата представителей Союзного парламента состоит из 75 депутатов от Российской Федерации и 28 депутатов от Республики Беларусь, избираемых на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. Палата Союза формируется, а Палата представителей избирается сроком на 4 года.

Совет министров является исполнительным органом Союзного государства. В его состав входят Председатель Совета министров, главы правительств, Государственный секретарь, министры иностранных дел, экономики и финансов, руководители основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства. Председатель Совета министров назначается Высшим государственным советом. Им может быть глава правительства одного из государств-участников на ротационной основе.

Суд Союзного государства является органом, который призван обеспечить единообразное толкование и применение Союзного государства. В состав Суда входят 9 судей, назначаемых Парламентом Союзного государства по представлению Высшего государственного совета. В составе Суда не должно быть более 5 судей, являющихся гражданами одного государства. Судьи назначаются сроком на 6 лет. Допускается их назначение и на второй срок. Каждые 2 года происходит обновление трети состава членов Суда.

Счетная палата создается для осуществления контроля за финансами Союзного государства. Она состоит из 11 членов, назначаемых сроком на 6 лет. Члены Счетной палаты назначаются Парламентом Союзного государства по представлению Совета министров. В состав Счетной палаты не может входить более 7 граждан одного государства.

Договором предусмотрено поэтапное введение единой денежной единицы – рубля.

В договоре не содержится положений о формировании единых вооруженных сил, тем не менее речь идет о региональной группировке войск.

Каждое государство сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, конституцию, флаг, герб и другие атрибуты государственности.

Становление Союзного государства займет определенное время. Договором предусмотрено, что в перспективе на референдум будет вынесен единый Конституционный акт, определяющий правовую систему Союзного государства и его устройство.

Межгосударственное объединение ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия) было создано 10 октября 1997 г. в Страсбурге в результате встречи президентов стран-участниц. Каких-либо исполнительных органов в объединении до настоящего времени не имеется. В каждой из стран-участниц лишь определены национальные координаторы. Как видно из провозглашенных намерений, создание ГУУАМ – это попытка интегрироваться в евроатлантические структуры не только исходя исключительно из интересов объединенных государств, но и в контексте коллективных интересов.

Зона свободной торговли СНГ создана в 1994 г. взамен действовавшего двустороннего режима свободной торговли. Теперь при осуществлении внешнеторговых операций на таможенных территориях стран, вошедших в эту зону, действуют унифицированные правила. Это создает благоприятные условия для свободного движения товаров и услуг, роста взаимной торговли, развития взаимовыгодных кооперационных связей. Открывается перспектива формирования общего рынка СНГ. Зона свободной торговли представляет собой первый этап в построении Экономического союза стран СНГ. Но при ее формировании предстоит пройти несколько этапов, взаимодействуя по следующим направлениям:

- ◆ устранение препятствий для свободного движения товаров и услуг (отмена таможенных пошлин, а также двойных налогов и сборов, количественных ограничений и других препятствий);

- ◆ создание и развитие эффективной системы взаимных расчетов и платежей по торговым и другим операциям;

- ◆ сотрудничество в проведении торгово-экономической политики в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, финансов, инвестиций, социальной сферы, а также в развитии добросовестной конкуренции и т. д.;

- ◆ содействие межотраслевой и внутриотраслевой кооперации, научно-техническому сотрудничеству;

- ◆ гармонизация и унификация законодательства стран – участниц свободной торговли.

XI МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Современное международное право в мирное и военное время призвано решать гуманитарные проблемы: будь то обеспечение пищей и водой, жильем, проблемы здравоохранения, борьбы с международной преступностью, против новых форм рабства и дискриминации.

Международное гуманитарное право – комплексная отрасль современного международного права, включающая принципы и нормы, которые непосредственно обращены к человеку применительно к обстоятельствам жизни государств и их населения. Ученые расходятся во мнениях относительно объемов и перечней правовых институтов, включаемых в отрасль международного гуманитарного права, поэтому далее мы рассмотрим только основные из них, касающиеся населения государств и международной защиты прав личности.^[130]

Каждому из людей юридически свойственно принадлежать к определенному государству, которое он считает своей родиной, которому он верен (привержен от своего рода), с народом которого он чувствует свое духовное единение как полноправный член общества.

Мнения исследователей о количестве народов, населяющих Землю, расходятся: по одним оценкам, на планете живет 2 тысячи разных народов, по другим – 3 тысячи и более, и прежде всего потому, что разные научные школы по-разному понимают термин «народ». В некоторых странах понятие «народ» определяется по языковой принадлежности, а языков в мире насчитывают свыше 9 тысяч. В России более 25 процентов населения живет в этнически смешанных семьях. В современных условиях на первое место выходит государственное самосознание и его правовая идентификация.

В состав населения государства юридически входят:

- ◆ граждане данного государства;

- ◆ иностранные граждане;

- ◆ лица без гражданства – *апатриды* (от гр. *apatris* – «без родины»);

- ◆ лица, имеющие двойное и множественное гражданство, – *бипатриды* и *мультипатриды*.

Каждый человек находится под властью государства, от которого или в единении с которым он приобретает права и обязанности, гражданское достоинство и воинскую честь. Международно-правовая фиксация этого состояния овеществляется в институте гражданства.

Гражданство (в монархиях – подданство) – это правовое состояние человека по отношению к своему государству, с которым человек имеет устойчивую политико-правовую связь в виде совокупности их взаимных прав и обязанностей. Кроме того, категория гражданства означает триединство таких элементов, как институт права, субъективное право и правоотношение.^[131] Государство покровительствует своим гражданам, обеспечивая им государственную защиту. В свою очередь граждане несут долг верности своей стране, высшим проявлением которого является воинский и служебный долг по защите Родины.

Вопросы гражданства, включая порядок его приобретения или утраты, относятся к внутренней компетенции государства. Каждое государство определяет в соответствии со своим законодательством, кто является его гражданином. В России институт гражданства образуют принципы и нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации (ст. 6, 61–63, 71, 89), Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации»;^[132] Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации;^[133] в других нормативных правовых актах.

Институт гражданства подробно изучается в курсах конституционного права России^[134] и Конституционного права зарубежных стран,^[135] это позволяет нам далее сосредоточиться только на международно-правовых аспектах гражданства.

Назначение международного права применительно к гражданству заключается в регулировании межгосударственных отношений, возникающих в процессе реализации института гражданства в интересах каждого из государств (в том числе регулирующих воинскую обязанность в случаях множественного гражданства).

Институт гражданства служит интересам не только личности, но общества и государства. Это единственный институт, являющийся универсальным по своему демократизму и всеобъемлющим по сфере интересов, а также охватывающий многие области человеческих отношений. Это делает его исключительно важным для выработки норм и воплощения демократических надежд народов разных стран. Институт гражданства призван обеспечить координацию поведения государств по отношению к свободе личности.

Источники международно-правовых норм о гражданстве включают универсальные акты, в том числе конвенции ООН о статусе апатридов (1954), о сокращении безгражданства (1961), Европейскую конвенцию о гражданстве (1997) и др. Сущность российского подхода к международной регламентации гражданства выражается в том, чтобы создать условия для предоставления гражданства каждой личности во всех случаях, когда юридически установлена ее связь с родиной. Это особенно важно в рамках СНГ, где заключены соглашения:

♦ об упрощенном порядке приобретения гражданства (российско-казахстанское соглашение от 20 января 1995 г., российско-кыргызстан-ское соглашение от 28 марта 1996 г., Конвенция СНГ от 19 января 1996 г. и четырехстороннее соглашение от 26 февраля 1999 г.);

♦ об урегулировании двойного гражданства (российско-казахстанский меморандум от 28 марта 1994 г., российско-таджикистанский договор от 7 сентября 1995 г. и др.).

Принципы гражданства состоят в том, что внутригосударственное законодательство одного государства признается другими государствами, если оно соответствует международным конвенциям, международному обычному праву и общепризнанным принципам права в отношении гражданства. Правовые нормы каждого государства – участника соглашений, регулирующие гражданство, основываются на следующих четырех принципах:

- ♦ каждый человек имеет право на гражданство;
- ♦ следует избегать безгражданства;
- ♦ никто не может быть произвольно лишен своего гражданства;
- ♦ ни вступление в брак, ни расторжение брака между гражданином государства-участника и иностранцем, ни изменение гражданства одним из супругов во время пребывания в браке не влекут за собой автоматически последствий для гражданства другого супруга.

Известны два способа приобретения гражданства: по рождению (*филиация*) и по укоренению (*натурализация*). При решении вопроса о приобретении гражданства по рождению применяются два принципа: *национальный* («права крови» – *jus sanguinis*) и *территориальный* («права почвы» – *jus soli*). Натурализация иностранца или лица без гражданства осуществляется по его просьбе (ходатайству). Условия натурализации определяются самим государством.

Правопреемство государств и гражданство регулируются исходя из соблюдения принципов верховенства права и других норм, касающихся прав человека. При этом учитываются применительно к каждому человеку наличие подлинной и реальной его связи с государством, постоянное место жительства в момент правопреемства государств, воля (желание) человека и его место рождения (происхождения). В случаях правопреемства государства принимают меры для урегулирования вопросов гражданства путем заключения специальных соглашений.

Приобретение гражданства в исключительном порядке имеет место при территориальных изменениях. В этом случае различают: добровольный выбор гражданства (*оптацию*) и автоматическое предоставление гражданства (*трансферт*).

Оптация (от лат. *optatio* – желаю) означает добровольный выбор гражданства в результате территориальных изменений. При этом каждое лицо может сохранить свое прежнее гражданство и переселиться на территорию другого государства или принять гражданство государства и остаться жить на прежнем месте. Так, 29 июня 1945 г. был подписан протокол об оптации к Договору между СССР и Чехословакией о Закарпатской Украине, согласно которому лица, проживавшие в районах Словакии и на территории Закарпатской Украины, могли выбирать гражданство СССР или Чехословакии.

Трансферт (от лат. *transfero* – переношу, перемещаю) – автоматическое изменение гражданства в результате территориальных изменений. Трансферт по времени может предшествовать оптации.

Недискриминация по признаку пола, религии, расы, цвета кожи или национального или этнического происхождения в вопросах гражданства является обязанностью каждого государства. Государство обязано предусмотреть в своем внутреннем законодательстве возможность приобретения его гражданства в силу закона (*ex iure*) детьми, родившимися на его территории, один из родителей которых в момент рождения этих детей имеет гражданство данного государства, а также подкидышами, найденными на его территории, которые в противном случае были бы лицами без гражданства.

Каждое государство обязано предусмотреть возможность получения гражданства лицами, законно и постоянно проживающими на территории данного государства. При определении условий приема в гражданство государство не должно предусматривать срок проживания, превышающий 10 лет перед подачей лицом заявления о получении гражданства. Облегченный порядок приобретения гражданства предусматривается для:

- ◆ супругов лиц, являющихся гражданами данного государства;
- ◆ детей одного из граждан, усыновленных им (в том числе ходатайствующих о приеме в гражданство);
- ◆ лиц, которые родились на территории государства, законно и постоянно проживают на ней;
- ◆ апатридов и беженцев, постоянно проживающих на территории государства.

Сотрудники дипломатических представительств и члены их семей, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., не могут приобретать гражданство того государства, где они находятся, в том порядке, который установлен в этом государстве.

Утрата гражданства по инициативе государства не допускается, за исключением следующих случаев:

- ◆ добровольное приобретение другого гражданства;
- ◆ приобретение гражданства путем мошенничества, предоставления ложной информации или сокрытия любого, относящегося к делу факта, касающегося заявителя;
- ◆ добровольная служба в вооруженных силах иностранного государства;

- ◆ поведение, причиняющее серьезный ущерб жизненно важным интересам государства;
- ◆ отсутствие реальной связи между государством и гражданином, постоянно проживающим за границей;
- ◆ усыновление ребенка, если ребенок приобретает или имеет иностранное гражданство одного или обоих усыновляющих его родителей, и др.

Утрата гражданства по инициативе лица допускается в том случае, если соответствующие лица не становятся в результате этого лицами без гражданства. Государство вправе разрешить отказываться от гражданства только тем гражданам, которые постоянно проживают за границей. Государство должно способствовать восстановлению его гражданства бывшими гражданами, законно и постоянно проживающими на его территории.

Процедуры, касающиеся вопросов гражданства, включают определенный порядок и разумные сроки рассмотрения заявлений, их документирование и письменные формы ответа на них, а также право на их пересмотр. Государство обязано обеспечить разумные размеры сборов за приобретение, сохранение, утрату, восстановление или подтверждение гражданства.

Множественное (двойное) гражданство допускается в виде исключения из закона (*ex iede*) для лиц, имеющих гражданство нескольких государств, приобретенное ими автоматически при рождении или вступлении в брак. Государства должны определить в своем законодательстве, сохраняют или утрачивают гражданство его граждане в случае, если они приобретают или имеют гражданство другого государства, а также является ли условием приобретения или сохранения его гражданства отказ от другого гражданства или утрата последнего.

Множественное гражданство – отнюдь не новое явление права. Нельзя также считать, что во всех случаях оно приносит пользу государствам и народам. Оно может использоваться и в реакционных целях. Так, законодательство фашистской Германии и милитаристской Японии не лишало немцев и японцев своего гражданства, если они приобретали гражданство других государств. В этом фашисты усматривали военную пользу.

В современных условиях ошибки в решении вопросов множественного гражданства опасны тем, что они могут способствовать международной преступности и таким ее проявлениям, как терроризм, наркопреступность и торговля людьми.

В истории отношений между государствами известно много случаев, когда государства заключали соглашения и конвенции, касающиеся военной службы лиц с двойным гражданством. В 1930 г. Лига Наций приняла Протокол о воинских обязанностях в некоторых случаях двойного гражданства. США и Норвегия 1 сентября 1930 г. подписали договор, по которому лицо, имеющее гражданство этих двух государств, не будет привлекаться к военной службе государством его второго гражданства, если обычное местожительство этого лица находится в стране его рождения. 31 января 1933 г. США и Швеция подписали Конвенцию о военной службе лиц с двойным гражданством, в которой устанавливалось, что лица, имеющие гражданство обоих государств, но постоянно проживающие на территории одного из них и тесно с ним связанные, освобождаются на территории другой страны от выполнения воинской обязанности.

После Второй мировой войны ряд стран заключили соглашения о военной службе лиц с двойным гражданством. Так, в 1948 г. между США и Францией, а в 1949 г. между Францией и Великобританией состоялся обмен письмами, в которых констатировалось, что лица с двойным гражданством будут считаться выполнившими свои воинские обязанности в соответствующем государстве во время войны 1939–1945 гг., если они выполнили их за этот период в вооруженных силах другой страны.

Европейская конвенция о гражданстве (1997) предусматривает, что выполнение воинской обязанности в случаях множественного гражданства должно быть урегулировано, с тем чтобы человек нес эту обязанность в каком-либо одном из государств. Это определяется специальными соглашениями, регулирующими исполнение гражданами воинской обязанности в том государстве, на территории которого они постоянно проживают. Тем не менее граждане могут до достижения 19-летнего возраста пройти военную службу в качестве добровольцев в любом другом государстве в течение полного срока действительной военной службы. Молодой

человек вправе пройти военную службу по своему выбору на территории любого из государств, гражданином которых он является. Лица, которые прошли действительную военную службу в одном из государств и впоследствии переехали на постоянное жительство в другое государство, подлежат призыву на военную службу в качестве военнослужаших запаса. Мультипатриды подлежат воинскому призыву по мобилизации в том государстве, на территории которого они постоянно проживают.

Правовое положение иностранцев представляет собой достаточно сложный предмет международно-правового регулирования. Иностранцы – это жители (постоянные или временные) одного государства, имеющие гражданство (подданство) другого государства. Режим пребывания иностранцев регулируется национальным законодательством и международными договорами. Так, национальными актами государства устанавливается порядок въезда в страну, пребывания в ней и выезда из страны. В большинстве стран, в том числе и в России, существует разрешительная система въезда иностранцев. Въезд и выезд разрешается при наличии виз – специально оформленных разрешений. Государство своими законодательными актами, соглашениями с другими государствами регулирует объем прав и обязанностей, определяет порядок пребывания иностранцев на территории своего государства, т. е. устанавливает режим пребывания иностранцев. Различают следующие виды режимов:

♦ *режим наибольшего благоприятствования*, при котором всем иностранцам, проживающим на территории государства, предоставляются одинаковые права и не устанавливаются различия в их правовом положении (в зависимости от гражданства, происхождения или иных обстоятельств);

♦ *национальный режим*, означающий, что иностранцы уравниваются в правах с гражданами государства пребывания во всех отношениях, включая гражданско-правовые, трудовые, пенсионные и др.;

♦ *специальный режим*, при котором в зависимости от гражданства, страны происхождения, профессиональной принадлежности и других обстоятельств иностранцы ограничиваются в некоторых правах и несут специальные обязанности в отличие от собственных граждан страны пребывания.

Законодательство России, регламентирующее правовое положение иностранцев, устанавливает права, свободы, обязанности и ответственность иностранцев, находящихся на территории страны (Конституция РФ, ч. 3, ст. 62), а также порядок деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и организаций в отношении иностранных граждан, лиц, имеющих множественное (двойное) гражданство, и лиц без гражданства. Осуществление прав и свобод иностранными гражданами неотделимо от выполнения ими обязанностей, которые установлены законодательством России, и не должно нарушать права и свободы других лиц, противоречить национальным интересам (Конституция РФ, ст. 17, п. 3).^[136]

В области гражданско-правовых отношений иностранцы пользуются теми же гражданскими правами, что и российские граждане. Иностранцы могут приобретать и отчуждать имущество, наследовать, заключать сделки, пользоваться правами в областях образования, здравоохранения, вступать в брак с российскими гражданами, усыновлять и быть усыновленными. Однако национальный режим для иностранцев не означает полного отождествления их в правах с российскими гражданами. Иностранцы, в соответствии с законодательством, могут быть ограничены в праве выбора места жительства на территории России, передвижения. Они не пользуются избирательными правами; не привлекаются к несению воинской обязанности; в области трудовых прав ограничены в выборе некоторых профессий и решают вопросы своего трудоустройства в соответствии с требованиями иммиграционного законодательства.

На иностранцев распространяется юрисдикция страны их пребывания: они обязаны уважать и соблюдать местное законодательство, платить налоги; подлежат административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности в случаях совершения ими на территории России правонарушений или преступлений. Конституцией РФ иностранцам гарантируются

предусмотренные законом права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав.

Граждане Республики Беларусь, проживающие в России, в отличие от других категорий иностранцев, пользуются национальным режимом пребывания в соответствии с российско-белорусским договором о равных правах граждан от 25 декабря 1998 г.^[137] Он включает равноправие избирательных прав граждан по формированию органов Союзного государства, равные права на участие в хозяйственной деятельности, на социальное обеспечение, медицинскую помощь, трудоустройство и образование, гарантированную защиту собственности.

Законодательства других стран также в ряде случаев устанавливают национальный режим пребывания для иностранцев. Однако во многих странах иммигранты не пользуются в полном объеме социальными правами, им труднее получить образование и повысить квалификацию, они живут под постоянным страхом быть уволенными в первую очередь; безработица среди иммигрантов, как правило, выше, чем среди собственных граждан этих стран. По оценкам ООН, в 2002 г. общее число лиц, проживающих за пределами стран, в которых они родились, достигло почти 175 млн человек, что вдвое превышает соответствующий показатель предшествующего поколения. Поэтому проблематика международной миграции продолжает оставаться одним из актуальных направлений деятельности мирового сообщества в области защиты прав каждой личности.

Соблюдение основных прав и свобод человека – одно из основных условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами (Устав ООН, ст. 55). Государства, осуществляющие свои мероприятия в области прав человека, должны стремиться к тому, чтобы способствовать развитию и укреплению мирных и дружественных отношений между народами, так как осуществление прав и реализация основных свобод возможны лишь в условиях мира. Война – это уничтожение человека и, следовательно, его прав и свобод. Поэтому борьба за сохранение мира, за предотвращение войны – это передний край борьбы за права человека.

Развитие международных отношений, научно-техническая революция в военном деле привели к появлению оружия массового поражения, применение которого может уничтожить цивилизацию. В этих условиях встает проблема защиты прав не только одного человека, а народов в целом. Именно из этого исходила Генеральная Ассамблея ООН, принявшая 12 ноября 1984 г. Декларацию о праве народов на мир. Согласно этой декларации, народы планеты имеют священное право на мир (п. 1); сохранение права народов на мир и содействие его осуществлению является одной из основных обязанностей каждого государства (п. 2); обеспечение осуществления права народов на мир требует, чтобы политика государств была сориентирована на устранение угрозы войны, прежде всего ядерной, на исключение применения силы в международных отношениях и разрешение международных споров мирными средствами на основе Устава ООН (п. 3).

Всеобщая декларация прав человека (1948) легла в основу нормотворческой деятельности в области прав человека на международном уровне. Основные права человека получили закрепление в универсальных международных договорах – Пакте о гражданских и политических правах (1966), Пакте об экономических, социальных, культурных правах (1966); в региональных соглашениях – Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и протоколах к ней,^[138] Американской конвенции о правах человека (1969), Африканской Хартии прав человека и народа (1981). Кроме того, весомый вклад в осуществление кодификационного процесса в области прав человека внесли конвенции ООН, МОТ и ЮНЕСКО, регулирующие права и свободы отдельных групп населения – Конвенция ООН о политических правах женщин (1952), Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Конвенция ЮНЕСКО о ликвидации дискриминации в области образования (1960) и др. В настоящее время имеется около 70 конвенций в области прав человека.

Новацией в области договоров по правам человека, отличающей эти документы от Всеобщей декларации, являются детальная трактовка прав человека, закрепление гарантий их реализации государством, выделение особой категории фундаментальных прав человека, не подлежащих ограничению со стороны государств ни при каких обстоятельствах (право на жизнь, недопустимость пыток, свобода мысли и убеждений, право на судебную защиту и др.). Кодификационная деятельность в области прав человека не только способствовала увеличению количества международных стандартов, но и активизировала национальное нормотворчество по их закреплению в законодательстве государств.

Международная защита прав человека – система мероприятий, выработанных в результате сотрудничества государств и направленных на всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии (Устав ООН, ст. 55). Содержанием этого понятия являются:

- а) определение прав и свобод личности, которые должны соблюдаться государствами;
- б) выработка международных соглашений, в которых закрепляются права и свободы личности, обязательные для исполнения всеми государствами;
- в) создание международного механизма по проверке выполнения международных договоров всеми государствами.

В рамках ООН выработано значительное число международно-правовых актов, в которых конкретизировались, уточнялись те или иные права и свободы личности, например, Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о политических правах женщин (1952), Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965), Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965), Декларация социального прогресса и развития (1969) и др.

Всеобщая декларация прав человека (1948), ставшая эталоном для всех государств, провозгласила принципы свободы (ст. 3), равенства (ст. 2) и братства (ст. 1), основные политические и гражданские права (ст. 4—21): право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, право убежища, право на гражданство и др. Декларация представляет собой универсальное воплощение идеи Ж. – Ж. Руссо о том, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах... Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Осуществление естественных прав каждого человека не встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом».^[139]

Благодаря активному участию нашей страны в разработке Декларации в последней были провозглашены социально-экономические права: на труд, отдых, социальное обеспечение, образование и др. (ст. 22–27). Это придало ей значение политического документа, который используется в борьбе против нарушений прав человека. Значение декларации – в заключении принципов универсальности правовой защиты личности (ст. 2). Она стала основополагающим документом, утвердившим права личности и сосредоточившим внимание государств на человеке как части общества. Уходя идейными корнями в доктрину естественного права, она основывается на том, что прав не существует, пока они не воплощены в законе. Вместе с тем в Декларации не содержится материальных гарантий обеспечения демократических прав и свобод. Они сформированы в двух международных пактах о правах человека – **об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах**, принятых 16 декабря 1966 г.^[140] В отличие от Всеобщей декларации пакты возлагают юридические обязательства по соблюдению прав и личных свобод непосредственно на государства. Пакты содержат положения, направленные на обеспечение мира, запрещение пропаганды войны; в них утверждаются важнейшие социально-экономические и политические права. Первые статьи каждого пакта провозглашают право народов на самоопределение; они указывают на то, что все народы имеют право распоряжаться своей судьбой, и в соответствии с этим правом свободно определяют путь экономического, социального и культурного развития.

Согласно Пакту об экономических, социальных и культурных правах, государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь свободно избранным им трудом (ст. 6, п. 1). Меры, направленные на полное осуществление права на труд, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы экономического, социального и культурного развития в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (ст. 6, п. 2). Признается право каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда, в том числе на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 7) и др. Государства признают право каждого человека на социальное обеспечение (ст. 9). Пакты предусматривают меры по практическому осуществлению прав человека, обязывают государства представлять доклады о выполнении принятых на себя обязательств. Эти доклады подлежат публичному обсуждению. Органом, призванным осуществлять проверку выполнения государствами своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах, является Комитет ООН по правам человека. Особая роль в этой области принадлежит Верховному комиссару ООН по правам человека и его Управлению (УВКПЧ).

Однако права и свободы личности, закрепленные в международных договорах, не могут существовать вне государства. Каждый человек пользуется только теми правами и свободами, которые установлены Конституцией и законами данного государства. Объем этих прав и свобод зависит от общественно-экономического строя, от исторических и национальных особенностей того или иного государства. Определение объема прав и свобод личности – вопрос внутренней государственной политики каждого государства. Это положение закреплено во многих международно-правовых актах. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах устанавливается, что государства обязаны принять такие законодательные или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в пакте (ст. 2).

Рассмотрим некоторые вопросы *международного иммиграционного права*. С принятием Всеобщей декларации прав человека право на свободу передвижения получило международное признание. В ст. 13 Декларации говорится, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства, а также покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Упорядоченная международная миграция может оказать позитивное воздействие как на страны происхождения, так и на принимающие страны. Подавляющее большинство мигрантов вносят весомый вклад в развитие принявших их стран. В то же время международная миграция влечет за собой потерю людских ресурсов в одних странах, а в других – принимающих – странах она может привести к экономическим трудностям и социально-политической напряженности.

Первоочередное внимание как в национальном, так и в международном праве уделяется урегулированию процесса международной миграции с ее сложным взаимодействием социальных, экономических и политических факторов. В настоящее время сформировалась система норм и принципов международного миграционного права, которые содержатся в следующих источниках:

а) документы универсального характера, прежде всего Устав ООН, конвенции и соглашения ООН: Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (1949), Конвенция о статусе апатридов (1954), Конвенция МОТ № 118 о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения (1962), Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990), Конвенция об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне (1992) и др.;

б) региональные акты: Заключительный акт (1975), Европейское соглашение об отмене виз для беженцев (1959), Европейское соглашение о нормах, регулирующих передвижение лиц между государствами – членами Совета Европы (1957), Европейская конвенция о правовом

статусе трудящихся-мигрантов (1977), Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев (1980) и др.;

в) субрегиональные международно-правовые акты (например, акты СНГ);

г) двусторонние договоры и соглашения, например, межправительственное российско-киргизское соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев (1995);

д) решения *ad hoc* межправительственных международных организаций и международных судебных органов.

В связи с ростом угрозы международного терроризма большинство стран ужесточили свою политику в отношении иммигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища. ООН развернула деятельность по сбору, анализу и распространению информации о масштабах, тенденциях и национальной политике в области международной миграции.

По данным ООН, доля стран, ограничивающих масштабы иммиграции, увеличилась с 6 процентов в 1976 г. до 40 процентов в 2005 г. Около 175 млн человек, т. е. почти 3 процента населения планеты, проживают в странах, не являющихся их родиной. С 1970 г. численность мигрантов более чем удвоилась. В начале XXI в. 60 процентов всех мигрантов мира проживают в более развитых регионах, а остальные 40 процентов – в менее развитых. Большинство мигрантов проживают в Европе (56 млн), Азии (50 млн) и Северной Америке (41 млн). Почти каждый десятый житель более развитых регионов мира является мигрантом. Первое место среди стран с наибольшей численностью международных мигрантов занимают США, в которых проживают 35 млн мигрантов; затем следуют Российская Федерация (13 млн) и Германия (7 млн).

Специализированные учреждения ООН занимаются такими вопросами, как потоки рабочей силы, беженцев и лиц, ищущих убежища, воссоединение семей, нелегальные мигранты, незаконный провоз мигрантов через границы, налогообложение, денежные переводы мигрантов и др. С учетом соображений безопасности ведется разработка новых стандартов международного миграционного права.

Около 9 процентов мигрантов являются беженцами. По данным 2000 г., в мире насчитывается около 16 млн беженцев. Контроль соблюдения прав этих лиц входит в компетенцию Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В этой области международное сообщество приняло ряд основополагающих документов, направленных на защиту мигрантов. К наиболее важным из них относятся Конвенция о статусе беженцев (1951) и Протокол (1967),^[141] а также Конвенция о защите прав мигрантов и пресечении торговли людьми (1990) и Протокол (2000). Конвенция о статусе беженцев ратифицирована большинством стран, в том числе и Россией, предусматривает правовую защиту беженцев и предоставление им особого статуса. Она запрещает высылку или принудительное возвращение на родину лиц, получивших статус беженцев.

В Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (1990), содержится международное определение различных категорий трудящихся-мигрантов. Конвенция закрепляет ответственность принимающих государств в отношении поощрения прав мигрантов и обеспечения их защиты. Один из протоколов 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняет Конвенцию ООН о борьбе транснациональной организованной преступностью. Другой протокол 2000 г. направлен на борьбу с незаконным ввозом мигрантов по суше, морю и воздуху и на предотвращение такого ввоза. Этот документ подтверждает, что миграция не является преступлением и что мигранты могут быть жертвами международных преступных деяний.

Европейское иммиграционное право наиболее эффективно действует в рамках Европейского союза, установившего, что свободное передвижение людей необходимо для формирования единого рынка, который является конечной целью Союза, и зависит, в частности, от создания общего режима миграции и унификации национальных правил и политики, касающихся населения третьих стран. Хотя Соглашение ЕС предусматривает принцип свободного передвижения людей, возможности этой гарантии и способы ее выполнения являются

предметом общего согласия государств ЕС. Основное разногласие между ними состоит в том, включает ли свободное движение только граждан Евросоюза или также граждан третьих стран и в какой степени члены Союза сохраняют право ограничивать миграцию этих лиц. Решение этих вопросов зависит от межправительственного сотрудничества между государствами-членами и сотрудничества вне юрисдикции учреждений Евросоюза. Регулирование свободы передвижения граждан на уровне Евросоюза было сопряжено с трудностями и осуществлено на субрегиональном и двустороннем уровнях в форме межправительственных соглашений. Наиболее известно шенгенское соглашение 1990 г.,^[142] в котором 10 членов ЕС согласились отменить внутренние границы и сотрудничать в охране внешних границ. Шенгенское соглашение положило начало более широкой интеграции иммиграционного учета. По этим вопросам было заключено Дублинское соглашение (1995), в котором определены условия иммиграции, виз и полисов убежища, сотрудничества в областях охраны внешних границ, приведения в исполнение национальных законов и установления единой системы.^[143]

Иммиграционное право СНГ в основном придерживается практики заключения двусторонних соглашений по частным аспектам иммиграции, по пограничным вопросам. Доминантой этих соглашений является упрощение процедуры въезда в страны – участницы соглашений и в конечном счете поощрение миграционных прав населения. Так, были заключены: Соглашение между правительствами Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана о взаимных безвизовых поездках граждан (2000); Соглашение о безвизовых поездках граждан России с Арменией (2000), Украиной (1997), Молдавией (2000); Соглашение с Туркменией о взаимных поездках граждан (1999). Страны СНГ предпринимают ряд согласованных мер по укреплению внешних границ и унификации правил въезда и выезда, миграционного контроля. Сложившаяся система двусторонних соглашений по вопросам миграции, безвизовых поездок нуждается в совершенствовании в связи с необходимостью усиления борьбы с международной преступностью и взаимной защиты национальных интересов наших стран.

Право убежища – это право государства разрешать въезд на свою территорию и проживание на ней иностранному гражданину, преследуемому в своей стране за политическую, национально-освободительную, религиозную, научную деятельность. Современному международному праву известны две формы убежища: территориальная и дипломатическая.

Наиболее распространенной формой убежища является *территориальная*. Категория лиц, которым может быть предоставлено территориальное убежище, устанавливается каждым государством по его усмотрению. Международно-правовым актом, регулирующим вопросы убежища, считается Декларация о территориальном убежище (1967). Ее основные положения сводятся к следующему: государство само определяет круг лиц, которым оно предоставляет убежище; убежище, предоставленное в соответствии с нормами международного права, должно быть уважаемо другими государствами; лицо, получившее убежище, не должно высылаться в страну, где оно может подвергнуться преследованию; право убежища не распространяется на лиц, совершивших преступления против человечества или военные преступления; государство, предоставившее убежище, несет ответственность за деятельность лица, которое получило такое убежище.

Под *дипломатическим убежищем* понимают убежище на территории посольства, консульства, на борту военных судов и самолетов, на территории военных баз и лагерей. Законодательство некоторых стран, а также ряд двусторонних договоров не признают дипломатическое убежище. Но говорить, что дипломатическое убежище отрицается всеми странами, было бы неверно. По отношению к дипломатическому убежищу все государства мира условно можно разделить на три группы: 1) государства, которые не признают и не практикуют его (большинство стран, в том числе Россия); 2) государства, которые формально не допускают дипломатического убежища на своей территории, но на практике предоставляют его (Франция, США, Великобритания); 3) государства, которые сами предоставляют дипломатическое убежище и разрешают его предоставление на своей территории (латиноамериканские страны).

В международном праве не существует общепризнанной нормы о дипломатическом убежище. Помещения представительства не должны использоваться в целях, не совместимых с функциями представительства (Венская конвенция о дипломатических сношениях, ст. 41, п. 3). Дипломатическое убежище предоставлялось латиноамериканскими странами на основании Гаванской конвенции о дипломатическом убежище (1928).

Однако современное международное право не содержит общепризнанной нормы о предоставлении убежища на военных кораблях и самолетах, на территории военных баз и иных военных объектов, дислоцированных за границей.

Таким образом, право предоставления убежища отдельным лицам – это проявление суверенной воли государства. Международное право закрепляет обязательство государств, с одной стороны, предоставлять убежище определенным категориям физических лиц, а с другой стороны, не предоставлять его некоторым другим категориям лиц.

Беженцы это лица, покинувшие страну, в которой они постоянно проживали (чаще всего страну своего гражданства), в результате преследований, военных действий или иных чрезвычайных обстоятельств. Понятие «беженцы» вошло в международное право после Первой мировой войны. Проблема беженцев нашла отражение в ряде международных договоров. Для содействия ее решению в ООН создано Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). Устав Управления принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (1950). Конвенция о статусе беженцев была заключена в 1951 г. Термин «беженцы» употребляется в договорах и резолюциях международных организаций в различных значениях. Он может, например, не относиться к лицам, покинувшим страну своего гражданства или обычного местожительства вследствие стихийных бедствий. В Конвенции 1951 г. предусмотрены некоторые ограничения понятия «беженцы», связанные со временем наступления событий, послуживших причиной того, что соответствующие лица покинули страну своего гражданства или обычного местожительства (до 1 января 1951 г.).

Конвенция и Устав УВКБ относят к категории беженцев лиц, которые в силу вполне обоснованных опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, политических убеждений, принадлежности к определенной социальной группе находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой правительства этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие опасений либо по причинам, не связанным с соображениями личного удобства; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего местожительства, не могут или не желают вернуться вследствие таких опасений либо по причинам, не связанным с соображениями личного удобства. Их нередко называют де факто лицами без гражданства, поскольку практически их статусы ничем не отличаются.

Принадлежность к категории политических беженцев может рассматриваться как основание для того, чтобы претендовать на получение политического убежища. Однако в конечном счете урегулирование этого вопроса зависит от законодательства и политики государства, на территории которого находятся беженцы. Проблема беженцев не может решаться по единому образцу в силу влияния различных факторов (социального и национального состава беженцев, причин, побудивших их покинуть родину). Ситуации «массового исхода» (mass exodus) населения порождены в значительной степени и проблемами экономической миграции населения.

Перемещенные лица – это лица, насильственно вывезенные в ходе Второй мировой войны гитлеровцами и их пособниками с оккупированных ими территорий для использования на различных работах. После окончания войны Советский Союз заключил с рядом государств соглашения о репатриации перемещенных лиц. Для содействия решению проблемы беженцев и возвращению их на родину в 1946 г. была создана Международная организация по делам беженцев. Она была упразднена в связи с созданием УВКБ. В Конвенции о статусе беженцев (1961) термин «перемещенные лица» не встречается. В практике УВКБ наблюдается тенденция применять его к некоторым категориям «внутренних» беженцев, то есть лиц, которые

вынужденно переселились с одной территории на другую в пределах своей страны. Их именуют «вынужденными переселенцами».

Коренные народы относятся к категории наиболее обездоленных и уязвимых групп населения, которым покровительствует международное право. Их численность оценивается специалистами ООН в 300–500 млн человек. Они живут более чем в 70 странах и представляют более 5 тысяч языков и культур на всех континентах. Коренные народы, неразрывно связанные со своей родной землей, считают себя духовными правителями многих стран мира, в то время как чиновники и политические лидеры этих стран зачастую не являются представителями коренного населения.

Вопрос о том, кого юридически следует считать коренными народами, продолжает оставаться предметом дискуссий. Некоторые государства утверждают, что на их территории нет никаких коренных народов. Другие государства стремятся придать этому вопросу политическую окраску. Однако группы людей, живущих в этих странах и имеющих свой язык и свою культуру, считают себя коренными жителями, стремясь сохранить свою культуру и право на землю и ресурсы. Согласно Конвенции МОТ № 169, коренные народы являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые независимо от их правового положения сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты (ст. 1, п. «б»).

Движение за международно-правовую защиту коренных народов началось в 1920-х годах с протестов в Лиге Наций представителей племен североамериканских индейцев и новозеландских маори. В 1957 г. Международная организация труда по итогам расследования случаев принудительного труда коренного населения приняла первый международно-правовой документ, касающийся коренных народов и их прав, который в 1989 г. нашел свое воплощение в Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международное десятилетие коренных народов мира (1995–2004). Создан Постоянный форум по вопросам коренных народов. Проблематика прав коренных народов находится в поле зрения специализированных, а также многих региональных организаций.

Категория «коренные народы» созвучна категории **«национальные меньшинства»**. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств^[144] предусматривает, что любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое (ст. 3, п. 1). Защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и в качестве таковой представляет собой область международного сотрудничества (ст. 1). Государства обязаны гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается (ст. 4, п. 1).

Российская Федерация участвует в защите коренного населения и национальных меньшинств, учитывая в своем внутреннем законодательстве интересы самых разных социальных и этнических групп, руководствуясь международным правом. Политика нашей страны проводится с участием всех ее народов; осуществляется согласованная и систематическая деятельность по защите прав этих народов и установлению гарантий уважения их целостности и традиционного образа жизни. В нашей стране коренные народы в полной мере беспрепятственно и без дискриминации пользуются правами человека и основными свободами.

Таким образом, функционирование механизма международной защиты прав человека направлено на создание эффективных гарантий их соблюдения всеми государствами. Эволюция международно-правовых актов в области прав человека не свидетельствует о радикальном изменении содержания принципов, закрепленных во Всеобщей декларации, а лишь

конкретизирует и углубляет ее положения. Это подчеркивает ее уникальность и жизнеспособность.

ХII ТЕРРИТОРИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Решение территориальных вопросов в строгом соответствии с общепризнанными нормами международного права является одной из основных предпосылок сохранения и укрепления международного мира. Знание и точное исполнение российскими военнослужащими норм международного права, касающихся территориальных вопросов, способствует росту обороноспособности государства.

С точки зрения правового режима различают:

а) территории, находящиеся под суверенитетом отдельного государства (государственные территории);

б) территории, не находящиеся под суверенитетом какого-либо отдельного государства, так называемые территории с международным режимом (открытое море и воздушное пространство над ним, морское дно за пределами континентального шельфа);

в) территории со смешанным правовым режимом (континентальный шельф, экономическая зона).

Государственная территория – это часть геосферы с ее недрами, сухопутным, водным и воздушным пространством, правомерно находящаяся под суверенитетом государства.

Территория, неправомерно находящаяся под каким-либо внешним управлением, не меняет своей государственной принадлежности. Так, не входят в состав государственной территории оккупанта районы иностранного государства, занятые его войсками. Это относится ко всем пространствам вод, воздуха, суши, включая недра, в пределах государственной границы, а также прибрежным островам и анклавам.

Анклав – это часть территории государства, отделенная от его основной территории и со всех сторон окруженная территорией другого (других) государства. Так, на территории Франции находится испанский анклав Аливия (площадь около 12 км²); на территории Швейцарии – итальянский анклав Кампоне (2,6 км²) и два западногерманских анклава – Бюзинген (7 км²) и Ференахоф (около 1 км²); в Нидерландах – бельгийский анклав Барлс-Хортог (8 км²); на территории Марокко – испанские анклавы Санта и Мечилья. Если эта часть территории имеет выход к открытому морю, то она называется полуанклавом. Полуанклавом является Калининградская область России. Ангольская провинция Кабинда (площадь 7,3 тысячи км²), находящаяся между Конго и Заиром и имеющая выход к Атлантическому океану, также имеет статус полуанклава. Право доступа государства к его анклаву или полуанклаву осуществляется на основании соглашений с сопредельными государствами.

В состав государственной территории ряда государств входят все земли и острова арктических секторов. Земные недра под сухопутной и водной поверхностью государства находятся под его полным и исключительным суверенитетом. Это право народов и наций закреплено во многих международно-правовых актах.

К водным территориям государства относятся воды рек, озер, заливов, бухт, портов, а также территориальное море (в котором действует особый режим). Специфический режим имеют поверхность и недра континентального шельфа, экономические зоны, а также трансграничные водотоки.

Воздушное пространство – это пространство, находящееся над сухопутной и водной территориями (включая и территориальное море).

Государственной территорией считаются (условно): морские суда, воздушные и космические корабли, носящие флаг соответствующего государства; подводные кабели и трубопроводы в

открытом море, если они соединяют две части одного государства; здания посольств и некоторых других представительств за рубежом.

Правовой режим государственной территории определяется национальным законодательством и нормами международного права. О правовой природе государственной территории в науке существуют различные точки зрения. Наиболее распространенными из них являются:

♦ *объектная теория*, согласно которой территория представляет собой вещь, объект (предмет) обладания. Такое понимание территории сложилось исторически как наследие эпохи феодализма; тогда собственность на землю рассматривалась как источник власти над населением. Территориальное верховенство сводилось к праву публичной собственности государства на его владения. Находясь в плену этой традиции, в 1867 г. Россия продала Соединенным Штатам Америки Аляску вместе с Алеутскими островами всего за 7,2 млн долларов (около 11 млн золотых рублей);

♦ *теория пространственного предела власти государства*, появление которой связано с именем российского юриста В. А. Незабитовского. Он решительно выступил против приравнивания государственной территории к вещи. Сторонники новой теории отождествляли территориальное верховенство с правом государства осуществлять власть над людьми, которые проживают в его границах.

В пределах государственной территории как пространственной сферы осуществления государственного верховенства действует власть, обладающая полным и исключительным суверенитетом.

Территория является одним из основных признаков и элементов суверенной государственности. Согласно Конституции, территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права (ст. 67). Территория России находится в ведении Федерации (ст. 71). Конституционный подход нашел свое дальнейшее развитие в законе «О Государственной границе Российской Федерации»¹.

Территория государства в юридическом смысле является также объектом публично-правовых полномочий государства, которое распоряжается своей территорией, устанавливает административно-территориальное деление; организует по территориальному принципу государственную власть и местное самоуправление; определяет и изменяет режим своей границы; регулирует условия въезда в страну, выезда из нее и передвижения иностранцев; организует охрану и оборону своей территории.

Согласно международному праву, территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны. Однако это не исключает возможности территориальных изменений. Имеются следующие **правомерные способы изменения государственной территории**:

♦ создание независимых государств в результате национально-освободительной борьбы, т. е. в результате осуществления права наций на самоопределение. Формой реализации этого права может быть плебисцит, или референдум, т. е. народное голосование по вопросу о государственной принадлежности определенной территории. Так, в 1961 г. население северного района Британского Камеруна высказалось за вхождение в состав Нигерии, а население южного района – за объединение с Республикой Камерун; в 1969 г. народ Западного Ириана проголосовал за воссоединение с Индонезией;

1 См.: Вед. РФ. 1993. № 17. Ст. 594; СЗ. 1994. № 16. Ст. 1861; 1996. № 50. Ст. 5610; 1997. № 27. Ст. 3507; № 46. Ст. 5339; 1998. № 31. Ст. 3831; 1999. № 23. Ст. 2808; 2002. № 52. Ст. 5134; 2005. № 10. Ст. 763.

♦ возвращение территории государству в результате восстановления его исторических прав на незаконно отторгнутые ранее части территории. Например, по соглашению между СССР, США и Англией от 11 февраля 1945 г. Советскому Союзу были возвращены Южный Сахалин и

Курильские острова. По Потсдамскому соглашению Польше были возвращены ее исконные земли;

♦ отторжение территории как санкция за агрессию. Так, после Второй мировой войны районы бывшей Восточной Пруссии были переданы Советскому Союзу и Польше. Следует иметь в виду следующее: во-первых, современное международное право допускает применение силы только в порядке самообороны (Устав ООН, ст. 51). Такое правомерное применение силы направлено не на захват чужой территории, а исключительно на ликвидацию агрессии. Во-вторых, всеобщее признание получил принцип ответственности за агрессию как за тягчайшее международное преступление. Следовательно, лишение агрессора части его территории является вполне правомерным, так как вытекает из факта ответственности государства за международное преступление и должно рассматриваться как мера, направленная на недопущение повторения агрессии.

Аренда территории – это временное предоставление одним государством другому государству права пользоваться на договорных началах частью своей территории. Государству-арендатору предоставляются определенные права на арендованной территории при условии соблюдения прав государства-арендодателя. Арендованная территория не может быть использована против национальных интересов государства-арендодателя.

Государства вправе арендовать чужие территории для создания военно-морских и военно-воздушных баз. За государством-арендодателем сохраняется суверенитет над сдаваемой в аренду территорией. Практика показывает, что органы военного управления наиболее развитых стран имеют достаточно возможностей для влияния на власти государства, принимающего войска. На этих территориях суверенные права государств, принимающих иностранные войска, существенно ограничены.

Примером аренды российской территории может служить передача Финляндии части территории Сайменского канала (соединяет юго-восточную озерную часть Финляндии с Финским заливом) и острова Малый Высоцкий в соответствии с договором между СССР и Финляндией от 27 сентября 1962 г. Аренда имеет строго целевое назначение: водные пути – для «перевозки грузов из Финляндской Республики или в Финляндскую Республику»; остров Малый Высоцкий – для «перевозки и складирования грузов». В соответствии с договором на арендованных территориях действует российское законодательство.

Правовым основанием изменения государственной территории является *цессия*, т. е. уступка, дарение, передача части государственной территории одним государством другому по взаимному соглашению. Цессия происходит путем взаимного обмена государств, как правило, равноценными участками территорий. Так, в 1951 г. между СССР и Польшей был заключен Договор об обмене участками государственных территорий.^[145] В 1954 г. Советский Союз и Иран обменялись участками территорий «во взаимных интересах». Территории в районах Мугань, Деман, Эдд-Эвляр и Серахс отошли к Ирану, а район Фирюзы, который прилегает к Ашхабаду, – к СССР.^[146] В 1968 г. Франция и Люксембург обменялись территориями в целях уточнения Государственной границы.

Если спор о принадлежности части территории возникает между двумя или более государствами, то международное право предусматривает его мирное урегулирование и устанавливает, что никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными.

Государственная граница представляет собой действительную или воображаемую линию, разделяющую территории сопредельных государств. Трех средам государственной территории соответствуют сухопутные, водные и воздушные границы. Сухопутные и водные границы устанавливаются по соглашению между государствами; морские границы – законодательным актом прибрежного государства в соответствии с нормами международного права. Обычно установление государственных границ проходит две стадии: делимитации и демаркации.

Делимитация – это определение положения и направления Государственной границы по соглашению между сопредельными государствами и нанесение этой линии на географическую

карту, прилагаемую к договору о делимитации. Точное определение границы между соседними государствами является фактором мира, безопасности и добрососедских отношений.

Демаркация – это установление линии Государственной границы на местности на основании документа о делимитации и обозначение ее соответствующими пограничными знаками. Так, Государственная граница России на местности обозначается ясно видимыми пограничными знаками. В соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» на пограничных знаках (основных пограничных столбах) и в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации помещается Государственный герб Российской Федерации.

С целью демаркации создаются смешанные комиссии на паритетных началах; они определяют и обозначают прохождение линии государственной границы на местности путем установки специальных пограничных знаков. Обо всех действиях по демаркации составляются специальные документы: протокол-описание прохождения границы, карта с нанесением на нее линии границы, а также протоколы на каждый пограничный знак.

Иногда возникает необходимость в **редемаркации** Государственной границы, т. е. проверке, восстановлении, замене или установке новых пограничных знаков. Редемаркация осуществляется на основе специальных соглашений (чаще всего такие соглашения касаются проверки речных участков границы). Россия имеет такие соглашения с Польшей, Венгрией, Румынией, Турцией и др.

На пограничных реках (Одере, Эльбе, Амударье и др.) граница, как правило, устанавливается: на судоходной реке – по фарватеру или тальвегу; на несудоходной – по середине реки. Однако по соглашению между государствами граница может быть установлена иначе. На пограничных озерах линия Государственной границы соединяет точки сухопутной границы, выходящие к берегам озера.

В соответствии со ст. 1 закона «О Государственной границе Российской Федерации» Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии воображаемая вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т. е. пространственный предел действия ее государственного суверенитета.

Статья 2 названного закона различает два типа границ: Государственную границу Российской Федерации, закрепленную действующими международными договорами и законодательными актами бывшего СССР; границу Российской Федерации с сопредельными государствами, не оформленную в международно-правовом отношении. Эта запись отражает фактическое положение дел после распада СССР. Де-факто нынешние участки границы между Российской Федерацией и странами Содружества Независимых Государств являются бывшими административными границами. Члены СНГ, по существу, отказались от юридической квалификации разделяющих их границ, признали неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, ч. 1, ст. 5). В отличие от этого Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 4 ноября 1992 г. «Об установлении режима Государственной границы России с Эстонией, Латвией и Литвой»^[147] с названными государствами установлен режим Государственной границы.

Функцию защиты Государственной границы выполняет государственная власть Российской Федерации. Это полностью соответствует конституционному принципу, в соответствии с которым Россия обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Согласно ст. 3 закона «О Государственной границе», охрана границы является частью государственной системы обеспечения безопасности России. Она осуществляется политическими, правовыми, экономическими, военными, оперативными, организационными, техническими, экологическими, санитарными и иными мерами и средствами. Целью всех мер, указанных в законе, является недопущение противоправного изменения Государственной границы, обеспечение соблюдения юридическими и физическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима, защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Закон регулирует порядок установления и обозначения Государственной границы, порядок ее пересечения, определяет пограничный режим, разграничивает полномочия органов государственной власти и управления в сфере охраны Государственной границы, устанавливает юридическую ответственность за правонарушения на границе.

Действие закона «О Государственной границе» распространяется также на территориальное море и воздушное пространство. Россия посредством принятия федеральных законов определяет статус и устанавливает меры по защите территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Защиту Государственной границы осуществляют Пограничные войска и Вооруженные силы Российской Федерации. В целях охраны Государственной границы могут привлекаться в отдельных случаях внутренние войска МВД России и иные войска и воинские формирования. Все другие меры по охране Государственной границы должны проводиться в соответствии с действующим российским законодательством.

Сущность защиты Государственной границы как части системы обеспечения безопасности и реализации государственной пограничной политики России заключается в согласованной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Эта деятельность осуществляется ими в пределах своих полномочий путем принятия политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер. В этой деятельности в установленном порядке участвуют организации и граждане. Меры по защите Государственной границы принимаются в соответствии с Основами пограничной политики Российской Федерации.^[148] Наша страна сотрудничает с другими государствами в сфере защиты Государственной границы на основе общепризнанных принципов и норм международного права и Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации.^[149]

Защита Государственной границы обеспечивает жизненно важные интересы личности, общества и государства в пределах приграничной территории (пограничной зоны, российской части вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря России, где установлен пограничный режим пунктов пропуска через Государственную границу, а также территорий административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к Государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска) и осуществляется всеми федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями, установленными законодательством России.

Охрана Государственной границы является составной частью ее защиты и осуществляется органами и войсками ФСБ России в пределах приграничной территории, Вооруженными силами России в воздушном пространстве и подводной среде. Охрана Государственной границы осуществляется в целях недопущения противоправного прохождения Государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу. Меры по охране Государственной границы предусмотрены Концепцией охраны Государственной границы Российской Федерации внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа исключительной экономической зоны Российской Федерации и их природных ресурсов на 2001–2005 гг.^[150]

Пограничные меры входят в систему мер безопасности, осуществляемых в рамках единой государственной политики обеспечения национальной безопасности России.

Режим Государственной границы включает правила:

- а) содержания Государственной границы;
- б) пересечения Государственной границы лицами и транспортными средствами;

- в) перемещения через Государственную границу грузов, товаров и животных;
- г) пропуска через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных;
- д) ведения на Государственной границе либо вблизи нее хозяйственной, промысловой и иной деятельности;
- е) разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением указанных правил.

На определенные участки Государственной границы из числа офицеров пограничных войск назначаются пограничные представители России. Это делается для решения вопросов, связанных с поддержанием режима Государственной границы, а также для урегулирования пограничных инцидентов. Россия заключила соглашения с сопредельными государствами (кроме США и Японии) по пограничным вопросам. В этих соглашениях регулируются также права и обязанности пограничных представителей, которые в основном сводятся к следующему: принимать меры для предотвращения случаев нарушения пограничного режима; расследовать и разрешать все случаи нарушения пограничного режима, а также (в пределах их компетенции) претензии о возмещениях, явившихся следствием пограничных инцидентов. Более серьезные вопросы, касающиеся нарушения Государственной границы, решаются в дипломатическом порядке. Пограничные представители проводят работу в рамках совместных заседаний на территории той стороны, по инициативе которой заседание проходит. Постановления, совместно принятые пограничными представителями, обязательны для сторон и окончательны. При выполнении своих служебных функций пограничные представители пользуются личной неприкосновенностью; неприкосновенны находящиеся при них служебные документы, а также помещения, транспорт.

Федеральные органы исполнительной власти России в пределах своей компетенции осуществляют на Государственной границе контроль: таможенный, иммиграционный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, транспортный и др. Пересечение Государственной границы на суше лицами и транспортными средствами осуществляется на путях международного железнодорожного, автомобильного сообщения либо в иных местах, определяемых международными договорами или решениями Правительства России.^[151] Этими актами определяется время пересечения Государственной границы, устанавливается порядок следования от Государственной границы до пунктов пропуска.

Правовой режим внутренних рек устанавливается национальным законодательством. Плавание иностранных судов по таким рекам может осуществляться только с разрешения данного государства. Так, по договору между Россией и Финляндией 1920 г. финским судам было разрешено плавание по реке Неве. Россия разрешает торговым судам иностранных государств вход в порт Игарку, расположенный на реке Енисей.

Установление **правового режима международных рек**, т. е. рек, протекающих по территории нескольких государств и используемых для международного судоходства, – проблема более сложная. Основными принципами, которыми руководствуются государства при установлении правового режима таких рек, являются следующие:

- ◆ государства, через территорию которых протекает международная река, регулируют вопросы навигации по взаимному согласию;
- ◆ торговое судоходство на международных реках, если нет возражений со стороны прибрежных государств, открыто для судов всех других государств;
- ◆ каждое прибрежное государство должно выполнять работы, необходимые для обеспечения навигации в его части реки; военное судоходство регулируется только прибрежными государствами с учетом их безопасности. На многих международных реках установлен правовой режим в соответствии с нормами международного права (например, в Европе такой режим действует на Дунае, Рейне).

Правовой режим Дуная установлен Конвенцией о режиме судоходства на Дунае от 18 августа 1948 г.,^[152] которую подписали РСФСР, УССР, Югославия, Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария, Румыния, Австрия. Придунайские государства полностью сохраняют суверенитет на

свои участки реки. Они, в частности, сами регулируют условия судоходства, устанавливают правила плавания и захода судов в порты, производят таможенный, санитарный и речной надзор, создают на своих участках реки условия, обеспечивающие судоходство.

Согласно ст. 1 Конвенции, навигация по Дунаю должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Из анализа этой статьи видно, что Конвенция отвечает интересам не только придунайских, но и других государств. Суда на Дунае имеют право заходить в порты, производить в них погрузочные и разгрузочные работы, посадку и высадку пассажиров, соблюдая при этом правила, действующие в соответствующем прибрежном государстве.

Согласно ст. 30 Конвенции, плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран воспрещается. Перемещение военных кораблей прибрежных государств за пределами их участков реки может осуществляться по договоренности между придунайскими государствами.

Для наблюдения за выполнением Конвенции учреждена Дунайская комиссия, куда входят представители всех придунайских государств. Комиссия осуществляет деятельность на основе принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела придунайских государств. Она устанавливает единую систему навигационной путевой обстановки; составляет и издает навигационные карты; решает вопросы плавания, речного надзора; унифицирует таможенный, санитарный надзор. Дунайская комиссия, являясь международной организацией, поддерживает связи с третьими государствами и другими международными организациями.

Крупнейшей водной артерией Европы является река Р е й н, правовой режим которой установлен Маннгеймской конвенцией (1868), согласно которой плавание по Рейну открыто для торговых судов всех государств от Базеля до открытого моря. Исключительно для судов прирейнских государств Европейское экономическое сообщество установило некоторые льготы.

Среди многочисленных рек Африки четкий правовой режим был установлен для рек К о н г о и Н и г е р. На примере правового режима этих рек также видно изменение соотношения сил на международной арене. Так, если в Заключительном акте Берлинской конференции (1885) большие права предоставлялись державам, находящимся далеко от этих рек, то в 1963 г. государства бассейна реки Нигер (Гвинея, Нигер, Мали, Камерун, Чад и др.) заключили соглашение, по которому устанавливалась свобода торгового судоходства для всех государств. Следовательно, правовой режим Нигера определяется самими африканскими государствами. Принцип свободы судоходства в 1963 г. был установлен также для Сенегала. Режим большинства других африканских рек предусматривает их использование только прибрежными государствами.

Реки Южной Америки – Ла-Плата, Амазонка – открыты для торговых судов всех стран, а реки Северной Америки – С в. Л а в р е н т и я, Колорадо, Р и о Г р а н д е – только для судов стран, по территориям которых они протекают.

Режим трансграничных водотоков и озер представляет собой специальный объект правового регулирования, которому посвящена Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992).^[153] Трансграничные воды – это любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, их пределы ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах (ст. 1). Стороны Конвенции обязаны принимать соответствующие меры для предотвращения, ограничения и сокращения любого трансграничного воздействия, в частности для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод, для обеспечения использования трансграничных вод в целях экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами, их сохранения и охраны окружающей среды, восстановления экосистем (ст. 2). В случае возникновения критической ситуации прибрежные страны

оказывают по запросу взаимную помощь в соответствии с согласованными процедурами (ст. 15).

Демилитаризация территории – это установление такого международно-правового режима, в соответствии с которым на данной территории запрещаются или ограничиваются все виды и формы военной деятельности: размещение вооруженных сил и вооружений, создание военных сооружений и баз, размещение и хранение оружия, проведение военных учений и маневров. Демилитаризация может быть полной и частичной. Объем демилитаризации определяется договором.

Полная демилитаризация включает уничтожение старых и запрещение строительства новых военных укреплений и сооружений; запреты на содержание вооруженных сил (кроме полицейских сил), на производство и ввоз военных материалов, проведение военного обучения и набора в армию, а также на перемещение военных самолетов над демилитаризованной зоной.

Частичная демилитаризация предполагает проведение следующих мероприятий: ликвидация определенных военных объектов, запрещение строительства новых военных сооружений; ограничение численности вооруженных сил и мощности некоторых видов вооружений и т. д.

Нейтрализация – это установленный международным договором правовой режим, в соответствии с которым запрещается ведение военных действий на определенной территории или ее использование в качестве театра военных действий.

Демилитаризации и нейтрализации подвергаются определенные зоны вдоль государственных границ. Часто такие зоны создаются по обоим сторонам временных демаркационных линий, устанавливаемых при заключении перемирия (например, на Ближнем Востоке в 1949 г., в Корее в 1953 г., во Вьетнаме в 1954 г.).

В целях обеспечения свободы и безопасности судоходства демилитаризации подвергаются некоторые международные водные пути. В соответствии с Константинопольской конвенцией (1888) Суэцкий канал считается нейтрализованным, поскольку он изымается из театра военных действий, и демилитаризованным, поскольку в пределах трех морских миль по обоим берегам канала запрещено возводить укрепления, которые могли бы помешать свободе судоходства. Постоянно нейтральным объявлен Панамский канал по договору между США и Панамой, заключенному в 1903 г.

Большое значение в современных условиях имеют демилитаризация и нейтрализация отдельных островов и архипелагов. Так, по соглашению (1940) Финляндия брала на себя обязательство демилитаризовать Аландские острова, не укреплять и не предоставлять их для вооруженных сил других государств (ст. 1). После Второй мировой войны в мирном договоре с Финляндией (1947) это положение было вновь подтверждено (ст. 5). Демилитаризованным и нейтрализованным является архипелаг Шпицберген. В 1920 г. был подписан договор, согласно которому суверенитет над архипелагом признавался за Норвегией, а сам архипелаг объявлялся демилитаризованным и нейтрализованным. Норвегия обязалась не создавать и не допускать установления на Шпицбергене никакой морской базы, не строить в этих районах никаких укреплений, при условии что этими районами никогда нельзя будет пользоваться в военных целях (ст. 9). Наша страна признала суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген в 1924 г.

Новыми нормами института демилитаризации и нейтрализации, вызванными к жизни научно-техническим прогрессом, являются:

- а) создание безъядерных зон;
- б) демилитаризация и нейтрализация космического пространства, включая Луну и другие небесные тела;
- в) демилитаризация и нейтрализация дна морей и океанов. *Концепция создания безъядерных зон* принадлежит нашей стране и вытекает из принципиальных целей ее внешней политики.^[154] Любое соглашение о безъядерной зоне должно обязывать участвующие в нем государства не производить и не приобретать ядерное оружие или другие ядерные устройства; не добиваться получения прямого или косвенного контроля над ними; не разрешать размещение и хранение

ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на территории зоны; не разрешать транспортировку ядерного оружия и ядерных взрывных устройств через территорию государств зоны, включая заход в находящиеся там порты судов с ядерным оружием на борту. Еще в 1956 г. Советский Союз внес предложение в ООН о создании такой зоны в Центральной Европе. Большая роль принадлежит нашему государству в разработке Договора об Антарктике, Договора о космосе, Договора о морском дне и т. д., в которых запрещается размещать ядерное оружие в пределах действия договоров. В 1978 г. СССР присоединился к Договору о создании безъядерной зоны в Латинской Америке (Договор Тлателолко, 1967).

В 1985 г. государства южной части Тихого океана подписали договор об объявлении этого района зоной, свободной от ядерного оружия (Договор Раротонга). Согласно договору, стороны провозгласили отказ от разработки, применения и испытания любых ядерных взрывных устройств; запретили приобретение и ввоз на свою территорию ядерного оружия; категорически запретили проведение любых ядерных взрывов, а также сброс и захоронение в этом районе радиоактивных отходов. Договор гарантирует свободу мореплавания в данном районе; вопрос о заходах в порты государств региона иностранных кораблей с ядерным оружием на борту решается каждой страной – участницей договора. В прилагаемом к договору протоколе содержится призыв к ядерным державам уважать положения договора. В декабре 1986 г. Советский Союз подписал протоколы 2 и 3 к Договору Раротонга, которые содержат гарантию сохранения безъядерной зоны со стороны ядерных держав.

Безъядерная зона является частично демилитаризованной, так как в ее границах не должно размещаться ядерное оружие, а также частично нейтрализованной, так как она изымается из сферы применения ядерного оружия в случае возникновения вооруженного конфликта.

Частичная *демилитаризация космического пространства* устанавливается Договором о космосе, согласно которому стороны взяли на себя обязательство не выводить на околоземную орбиту объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения; не устанавливать ядерного оружия на небесных телах; не размещать его в космическом пространстве каким-либо образом.

В Договоре о космосе устанавливается полная демилитаризация Луны и других небесных тел, т. е. закрепляется обязательство государств использовать Луну и другие небесные тела исключительно в мирных целях. На небесных телах запрещается создавать военные базы, военные сооружения и укрепления, испытывать любые типы оружия и проводить военные маневры.

Демилитаризация и нейтрализация морского дна за пределами территориальных вод освещены в Договоре о морском дне.

Антарктика демилитаризована и нейтрализована в соответствии с Договором 1959 г., согласно которому она не может быть использована в качестве театра военных действий; здесь запрещается проводить какие-либо мероприятия военного характера, включая любые ядерные взрывы.

Арктика прилежит к берегам России, США, Канады, Норвегии и Дании (о. Гренландия). Русские мореплаватели еще в XI в. вышли в моря Северного Ледовитого океана. Царская Россия нотификацией 1916 г. включила в состав своей территории все северные земли сибирского континентального плоскогорья. 4 ноября 1924 г. советская Россия в ноте всем государствам подтвердила это положение. В 30-е годы XX в. сложилась обычная норма международного права деления северных полярных пространств на секторы по принципу тяготения их к побережьям прибрежных государств. Эта норма сложилась на основе длительного фактического разграничения прав и интересов соответствующих государств, признания за ними приоритета в исследовании и освоении соответствующих районов. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. были определены точные границы советского (ныне – российского) сектора Арктики и закреплено положение, согласно которому все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми в будущем, расположенные в данном секторе, составляют территорию России.^[155] Российский арктический сектор включает в себя около 9 млн км², из которых 6,8 млн км² – водное пространство.

Таким образом, главная особенность правового режима Северного Ледовитого океана и примыкающих к нему морей состоит в том, что в силу секторального деления Арктики прибрежные государства получили определенные права в этих секторах. И хотя вопрос об объеме прав является весьма сложным, наличие этих прав – общепризнанный факт.

Режим прибрежных морских вод в Арктике имеет некоторые особенности. В ноте МИД РСФСР Норвегии от 4 мая 1920 г. говорилось о правах советской России на Белое море, а в Декрете СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. – на Баренцево море. Россия не без основания рассматривает моря Карское, Лаптевых и Восточно-Сибирское как исторические моря заливного типа и внутренние национальные морские пути, на которые по праву можно распространить режим внутренних морей России на следующих основаниях. Во-первых, большую часть года они покрыты льдом, который можно рассматривать как продолжение сибирской суши на север. Во-вторых, Российское государство в течение трех веков владело Карским морем, согласно императорским указам (1617, 1620), и иностранные государства не возражали против этого. В-третьих, это моря заливного типа, ограниченные со стороны океана обширными архипелагами и островами. Здесь нет международных морских путей, а проходит главная национальная морская коммуникация России – Северный морской путь. Он проходит в основном в прибрежных морских водах, через проливы, перекрываемые территориальными водами или исторически принадлежащие России. Конвенция ООН по морскому праву (1982)^[156] предоставляет право приарктическим государствам принимать меры для охраны природной среды в своих секторах. В соответствии с законодательством России в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью нашей страны, предусматривается создание системы заповедников, заказников; к судам, плавающим в этом районе, предъявляются повышенные требования, исключающие загрязнение вод.

Международно-правовой режим Антарктики^[157] регулируется Договором об Антарктике от 1 декабря 1959 г. и применяется к району южнее 60-й параллели южной широты, включая все шельфовые ледники. В отличие от Арктики (Северный полюс) в Антарктике (Южный полюс) не применяется секторальное деление. Вопрос о территориальных притязаниях государств в Антарктике в настоящее время остается открытым (ст. IV). Согласно договору, Антарктика используется исключительно в мирных целях. Запрещаются любые мероприятия военного характера: создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, испытание любых видов оружия. Договор превращает Антарктику не только в демилитаризованную, но и нейтрализованную территорию, на которой запрещается военная деятельность. Даже в случае войны Антарктика не может быть превращена в театр военных действий. Государствам запрещается производить любые ядерные взрывы и захоронение радиоактивных отходов в границах действия договора. Договор, однако, не запрещает использовать при исследованиях Антарктики военный персонал (ст. I, VII). В договоре также закреплены: принцип свободы научных исследований и сотрудничества государств в этих целях; принцип свободного обмена информацией, наблюдателями и научным персоналом.

Договор обязывает государства сотрудничать в целях сохранения и защиты природной среды Антарктики. В рамках договора были подписаны Конвенции о сохранении антарктических тюленей (1972), о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (1980) и др. Назначение этих документов – защита, изучение и рациональное использование живых ресурсов Антарктики.

Контроль за соблюдением Договора об Антарктике осуществляется национальными наземными и воздушными средствами. Каждое государство вправе назначать неограниченное количество своих наблюдателей, которые могут в любое время посещать любые районы Антарктики, проверять станции, установки, оборудование, суда, самолеты и пр. По результатам проверок составляются доклады, которые доводятся до сведения других стран – участниц договора (ст. VII).

Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г.^[158] закрепил за Антарктикой статус природного заповедника. Антарктическая экосистема имеет непреходящую научно-исследовательскую ценность. Поэтому любая деятельность в этом

районе осуществляется таким образом, чтобы ограничить отрицательные воздействия на характер климата, качество воздуха и воды в ледовой или морской средах, численность популяции видов фауны и флоры.

Общую политику всеобъемлющей охраны окружающей среды Антарктики государства определяют в ходе консультативных совещаний, а также в процессе работы Комитета по охране окружающей среды, состоящего из их представителей, экспертов и советников. Функциями Комитета являются представление соображений и формулирование рекомендаций в отношении эффективности принимаемых мер, оценки воздействия на окружающую среду, инспекций, научных исследований, мониторинга окружающей среды.

Во исполнение своих обязательств государства принимают меры, включая издание законов и других актов, и даже специальные акции, обеспечивающие соблюдение режима Антарктики. Например, постановлениями Правительства Российской Федерации определены меры по обеспечению выполнения положений Протокола к Договору об Антарктике,^[159] а также установлен порядок рассмотрения и выдачи разрешений на деятельность российских физических и юридических лиц в районе действия Договора об Антарктике.^[160]

Государства разрабатывают согласованные правила и процедуры, касающиеся материальной ответственности за ущерб, возникающий в результате деятельности в Антарктике. Они ежегодно отчитываются перед Комитетом о мерах, принятых по осуществлению международно-правовых обязательств по Антарктике, согласовывают планы действий в чрезвычайных ситуациях, обмениваются информацией. В случае возникновения спора имеется набор соответствующих процедур его урегулирования путем переговоров, обследования, посредничества или других мирных средств.

Рекомендации консультативных совещаний по Договору об Антарктике, которые предоставляются странам с 1961 г., содержат своды правил практической направленности в области обмена информацией и научным персоналом, данными и результатами научных наблюдений в Антарктике, а также общие правила поведения для охраны и сохранения живых ресурсов, фауны и флоры Антарктики, правила эксплуатации знаний, материально-технического обеспечения и транспорта, перечни особо охраняемых районов Антарктики.

ХIII МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Охрана окружающей среды – это комплексная проблема, которая решается на глобальном, региональном и национальном уровнях.^[161] Международной защите подлежат атмосфера, акватория Мирового океана, пресноводные ресурсы и недра. **Международное экологическое право** – совокупность юридических норм, регулирующих природоохранные действия государств.

Охрана окружающей среды со всеми ее природными и социальными компонентами прежде всего является задачей внутригосударственного права отдельных стран. В настоящее время во всех странах существует развитое национальное законодательство по охране природы и окружающей среды. Так, в России действуют земельный, водный кодексы, законодательство о недрах, о здравоохранении, об охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, по защите Каспийского, Черного и Азовского морей, бассейнов рек Волги и Урала, по сохранению богатств озера Байкал.

Однако, несмотря на развитую систему национального природоохранного законодательства, возникает необходимость международного сотрудничества в этой сфере в целях сохранения окружающей среды. Следовательно, необходимо взаимообусловленное развитие двух

направлений нормативной регламентации охраны окружающей среды – государственно-правового и международно-правового.

Под **международно-правовой охраной окружающей среды** следует понимать совместные мероприятия государств по предотвращению загрязнения атмосферы, вод Мирового океана и его недр, международных рек, космического пространства и других частей биосферы, имеющих международный характер, а также по охране и рациональному использованию растительного и животного мира. Соответственно, государства обязаны не допускать в пределах своих государственных границ таких действий, которые оказывают вредное влияние на внешнюю среду вне территории данного государства, загрязняют воздух, воды и почву территорий, не находящихся под суверенитетом какого-либо государства, или наносят вред окружающей среде в пределах другого государства. Этими принципами и должны руководствоваться государства, осуществляющие двустороннее и многостороннее сотрудничество в деле охраны окружающей среды.

Международно-правовые принципы экологического сотрудничества впервые были сформулированы в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (1972). В этом документе раскрыта сущность глобальных проблем экологии, а также даны формулировки принципов охраны окружающей среды. Всемирная хартия природы (1982) дополнила и уточнила принципы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. На Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992) была принята декларация, которая провозгласила целью установление справедливого партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и отдельными гражданами.

Принципы охраны окружающей среды закрепляют приоритет прав человека на поддержание благоприятной окружающей среды и устойчивое развитие. Люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. Для достижения обществом состояния устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него. Кроме того, в Стокгольмской декларации провозглашается, что природные ресурсы Земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, и особенно участки естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости.

Отдельная группа принципов подтверждает **суверенное право государств на использование природных ресурсов**. В декларации Стокгольмской конференции сказано, что государства имеют суверенное право использовать собственные ресурсы в соответствии со своей национальной политикой в подходе к проблемам окружающей среды. Именно государства несут ответственность за то, чтобы деятельность в пределах их юрисдикции или контроля не причиняла ущерба окружающей среде в других государствах или районах, лежащих за пределами национальной юрисдикции. Государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды. Экологические стандарты, цели регламентации и приоритеты должны отражать экологические условия и условия развития, в которых они применяются. Вместе с тем стандарты, применяемые одними странами, могут быть неуместными и сопряженными с необоснованными экономическими и социальными издержками в других странах, в частности развивающихся. Поэтому в данном случае действуют международные нормы, касающиеся внутригосударственных правоотношений. Каждое государство вправе применять их через посредство своих компетентных органов и в сотрудничестве с другими государствами. Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни граждан государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику.

Другая группа принципов определяет **обязанности граждан в области охраны окружающей среды**. Каждый человек призван действовать в соответствии с положениями Всемирной хартии природы; каждый человек, действующий индивидуально, должен

стремиться обеспечить достижение целей и выполнение положений Хартии (п. 24). В Рио-де-Жанейрской декларации эти положения сформулированы следующим образом:

- ◆ следует мобилизовать творческие силы молодежи мира в целях формирования глобального партнерства, с тем чтобы достичь эффекта устойчивого развития и обеспечить безопасное будущее для планеты;

- ◆ коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении состояния окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и поддерживать самобытность, культуру и интересы коренного населения, обеспечивать его эффективное участие в достижении устойчивого развития;

- ◆ окружающая среда и природные ресурсы народов, живущих в условиях угнетения, господства и оккупации, должны быть защищены.

Особую ответственность человека за сохранение и разумное управление объектами живой природы и ее среды, которые находятся под серьезной угрозой в связи с рядом неблагоприятных факторов, закрепляют принципы ответственности за охрану окружающей среды. Они сформулированы во Всемирной хартии природы:

- ◆ генетическая основа жизни на Земле не должна подвергаться опасности;

- ◆ популяция каждой формы жизни, дикой или одомашненной, должна сохраняться по крайней мере на том уровне, который достаточен для ее выживания; необходимую для этого среду обитания следует сохранять;

- ◆ принципы сохранения природы применяются ко всем частям земной поверхности – суше или морю, атмосфере; особая защита должна обеспечиваться уникальным районам и типичным представителям всех видов экосистем и среды обитания редких или исчезающих видов;

- ◆ используемые человеком экосистемы и организмы, а также ресурсы суши, моря и атмосферы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность, но без ущерба для целостности тех экосистем или видов, с которыми они сосуществуют.

Использование природных ресурсов регулируется **принципами использования природных ресурсов:**

- ◆ биологические ресурсы используются лишь в пределах их природной способности к восстановлению;

- ◆ производительность почв поддерживается или улучшается благодаря мерам по сохранению их долгосрочного плодородия;

- ◆ ресурсы многократного пользования, включая воду, используются повторно или рециркулируются;

- ◆ невозобновляемые ресурсы однократного пользования эксплуатируются в меру, с учетом их запасов, рациональных возможностей их переработки для потребления и совместимости их эксплуатации с естественными системами.

Следует воздерживаться от всякого сброса загрязняющих веществ в естественные системы. Это регулируют **нормы о предотвращении загрязнения окружающей среды и других вредных воздействий на природу**. Если такое воздействие неизбежно, то загрязняющие вещества следует обезвреживать в тех местах, где они производятся, с использованием наиболее совершенных средств, имеющихся в распоряжении производителей. Кроме того, должны приниматься особые меры предосторожности с целью не допускать сброса радиоактивных и токсичных отходов. Деятельность, способная оказывать вредное воздействие на природу, должна подвергаться контролю; при этом следует использовать соответствующую технологию, которая позволит уменьшить масштабы неблагоприятных последствий для природы. В частности:

- ◆ необходимо воздерживаться от деятельности, способной нанести непоправимый ущерб природе;

- ◆ необходимо воздерживаться от деятельности, таящей в себе повышенную опасность для природы. Лица, осуществляющие такую деятельность, должны доказать, что предполагаемая

польза от нее значительно больше, чем ущерб, который может быть нанесен природе, а в случаях, когда возможное пагубное воздействие такой деятельности четко не установлено, она не должна предприниматься;

- ◆ деятельности, способной нанести ущерб природе, должна предшествовать заблаговременная оценка ее возможных последствий; если принято решение о проведении такой деятельности, она должна осуществляться на плановой основе и таким образом, чтобы до минимума сократить ее вредное воздействие;

- ◆ деятельность в области сельского хозяйства, скотоводства, лесного хозяйства и рыболовства следует вести с учетом особенностей и запасов природных ресурсов данных районов;

- ◆ районы, пришедшие в упадок в результате деятельности человека, подлежат восстановлению в соответствии со своим природным потенциалом и требованиями благосостояния населения, проживающего в этих районах.

В целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли учреждено глобальное партнерство. Оно основывается на понимании общей ответственности, которую несут государства вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды. Развитые страны признают ответственность, которую они несут, в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают. Чтобы эффективно разрешать проблемы ухудшения состояния окружающей среды, государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах.

Государствам следует разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения, а также другого экологического ущерба. Государства сотрудничают в целях дальнейшей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации негативных последствий экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции. Государства должны эффективно сотрудничать с целью сдерживания или предотвращения переноса на территории других государств любых видов деятельности и веществ, которые наносят серьезный экологический ущерб или считаются вредными для здоровья человека.

В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не может служить причиной для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

Оценка экологических последствий в качестве национального инструмента осуществляется в отношении предполагаемых видов деятельности, которые могут оказать значительное негативное влияние на окружающую среду и подлежат утверждению решением компетентного национального органа. Государство немедленно уведомляет другие государства о любых стихийных бедствиях или других чрезвычайных ситуациях, которые могут привести к неожиданным вредным последствиям для окружающей среды в этих государствах.

Международное сообщество делает все возможное для оказания помощи пострадавшим государствам. Государства направляют другим государствам предварительные и своевременные уведомления и соответствующую информацию о деятельности, которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия, и проводят консультации с этими государствами на раннем этапе и в духе доброй воли. Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития. Они действуют путем обмена научно-техническими знаниями и расширения разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и новаторские.

Отдельную группу образуют нормы, обеспечивающие право на экологическую информацию. В соответствии с Рио-де-Жанейрской декларацией каждый человек вправе иметь доступ к государственной информации, касающейся окружающей среды (включая сведения об опасных материалах и деятельности), а также возможность участия в процессах принятия решений. Государства обязаны развивать и поощрять участие населения путем широкого предоставления информации, обеспечивая возможность использования судебных и административных процедур, включая меры судебной защиты.

Охрана окружающей среды осуществляется и в случаях вооруженных конфликтов. Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на природу. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы. Государства должны разрешать свои экологические споры мирным путем и надлежащими средствами в соответствии с Уставом ООН.

В «Повестке дня на XXI век», принятой ООН (2000), намечена стратегия развития мирового сообщества, предусматривающая выполнение основных задач – сохранения окружающей среды и формирования здоровой экономики для всех народов мира. Это предполагает охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия природы, экологически безопасное применение высоких технологий.

Реализация этих мер позволит обеспечить положительную динамику изменения важнейших взаимосвязанных индикаторов, отражающих стабильное функционирование, сбалансированное взаимодействие социальной, экономической и экологической сфер.

Одна из сфер международного экологического права – **международная охрана морской среды**,^[162] под которой понимается совокупность юридических норм, направленных на предотвращение загрязнения, сохранение ресурсов Мирового океана. Принцип охраны Мирового океана и его ресурсов закреплен в таких международных соглашениях, как Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (1954), Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросом отходов и других материалов (1972), Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря с судов (1973; с Протоколом 1978 г.), Конвенция ООН по морскому праву (1982). В соответствии с этими актами государства обязаны:

- ◆ пресекать все виды загрязнения морской среды любыми веществами, включая нефть, яды, сточные воды, мусор, сбрасываемый в море с судов;
- ◆ пресекать преднамеренное захоронение в акватории Мирового океана всех опасных веществ и материалов;
- ◆ охранять живые ресурсы моря.

Государствами заключены специальные соглашения, например Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (1946), Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов в Балтийском море (1973) и др. Конвенция ООН по морскому праву (1982) обязывает прибрежное государство принимать законы по предотвращению и сокращению загрязнения, относящиеся к мирному проходу через территориальные воды, транзитному проходу через проливы, к экономической зоне и деятельности в Международном районе морского дна.

На региональной основе заключены такие соглашения, как Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (1974), Конвенция об охране Средиземного моря от загрязнения (1976) и др.

Международно-правовая охрана атмосферы Земли регулируется в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979), обязывающей государства разрабатывать наилучшую природоохранную стратегию, обмениваться информацией о потоках загрязняющих веществ, внедряемых технологических процессах. После обнаружения «озоновых дыр» над Антарктикой, а затем и над Арктикой государства подписали Венскую конвенцию (1985) и Межправительственное соглашение по охране озонового слоя Земли

(Монреаль, 1987), в соответствии с которыми предусматривается ограничение производства фреонов, азотных удобрений и других вредных веществ.

Большое число международных соглашений содержит нормы об охране животного и растительного мира: Международная конвенция об охране птиц (1950), Соглашение об охране белых медведей (1978), Конвенция об охране природы в южной части Тихого океана (1976), Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973), Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (1980).

Участие международных организаций в охране окружающей среды обусловлено необходимостью контроля за соблюдением международных соглашений, координации глобальных и региональных систем обмена научной информацией и экологического мониторинга. Международные организации как постоянно действующие структуры, располагающие консолидированными интеллектуальными, техническими и финансовыми ресурсами и обладающие политической независимостью по отношению к участвующим государствам, представляют собой эффективный инструмент охраны окружающей среды.

Ключевая роль в этой области принадлежит ООН, являющейся всемирным форумом по организации международной деятельности в области окружающей среды.^[163] Деятельность ООН имеет всемирный масштаб, сочетает в себе политические, социально-экономические и научно-технические направления. Она позволяет мобилизовать на решение глобальных экологических проблем международные правительственные и неправительственные организации, национальные ресурсы. Одна из первых акций ООН в области экологии была предпринята в 1949 г., когда в Лейк-Саксесе (США) состоялась конференция по охране природы. В последующем экологические проблемы заняли важное место в повестке дня многих специализированных учреждений ООН. Всемирная организация здравоохранения решает вопросы воздействия загрязняющих веществ на здоровье человека. Всемирная метеорологическая организация направляет свои усилия на решение проблем загрязнения атмосферы. Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства исследовала влияние экологической деградации на производство продовольствия и разрешала проблемы чрезмерной эксплуатации рыбных ресурсов. ЮНЕСКО приняла на себя ответственность за развитие научных знаний об окружающей среде.

Поворотным пунктом в природоохранной деятельности ООН можно считать Конференцию ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972), которая заложила основы сбалансированного и комплексного подхода к решению широкого спектра экологических проблем. Конференция оказала влияние и на внутреннюю политику многих государств, в национальных приоритетах которых прежде отсутствовали вопросы охраны природы. После этой конференции были разработаны многие межгосударственные и национальные экологические программы, созданы эффективные юридические механизмы для их реализации.

В рамках Стокгольмской конференции принят План мероприятий в отношении окружающей человека среды. В рамках этого плана Генеральная Ассамблея ООН учредила в 1972 г. **Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП)**. Эта программа координирует деятельность органов и учреждений системы ООН по включению природоохранных элементов в свою деятельность и созданию новых специализированных организаций, занимающихся экологическими вопросами. Общее руководство программой осуществляется Советом управляющих – органом, который формируется из представителей 58 государств, избираемых Генеральной Ассамблеей сроком на 4 года на основании принципа справедливого географического представительства. Начиная с 1987 г. Совет собирается раз в два года. В структуру ЮНЕП входят также Секретариат, расположенный в Найроби (Кения), и добровольный Фонд окружающей среды, созданный в целях полного или частичного финансирования отдельных экологических проектов в рамках системы ООН.

ЮНЕП действует так называемыми программными методами, которые реализуются в три этапа. Первый этап предполагает сбор информации об экологических проблемах и предпринимаемых усилиях по их разрешению. На втором этапе определяются цели и стратегии,

планируются отдельные мероприятия. На третьем – происходит отбор мероприятий, они получают поддержку Фонда окружающей среды. Сбор и распространение информации осуществляется ЮНЕП в рамках программы «Глобальной системы наблюдения». В рамках этой программы ведется Международный регистр потенциально токсичных веществ; создана служба, способствующая международному обмену наиболее современной экологической информацией (ИНФОТЕРРА). Эти сведения необходимы для принятия экологически обоснованных решений разными странами во всех точках планеты. В частности, более 50 государств получили от ЮНЕП помощь в разработке природоохранных законодательств, которая выразилась в подготовке докладов для правительств, а также рекомендаций и законопроектов.

В настоящее время ЮНЕП развивается как всемирная природоохранная организация, которая в будущем может выполнять функции по установлению и осуществлению контроля использования хозяйственной емкости биосферы, включая перераспределение финансовых ресурсов ООН.

Органы и учреждения системы ООН внесли значительный вклад в развитие международного экологического права. Под их эгидой приняты Вашингтонская конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (1973), Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979), Венская конвенция об охране озонового слоя (1985), Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989), Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992), руководящие принципы, касающиеся управления разделяемыми природными ресурсами (1978), контроля загрязнения морей с наземных источников (1985), консервации опасных отходов (1987) и др.

Под воздействием универсальной системы ООН экологическая проблематика вошла в сферу компетенции таких организаций, как Совет Европы, ОБСЕ, Европейский союз, СНГ, ЕвроАзЭС и др.

XIV МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Значение этой отрасли современного международного права существенно возросло в начале XXI в., так как использование Мирового океана превратилось в одну из глобальных проблем, вокруг решения которой развернулась острая борьба различных групп государств; активизировалась деятельность государств по освоению Мирового океана, повысилась роль Мирового океана в обеспечении мира и международной безопасности. В связи с этим повысилась роль военных флотов в осуществлении внешней политики государств.

Международное морское право – совокупность юридических норм и принципов, определяющих правовой статус морских пространств и регулирующих отношения между государствами в связи с их деятельностью в акватории Мирового океана.

Дальнейшее сотрудничество государств в освоении Мирового океана во многом будет зависеть от того, какой международный правопорядок здесь будет поддерживаться. С принятием Конвенции ООН по морскому праву (1982) эта отрасль международного права была значительно кодифицирована. Конвенция регулирует все основные виды морской деятельности государств: международное судоходство, рыболовство и другие виды морского промысла, разведку и разработку различных районов морского дна, проведение морских научных исследований, защиту и сохранение морской среды, охрану живых ресурсов моря, возведение искусственных островов, установок и сооружений.^[164]

Различные аспекты международного морского права, в том числе вопросы военного мореплавания, были исследованы в трудах отечественных юристов-международников.^[165]

Внутренние воды – это воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориальных вод (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 8), они считаются государственной территорией прибрежного государства, находящейся под его полным суверенитетом. К внутренним водам относятся:

а) акватории морских портов в пределах, ограниченных линиями, проходящими через наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения (ст. 11);

б) воды заливов, берега которых принадлежат одному государству, а ширина входа между отметками наибольшего отлива не превышает 24 морских мили (ст. 10);

в) так называемые исторические заливы, например Фанди (США), Гудзонов (Канада), Бристольский (Великобритания) и др. В России к историческим водам относятся заливы Петра Великого, Кольский, Белое море, Ческая и Печерская губы, проливы Вилькицкого и Санникова и некоторые другие воды.

Правовой режим внутренних вод регулируется национальным законодательством с учетом норм международного права. Прибрежное государство осуществляет в своих внутренних водах административную, гражданскую и уголовную юрисдикцию в отношении всех судов, плавающих под любым флагом, само устанавливает условия судоходства. Заход иностранных судов во внутренние воды осуществляется, как правило, с разрешения этого государства (обычно государства публикуют перечень портов, открытых для захода иностранных судов). Военные корабли других государств могут заходить во внутренние воды либо по разрешению, либо по приглашению прибрежного государства. Иностранные суда, находящиеся во внутренних водах другого государства, обязаны соблюдать правила судоходства, законы и обычаи прибрежного государства.

Россия в духе дружбы и взаимопонимания стремится решать со странами-соседями пограничные вопросы во внутренних водах. Например, с Украиной подобные вопросы возникали в 2002–2003 гг. в Азово-Черноморской акватории (район о. Тузла). Азовское море, находившееся длительное время под суверенитетом одного государства – СССР, а теперь двух государств – Российской Федерации и Украины, объявлено историческими водами. О том, что эти воды имеют статус внутренних, как и Керченский пролив, гласит ст. 5 Договора о российско-украинской Государственной границе от 28 января 2003 г.^[166] Стороны согласились на совместное использование Азовского моря и Керченского пролива как внутренних вод обоих государств. Керченский пролив не охвачен Конвенцией ООН по морскому праву и не объявлен открытым для свободы судоходства всех стран. Он относится к категории проливов, имеющих режим внутренних вод двух дружественных государств, используемых ими по двустороннему российско-украинскому договору о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г. Согласно этому договору, Азовское море и Керченский пролив исторически являются внутренними водами обоих государств и разделены по линии Государственной границы (ст. 1). Государственные суда под флагом России или Украины, эксплуатируемые в некоммерческих целях, пользуются в Азовском море и Керченском проливе свободой судоходства. Суда под флагами третьих государств также пользуются правом свободного прохода, если они направляются в российский или украинский порт или возвращаются из него. Военные корабли и другие государственные суда третьих государств могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив, если они направляются с визитом или деловым заходом в порт одной из стран по ее приглашению или разрешению, согласованному с другой стороной договора (ст. 2). По мере необходимости стороны проводят консультации по практическим вопросам сотрудничества.

В мировой практике известны примеры урегулирования правового режима подобных морских пространств. Так, в 1961 г. Аргентина и Уругвай договорились относительно реки Ла Плата. Оба государства сделали заявление о том, что они считают это морское пространство историческим заливом, находящимся в общем пользовании. В 1973 г. ими было подписано соглашение о правовом режиме залива как морского пространства, которое не делимитировано, а находится в общем пользовании с точки зрения судоходства, рыболовства, проведения других

работ и других видов деятельности. За соблюдением этого режима наблюдает смешанная административная комиссия, учрежденная сторонами.

Другой пример – это *з а л и в Ф о н с е к а*, который омывает берега Никарагуа, Гондураса и Сальвадора. Между государствами заключено соглашение о совместном использовании пространства и свободе судоходства.

На Ближнем Востоке *Т и р а н с к и й п р о л и в*, ведущий в Акабский залив, омывающий берега Египта, Саудовской Аравии, Иордании и Израиля, длительное время служил предметом вооруженных конфликтов между Израилем и Египтом. Договором 1979 г. было решено, что пролив должен быть открыт в соответствии с Женевской конвенцией о территориальном море и прилежащей зоне (1958) для свободного прохода судов прибрежных государств.

Международно-правовой режим *К а с п и й с к о г о м о р я* в настоящее время регулируется Конвенцией и соглашениями прикаспийских государств. Российско-азербайджанским соглашением о разграничении дна сопредельных участков Каспийского моря (2002) установлено, что дно Каспийского моря и его недра разграничиваются на основе метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности сторон; определены географические координаты прохождения линии разграничения. Россия и Азербайджан осуществляют свои суверенные права в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности, связанной с недропользованием на дне в пределах своих донных секторов.

Российско-казахстанским соглашением (1998)^[167] дно северной части Каспийского моря и его недра при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, разграничиваются по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности России и Казахстана. Прохождение модифицированной срединной линии определяется при помощи отсчета от точек на побережьях обеих сторон с учетом островов, геологических структур, а также других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат, исходя из уровня Каспийского моря на 1 января 1998 г., равного отметке минус 27 метров Балтийской системы высот (относительно Кронштадтского футштока). Географическое описание прохождения указанной линии и ее координат закреплено в отдельном протоколе.

Россия осуществляет суверенные права в Каспии в пределах своей части дна, имея исключительное право на совместную с другими прикаспийскими государствами разведку и разработку перспективных структур и месторождений. Определение долей участия каждой из сторон проводится на основе сложившейся мировой практики с учетом добрососедских отношений. Взаимодействие в вопросах, связанных со свободой судоходства и полетов, прокладки и использования подводных кабелей, трубопроводов, а также с иными видами использования Каспийского моря, регулируется отдельными двусторонними и многосторонними соглашениями прикаспийских государств в рамках Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Территориальное море – это полоса моря шириной в 12 морских миль, непосредственно примыкающая к сухопутной территории или внешней границе внутренних вод и находящаяся под суверенитетом прибрежного государства. Отсчет ширины территориальных вод производится, как правило, от «линии наибольшего отлива вдоль берега» (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 5). Там же, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста, ширина территориальных вод может отмеряться от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки. В России, в соответствии с законодательством, для отсчета ширины территориальных вод применяются оба способа.

Правовой режим территориального моря имеет некоторую специфику. Она объясняется тем, что, во-первых, прибрежное государство распространяет на территориальное море свой суверенитет (ст. 2); во-вторых, за судами всех государств признается *право мирного прохода через иностранное территориальное море*. Осуществляя суверенитет в территориальном море, прибрежное государство может издавать законы и правила относительно судоходства в его

территориальном море. Цель этих актов – обеспечить безопасность судоходства, защитить навигационные средства, живые ресурсы моря, предотвратить загрязнение моря и др. Государство может объявить определенные районы территориального моря закрытыми для плавания, например при проведении учений с использованием оружия (ст. 25, п. 3).

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, под мирным проходом понимается плавание через территориальное море с целью:

- а) пересечь его, не заходя во внутренние воды;
- б) пройти во внутренние воды;
- в) выйти из внутренних вод в открытое море (ст. 18). Проход является мирным, если он не нарушает безопасность прибрежного государства (ст. 19).

Иностранные суда, пользующиеся правом мирного прохода, должны соблюдать законы и обычаи прибрежного государства; выполнять навигационные, радиотелеграфные, портовые, таможенные, санитарные, рыболовные и иные правила, устанавливаемые прибрежным государством.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, вопросы юрисдикции прибрежного государства на борту иностранного судна, находящегося в иностранных водах, решаются, как правило, следующим образом:

♦ *уголовную юрисдикцию* прибрежное государство может осуществлять, если на судне совершено преступление, последствия которого распространяются на прибрежное государство; если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальных водах; если капитан судна или дипломатический (консульский) представитель обратился к местным властям с просьбой об оказании помощи (ст. 27); если необходимо пресечь незаконную торговлю наркотиками;

♦ *гражданскую юрисдикцию* прибрежное государство не может осуществлять в отношении судна, проходящего через его территориальные воды. Однако оно может в соответствии со своими законами применять меры взыскания или арест в отношении иностранного судна, находящегося на стоянке в территориальных водах или проходящего через эти воды после выхода из внутренних вод; оно может потребовать возмещения ущерба, нанесенного судном во время его прохождения через территориальные воды прибрежного государства (например, в случае повреждения им знаков навигационной обстановки, подводных кабелей или трубопроводов, рыболовных сетей и т. п.).

Конвенция ООН по морскому праву распространяет право мирного прохода и на военные корабли. Однако порядок реализации этого права весьма разнообразен: одни государства требуют предварительного разрешения по дипломатическим каналам; другие – лишь предварительного уведомления; третьи разрешают мирный проход всем военным кораблям, которые следуют транзитом через их территориальные воды.

В соответствии с национальным законодательством и международными обычаями военным кораблям, осуществляющим проход через территориальные воды иностранных государств, запрещается: производить промеры, фотографирование, боевые учения (стрельбы); пользоваться радиопередатчиками, кроме навигационных установок; заходить в запретные зоны; производить пуски ракет, выпускать в полет и принимать на борт самолеты и вертолеты.

Осуществляя проход через территориальные воды или находясь в территориальных или внутренних водах других государств, военные корабли обладают иммунитетом. *Иммунитет военного корабля* – это совокупность прав и привилегий корабля как органа государства. Вместе с тем иностранные военные корабли, находясь в территориальных или внутренних водах другого государства, не должны создавать угрозу безопасности прибрежного государства. Если какой-либо военный корабль не соблюдает законов и правил прибрежного государства и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, то прибрежное государство может потребовать от него немедленно покинуть территориальные воды (ст. 30).

Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»^[168] устанавливает статус и правовой режим внутренних морских

вод, территориального моря и прилежащей зоны, включая права России в ее внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне и порядок их осуществления. К внутренним морским водам относятся воды:

- ◆ портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;
- ◆ заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили;
- ◆ заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов (с шириной входа в них более чем 24 морские мили), которые исторически принадлежат России, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации и публикуется в издании «Извещения мореплавателям».

Законодательство России определяет правила плавания и пребывания военных кораблей в военно-морских базах и пунктах базирования,^[169] условия захода, в том числе вынужденного, иностранных судов, иностранных военных кораблей и других государственных судов в территориальное море, во внутренние морские воды и в морские порты России, а также правила мирного прохода военных кораблей. Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2010 г.,^[170] а также Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г.^[171] являются фундаментальными концептуальными документами, на которых строится современная деятельность Российского государства как великой морской державы.

Прилежащая зона включает воды, примыкающие к территориальным водам и совместно с ними имеющие ширину не более 24 морских миль, в пределах которых прибрежное государство осуществляет контроль, необходимый: а) для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, санитарных или иммиграционных законов в пределах его территории или территориальных вод; б) для наказания за нарушения вышеупомянутых законов и правил в пределах его территории или территориальных вод (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 33).

В современном международном праве известны следующие виды прилежащих зон:

- ◆ таможенная, устанавливаемая в целях борьбы с контрабандой;
- ◆ фискальная, устанавливаемая в целях предотвращения нарушения финансовых правил;
- ◆ иммиграционная, предназначенная для контроля за соблюдением законов в отношении въезда и выезда иностранцев;
- ◆ санитарная, служащая предотвращению распространения через морские границы эпидемий и различных инфекционных заболеваний;
- ◆ зоны уголовной и гражданской юрисдикции, предназначенные для задержания нарушителей за правонарушения, оговоренные уголовным и гражданским законодательством прибрежного государства.

Прилежащие зоны не входят в состав государственной территории. Суверенитет прибрежного государства на них не распространяется. Этим прилежащие зоны отличаются от территориального моря. Отличие заключается еще и в том, что в прилежащей зоне прибрежное государство пользуется лишь ограниченной юрисдикцией, распространяющейся на выполнение специальных задач. Если, например, прилежащая зона установлена только в целях таможенного надзора, то прибрежное государство не вправе осуществлять в ней санитарный или иной контроль.

Прилежащая зона относится к районам открытого моря, так как она расположена за пределами территориальных вод. Прибрежное государство осуществляет в ней лишь целенаправленный контроль, что отличает прилежащую зону от других районов открытого моря.

Экономическая зона – это район, находящийся за пределами территориальных вод и составляющий вместе с ними не более 200 морских миль. В отличие от территориального моря,

находящегося под суверенитетом прибрежного государства и входящего в состав его государственной территории, экономические зоны не находятся под суверенитетом прибрежного государства. Это относительно новая категория морских пространств, имеющих особый правовой режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются соответствующими положениями Конвенции ООН по морскому праву (ст. 55).

Прибрежное государство, не обладая суверенитетом в экономической зоне, пользуется суверенными правами в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, а также управления этими ресурсами (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 56). Другие государства не могут использовать ресурсы экономической зоны без согласия прибрежного государства, даже если оно само их не использует. Другие государства пользуются в экономической зоне свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов, учитывая при этом права и обязанности прибрежного государства. Свобода судоходства в экономической зоне распространяется и на военные корабли, так как свобода военного мореплавания – это составная часть свободы судоходства. Осуществляя свободу военного мореплавания, государства должны уважать правовой режим экономических зон, установленный прибрежным государством и Конвенцией ООН по морскому праву.

Разграничение пределов экономической зоны осуществляется на основе соответствующих соглашений. Например, российско-литовский договор о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море (1997)^[172] определил линию разграничения, которая начинается от точки пересечения внешних границ территориальных морей России и Литвы и проходит до точки пересечения с границей исключительной экономической зоны и континентального шельфа третьей стороны по прямым линиям (локсодромиям). Географические координаты точек линии разграничения рассчитаны во Всемирной геодезической системе координат (1984). В случае если линия разграничения проходит через нефтегазовое месторождение, то стороны этого договора регулируют все возникающие вопросы на основе дополнительных соглашений, соблюдая права каждого из государств на природные ресурсы его исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Прибрежное государство в экономической зоне разрешает и регулирует создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 60). Оно обладает юрисдикцией в отношении морских научных исследований (ст. 246), результаты которых являются всеобщим достоянием (ст. 248). Другие государства или международные организации могут проводить такие исследования только с согласия прибрежного государства.

Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»^[173] определяет статус этой зоны, суверенные права и юрисдикцию России и условия деятельности в ней. В исключительной экономической зоне Россия осуществляет:

- ♦ суверенные права в целях разведки, разработки, промысла и сохранения живых и неживых ресурсов и управления этими ресурсами, а также в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке исключительной экономической зоны;

- ♦ суверенные права в целях разведки морского дна и его недр и разработки минеральных и других неживых ресурсов, а также промысла живых организмов, относящихся к «сидячим видам» морского дна и его недр. Эта деятельность ведется в соответствии с законами «О недрах», «О континентальном шельфе Российской Федерации» и др.;

- ♦ исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на морском дне и в его недрах для любых целей;

- ♦ исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений. Россия осуществляет юрисдикцию над такими искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности;

♦ юрисдикцию в отношении морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды от загрязнения из всех источников; прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов.

Россия осуществляет суверенные права и юрисдикцию в исключительной экономической зоне, руководствуясь своими национальными интересами. Наша страна не препятствует осуществлению судоходства, полетов, реализации иных прав и свобод других государств, признаваемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Живые и неживые ресурсы исключительной экономической зоны находятся в ведении Российской Федерации: регулирование деятельности по разведке, разработке (промыслу) таких ресурсов и их охрана входят в компетенцию Правительства Российской Федерации.

Правовой режим открытого моря регулирует межгосударственные отношения во всех частях моря, которые расположены за пределами внутренних и территориальных вод, экономической зоны и архипелажных вод^[174] и находятся в свободном и равноправном пользовании всех государств в соответствии с нормами и принципами международного права (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 86).

С точки зрения правового режима, открытое море считается территорией *res communis*, т. е. не может находиться под суверенитетом какого-либо государства (ст. 89). Основу правового режима открытого моря составляет принцип свободы открытого моря, включающий в себя: свободу судоходства (как торговых, так и военных кораблей); свободу рыболовства; свободу полетов над открытым морем; свободу возводить искусственные острова и другие установки; свободу научных исследований (ст. 87). Этим принцип свободы открытого моря не исчерпывается. Например, в современном международном морском праве он включает также свободу военного мореплавания. Государства, пользуясь вышеназванными свободами, обязаны уважать законные интересы других стран (ст. 87).

Военное мореплавание означает плавание боевых кораблей и вспомогательных судов военно-морского флота. Оно отличается от торгового мореплавания^[175] тем, что осуществляется кораблями, наделенными особыми правами и обязанностями, обладающими специальными юридическими признаками и свойствами. Свобода военного мореплавания, являясь одним из общепризнанных принципов современного международного права, должна согласовываться с другими принципами – такими, как неприменение силы, невмешательство во внутренние дела других государств и др.

В открытом море все суда (включая военные корабли) подчиняются исключительно юрисдикции государства флага. Юрисдикция государства означает, что функции власти над всеми своими судами могут осуществлять только военные или специально на то уполномоченные суда государства флага. Она также означает, что уголовное преследование членов экипажа может быть осуществлено только властями государства флага. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага (ст. 95). Под военным кораблем, согласно Конвенции, понимается судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки военного корабля, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих, имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине (ст. 29).

Правовое положение военного корабля определяется его иммунитетом от юрисдикции иностранного государства. Иммунитет военного корабля является производным от суверенитета государства и проявляется в трех формах:

♦ иммунитет в отношении иностранной юрисдикции в открытом море – нераспространение действия законодательства какого-либо государства, кроме государства флага;

♦ иммунитет от принуждения – запрещение применять к военным кораблям меры принуждения и насильственные действия в какой бы то ни было форме;

♦ особые льготы и привилегии – освобождение военных кораблей во время пребывания в иностранных водах от таможенного и санитарного осмотра, уплаты налогов и сборов.

Конвенция допускает возможность вмешательства военных кораблей в деятельность иностранных невоенных судов, если это вмешательство основано на международных соглашениях. Так, военный корабль может подвергнуть осмотру торговое судно, если есть основания подозревать, что это судно занимается пиратством. Согласно ст. 100 Конвенции, государства взяли на себя обязательство содействовать в полной мере пресечению пиратства.

Пиратство – это преступление, совершенное как:

а) любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершенный с личными целями экипажем частновладельческого судна и направленный против другого судна или против лиц и имущества, находящихся на нем;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна, совершенный со знанием того факта, что судно является пиратским;

в) любое подстрекательство или сознательное содействие пиратству (ст. 101).

Военный корабль или воздушное судно вправе захватить в открытом море пиратское судно или пиратский летательный аппарат, арестовать находящихся на них лиц и захватить имущество; наложение взыскания и мер наказания входит в компетенцию того государства, суда которого захватили пиратов (ст. 105). Нионское соглашение (1937) признало пиратскими действия военных кораблей и подводных лодок, если эти действия противоречили самым элементарным требованиям гуманности. Кроме того, согласно ст. 99 Конвенции ООН по морскому праву, каждое государство обязано принимать эффективные меры против перевозки рабов, включающие осмотр иностранного торгового судна, проверку права судна на его флаг.

Изъятие из принципа юрисдикции государства флага допускается при **преследовании судна в открытом море**. Порядок преследования регламентируется ст. 111, согласно которой судно, совершившее правонарушение в иностранных внутренних водах, территориальном море, прилегающей или экономической зоне, может подвергнуться преследованию. Право преследования основано на концепции «преследования по горячим следам», т. е. если компетентные органы прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что судно нарушило законы, касающиеся режима внутренних или территориальных вод, экономических или прилегающих зон. Оно должно начаться в той зоне, режим которой нарушен, непрерывно продолжаться и быть эффективным; преследование должно прекратиться, как только судно зайдет в свои территориальные воды или в воды третьего государства. К преследующему судну применяются нормы национального законодательства.

От преследования необходимо отличать **слежение** (наблюдение). Главное отличие состоит в том, что при слежении военный корабль одного государства взаимодействует с военным кораблем другого государства как равный с равным. Преследование же всегда связано с осуществлением какой-либо власти. Слежение можно рассматривать как обычную повседневную деятельность военных кораблей. Поэтому нет специальных конвенционных норм международного морского права, которые регламентировали бы слежение. Однако некоторые вопросы слежения могут явиться предметом двусторонних соглашений. Так, по Соглашению с США о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (1972) устанавливается, что корабли, ведущие наблюдение за кораблями другой стороны, не должны мешать их действиям или создавать опасность кораблям, за которыми ведется наблюдение (ст. III, п. 4). Подобные соглашения заключены нашей страной и с другими государствами.

И наконец, изъятие из принципа юрисдикции государства флага допускается при пресечении несанкционированного вещания. При возникновении подозрений в том, что судно занимается несанкционированным вещанием, военный корабль может произвести проверку прав судна на его флаг и затем, если подозрения окажутся обоснованными, пресечь такую деятельность (ст. 109).

Конвенция ООН по морскому праву закрепляет право внутриконтинентальных стран на доступ к морю. Согласно ст. 125, государства, не имеющие выхода к морю, имеют право на доступ к морю и от него в целях осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в том числе, относящихся к свободе открытого моря и общему наследию человечества. Для

реализации этих прав внутриконтинентальные страны пользуются свободой транзита через территории государств транзита всеми транспортными средствами (ст. 124–132).

Конвенция ООН по морскому праву регулирует режим морского дна в пределах континентального шельфа.

Континентальный шельф прибрежного государства – это морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы территориальных вод прибрежного государства на расстоянии 200 миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 76).^[176]

Прибрежные государства обладают суверенными правами в целях разведки и разработки природных ресурсов континентального шельфа. Эти права являются исключительными: если прибрежное государство не осваивает континентальный шельф, то другое государство не может этого делать без его согласия (ст. 77). Следовательно, суверенные права прибрежного государства на континентальный шельф уже суверенитета государств на территориальные воды и их недра, являющиеся частью государственной территории.^[177]

Прибрежное государство обладает исключительным правом разрешать и регулировать бурильные работы на континентальном шельфе (Конвенция ООН по морскому праву, ст. 81); все государства имеют право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе в соответствии с положениями Конвенции 1982 г. (ст. 79); прибрежное государство имеет исключительное право сооружать искусственные острова, установки и сооружения, необходимые для разведки и разработки континентального шельфа (ст. 80); оно имеет также право разрешать, регулировать и проводить морские научные исследования на своем континентальном шельфе; права прибрежного государства не затрагивают правового статуса воздушного пространства над этими водами и, следовательно, никак не влияют на режим судоходства и воздушной навигации.

Федеральные законы «О континентальном шельфе Российской Федерации»,^[178] «О недрах»^[179] определяют статус шельфа, суверенные права и юрисдикцию России и их осуществление применительно к шельфу в соответствии с Конституцией и нормами международного права. В предмет внутригосударственного регулирования входят: изучение, разведка и разработка минеральных ресурсов (закон «О недрах», ст. 7–9), живых ресурсов (ст. 10–15), создание искусственных сооружений и прокладка подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе (ст. 16–22), морские научные исследования (ст. 23–30), защита и сохранение минеральных и живых ресурсов, захоронение отходов и других материалов (ст. 31–39), особенности экономических отношений при пользовании континентальным шельфом (ст. 40, 41), обеспечение выполнения российского законодательства.

Конвенция ООН по морскому праву устанавливает также **режим морского дна за пределами континентального шельфа**. Район^[180] и его ресурсы являются общим наследием человечества (ст. 136); деятельность государств в Районе осуществляется на благо всего человечества (ст. 140). Район открыт для использования его исключительно в мирных целях (ст. 141), в соответствии с принципами Устава ООН, положениями Конвенции ООН по морскому праву, нормами и принципами современного международного права (ст. 138). Ни одно государство не может претендовать на суверенитет какой бы то ни было части Района или его ресурсов (ст. 137). Морские научные исследования в Районе также осуществляются исключительно в мирных целях и на благо всего человечества (ст. 143). Разработку ресурсов Района может осуществлять не только Орган,^[181] но и суверенные государства.

С активизацией деятельности государств в Мировом океане возникает необходимость более тесного сотрудничества, в том числе по вопросам спасения людей на море.^[182] Наиболее важным центром такого сотрудничества суверенных государств выступает Международная морская организация (ИМО). Другими международными организациями, занимающимися вопросами обеспечения безопасности мореплавания, предотвращения загрязнения моря, развитием средств морской сигнализации и т. д., являются Комитет по морским перевозкам Совета по торговле и развитию ЮНКТАД, Межправительственная океанографическая

комиссия ЮНЕСКО, Международный совет по исследованию моря, Международный морской комитет и др.

Конвенция ООН по морскому праву устанавливает также **правовой режим международных проливов**. Под международными проливами понимают естественные морские сужения, проход судов через которые и пролет летательных аппаратов в воздушном пространстве регулируются нормами международного права. По правовому режиму навигации выделяются следующие виды международных проливов: а) проливы, в которых устанавливается режим мирного прохода; б) проливы, в которых устанавливается режим транзитного прохода.^[183]

Проливы, в которых устанавливается режим мирного прохода, делятся на две разновидности: а) проливы, образованные континентальной частью государства и принадлежащим тому же государству островом (например, Мессинский пролив в Италии); б) проливы, ведущие из открытого моря в территориальное море неприбрежных к этим проливам государств (например, Тиранский пролив, соединяющий Красное море с Акабским заливом).

Проливы, в которых устанавливается *транзитный проход*, также бывают двух типов: а) проливы, перекрываемые территориальными водами прибрежных государств (Гибралтарский, Малаккский, межостровные проливы в Эгейском море и др.); б) проливы, имеющие полосу вод открытого моря (например, пролив Па-де-Кале). Согласно Конвенции ООН по морскому праву, под транзитным проходом понимается осуществление свободы судоходства в целях непрерывного и быстрого транзита (ст. 38). Осуществляя транзитный проход, суда и военные корабли обязаны воздерживаться от любой угрозы силой или ее применения, соблюдать общепринятые правила морского судоходства. Государства, граничащие с проливом, имеют широкие права по регулированию транзитного и мирного прохода: они могут устанавливать морские коридоры и предписывать схемы разделения движения для судоходства, принимать законы и правила, относящиеся к безопасности движения, предотвращению загрязнения вод пролива и др. Такие законы и правила не должны носить дискриминационный характер.

Режим Гибралтарского пролива^[184] имеет свои особенности. Длительное время побережье пролива определялось как британская колония на территории Испании. В 1704 г. англичане захватили эту испанскую территорию, а в 1713 г. Утрехтский договор закрепил Гибралтар за Великобританией, которая превратила скалистый полуостров в военную базу, контролирующую канал. Исполнительная власть в Гибралтаре осуществляется губернатором, которого назначает английский монарх. Испания неоднократно требовала вернуть ей эту территорию. В 2003 г. правительства Великобритании и Испании достигли соглашения о том, что они будут управлять Гибралтаром совместно. Детальный план разделения суверенитета над Гибралтаром разрабатывался с учетом мнения его населения. В Гибралтаре сохранились британский образ жизни, британская система правосудия и английский язык, но были расширены права на самоуправление и смягчен пограничный контроль на испанской границе.

Режим черноморских проливов регулируется Конвенцией о режиме проливов (1936). Цель Конвенции – упорядочить проход и судоходство в проливах в рамках, отвечающих безопасности Турции и других причерноморских государств. Конвенция определяет режим плавания торговых судов, военных кораблей и пролета воздушных судов в мирное и военное время, а также при непосредственной угрозе Турции.

В мирное время торговые суда всех стран пользуются свободой судоходства и транзита в проливах днем и ночью, независимо от флага и груза, без каких-либо формальностей, при условии соблюдения положений об обязательном санитарном осмотре. Для покрытия расходов, связанных с мореплаванием торговых судов, Турция имеет право взимать установленный сбор (ст. 2). Порядок прохода через проливы военных кораблей и пролета военных самолетов регулируется ст. 8—22 Конвенции, в которых предусмотрены четкие разграничения прохода судов черноморских и нечерноморских государств. Нечерноморские государства могут проводить через проливы только легкие надводные корабли водоизмещением не более 10 тысяч тонн, имеющие артиллерию калибра не свыше 203 мм. Из этого следует, что нечерноморские государства не вправе проводить в Черное море линейные корабли, авианосцы и подводные лодки. Иностранные военные корабли освобождаются от уплаты каких-либо сборов. Конвенция

ограничивает число, общее водоизмещение и время пребывания военных кораблей нечерноморских государств в проливах: они могут находиться там не более 21 дня, а их общее водоизмещение не должно превышать 45 тысяч тонн (ст. 18). Черноморские державы в мирное время могут проводить военные корабли практически любого водоизмещения и с любым вооружением. Они имеют право проводить свои подводные лодки через проливы, но только в надводном положении, днем и в одиночку (ст. 12).

Для прохода иностранных военных кораблей не требуется специального разрешения Турции: ей лишь посылается предварительное уведомление нечерноморскими державами за 15 дней, черноморскими – за 8 дней. Конвенция подробно регулирует вопросы прохождения через проливы иностранных военных кораблей во время войны. Если Турция не участвует в войне, то корабли нейтральных государств могут проходить через проливы на тех же условиях, что и в мирное время. Военные корабли воюющих государств не имеют права пользоваться проливами. В случае военной угрозы, а также во время войны, когда Турция является воюющей стороной, проход военных кораблей зависит исключительно от решений турецкого правительства (ст. 20).

Контроль за выполнением положений Конвенции возлагается на правительство Турции. Черноморские державы обязаны ежегодно сообщать Турции данные об общем водоизмещении кораблей своих флотов. Цель таких сообщений – регулировать разрешенный Конвенцией общий тоннаж флотов нечерноморских держав, которые могут одновременно находиться в Черном море.

Предметом международных конвенций является также **режим международных каналов** – искусственных водных путей, проходящих по территории одного государства, находящихся под его суверенитетом и используемых для международного судоходства. В основе регулирования правового положения таких каналов лежат следующие принципы: уважение суверенитета государства, по территории которого проходит канал; неприменение силы или угрозы силой при решении всех вопросов, касающихся канала; свобода судоходства невоенных судов и военных кораблей без всякой дискриминации; недопустимость использования канала во вред международной безопасности.

Режим Суэцкого канала^[185] определяется Константинопольской конвенцией 1888 г. и законодательными актами Египта, согласно которым канал открыт как в мирное, так и в военное время для невоенных судов и военных кораблей всех стран. Уведомление о прохождении военных кораблей направляется в Министерство иностранных дел Египта не менее чем за 10 дней до даты их прибытия. Во время войны не допускаются никакие враждебные действия ни в пределах канала, ни в пределах 3 миль от его входных портов; воюющим сторонам запрещается высаживать и принимать на военные корабли войска, выгружать и принимать на борт боеприпасы и другие военные материалы. Военные корабли воюющих сторон должны проходить через канал без промедления и не задерживаться в портах Суэц и Порт-Саид более чем на 24 часа. К каналу нельзя применять право блокады.

Режим П а н а м с к о г о к а н а л а регулируется согласно договору с Панамой 1903 г., по которому США получили право владения каналом и зоной Панамского канала.^[186] В 1977 г. между США и Панамой были подписаны новые договоры, ставшие важным шагом на пути восстановления суверенитета Панамы над территорией канала: а) Договор о Панамском канале и дополнительные соглашения, детализирующие некоторые его положения; б) Договор о постоянном нейтралитете Панамского канала и его управлении, Протокол к договору, несколько приложений. В соответствии с этими соглашениями было ликвидировано право США на владение зоной Панамского канала, упразднены американские органы, ведавшие эксплуатацией канала. Панама возвратила себе 70 процентов сухопутных и водных районов, которыми ранее владели США; в 2000 г. канал полностью перешел под суверенитет Панамы, и она взяла на себя осуществление полицейских, судебных, таможенных и иных функций, причем на зону канала было распространено уголовное и гражданское законодательство Панамы. Однако США сохранили за собой право нести главную ответственность за оборону канала.

Договор о нейтралитете канала предоставляет право пользоваться каналом кораблям всех стран как в мирное, так и в военное время на равной основе (ст. III), однако США добились

включения в этот договор права «быстрого и ничем не обусловленного прохождения американских военных кораблей через канал» (ст. IV). Нейтралитет канала гарантируется только Панамой и США, что сужает сферу действия этого нейтралитета.

XV МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРАВО

Обеспечение национальной безопасности России подразумевает надежную защиту воздушных рубежей нашей страны. Военно-воздушные силы России осуществляют деятельность не только над территорией своего государства, но и в воздушном пространстве над экономическими зонами, над открытым морем, над территориями союзных стран. Самолеты гражданской авиации регулярно совершают полеты, пересекая многие государственные границы. Вся эта деятельность проводится на основе правовых норм, составляющих международное воздушное право.

Международное воздушное право – совокупность юридических норм и принципов, устанавливающих режим воздушного пространства и регулирующих отношения между субъектами международного права по вопросу использования этого пространства и организации международных воздушных сообщений.^[187] Это отрасль современного международного права и его составная часть.

В истории воздушного права выделяют три периода:

♦ первый (начальный) период (до 1919 г), когда в основном происходило формирование понятий воздушного права. Борьба шла между сторонниками принципа «свободы воздуха» и сторонниками принципа «суверенитета на воздушное пространство». Сторонники принципа «свободы воздуха» исходили из того, что воздушное пространство не подлежит национальному присвоению и на него не должна распространяться юрисдикция государства. Разновидностью этой теории была «теория зон», сторонники которой пытались провести аналогию правового режима водных пространств с правовым режимом воздушного пространства (нижние слои воздушного пространства должны находиться под суверенитетом государства, а верхние слои – в режиме «свободы воздуха»). В этот период многие государства приняли национальные акты, закрепившие суверенитет на свое воздушное пространство;

♦ второй период – между Первой и Второй мировыми войнами, когда произошло окончательное признание принципа полного и исключительного суверенитета государств над их воздушным пространством. Этот суверенитет был закреплен не только в национальных законодательствах большинства государств, но и в многосторонних конвенциях о воздушных передвижениях – Парижской (1919), Варшавской (1929), Чикагской (1944) и др.;

♦ третий период – после принятия Чикагской конвенции (1944) – связан с научно-технической революцией в авиации, появлением качественно новых летательных аппаратов (реактивных, сверхзвуковых), а также с принятием новых принципов международного воздушного движения.

В основе современного воздушного права лежит **принцип полного и исключительного суверенитета государств над воздушным пространством над своей территорией**, закрепленный в ст. 1 Чикагской конвенции. Государственный суверенитет над воздушным пространством обладает как основными свойствами, характерными для государственного суверенитета вообще, так и особенностями, обусловленными спецификой воздушного пространства и связанным с ним международным сотрудничеством. Специфика этого принципа проявляется в совокупности прав по регулированию воздушной навигации, коммерческой деятельности авиапредприятий, по осуществлению административной, гражданской и уголовной юрисдикции по отношению к летательным аппаратам, а также экипажам, авиапассажирам и грузам.

Государственный суверенитет ограничен пределами самого воздушного пространства, границы которого можно условно определить как расстояние от поверхности Земли до перигея полета искусственных спутников Земли. В настоящее время сложилась норма обычного международного права, согласно которой граница между космическим и воздушным пространством не должна превышать 100–110 км. Государственный суверенитет распространяется и на воздушное пространство, находящееся над территориальным морем государства. Но в отличие от международного морского права, устанавливающего право мирного прохода судов в территориальном море прибрежного государства, международное воздушное право не содержит права мирного пролета воздушных судов в воздушном пространстве над территориальным морем. Суверенитет, как правило, не распространяется на воздушное пространство, лежащее над экономическими зонами прибрежных государств.

Вторым принципом международного воздушного права является **принцип свободы полетов в международном воздушном пространстве, не находящемся под суверенитетом одного государства** (над открытым морем, включая экономические зоны, и Антарктикой). Находясь в таком воздушном пространстве, воздушное судно подчиняется «праву флага».

Третьим принципом международного воздушного права является **принцип обеспечения безопасности полетов самолетов гражданской авиации**. Он обязывает государства: а) принимать меры, обеспечивающие надежность авиационной техники, аэропортов и служб; б) вести борьбу с незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации.

Однако перечень принципов международного воздушного права не является исчерпывающим. Например, можно говорить о принципе иммунитета военных летательных аппаратов, которые выступают как органы государства, предназначенные для защиты его прав и интересов. Военный самолет должен иметь опознавательные знаки, находиться под командованием офицера, состоящего на службе данного государства, иметь соответствующий экипаж, подчиненный воинской дисциплине. Находясь в воздушном пространстве над суверенными государствами или над открытым морем, самолет пользуется иммунитетом от иностранной юрисдикции, свободой от административного и иного принуждения.

Воздушное пространство подразделяют на следующие виды: а) воздушное пространство над государственной территорией, включая воздушное пространство над территориальным морем; б) воздушное пространство над территориями, не находящимися под суверенитетом государств (открытое море, Антарктика и др.). В зависимости от этого: 1) воздушное пространство над сухопутной территорией государства, а также над его внутренними и территориальными водами является государственной территорией; оно неприкосновенно, и государство осуществляет над ним полный и исключительный суверенитет; 2) воздушное пространство над экономическими зонами, открытым морем, Антарктикой свободно для полетов всех видов самолетов с учетом правового режима этих вод.

Правовой режим воздушного пространства государства определяет совокупность юридических норм, устанавливающих права государств в отношении их воздушного пространства и порядка его использования, включая воздушные перемещения, правовое положение воздушных судов, их экипажей и пассажиров. Он устанавливается исходя из политических, экономических и оборонных интересов государства. Его главной составной частью является решение вопросов использования воздушного пространства и деятельности в области авиации, направленных на обеспечение потребностей граждан и экономики в воздушных перевозках, авиационных работах, а также на обеспечение обороноспособности и безопасности государства, охраны интересов государства, безопасности полетов воздушных судов, авиационной и экологической безопасности. Концепция модернизации и развития Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации,^[188] а также Основы политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2010 г.^[189] определяют меры по соблюдению Российской Федерацией норм и принципов международного воздушного права.

Правовой режим устанавливается национальными актами с учетом международных соглашений, таких, как Чикагская конвенция о международной гражданской авиации (1944), Договор «по открытому небу» (1992)^[190] и др.

Режим «открытого неба» предусматривает, что каждое государство-участник названного договора обязано принимать наблюдательные полеты над своей территорией и имеет право проводить такие же полеты над территорией любого другого государства-участника в равном количестве. Совокупное количество наблюдательных полетов, которое каждое государство-участник обязано принимать над своей территорией, квотируется ежегодно в рамках деятельности Консультативной комиссии по «открытому небу».

Согласно Воздушному кодексу РФ,^[191] Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении своего воздушного пространства (ст. 1). Это значит, что только России принадлежит право установления правового режима в своем воздушном пространстве, право запрещать или разрешать полеты иностранных судов в воздушном пространстве страны.

Воздушное законодательство России состоит из Воздушного кодекса, федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства Российской Федерации, федеральных правил использования воздушного пространства,^[192] федеральных авиационных правил,^[193] а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов.

Использование воздушного пространства России представляет собой деятельность, в процессе которой осуществляются перемещение в воздушном пространстве различных материальных объектов (воздушных судов, ракет и т. д), а также другая деятельность, которая может представлять угрозу безопасности воздушного движения (строительство высотных сооружений, деятельность, в процессе которой происходят электромагнитные и другие излучения, выброс в атмосферу веществ, ухудшающих видимость, проведение взрывных работ и т. п.). Пользователями воздушного пространства являются граждане и юридические лица, наделенные в установленном порядке правом на осуществление деятельности по использованию воздушного пространства (Воздушный кодекс РФ, ст. 11).

Выполнение полетов воздушных судов в интересах обороноспособности и безопасности государства или иная деятельность по использованию воздушного пространства осуществляются в порядке, установленном Правительством РФ. Использование воздушного пространства включает: работу государственной авиации при внезапных проверках боевой готовности, а также при перебазировании частей и подразделений государственной авиации; регулярные (нерегулярные) воздушные перевозки пассажиров и багажа, грузов и почты; полеты воздушных судов экспериментальной авиации; проведение учебных, спортивных, демонстрационных и иных мероприятий и др. (ВК РФ, ст. 13). В России использование воздушного пространства осуществляется на основании разрешения соответствующего органа единой системы организации воздушного движения (ВК РФ, ст. 16).

Ответственность за нарушение правил использования российского воздушного пространства предусматривается отраслевым законодательством Российской Федерации.

Полеты самолетов и вертолетов органов внутренних дел и сил национальной безопасности России осуществляются с разрешения Министерства обороны и других компетентных органов в соответствии с требованиями основных правил полетов в воздушном пространстве России и Наставлением по производству полетов. Особые правила установлены для полетов иностранных военных самолетов. Для них требуется предварительное разрешение правительства, получаемое по дипломатическим каналам.

Иной правовой режим устанавливается для полетов в воздушном пространстве, на которое не распространяется суверенитет отдельных государств. Находясь в таком воздушном пространстве, каждое судно должно учитывать законные интересы других государств, соблюдать правовой режим воздушного пространства, установленный в соответствии с рекомендациями Международной организации гражданской авиации (ИКАО), другими международно-правовыми актами (например, Конвенцией ООН по морскому праву).

Воздушным судам, находящимся в воздушном пространстве над открытым морем, запрещается совершать незаконные действия в отношении воздушных судов других государств. Запрещается несанкционированное радиовещание, загрязнение атмосферы. Каждое воздушное судно должно иметь национальные знаки отличия, регистрационный номер; в случае их отсутствия оно признается судном без национальности и лишается международно-правовой защиты.

Полеты военных самолетов в воздушном пространстве над открытым морем могут стать предметом регулирования международных соглашений. Так, по Соглашению с США о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (1972) экипажи самолетов одной стороны должны проявлять величайшую осторожность и благоразумие при приближении к самолетам другой стороны (ст. IV); они не должны создавать помех военным кораблям при выпуске и приеме самолетов, допускать имитации атак и применения оружия, выполнения различных пилотажных фигур над кораблями, сбрасывания вблизи них различных предметов (ст. IV). Протокол к этому Соглашению (1973) регулирует действия военных самолетов в отношении невоенных судов. В частности, запрещаются имитация атак путем разворота орудий, ракетных пусковых установок, торпедных аппаратов и имитации применения других видов оружия в направлении невоенных судов другой стороны, а также запрещается выбрасывать какие-либо предметы вблизи невоенных судов другой стороны таким образом, чтобы они представляли опасность для этих судов или помехи для мореплавания (ст. II).

Межправительственное соглашение США и России о повышении безопасности полетов (1998)^[194] имеет целью упростить признание сторонами критериев летной годности и испытаний гражданской авиационной техники, ее одобрения в части воздействия на окружающую среду и квалификационной оценки летных тренажеров, а также условий надзора предприятиями по техническому обслуживанию и предприятиями по изменению или модификации и летной эксплуатации поддержания эквивалентного уровня безопасности и качества окружающей среды в отношении безопасности авиации. Действует также российско-японское соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним (1993).^[195] Аналогичные соглашения заключены с Испанией (1990), Норвегией (1990), Нидерландами (1990) и др. Межправительственным соглашением с Латвией (1993) урегулирован порядок использования воздушного пространства этой страны авиацией Вооруженных Сил России.

Вопросы международного воздушного права решают некоторые международные организации, центральное место среди которых занимает **Международная организация гражданской авиации** (ИКАО) – специализированное учреждение ООН, созданное на основе Чикагской конвенции (1944). Высший орган ИКАО – Ассамблея, созываемая один раз в 3 года. Постоянный орган – Совет, состоящий из представителей стран – членов ИКАО. Основные цели ИКАО: разработка принципов и методов международной аэронавигации; содействие планированию и развитию международного воздушного транспорта; обеспечение безопасности полетов, в том числе борьба с воздушным пиратством; разработка стандартов и рекомендаций, касающихся правил полетов, оборудования самолетов и аэродромов. Стандарты и рекомендации принимаются в виде приложений к Чикагской конвенции. К настоящему времени приняты десятки таких рекомендаций. Так, 25-я чрезвычайная сессия Ассамблеи (1984) приняла поправку к Чикагской конвенции, согласно которой государства – члены ИКАО обязуются принимать меры по недопущению преднамеренного противоправного использования гражданских воздушных судов.

Страны СНГ осуществляют сотрудничество в области воздушного права. В рамках Содружества действуют соглашения: о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства (1991), об использовании воздушного пространства (1992),^[196] Концепция охраны воздушного пространства государств – участников Содружества (1996)^[197] и др. Россия имеет значительный объем двусторонних соглашений о воздушном сообщении с государствами СНГ и другими странами.

В рамках СНГ действуют совместные структуры по использованию воздушного пространства. Органы Единой системы управления воздушным движением и противовоздушной обороны на территории государств-участников являются основными органами по вопросам управления и контроля за использованием воздушного пространства. Планы воздушного движения согласовываются с министерствами (комитетами) обороны государств-участников, на территории которых планируется использование воздушного пространства. О нарушениях порядка использования воздушного пространства органы Единой системы управления воздушным движением и противовоздушной обороны информируют министерства (комитеты) обороны государств-участников, на территории которых произошло нарушение. Координация действий по согласованию порядка использования воздушного пространства и его контролю возложена на Главный центр Единой системы управления воздушным движением и Центральный командный пункт Войск противовоздушной обороны России.

Охрана воздушного пространства СНГ включает в себя координацию усилий и взаимодействие войск и сил противовоздушной обороны государств-членов по охране границ в воздушном пространстве, защите группировок вооруженных сил, промышленных районов, административно-политических центров, населения от ударов средств воздушно-космического нападения. В концепции охраны воздушного пространства СНГ изложены основные направления построения и поддержания объединенной системы противовоздушной обороны в состоянии, обеспечивающем решение каждым из государств задач по созданию объединенной системы противовоздушной обороны, а также по ее взаимодействию с системами противовоздушной обороны и управлению воздушным движением сопредельных государств. Концепция включает в себя основные принципы противовоздушной обороны, в том числе военно-технические и основные направления подготовки войск и сил государств – участников объединенной системы противовоздушной обороны.

XVI МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

4 октября 1957 г. впервые в истории человечества в космос был запущен советский искусственный спутник Земли. 12 апреля 1961 г. на околоземную орбиту впервые поднялся человек – гражданин Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин. Наступила новая эра человеческой деятельности – эра исследования и использования космического пространства.

С освоением космоса началось формирование новой отрасли современного международного права – космического права.

Международное космическое право – совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу осуществления ими космической деятельности и определяющих правовой режим космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.^[198] Под космическим пространством понимается пространство за пределами воздушной сферы Земли, которое является «вещью, изъятой из оборота», т. е. не подлежащей присвоению ни одним государством.

Становление космического права началось сравнительно недавно, однако его нормы и принципы уже сформированы и закреплены в ряде международных договоров, основными из которых являются: Договор о космосе,^[199] Соглашение о спасании космонавтов,^[200] Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972);^[201] Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1976);^[202] Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979);^[203] Принципы дистанционного зондирования Земли из космического пространства (1986),^[204] а также другие многосторонние и двусторонние международные соглашения.

Субъектами международного космического права являются суверенные государства, международные межправительственные организации. Международное космическое право допускает возможность осуществления космической деятельности неправительственными организациями (юридическими лицами); однако они не становятся субъектами международного космического права, так как их деятельность должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением государств – участников Договора о космосе (ст. VI). Объектами международного космического права являются космическое пространство, небесные тела, космонавты, искусственные космические объекты, результаты практической космической деятельности государств.

П р и н ц и п ы международного космического права сводятся к следующему: во-первых, исследование и использование космического пространства должно осуществляться в мирных целях и в интересах всего человечества; во-вторых, на космическое пространство, Луну, небесные тела не может распространяться суверенитет отдельных государств. С учетом этих положений происходит формирование и закрепление в международных договорах принципов и норм этой специфической отрасли международного права.

Свобода исследования и использования космического пространства, Луны и других небесных тел в мирных целях^[205] предусмотрена ст. I Договора о космосе: исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества. Исследование и использование космического пространства открыты для всех государств без какой-либо дискриминации и в соответствии с принципами международного права.

Запрет на национальное присвоение космического пространства и небесных тел установлен мировым сообществом исходя из того, что эти объекты являются *res extra commercium* – «вещью вне оборота». Вселенная находится вне суверенитетов, юрисдикций и чьей-либо собственности. Ст. II Договора о космосе и п. 3 ст. 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979) устанавливают, что присвоение не может осуществляться ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации. На космическое пространство, Луну и небесные тела государства не могут распространять свой суверенитет. Запрещаются любые формы и способы присвоения космического пространства не только государствами, но и международными и национальными корпорациями и частными лицами. Запрет национального присвоения не распространяется на искусственные космические объекты, в отношении которых государство сохраняет юрисдикцию и контроль (Договор о космосе, ст. VIII).

Демилитаризация космического пространства и небесных тел предусмотрена ст. IV Договора о космосе; государства обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать в космическом пространстве каким-либо иным образом. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963) запрещает производить испытательные взрывы ядерного оружия в космосе.

Проблема демилитаризации космоса – это глобальная проблема современности. На предотвращение милитаризации космического пространства был направлен Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (1972) и Дополнительный протокол к нему (1974), договоры СНВ—1 и СНВ—2. Согласно Договору об ограничении систем противоракетной обороны (1972), каждая из сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно наземного базирования (ст. V). В настоящее время США де-факто обошли этот договор путем развития новых космических технологий. Теперь они считают, что договор устарел и де-юре. Однако Россия придерживается противоположной точки зрения: она

будет добиваться сохранения и соблюдения договора 1972 г. об ограничении систем противоракетной обороны – краеугольного камня стратегической стабильности.

Вместе с тем Договор о космосе не запрещает использование военного персонала для научных исследований, а также применение любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования космоса. Использование в космосе ядерных источников энергии (ЯИЭ) не противоречит нормам международного права. В настоящее время используются в основном два типа ЯИЭ – радиоизотопные генераторы и ядерные реакторы. Указанные ЯИЭ невзрывоопасны и в силу этого не могут рассматриваться в качестве оружия массового уничтожения, размещение которого в космосе запрещено ст. V Договора о космосе. Применение ЯИЭ в целях мирного исследования и использования космического пространства требует специальной регламентации с учетом их специфики.

Оказание помощи космонавтам в случае аварии возлагается на все государства. В Конвенции о спасании космонавтов закреплено следующее:

♦ если в случае аварии космический корабль приземляется на территории какого-либо государства, то оно принимает незамедлительные меры к оказанию помощи; информирует власти государства, запустившего космический объект, Генерального секретаря ООН (ст. 2);

♦ если космический корабль вынужден приводниться в открытом море или приземлиться на территории, не находящейся под суверенитетом какого-либо государства, ему оказывают помощь государства, которые в состоянии это сделать; они также информируют запустившее космический корабль государство и Генерального секретаря ООН (ст. 3);

♦ государство, на территории которого окажется космический корабль, незамедлительно возвращает его и экипаж государству, которому этот корабль принадлежит (ст. 4);

♦ все расходы, связанные с оказанием помощи космическому кораблю и его экипажу, покрываются властями, осуществившими запуск корабля (ст. 5).

Международное сотрудничество в мирном исследовании и использовании космического пространства (Договор о космосе, ст. I, III, IX) может осуществляться на двусторонней и многосторонней основе, а также в рамках международных организаций. Это сотрудничество предполагает: соблюдение норм и принципов Устава ООН; обязанность учитывать интересы других государств (Договор о космосе, ст. IX); запрещение создавать потенциально вредные помехи деятельности других государств (ст. IX); оказание возможной помощи космонавтам в случае аварии (ст. V); информирование всех стран о характере, ходе, месте и результатах деятельности в космическом пространстве (ст. XI) и др.

Основы политики Российской Федерации в области космической деятельности (2001) предусматривают развитие программ сотрудничества в мирном освоении космоса. Среди них – запуски иностранных спутников российскими ракетами-носителями; предоставление в аренду на геостационарной орбите спутников связи, выведенных в точку, зарегистрированную потребителями; осуществление на борту международных космических станций дистанционного зондирования Земли и проведение работ на российской технологической аппаратуре или предоставление российских космических аппаратов для установки оборудования и др. Эти проекты реализуются в рамках Межправительственного соглашения Канады, государств – членов Европейского космического агентства, Японии, России и США о сотрудничестве по международной космической станции гражданского назначения (1998).^[206]

Наиболее распространено двустороннее сотрудничество. Так, в соответствии с соглашениями между Россией и Индией, российскими ракетами-носителями выводятся на околоземную орбиту индийские искусственные спутники. Успешно развивается сотрудничество России с Францией; в состав международных космических экипажей входят французские космонавты; французская аппаратура использовалась на российских космических аппаратах.

В 1972 г. СССР и США подписали Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, во исполнение которого в 1975 г. состоялись совместный полет и стыковка советского космического корабля «Союз» и американского «Аполлон». В 1977 г. в связи с истечением срока действия этого соглашения

стороны подписали новое Соглашение о сотрудничестве в исследовании космического пространства в мирных целях, которое закрепляет обязательства сторон развивать сотрудничество в областях космической метеорологии, изучения окружающей природной среды, исследования околоземного космического пространства, Луны и планет, а также в сфере совместных разработок спутниковых поисково-спасательных систем (ст. 1) и др. Стороны взяли на себя обязательство, направленное на решение международно-правовых проблем исследования и использования космического пространства в мирных целях во имя укрепления правопорядка в космосе и дальнейшего развития международного космического права (ст. 4).

При исследовании и использовании космического пространства наибольший эффект приносит многостороннее сотрудничество. Так, в 1967 г. была принята программа сотрудничества в области исследования и использования космического пространства («Интеркосмос»). Многостороннее сотрудничество осуществляется в рамках: Европейского космического агентства, созданного в 1975 г., с которым Россией заключено соглашение (1995),^[207] а также «Интелсата» – Международной организации спутников связи, созданной в 1971 г., к которой Россия присоединилась в 1993 г..^[208]

Большое внимание исследованию и использованию космоса уделяет ООН. Важнейшим ее органом, призванным быть центром международного сотрудничества в космосе, является Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (создан в 1959 г.). В рамках этого Комитета разработаны основные договоры, соглашения и конвенции по космосу. Наша страна поддерживает идею об учреждении всемирной космической организации, что позволит поднять международное сотрудничество в мирном освоении космоса на более высокий уровень. Важную роль в осуществлении международного сотрудничества играют такие специализированные учреждения ООН, как Международный союз электросвязи (МСЭ), занимающийся распределением, регистрацией, координацией частот для различных служб радиосвязи; Всемирная метеорологическая организация (ВМО), под эгидой которой действует глобальная система метеорологических наблюдений. Международная морская организация (ИМО) использует космическую технику для морского судоходства, а Международная организация гражданской авиации (ИКАО) – для связи и навигации воздушного транспорта.

Согласно Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1976),^[209] когда космический объект выводится на околоземную орбиту или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий регистр. Каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря ООН об учреждении такого регистра.

Международная ответственность государств за деятельность в космическом пространстве предусмотрена Договором о космосе (ст. VI). Ответственность несет как государство, с территории которого осуществляется запуск космического объекта, так и то государство, в интересах которого осуществляется запуск (ст. VII). Если запуск осуществляет международная организация, то ответственность может быть солидарной. Противоправны в космосе такие действия государств, как ядерные взрывы, размещение ядерного оружия, враждебная пропаганда из космоса. Если ущерб причинен в результате иных правомерных действий, то речь может идти только о материальном возмещении ущерба. Так, согласно Конвенции о международной ответственности, за ущерб, причиненный космическими объектами (1972), запускающее государство несет абсолютную ответственность по вопросу выплаты компенсации за ущерб (ст. II). Кроме того, нарушение космического права влечет политическую ответственность государств.

В рамках СНГ заключены соглашения, направленные на мирное освоение космоса, например Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства (1991).^[210] Осуществляется сотрудничество стран СНГ по соглашению о создании систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства (1992), в рамках двусторонних соглашений с Украиной (1997) и Белоруссией (1995) и др. В СНГ реализацию межгосударственных программ исследования и использования космического

пространства координирует Межгосударственный совет по космосу, формируемый из полномочных представителей государств.^[211]

XVII ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Назначение современного международного права заключается прежде всего в том, чтобы «избавить грядущие поколения от ужасов новой мировой войны» (преамбула Устава ООН), т. е. обеспечить международную безопасность.

Международная безопасность – двуединое состояние международной системы, при котором: 1) обеспечивается национальная безопасность каждого из государств; 2) исключаются любые нарушения мира и соблюдаются общепризнанные принципы международного права. Достижение международной безопасности – это императив международных отношений. Современная международная ситуация характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений, в которой возобладали две взаимоисключающие тенденции. Первая тенденция – многополярного мира – проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Вторая тенденция – глобализации – «проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права».^[212]

Согласно Концепции национальной безопасности РФ, национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира, в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями, в повсеместном соблюдении прав и свобод человека и недопустимости применения при этом двойных стандартов.

Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях остается существенным. Однако характер современных угроз национальной безопасности таков, что ни одно государство не сможет защитить себя только собственными средствами.

Основные угрозы национальной безопасности России в международной сфере следующие:

- ◆ стремление отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности (ООН и ОБСЕ);
- ◆ опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;
- ◆ укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на Восток;
- ◆ возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов;
- ◆ распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- ◆ ослабление интеграционных процессов в СНГ;
- ◆ возникновение и эскалация конфликтов вблизи Государственной границы России и внешних границ СНГ;

◆ притязания на территорию России, а также попытки других государств противодействовать укреплению России, помешать реализации национальных интересов и ослабить позиции России в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Серьезную угрозу национальной безопасности России представляет терроризм.

В современном мире национальную безопасность невозможно обеспечить только наращиванием военной мощи. Гонка вооружений подрывает не только международную, но и национальную безопасность. Следовательно, международная безопасность государств может быть только взаимной и всеобщей.

Обеспечение международной безопасности возможно на основе международного права, выработавшего универсальные юридические средства обеспечения мира и предотвращения войны, которые условно можно разделить на 5 областей: политическую, военно-силовую, экономическую, гуманитарную, информационную.

Перечисленные правовые средства обеспечения международной безопасности носят международно-правовой характер, так как их претворение в жизнь регламентируется соответствующими международными договорами. Перечень этих средств не является исчерпывающим. Кроме того, перечисленные правовые средства различны: а) по своему содержанию (одни из них предполагают меры исключительно мирного свойства, другие – принудительные меры, вплоть до использования вооруженных сил ООН);^[213] б) по их роли в обеспечении международной безопасности (от более узкой направленности, например предотвращения внезапного нападения, до уничтожения материальных средств ведения войны); в) по сфере применения (от ограничения территорий одного государства, например при проведении политики нейтралитета, до глобальных масштабов, например при создании универсальной системы коллективной безопасности).

Основными средствами обеспечения международной безопасности являются: безусловное уважение государствами общедемократических принципов международного права; справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов в соответствии с нормами международного права; выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма, включая безопасность пользования международными наземными, воздушными и морскими коммуникациями; разработка комплекса мер, нацеленных на укрепление доверия между государствами, на создание действенных гарантий от нападения. Большой вклад в обеспечение международной безопасности вносят системы коллективной безопасности, создаваемые государствами на универсальной и региональной основах, а также политика нейтралитета, проводимая некоторыми государствами.

Коллективная безопасность – это система совместных мероприятий государств (всего мира или отдельного региона) в целях обеспечения международной безопасности. Теория и практика обеспечения международной безопасности с помощью создания систем коллективной безопасности является приоритетом внешнеполитической деятельности России. Современное международное право предусматривает две организационные формы создания систем коллективной безопасности: универсальную (всемирную) организацию безопасности, например в рамках ООН; организацию безопасности в регионах, например в СНГ в рамках Договора о коллективной безопасности (1992).^[214] Объем прав и полномочий в каждой из этих систем различный.

Универсальная система коллективной безопасности основана на признании того факта, что мир неделим, что агрессия против какого-либо государства может привести к всеобщей войне. Система коллективных действий, согласно Уставу ООН, включает:

- ◆ меры, направленные на запрещение применения силы и угрозы силой в отношениях между государствами (ст. 2, п. 4);
- ◆ меры, предусматривающие мирное разрешение международных споров (гл. VI);
- ◆ меры по сокращению вооруженных сил, вооружений и разоружению (ст. 11, 26, 47);
- ◆ меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII);

- ◆ временные меры по пресечению нарушений мира (ст. 40);
- ◆ принудительные меры без использования Вооруженных сил ООН (ст. 41);
- ◆ принудительные меры с использованием Вооруженных сил ООН (ст. 42).

Средствами обеспечения коллективной безопасности являются: разоружение, разрешение спорных вопросов мирным путем и создание системы принудительных мер против агрессора. Главная ответственность за обеспечение универсальной системы коллективной безопасности возложена на Совет Безопасности ООН, решения которого носят обязательный характер для всех государств. Политика России в универсальной системе безопасности направлена на:

- ◆ упрочение ключевых механизмов многостороннего управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь под эгидой Совета Безопасности ООН;
- ◆ обеспечение благоприятных условий для экономического и социального развития страны, для сохранения глобальной и региональной стабильности;
- ◆ защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением в этих целях мер политического, экономического и иного характера; развитие отношений с государствами СНГ согласно принципам международного права, развитие отвечающих интересам России интеграционных процессов;
- ◆ полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах; содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других организаций;
- ◆ достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе выполнения государствами своих международных обязательств в этой сфере;
- ◆ выполнение взаимных обязательств в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществление мер по укреплению доверия и стабильности, обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения;
- ◆ адаптацию существующих соглашений по контролю над вооружениями и по разоружению к новым условиям международных отношений, а также разработку при необходимости новых соглашений, в первую очередь по мерам укрепления доверия и безопасности;
- ◆ содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения;
- ◆ развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.^[215]

Концепция внешней политики России в области безопасности предусматривает, что наша страна выступает за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. Она неукоснительно выполняет взятые на себя обязательства по соблюдению действующих договоров и соглашений в области ограничения и сокращения вооружений, а также участвует в разработке и заключении новых договоренностей, отвечающих как ее национальным интересам, так и интересам безопасности других государств. Россия готова идти на дальнейшее сокращение своего ядерного потенциала на основе двусторонних договоренностей с США, а также многосторонних договоров с участием других ядерных держав при условии, что стратегическая стабильность в ядерной области не будет нарушена.

Россия подтверждает неизменность своего курса на участие совместно с другими государствами в предотвращении распространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки. Наша страна, как сторонник укрепления и развития соответствующих международных режимов, выступает за создание глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий.^[216]

Россия намерена твердо придерживаться своих обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает присоединиться к нему все государства мира. Наша страна видит укрепление стратегической стабильности в обеспечении информационной безопасности; намерена и далее содействовать укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также

применения мер доверия в военной области; считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и выступает за укрепление его правовых основ в строгом соответствии с Уставом ООН.

Поддерживая меры по наращиванию и модернизации потенциала быстрого антикризисного реагирования ООН, Россия намерена продолжать активно участвовать в операциях по поддержанию мира, проводимых как под эгидой ООН, так и в отдельных случаях региональными и субрегиональными организациями. Необходимость и степень такого участия будут соизмеряться с национальными интересами и международными обязательствами страны.

Россия исходит из того, что только Совет Безопасности ООН правомочен санкционировать применение силы в целях принуждения к миру; что применение силы в нарушение Устава ООН является нелегитимным и угрожает стабилизации всей системы международных отношений. Неприемлемы попытки внедрить в международный оборот концепции типа «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» в целях оправдания односторонних силовых акций в обход Совета Безопасности ООН. Будучи готовой к предметному диалогу по совершенствованию правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации, Россия исходит из того, что поиск конкретных форм реагирования международного сообщества на различные острые ситуации, включая гуманитарные кризисы, должен вестись коллективно, на основе соблюдения норм международного права и Устава ООН. Важным является участие России в проводимых под эгидой ООН мероприятиях по ликвидации стихийных и техногенных катастроф, разрешению других чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам. Важнейшая внешнеполитическая задача – борьба с международным терроризмом, способным дестабилизировать обстановку не только в отдельных государствах, но и в целых регионах.

Россия выступает за дальнейшую разработку мер по усилению взаимодействия государств в области внешней политики безопасности. Прямая обязанность любого государства – защита своих граждан от террористических посягательств, недопущение на своей территории деятельности, имеющей целью организацию террористических актов против граждан и интересов других стран, и непредоставление убежища террористам. Россия целенаправленно противодействует незаконному обороту наркотиков и росту организованной преступности, сотрудничая с другими государствами в двустороннем и многостороннем формате, прежде всего в рамках специализированных международных органов.

Региональные (территориальные) системы коллективной безопасности создаются наряду с универсальной системой коллективной безопасности, предусмотренной Уставом ООН. Перед ними стоят соответствующие задачи применительно к конкретным географическим районам.

После Второй мировой войны удалось создать основы обеспечения мира и безопасности на Европейском континенте. Вкладом в европейскую безопасность явились международные договоры, в которых закреплялась нерушимость границ в Европе. 1 августа 1975 г. в Хельсинки государства – участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подписали Заключительный акт, в котором получили закрепление принципы межгосударственных взаимоотношений, отвечающие требованиям мирного сосуществования, сохранения и упрочения мира на всем континенте.^[217]

Региональная система создана в рамках **Договора о коллективной безопасности (ДКБ)**.^[218] Россия, Армения и другие его участники учредили региональную международную **Организацию ДКБ (ОДКБ)**. Целями этой организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам. Организация ДКБ сотрудничает с государствами, не являющимися ее членами, поддерживает отношения с международными межправительственными организациями, действующими в сфере безопасности. Она содействует формированию демократического миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права.

Основные направления деятельности Организации ДКБ включают формирование в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, создание коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и органов управления ими, военной инфраструктуры, а также подготовку военных кадров и специалистов для вооруженных сил, обеспечение их необходимым вооружением и военной техникой. Государства ДКБ принимают решение о размещении на своих территориях группировок войск (вооруженных сил), объектов военной инфраструктуры государств, не являющихся членами ДКБ, после проведения неотложных консультаций. Они координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности и осуществляют это в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами и международными межправительственными организациями при главенствующей роли ООН. Государства ДКБ вырабатывают согласованные внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности, принимают меры по развитию договорно-правовой базы и по гармонизации национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности.

Рабочие органы ОДКБ представляют собой: а) Совет коллективной безопасности (СКБ); б) Совет министров иностранных дел; в) Совет министров обороны; г) Комитет секретарей советов безопасности. Постоянно действующим рабочим органом Организации ДКБ является секретариат. Функции и порядок их работы регламентируются Уставом ОДКБ,^[219] а также отдельными положениями, утверждаемыми СКБ.

Членом ОДКБ может стать любое государство, которое разделяет ее цели и принципы и готово принять на себя обязательства, содержащиеся в ее Уставе. Решение о приеме в организацию принимается СКБ. Любое государство-член вправе выйти из организации. После урегулирования своих обязательств в рамках Организации ДКБ государство направляет депозитарию Устава официальное уведомление о выходе из организации не позднее чем за 6 месяцев до даты выхода. Статус наблюдателя при Организации ДКБ может быть предоставлен государству, не являющемуся ее членом, а также международной организации. Решение о предоставлении или прекращении статуса наблюдателя принимается СКБ.

Правоспособность ОДКБ распространяется на территории каждого государства-члена в соответствии с соглашением о правовом статусе ОДКБ (2002).^[220] Статус формирований сил и средств системы коллективной безопасности определяется Соглашением (2000),^[221] исходя из того, что воинские формирования одной страны (нескольких стран) для выполнения указанных задач могут быть временно направлены на территорию другой страны только по ее просьбе или с ее согласия по решению СКБ, для совместного отражения внешней военной агрессии, проведения совместных контртеррористических операций или командно-штабных и войсковых учений.

Региональные приоритеты внешней политики России состоят в обеспечении соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами СНГ задачам национальной безопасности страны, а также в развитии добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми государствами СНГ. Отношения с каждым из них строятся с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы России, в том числе в вопросе обеспечения прав российских соотечественников.

Исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках СНГ, Россия определяет характер своего взаимодействия как со странами СНГ, так и с его объединениями, в первую очередь с Таможенным союзом, Организацией ДКБ. Первостепенное значение имеет укрепление Союза Белоруссии и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств.

Развитие экономического сотрудничества стран СНГ включает создание зоны свободной торговли, реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов. В частности, Россия добилась присвоения особого статуса Каспийскому морю,

который позволяет прибрежным государствам осуществлять взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом взаимных интересов.^[222]

Главной целью российской внешней политики на европейском направлении является создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества. Россия заинтересована в дальнейшем сбалансированном развитии многофункционального характера Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Нормотворческий потенциал, накопленный этой организацией после принятия в 1975 г. Хельсинкского заключительного акта, сохраняет свою актуальность. Россия решительно против сужения функций ОБСЕ.

Россия добивается превращения адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе в эффективное средство обеспечения европейской безопасности, а также придания мерам доверия всеобъемлющего характера, что подразумевает коалиционную деятельность и деятельность военно-морских сил. Исходя из собственных потребностей в построении гражданского общества, Россия участвует в деятельности Совета Европы.

Ключевое значение для России имеют отношения с Европейским союзом. Процессы, происходящие в ЕС, в растущей степени влияют на динамику ситуации в Европе. Рассматривая эти процессы как объективную составляющую европейского развития, Россия добивается должного учета своих интересов, в том числе применительно к сфере двусторонних отношений с отдельными странами – членами ЕС.

Россия видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и стремится к развитию с Союзом интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества. Характер отношений России с ЕС определяется рамками Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1994), учреждающего партнерство между Россией, с одной стороны, и ЕС – с другой. Отдельные проблемы учета российских интересов в процессе расширения и реформирования ЕС решаются на основе Стратегии развития отношений России с Европейским союзом (1999). Предметом особого внимания является формирующийся военно-политический характер ЕС.

Реально оценивая политическую роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте. Необходимая база для этого заложена в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО (1997). Интенсивность сотрудничества зависит от выполнения ключевых положений этого документа, в первую очередь касающихся неприменения силы и угрозы силой, неразмещения на территориях новых членов НАТО группировок обычных вооруженных сил, ядерного оружия и средств его доставки.

Вместе с тем по ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности России, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключаящих ведения альянсом силовых операций вне зоны его действия без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО.

В отношениях России с государствами Центральной и Восточной Европы актуальной остается задача сохранения сложившихся хозяйственных и культурных связей, преодоления кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и российскими интересами. Россия выступает за то, чтобы вернуть отношения с Литвой, Латвией и Эстонией в русло добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Непременным условием этого является уважение прибалтийскими государствами российских интересов, в том числе соблюдение прав русскоязычного населения этих стран.

Наша страна готова к сохранению инфраструктуры сотрудничества с США. Российско-американское взаимодействие является необходимым условием улучшения международной обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности. Прежде всего это касается проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового

уничтожения, а также предотвращения и урегулирования наиболее опасных региональных конфликтов. Только при активном диалоге с США возможно решение вопросов ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений. Во взаимных интересах поддерживать регулярные двусторонние контакты на всех уровнях, не допускать пауз в отношениях, сбоев в переговорных процессах по основным политическим, военным и экономическим вопросам.

Азия имеет все возрастающее значение во внешней политике России, что обусловлено ее принадлежностью к этому региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Россия участвует в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона – форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности, в созданной при инициативной роли России «шанхайской пятерке» (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан).

Одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с Китаем и Индией. Россия стремится к развитию взаимовыгодного сотрудничества с этими странами по всем направлениям.

Наша страна выступает за устойчивое развитие добрососедских отношений с Японией, отвечающих национальным интересам обеих стран. В рамках существующих переговорных механизмов Россия продолжает поиск взаимоприемлемого решения об оформлении международно-признанной границы между двумя государствами.

Принципиальное значение для России имеет общее оздоровление ситуации в Азии, где нарастает гонка вооружений, сохраняются источники напряженности и конфликтов. Россия участвует в решении корейской проблемы, в поддержании сбалансированных отношений с Северной и Южной Кореей.

Россия прилагает последовательные усилия в целях достижения прочного и справедливого политического урегулирования ситуации в Афганистане, недопущения экспорта терроризма и экстремизма из этой страны на южные рубежи СНГ. Она добивается стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива и Северную Африку. Используя свой статус коспонсора мирного процесса, Россия проводит линию на активное участие в нормализации обстановки в этом регионе.

Рассматривая Средиземноморье как связующий узел Ближнего Востока, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря, Россия проводит курс на превращение его в зону мира, стабильности и добрососедства, что способствует продвижению российских экономических интересов, в том числе в вопросе выбора маршрутов прохождения важных потоков энергоносителей.

При определении региональных приоритетов своей политики безопасности Россия учитывает интенсивность и направленность формирования основных мировых центров, степень готовности государств к расширению взаимодействия с Россией, в том числе по отдельным аспектам и видам безопасности: общественной, экологической, промышленной^[223] и др.

Нейтралитет как государственная политика, проводимая некоторыми странами, является одним из международно-правовых средств обеспечения международной безопасности. Нейтральным является такое государство, которое заранее раз и навсегда отказалось от участия во всех войнах, кроме случаев самообороны. Политика нейтралитета, первоначально сложившаяся в форме неучастия отдельного государства в войне, приобрела более широкое значение в современных международных отношениях и воплотилась в конкретные обязательства, связанные не только с периодом военных действий, но и с мирными отношениями между государствами. Существуют следующие виды нейтралитета: постоянный, позитивный, традиционный.

Постоянный нейтралитет – это международно-правовой статус суверенного государства, в соответствии с которым оно обязано не участвовать в вооруженных конфликтах, не входить в военные союзы (блоки), не разрешать строительство военных баз иностранных государств на своей территории. Целостность и неприкосновенность такого государства, с одной стороны, закрепляются законодательным актом соответствующего государства, с другой – может

гарантироваться международным договором, участниками которого являются некоторые государства.

Так, постоянно нейтральным государством является Швейцария, нейтралитет которой был установлен актом относительно признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории от 8 ноября 1815 г. и гарантирован Австрией, Францией, Великобританией, Россией, Португалией, Пруссией. Швейцария вносит значительный вклад в развитие международных отношений, чему способствует избранный ею статус постоянного нейтралитета, который не помешал ей стать в 2002 г. членом ООН.

В числе постоянно нейтральных государств – Австрия, нейтралитет которой закреплен в Федеральном конституционном законе о нейтралитете Австрии (1955), в котором говорится, что в целях прочного утверждения своей внешней независимости и обеспечения неприкосновенности своей территории Австрия добровольно заявляет о своем постоянном нейтралитете. Постоянный нейтралитет Австрии гарантирован Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии (1955).

Постоянно нейтральным государством является также Мальта в соответствии с Декларацией о нейтралитете Мальты (1981). Указанная Декларация принята к сведению в итоговом документе Мадридской встречи ОБСЕ.

Позитивный нейтралитет, или движение неприсоединения, предполагает участие в военных группировках государств. Движение неприсоединения руководствуется на международной арене следующими принципами: борьба против империализма, колониализма и неоколониализма, апартеида, расизма, включая сионизм, и всех форм гегемонизма и экспансионизма за мирное сосуществование государств, обеспечение международного мира и безопасности, разрядку международной напряженности, прекращение гонки вооружений, в особенности ядерных, и достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, за перестройку международных экономических отношений на справедливых и демократических началах, за новый международный информационный порядок.

Высшим форумом движения неприсоединения являются конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, созываемые один раз в 3 года. Государство, на территории которого проходит конференция, становится государством-координатором, а глава этого государства или его правительство – председателем движения неприсоединения, который обеспечивает постоянную связь между неприсоединившимися странами и представляет движение неприсоединения на международной арене. Реализация решений конференции возложена на Координационное бюро, созданное в 1973 г. Члены бюро избираются на основе принципа представительства по регионам.^[224]

Традиционный нейтралитет – это нейтралитет государства, не оформленный в международном договоре, но соблюдаемый государством добровольно в течение длительного времени. Например, Швеция нейтральна уже более 160 лет. Основным признаком традиционного нейтралитета является то, что он выражает нейтральную позицию государства во время войны. Обычно в начале войны такие государства заявляют о своем нейтралитете. Традиционный нейтралитет отличается от постоянного тем, что государство придерживается нейтралитета постоянно – как во время войны, так и в мирное время. Традиционный нейтралитет не связан с международно-правовыми обязательствами и может быть прекращен в одностороннем порядке в любой момент. Политика постоянного нейтралитета подразумевает большее число прав и обязанностей нейтрального государства. Постоянный нейтралитет имеет отношение ко всем войнам; традиционный же нейтралитет – к отдельной войне.

Нейтральное государство обладает теми же правами и несет те же обязанности, что и другие государства, т. е. оно имеет права на политическую независимость и территориальную целостность, на самооборону от агрессии, на представительство в других государствах и международных организациях и др. В то же время нейтральное государство выполняет и определенные обязанности: не участвует в военных конфликтах на стороне одного из воюющих, не принимает участия в военных союзах, созданных другими государствами; не

предоставляет свою территорию иностранным государствам для создания военных баз; не вступает в экономические союзы, участие в которых будет противоречить международно-правовому статусу нейтралитета; в своей внешней политике нейтральное государство руководствуется принципами мирного сосуществования; нейтралитет государства носит гуманитарный характер (оказание добрых услуг и посредничества, предоставление своей территории для работы международных конференций, органов ООН и др.).

Разоружение является одним из международно-правовых средств обеспечения международной безопасности.^[225] Сегодня международно-правовое содержание понятия «разоружение» весьма усложнилось. Разоружение подразумевает: прекращение гонки вооружений, сокращение вооружений; запрещение или ограничение применения определенных видов оружия; ликвидацию средств ведения войны вплоть до роспуска всеми государствами мира своих вооруженных сил, упразднение военных учреждений, прекращение производства и уничтожение всех видов вооружений с сохранением лишь ограниченных сил по обеспечению внутреннего порядка.

Всеобщее и полное разоружение – конечная цель усилий всех государств. Ее достижению призваны служить меры по частичному разоружению, которые предусматривают:

- ◆ ограничение стратегических вооружений;
- ◆ запрещение размещения оружия массового уничтожения в природных средах и географических районах;
- ◆ полное запрещение и уничтожение видов оружия;
- ◆ запрещение дальнейшей разработки оружия массового поражения и его совершенствования.

Ограничение стратегических наступательных вооружений (СНВ) является одним из основных направлений борьбы за обеспечение международной безопасности. Благодаря усилиям нашей страны удалось заключить ряд важных соглашений.

Договор СНВ—1^[226] был заключен между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (1991). Согласно этому Договору, каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения, в том числе межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и их пусковые установки, тяжелые бомбардировщики, боезаряды МБР и БРПЛ и вооружения тяжелых бомбардировщиков таким образом, чтобы в дальнейшем суммарные количества не превышали: 1600 единиц для развернутых МБР и связанных с ними пусковых установок, развернутых БРПЛ и связанных с ними пусковых установок, и развернутых тяжелых бомбардировщиков, в том числе 154 единицы для развернутых тяжелых МБР и связанных с ними пусковых установок; 6000 единиц для боезарядов, которые числятся за развернутыми МБР, развернутыми БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками. Каждая из Сторон ограничивает суммарный забрасываемый вес своих развернутых МБР и развернутых БРПЛ таким образом, чтобы в дальнейшем такой суммарный забрасываемый вес не превышал 3600 тонн. Помимо точных параметров Договор содержит юридические положения о продолжении разоруженческого диалога между его сторонами.

Договор СНВ—2^[227] о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений был заключен между Российской Федерацией и США (1993). Этот договор продолжил логику процесса разоружения и определил, что суммарные количества вооружений для каждого из сторон не превышают: 2160 единиц для боезарядов БРПЛ; 1200 единиц для одинарных боезарядов МБР; 650 единиц для боезарядов тяжелых МБР. По выполнении этих обязательств каждая из сторон осуществляет дальнейшее сокращение и ограничение своих вооружений таким образом, чтобы в дальнейшем суммарное количество боезарядов МБР, БРПЛ и развернутыми тяжелыми бомбардировщиками не превышающее 3500 единиц. Этот Договор остается в силе до тех пор, пока остается в силе Договор СНВ—1.

Запрещение размещения оружия массового уничтожения в природных средах и географических районах содержится в Договоре о космосе, Договоре о морском дне, Договоре о нераспространении ядерного оружия. В Договоре о космосе государства взяли на себя

обязательство не выводить на орбиту Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом (ст. IV). В Договоре о морском дне государства обязались не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за внешним пределом зоны морского дна любые виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия (ст. I).

Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), с одной стороны, запрещает ядерным державам-участницам передавать свое ядерное оружие (или контроль над ним) кому бы то ни было, помогать третьим странам в его производстве или приобретении; с другой стороны, обязывает государства-участники, не обладающие ядерным оружием, не принимать от кого бы то ни было это оружие и не производить его. Ядерное оружие не может быть передано не только отдельным государствам, но и каким бы то ни было группировкам государств, в том числе военным союзам. Однако Договор не запрещает сотрудничество государств в области мирного применения ядерной энергии. Так, в соответствии со ст. V Договора неядерные державы могут получить блага от мирного применения ядерных взрывов на основе специальных международных соглашений. При этом ядерные взрывные устройства всегда должны оставаться в ведении и под контролем государства, обладающего ядерным оружием.

Контроль за выполнением государствами своих обязательств по Договору осуществляет Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), с которым каждое участвующее в Договоре государство, не обладающее ядерным оружием, заключает специальное соглашение. Цель такого соглашения – не допустить использования ядерной энергии в военных целях (создание ядерного оружия, ядерных взрывных устройств и т. д.). Каждые 5 лет созывается конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Укреплению режима нераспространения эффективно служат двусторонние договоренности. Так, наша страна подписала декларации о нераспространении ядерного оружия с Великобританией (1975), Францией (1977). В этих соглашениях стороны высказались за ограничение передачи ядерных материалов, пригодных для создания ядерного оружия, или иных ядерных устройств третьим государствам.

Полное запрещение и уничтожение видов оружия предусмотрено Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972). Конвенция предусматривает обязательство сторон не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать микробиологические или другие биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических или других мирных целей (ст. I). Конвенция содержит обязательство уничтожить (после вступления ее в силу) все накопленные запасы бактериологического оружия, равно как и средства их доставки (ст. II). Также в Конвенцию включены положения, обеспечивающие ее выполнение. При этом предусматриваются меры национального и международного характера. Участники Конвенции должны принять национальные законодательные и административные меры по запрещению разработки, производства и накопления оружия, оборудования и средств доставки бактериологического оружия, а также по их уничтожению (ст. IV). Если государство – участник Конвенции установит, что другое государство-участник нарушает положения Конвенции, то оно может подать жалобу в Совет Безопасности (ст. VI). Через каждые 5 лет созывается конференция государств – участников Конвенции (ст. XII).

Женевский протокол (1925) впервые запретил применять во время вооруженных конфликтов удушливые, ядовитые или другие подобные газы. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993)^[228] стала эффективным документом, созданным с целью достижения прогресса в направлении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения. Согласно Конвенции, государства обязались ни при каких обстоятельствах: а) не разрабатывать, не

производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было; б) не применять химическое оружие; с) не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия; d) не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой Конвенцией. Каждое государство-участник обязалось уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем (ст. I).

Государства – участники Конвенции учредили Организацию по запрещению химического оружия. Ее членами являются все государства – участники Конвенции. Место пребывания штаб-квартиры Организации является Гаага (Нидерланды). В качестве органов Организации учреждены Конференция государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат (ст. VIII).

Правовые основы проведения комплекса работ по уничтожению химического оружия, хранящегося на территории России, и по обеспечению безопасности граждан и защиты окружающей среды подробно регламентированы в Федеральном законе «Об уничтожении химического оружия».^[229] Осуществление системы практических мер в этой области предусмотрено Федеральной целевой программой «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации».^[230] Таким образом, впервые в истории нашей страны ликвидация такого антигуманного оружия, как химическое, детально регламентирована Конвенцией, подробно имплементирована федеральным законом и обеспечивается подзаконными актами России.

Первым договором, содержащим норму о фактической ликвидации некоторых видов ядерного оружия, является Договор с США о ликвидации ракет средней (РСД) и меньшей дальности (РМД) от 8 декабря 1987 г., в соответствии с которым стороны обязались ликвидировать: СССР – 826 развернутых и неразвернутых РСД и 926 развернутых и неразвернутых РМД; США – 689 развернутых и неразвернутых РСД и 170 развернутых и неразвернутых РМД.

Тем не менее ядерное оружие не является запрещенным видом оружия. Применение ядерного оружия запрещено международным правом, поскольку это создает наибольшую угрозу выживанию человечества. Любое применение ядерного оружия явилось бы нарушением Устава ООН и преступлением против человечества, как об этом заявлено в ряде резолюций ГА ООН.^[231] Однако пока не заключено универсальное и имеющее обязательную силу соглашение, запрещающее применение ядерного оружия и угрозу его применения. Это позволило Международному суду ООН в его консультативном заключении (1996) расценить угрозу ядерным оружием или его применением в качестве законной меры. В резолюциях ГА ООН^[232] и других форумов ставится вопрос о возможности переговоров в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах. В современных условиях важнейшей задачей является осуществление сдерживания в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия, против России и ее союзников. Согласно Концепции национальной безопасности, Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях.^[233]

Продолжается разработка новых видов оружия. Но некоторые из них поставлены под запрет. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963) закрепил обязательство сторон запретить, не производить и предотвращать любые испытательные взрывы ядерного оружия и другие ядерные взрывы в атмосфере, за пределами атмосферы (включая космическое пространство), под водой (включая территориальные воды и открытое море). Кроме того, запрещаются ядерные взрывы в любой другой среде, если они вызывают выпадение осадков за пределами территориальных границ соответствующего государства. Договор является бессрочным, в нем участвуют 137 государств.

Запретительные нормы договора пока не распространяются на подземные ядерные испытания. Однако Россия настойчиво добивается выработки соглашения, запрещающего и подземные ядерные взрывы. Большое значение в этом плане имеет Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974),^[234] согласно которому запрещено производить любые подземные испытания ядерного оружия мощностью свыше 150 килотонн. Действует также Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976).^[235] Суть позиции России в отношении испытаний ядерного оружия заключается в том, что прекращение ядерных испытаний – самый радикальный путь прекращения гонки вооружений, так как без таких испытаний нельзя ни совершенствовать, ни создавать новые виды ядерного оружия. Россия ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996),^[236] однако этот договор не вступил в силу.

Запрещение дальнейшей разработки новых образцов оружия массового уничтожения закреплено в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Международные соглашения, в которых закреплены обязательства государств по частичному разоружению, пока что не носят универсального характера. Они могут быть лишь фактором сдерживания гонки вооружений.

Военно-стратегический потенциал России – исключительно важное историческое завоевание государства. Это главный материальный гарант международной безопасности.

Меры доверия в военной области имеют важное значение в реализации принципа равенства и одинаковой безопасности. Под ними следует понимать коллективные и односторонние акции государств, предпринимаемые в целях содействия уменьшению военного противостояния и напряженности, а также предотвращения вооруженных конфликтов вследствие неправильной оценки военной деятельности друг друга (военных учений, передвижений войск и др.).^[237] Меры доверия представляют собой государственный институт, вошедший в практику отношений между странами по инициативе СССР. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе закрепляются следующие меры доверия: предварительные уведомления о крупных военных учениях сухопутных войск (с участием более 25 тысяч человек); взаимный обмен наблюдателями для присутствия на военных учениях; содействие обменам по военной линии, включая визиты военных делегаций.

Программа мер доверия содержится в решениях Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе (1986). Эти меры включают: уведомление за 42 дня о военных учениях, перебросках и передвижениях войск (начиная с уровня 13 тысяч человек и 300 танков; в отношении учений авиации – 200 самолето-вылетов за период учения); приглашение на учения (если в них участвуют 17 тысяч человек и более) наблюдателей; обмен ежегодными планами военной деятельности; ограничение военной деятельности на Европейском континенте. Каждое государство-участник имеет право проводить инспекции на территории любого другого государства-участника в зоне применения мер укрепления доверия и безопасности (не более трех инспекций в год); инспекции не проводятся в закрытых районах, на военных и оборонных объектах. Центральным пунктом соглашения является обязательство сторон о неприменении силы во всех ее видах.

Экономическая безопасность государств – это часть международной безопасности. Устав ООН закрепляет тесную связь между сохранением международного мира и международным экономическим развитием. Экономическая безопасность предусматривает исключение из международной практики любых методов экономической агрессии – таких, как применение или угроза применения эмбарго, бойкота, торговой, кредитной и технологической блокады.

В практику современных международных отношений вошли такие реалии, как экономические интервенции, эмбарго, торговые запреты и долговые коллапсы. Задолженность развивающихся стран составляет свыше двух триллионов долларов и продолжает расти. Такое положение может накалить обстановку, вызвать международную напряженность. Справедливое урегулирование проблемы задолженности – важный вклад в обеспечение экономической безопасности всех государств, особенно развивающихся.

Масштабы внешних долгов и их последствия во всех точках мира требуют от законодателей разных стран регулировать эти вопросы сообща, исходя из интересов всех и каждого конкретного государства. Однако и на этом поприще происходит столкновение жизненно важных интересов государств, интересов их национальной безопасности. Равную экономическую безопасность всех государств может гарантировать установление нового мирового экономического порядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Декларация и Программа действий по установлению нового экономического порядка, а также Хартия экономических прав и обязанностей государств, в соответствии с которыми государства должны сотрудничать в деле содействия более рациональным и справедливым международным экономическим отношениям; они имеют право регулировать и контролировать деятельность многонациональных корпораций на своей территории.

Россия придает большое значение обеспечению экономической безопасности. Составными элементами системы экономической безопасности должны быть:

а) исключение из международной практики всех форм дискриминации; отказ от политики экономических блокад и санкций, если это прямо не предусматривается рекомендациями мирового сообщества;

б) совместный поиск путей справедливого урегулирования проблемы задолженности;

в) установление нового мирового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств.

Обеспечение международной безопасности в экономической области предполагает сотрудничество государств в решении таких глобальных проблем, как сохранение окружающей человека среды, изыскание новых источников энергии, освоение космоса и Мирового океана, борьба с голодом и экономической отсталостью. Эти и другие глобальные проблемы будут решены, если усилиями права и политики всех стран будут синтезированы материальные ресурсы для целей экономического развития, если будет создана гуманная атмосфера всемирного социума.

Гуманитарное направление международной безопасности находится прежде всего в сфере практического сотрудничества государств по утверждению идей мира, справедливости, предотвращению и прекращению войн, обеспечению первейшего, естественного права человека (права народов) жить в условиях мира. Кроме того, от решения многих проблем в гуманитарной области зависит налаживание подлинно цивилизованного межгосударственного сотрудничества. Обеспечение международной безопасности в гуманитарной области предполагает сотрудничество между общественными движениями, деятелями науки и культуры, средствами массовой информации, развитие туризма, расширение контактов между людьми и организациями.

Важный фактор обеспечения международной безопасности – соблюдение прав человека. Государства обязаны разработать международные соглашения, определяющие критерии сотрудничества государств в обеспечении прав человека на основе общепризнанных норм международного права.

XVIII ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Предметом регулирования этой отрасли международного права являются международные отношения, складывающиеся между воюющими сторонами в ходе ведения вооруженной борьбы.

Право вооруженных конфликтов – система юридических норм и принципов, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, запрещающих или ограничивающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих права индивида в ходе этой борьбы и устанавливающих международно-правовую ответственность государства и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение.^[238]

Право вооруженных конфликтов имеет свою систему, включает следующие разделы: понятие, источники, нормы и принципы; временные и пространственные ограничения применения средств и методов вооруженной борьбы; юридическая защита законных прав воюющих (комбатантов) и гражданского населения, а также гарантии осуществления их статуса. Нормы и принципы права вооруженных конфликтов регулируют временные и пространственные пределы ведения вооруженной борьбы, а также применение тех или иных средств и методов ее ведения.^[239]

В традициях некоторых зарубежных школ прошлого считалось, что вооруженная борьба – это фактическое применение силы, которое не поддается действию каких-либо юридических норм, ограничивающих воюющие стороны. Остатки этой убежденности сохранились и по сей день. Однако любая война порождается политикой. И по ходу истории становится все более очевидным, что война абсолютно недопустима в качестве политического средства. Агрессивная война с точки зрения международного права – международное преступление. Так, ст. 6 Устава Международного военного трибунала к числу международных преступлений относит планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны.

В резолюции ГА ООН от 14 декабря 1974 г. дано определение **агрессии**. Согласно этому определению, под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН (ст. 1). Определение содержит как общее понятие вооруженной агрессии, так и указания на конкретные действия, совершение которых составляет акт агрессии. К таким действиям относятся:

- a) вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого, любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;
- b) применение любого оружия одним государством против территории другого государства;
- c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- d) нападение вооруженных сил одного государства на вооруженные силы другого государства;
- e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся по соглашению на территории другого государства, в нарушение условий, содержащихся в соглашении;
- f) предоставление своей территории другому государству в целях использования ее для совершения актов агрессии против третьих государств;
- g) засылка одним государством вооруженных банд, групп, наемников, которые осуществляют акты применения вооруженных сил против другого государства (ст. 3). Никакие соображения политического, экономического или военного характера не могут служить оправданием акта агрессии (ст. 5, п. 1). Агрессивная война является преступлением против международного мира и влечет за собой международную ответственность (ст. 5, п. 2). Никакое

территориальное приобретение или особая выгода, полученная в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными (ст. 5, п. 3).

Предмет регулирования права вооруженных конфликтов включает международный вооруженный конфликт и вооруженный конфликт немеждународного характера.

Международный вооруженный конфликт – это вооруженное столкновение двух или нескольких сторон, обладающих международной правосубъектностью, в котором участвуют вооруженные силы:

- а) суверенных государств;
- б) национально-освободительного движения и метрополии;
- в) восставшей или воюющей стороны (признанной в этом качестве) и соответствующего государства.

Борющаяся нация может вступать в сношения с государствами и международными организациями, заключать с ними международные соглашения (в том числе и по военным вопросам), обмениваться с ними официальными представителями. Дополнительный протокол I (1977) распространяет свое действие не только на войны между государствами, но и на вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение (ст. 1).

Вооруженный конфликт немеждународного характера – это вооруженное столкновение, которое не подпадает под ст. 1 Дополнительного протокола I и происходит на территории какого-либо одного государства между его вооруженными силами и антиправительственными организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью его территории, позволяющий им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II (Дополнительный протокол II, ст. 1, п. 1).

Выделяются следующие критерии вооруженного конфликта немеждународного характера, отличающие его от международного конфликта:

- ◆ наличие враждебных организованных действий между противоборствующими силами. Характеризующим признаком этого критерия являются политические цели противоборствующих сил;
- ◆ фактическое участие в боевых действиях вооруженных сил (в том числе полиции) и применение оружия;
- ◆ коллективный характер выступлений. Это значит, что отдельные, спорадические, анархистские антиправительственные выступления, случаи нарушения внутреннего порядка, возникновение обстановки внутренней напряженности (беспорядки) не могут быть отнесены к категории вооруженного конфликта немеждународного характера;
- ◆ элемент организации. Это относится в первую очередь к повстанцам, которые должны создавать органы власти, ответственные за поведение повстанческих сил;
- ◆ обладание частью территории соответствующего государства. Повстанцы должны не только обладать частью территории, но и эффективно осуществлять на ней функции власти, в том числе планировать и вести военные действия.

Перерастание вооруженного конфликта немеждународного характера в международный вооруженный конфликт может произойти в результате иностранной военной интервенции в нарушение норм международного права. Интервенция в поддержку одной стороны вынуждает другую сторону прибегнуть к такой же внешней поддержке.

Субъектами права вооруженных конфликтов являются суверенные государства, борющиеся за свою свободу и независимость народы и нации, некоторые международные межправительственные организации (ООН, ОДКБ, СНГ, НАТО и др.).

Источники права вооруженных конфликтов как специфической отрасли современного международного права значительно кодифицированы.^[240] Наибольшее значение из ныне действующих международно-правовых актов, в которых сформулированы нормы и принципы этой отрасли права, имеют Гаагские конвенции (1907), Женевские конвенции (1949). В отличие

от норм Гаагских конвенций («право Гааги») нормы Женевских конвенций («право Женевы») применимы к последствиям военных действий; они носят императивный характер; на них не распространяется «принцип взаимности», т. е. воюющая сторона не может отказаться от их соблюдения, если даже другая воюющая сторона их нарушает; важность норм подчеркивается еще и тем, что они не могут быть денонсированы в ходе вооруженных конфликтов.

В 1977 г. к Женевским конвенциям (1949) были приняты два дополнительных протокола: Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и Протокол II, посвященный защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.^[241]

В отличие от Женевских конвенций в Протоколе I содержатся следующие положения:

- ◆ определяется статус не только военного, но и гражданского медицинского персонала;
- ◆ защита раненых и больных распространяется на раненых и больных из числа гражданского населения;
- ◆ приостанавливается защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения (посевов, скота, источников питьевой воды и др.), а также сооружений, содержащих опасные силы (плотин, дамб, атомных электростанций);
- ◆ определяется статус объектов гражданской обороны;
- ◆ запрещаются репрессалии против гражданского населения, памятников культуры, окружающей среды, объектов, содержащих опасные силы, и др.;
- ◆ регламентируется порядок создания международной комиссии по установлению фактов.

Важное место среди источников права вооруженных конфликтов занимают международно-правовые акты, в которых содержится запрещение применять на войне те или иные виды оружия. Женевский протокол (1925) запрещает применение удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств; Конвенция о бактериологическом оружии (1972) запрещает разработку, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия, предусматривает их уничтожение. В 1977 г. государства подписали Конвенцию о запрещении военного использования средств воздействия на природную среду, имеющего широкие, долгосрочные или серьезные последствия. Конвенция о запрещении или ограничении отдельных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980)^[242] и последующие протоколы к ней не допускают применять оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей, а также мины-ловушки, противопехотные мины и зажигательное и ослепляющее лазерное оружие (неизбирательного действия). Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении (1997) конкретизирует обязательства государств в отношении минного оружия.

Многие нормы и принципы права вооруженных конфликтов сформулированы и закреплены в решениях ООН. В частности, приняты следующие документы: Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов (1973); Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974); Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов (1970); Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (1973) и др.

Право вооруженных конфликтов содержит большую группу международно-правовых актов, в которых регулируются вопросы уголовной ответственности за агрессию и другие нарушения права вооруженных конфликтов. Наиболее важными среди них являются: Устав Международного военного трибунала (1945); Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948); Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968); резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступников (1946) и о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества (1970), и др.

Принципы права вооруженных конфликтов сформулированы в действующих источниках этой отрасли международного права. Нельзя ожидать от воюющих сторон, от отдельного комбатанта их выполнения, если они нечетко сформулированы и не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Формулировка и юридическое закрепление принципов права вооруженных конфликтов – это объективная необходимость, порождаемая развитием средств и методов вооруженной борьбы, с одной стороны, и науки международного права – с другой. Нормы и принципы права вооруженных конфликтов могут стать правовым барьером на пути произвола и жестокостей в агрессивных войнах, так как определяют правила поведения воюющих сторон; их социальное назначение – в том, чтобы исключить произвол в период вооруженных конфликтов.

Право вооруженных конфликтов не только складывается из ряда отдельных норм, но и представляет собой сложное объединение групп норм, принципов и институтов данной отрасли международного права. Если принципы регулируют всю сферу вооруженной борьбы, то нормы – отдельные области этой борьбы. В своей совокупности принципы создают определенное единство и системность норм права вооруженных конфликтов как специфической отрасли. Конкретную норму права вооруженных конфликтов, ее смысл и назначение можно уяснить лишь с учетом соответствующего принципа.

Некоторые нормы права вооруженных конфликтов для одних государств являются договорными, а для других – обычными. Так, Женевский протокол (1925), запрещающий применение химического оружия,^[243] подписали не все государства, но бесспорно, что нормы данного протокола есть нормы общего международного права, обязательные для всех государств: для участников протокола – это договорные нормы, для неучастников – обычные. Данное положение закреплено в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге, в котором отмечается, что законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях и в практике государств.

Некоторые принципы права вооруженных конфликтов носят общий характер (например, запрещается применять оружие, причиняющее излишние страдания), некоторые – регулируют конкретные ситуации (например, обращение с военнопленными). Таким образом выражена социальная роль принципов, которые призваны: а) защитить отдельную личность во время вооруженной борьбы; б) исключить противоправное поведение воюющих сторон, с тем чтобы сделать вооруженные конфликты менее жестокими.

Этим же целям служат кодификация и прогрессивное развитие права вооруженных конфликтов. Государства обязаны следить за тем, чтобы их внутреннее законодательство соответствовало нормам и принципам права вооруженных конфликтов. Если внутригосударственные нормы противоречат нормам и принципам права вооруженных конфликтов, то государство должно устранить это противоречие, иначе оно будет нести международную ответственность.

Принципы права вооруженных конфликтов можно разделить на три группы:

- ◆ общие принципы;
- ◆ принципы, регулирующие средства и методы вооруженной борьбы;
- ◆ принципы защиты участников вооруженной борьбы, а также гражданского населения.

Общие принципы права вооруженных конфликтов объединяют все принципы этой отрасли права. Например, к ним относятся принцип мирного сосуществования государств, принцип гуманизма, принцип ответственности за нарушение норм и принципов международного права, принцип ограничения средств и методов вооруженной борьбы, принцип разграничения гражданских и военных объектов и др. Все другие принципы права вооруженных конфликтов, имея самостоятельное значение, помогают глубже уяснить сущность принципа гуманизма. Назначение принципа гуманизма при ведении военных действий – защита прав человека.

Принцип гуманизма – один из старейших принципов права вооруженных конфликтов. Он закреплен в основных источниках права вооруженных конфликтов и оказывает действие на все сферы вооруженной борьбы. Содержанием этого принципа является запрещение воюющим применять насилие, которое не оправдывается военной необходимостью. Принцип гуманизма

распространяется на все поведение воюющих, а не только на запреты, касающиеся средств ведения войны. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными требует от воюющих сторон гуманно относиться к военнопленным (ст. 13). Конвенция об улучшении участи раненых и больных устанавливает обязательство воюющих сторон обеспечить раненым и больным необходимый уход, оградить их от ограбления и жестокого обращения. Женевская конвенция о защите мирного населения во время войны обязывает воюющих способствовать смягчению страданий, порождаемых войной (ст. 13). Дополнительный протокол I закрепляет положение, согласно которому воюющие в своих действиях исходят из принципа гуманизма (ст. 1).

Таким образом, являясь общим принципом права вооруженных конфликтов, принцип гуманизма охватывает все сферы вооруженной борьбы, касающиеся ее средств и методов, а также и защиты всех категорий жертв войны.

Принцип недопустимости дискриминации предусматривает, что с индивидами, пользующимися покровительством, следует обращаться без всякой дискриминации по причинам расы, религии, пола, имущественного положения, политических или других убеждений, социального происхождения или другого статуса, либо других аналогичных критериев. При любых обстоятельствах этот принцип действует без всякого различия характера или происхождения вооруженного конфликта, причин, которые воюющие стороны приводят в свое оправдание или на которые ссылаются. Принцип устанавливает, что обращение с индивидом определяется только его состоянием применительно к воинским правонарушениям. Этот принцип закреплен в Дополнительном протоколе I (ст. 1, 9, 43, 44).

Принцип ответственности за нарушение права вооруженных конфликтов также относится к числу общих принципов. Он включает: а) международно-правовую ответственность государств и б) уголовную ответственность физических лиц.

Принципы использования средств и методов вооруженной борьбы сформулирован в Декларации 1868 г: единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля, и для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее, по возможности, число людей. В Гаагской конвенции (1907) закреплено, что воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю (ст. XXII). Резолюция ГА ООН № 2444 (1968) подтвердила этот принцип, подчеркнув, что право сторон, участвующих в конфликте, прибегать к средствам поражения противника не является неограниченным. Дополнительный протокол I устанавливает, что в случае вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным (ст. 35, п. 1).

Содержание указанных принципов раскрывается в отдельных нормах, которые устанавливают общие и специальные запреты на применение определенных видов оружия. Общие запреты обязывают воюющих не применять оружие, которое: действует неизбирательно, т. е. как против военных, так и против гражданских объектов; причиняет излишние повреждения или излишние страдания; имеет своей целью причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Специальные запреты обязывают воюющих защищать от военных нападений женщин, детей, раненых и больных; гражданские объекты, необходимые для выживания гражданского населения; установки и сооружения, представляющие опасность.

Принцип разграничения гражданских и военных объектов также закреплен во многих источниках права вооруженных конфликтов и обязывает воюющие стороны направлять военные действия только против военных объектов.^[244]

Принципы защиты участников вооруженной борьбы и гражданского населения подразделяются на две группы: принципы защиты законных прав комбатантов, устанавливающие неприкосновенность комбатантов, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях (раненых, больных, военнопленных, парламентаров); принципы защиты неотъемлемых прав гражданского лица во время вооруженных конфликтов. Так, резолюция ГА ООН № 2675 (1970) требует, чтобы при ведении военных операций в период

вооруженных конфликтов всегда проводилось различие между лицами, активно участвующими в военных действиях, и гражданским населением.

Принцип защиты гражданского населения содержится в таких международно-правовых актах, как резолюция ГА ООН, Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов (1970), Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974) и др. Женевские конвенции (1949) требуют от воюющих сторон принимать все необходимые меры для уменьшения ущерба, который может быть нанесен гражданским лицам в результате вооруженных конфликтов. Дополнительный протокол устанавливает, что при проведении военных операций должна проявляться забота о том, чтобы щадить гражданское население (ст. 57).

Принцип ненападения на гражданское население сформулирован в положениях резолюции ГА ООН № 2444 (1968), п. «в». Пункт 4 Основных принципов защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов гласит, что гражданское население как таковое не должно быть объектом военных операций.

В современном международном праве существует **норма об объявлении войны**. Она закреплена в III Гагской конвенции об открытии военных действий (1907). Российское законодательство также закрепляет эту норму. В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (Конституция РФ, ч. 2, ст. 87); обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам войны и мира (Конституция РФ, ст. 106, п. «е»).

Объявление войны влечет за собой ряд юридических последствий и означает конец мирных отношений между вступившими в войну государствами. Между этими государствами прерываются дипломатические, консульские и иные связи. Статья 18 Федерального закона «Об обороне»^[245] устанавливает, что состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации; с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает в момент объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Персонал посольств и консульств отзывают из воюющих стран. Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961) обязывает государства оказывать содействие персоналу посольств для выезда на родину. В случае необходимости государство должно предоставить в распоряжение персонала посольств перевозочные средства (ст. 44). Защита интересов воюющего государства и его граждан может быть вверена какому-либо третьему государству, избранному для этой цели воюющими сторонами. Ему же вверяется охрана помещений дипломатического и консульских представительств. Через него, как правило, поддерживаются связи между воюющими государствами.

Начало войны влияет на действие международных договоров, когда-либо заключенных между воюющими государствами. Политические, экономические и иные договоры, рассчитанные на мирные отношения, прекращают свое действие. Начинается фактическое выполнение соглашений, регулирующих ведение войны; особенность таких соглашений заключается в том, что они не могут быть денонсированы во время войны сторонами, участвующими в вооруженном конфликте.

К гражданам страны-противника может быть применен специальный режим; их право на выбор места пребывания и жительства ограничивается; они могут быть интернированы или принудительно поселены в определенном месте (Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, ст. 41, 42).

Имущество страны-противника конфискуется (за исключением имущества дипломатических и консульских представительств). Имущество, принадлежащее гражданам неприятельского государства по праву частной собственности, пользуется защитой.

Пространственные пределы военных действий ограничиваются пределами сухопутной, морской и воздушной территории. В международном праве различают понятие «театр войны» и «театр военных действий». *Театр войны* – это сухопутная, морская и воздушная территории воюющих сторон, на которых они потенциально могут вести военные действия. *Театр военных действий* – это государственные территории воюющих сторон, на которых они фактически ведут военные действия. В театр войны может входить несколько театров военных действий. Театр военных действий не может распространяться на территории, статус которых определен специальными международными договорами. Так, в соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны не могут быть превращены в театр военных действий санитарные зоны, создаваемые воюющими сторонами. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) запрещает превращать в театр военных действий центры сосредоточения культурных ценностей.

Не могут быть театром военных действий международные проливы, каналы (например, Суэцкий канал – в соответствии с Константинопольской конвенцией 1888 г.). Из театра военных действий исключаются нейтрализованные и демилитаризованные территории. По мирному договору с Финляндией демилитаризованными объявлены Аландские острова. Согласно договору (1959) район Антарктики южнее 60° не может быть превращен в театр военных действий. Согласно Договору о космосе (1967) театром военных действий не могут быть космическое пространство, Луна и другие небесные тела.

Нейтралитет во время войны означает неучастие государства в войне и неоказание им помощи воюющим сторонам. Нейтралитет государства может быть постоянным или временным, относящимся только к определенной войне, о чем государство может делать специальное заявление. Права и обязанности нейтральных государств, а также воюющих сторон в отношении нейтральных стран в случае вооруженного конфликта регламентируются Гаагскими конвенциями (1907) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны и о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае морской войны, а также некоторыми другими международно-правовыми актами. Согласно этим конвенциям, территория нейтрального государства признается неприкосновенной и не может быть превращена в театр военных действий.

В случае сухопутной войны воюющим государствам запрещается проводить через территорию нейтрального государства войска и военный транспорт (железнодорожный, морской, воздушный). Если войска воюющей державы окажутся на территории нейтрального государства, то оно обязано их интернировать. Нейтральное государство обязано не допускать открытия вербовочных пунктов и формирования на своей территории военных отрядов в пользу воюющих, оно не имеет права снабжать воюющие стороны оружием и другими военными стратегическими материалами. Запрещается располагать на нейтральной территории электронные и другие военно-технические объекты воюющих сторон. Нейтральное государство вправе отражать вооруженное покушение на его нейтралитет, оно может разрешить перевозку по своей территории раненых и больных воюющих сторон.

В случае морской войны в территориальных водах нейтрального государства запрещается производить военные действия, в том числе: захватывать торговые суда воюющей стороны; создавать в территориальных водах, портах, на рейдах базы для военно-морских операций; устанавливать военные средства связи с воюющими силами.

Нейтральному государству запрещается: передавать воюющим сторонам военные суда, боеприпасы и другие военные материалы; оборудовать и вооружать в территориальных водах нейтрального государства суда, предназначенные для ведения военных действий после их выхода из этих вод.

Однако воюющие государства могут использовать территориальные воды, порты и рейды нейтрального государства на согласованных с ним условиях. Так, проход судов через

территориальные воды нейтрального государства не считается нарушением нейтралитета. В случае длительного пребывания этих судов в территориальных водах (более 24 часов) они могут быть интернированы до окончания войны. Военные корабли воюющих, получившие в порту нейтрального государства топливо, повторно могут получить его не ранее чем через 3 месяца.

Торговые суда воюющих сторон имеют право свободно входить (проходить транзитом) в любые воды, открытые для мирного торгового мореплавания. Они вправе перевозить любые грузы и не могут быть осмотрены или подвергнуты нападению, пока не выйдут из территориальных вод нейтрального государства. Время пребывания торгового судна в этих водах не ограничивается. К режиму нейтралитета в морской войне относится и регулирование борьбы воюющих сторон с военной контрабандой, под которой понимаются материалы и предметы, запрещаемые воюющей стороной к перевозке нейтральным государством для снабжения противной воюющей стороны. В соответствии с Лондонской декларацией о праве морской войны (1909) военная контрабанда делится на абсолютную и относительную (условную). Абсолютную контрабанду составляют материалы и предметы исключительно военного назначения: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное снаряжение. Относительная военная контрабанда включает материалы и предметы, которые могут использоваться как в мирных, так и в военных целях: это одежда, обувь, ценные бумаги, золото, суда, средства связи, топливо. Медикаменты ни при каких условиях не могут рассматриваться как военная контрабанда. Предметы военной контрабанды конфискуются или уничтожаются, если будет доказано, что они доставляются на территорию неприятеля или на оккупированную им территорию.

Специальных международно-правовых актов, определяющих нейтралитет в воздушной войне, нет. На воздушную войну распространяются общие правила нейтралитета, изложенные в конвенциях; они сводятся к следующему:

- ♦ воздушное пространство над территорией нейтрального государства неприкосновенно. Запрещается пролет через воздушное пространство самолетов воюющих сторон, преследование самолетов противника и вступление с ними в бой;

- ♦ приземлившиеся военные самолеты воюющих сторон подлежат задержанию, а экипаж интернируется до окончания войны;

- ♦ воюющим сторонам запрещается провозить через воздушное пространство нейтрального государства свои войска и военное имущество. Перевозка на самолетах раненых и больных воюющих сторон допускается с согласия нейтрального государства.

Международное право определяет статус физических лиц воюющих сторон.

Комбатанты (от франц. *combatant* – воин, боец) – это лица, входящие в состав регулярных вооруженных сил и имеющие право принимать непосредственное участие в боевых действиях против неприятеля (Дополнительный протокол I, ст. 43). К комбатантам относятся лица, принадлежащие к составу вооруженных сил воюющих сторон, партизаны, участники военных ополчений, добровольцы, личный состав организованных движений сопротивления, лица, стихийно взявшие в руки оружие для борьбы с вторгшимся противником и еще не успевшие организовать в отряды (группы). Комбатантами являются также участники (бойцы) национально-освободительных движений, которые ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов (Дополнительный протокол I, ст. 1), экипажи торговых судов и самолетов гражданской авиации, если они оказывают непосредственную помощь воюющим.

Партизаны являются комбатантами, т. е. лицами, добровольно сражающимися за свободу и независимость своей родины в составе организованных отрядов на оккупированной противником территории. Партизаны признаются комбатантами только в тех случаях, если они: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в боевых действиях нормы и принципы права вооруженных конфликтов. Ст. 43 Дополнительного протокола I конкретизирует положение об открытом ношении ими оружия. Чтобы подчеркнуть свое отличие от гражданского населения, партизаны

должны открыто носить оружие: а) во время каждого военного столкновения; б) в то время, когда они находятся на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, которое предшествует началу боя.

Некомбатанты – лица, входящие в состав вооруженных сил, оказывающие им помощь в качестве персонала обеспечения, но сами непосредственно в боевых действиях не участвующие. Это медицинский, интендантский состав, корреспонденты, репортеры, духовенство. К ним не должно применяться оружие до тех пор, пока они используют свое оружие только для самозащиты или для защиты вверенного им имущества. В случае же непосредственного их участия в боевых действиях они становятся комбатантами.

Во время военных действий часто возникает потребность в разграничении таких категорий, как военный шпион, разведчик, доброволец, наемник и др.

Военный шпион (лазутчик), согласно ст. XXIX Приложения к IV Гаагской конвенции (1907), – это лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предложениями, собирает или старается собрать сведения в районе действия одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне. Дополнительный протокол I уточняет, что военный шпион – лицо из состава вооруженных сил, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного и с ним могут обращаться как с уголовным преступником (ст. 46). Если лицо из состава вооруженных сил собирает сведения на территории, контролируемой противной стороной, и носит при этом форменную одежду своих вооруженных сил, или не действует обманным путем, или преднамеренно не прибегает к тайным методам, то оно считается не шпионом, а разведчиком (ст. 46, п. 2, 3).

Военный разведчик – лицо, собирающее сведения в районе действия противника явно, не скрывая своей подлинной принадлежности к вооруженным силам воюющей стороны (в форме, с оружием). В случае если это лицо попадает в руки противника, на него распространяется режим военного плена.

Доброволец – лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон. Согласно Гаагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (1907), отдельные лица могут переходить границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих (ст. VI). Если отдельное лицо добровольно вступает в армию одного из воюющих, то оно теряет статус лица нейтрального государства (ст. XVII, п. «б»).

Международное право считает правомными действия добровольца, если он вступает в армию, ведущую войну в защиту своей страны от иностранной оккупации. Вступление в такую армию гражданина другого государства не нарушает права вооруженных конфликтов. Добровольчество широко применялось в войнах республиканской Франции против коалиции феодально-абсолютистских государств Европы в конце XVIII в.; во время национально-революционной войны в Испании (1936–1939). Большой размах приняло добровольчество всех народов мира в годы Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии.

Наемник – лицо, добровольно вступающее в вооруженные отряды, ведущие вооруженную борьбу на стороне противоправных сил, бандформирований, террористических групп. Наемник не находится под покровительством права вооруженных конфликтов, он является уголовным преступником. Преступность его деяний вытекает из самого факта, что он является участником преступных объединений. Согласно ст. 47 Дополнительного протокола I, наемник – это лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы принимать участие в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом личной выгодой, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не послано государством, являющимся стороной вооруженного конфликта, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав вооруженных сил этого государства.

Важность этого определения состоит в том, что с его помощью можно провести четкое различие между наемниками и **военными советниками** – военнотружущими одного государства, которые в соответствии с соглашением направляются в другое государство для оказания помощи в создании вооруженных сил, подготовке военных кадров, обучении войск, иногда и для помощи в организации и ведении боевых действий.

Использование наемников влечет за собой международно-правовую ответственность того государства, в интересах которого они действуют. Такую же ответственность несет и то государство, которое не препятствует вербовке и отправке граждан в качестве наемников. Из этого положения вытекают два обязательных требования к государствам: а) издать законы, предусматривающие наказание за вербовку, финансирование, обучение наемников; б) запретить своим гражданам поступать в наемники. Отказ государств от принятия этих мер влечет международную ответственность.

Средства и методы ведения боевых действий имеют своей единственно законной целью ослабление военных сил неприятеля. Для достижения этой цели, согласно Декларации (1868) достаточно выводить из строя наибольшее, по возможности, число людей. Однако для достижения такой цели воюющие стороны ограничены в выборе средств. Следовательно, все используемые методы и средства ведения войны условно можно разделить на дозволенные и запрещенные. В действующих конвенциях нет определения ни тех, ни других. В них лишь закреплен запрет применять на войне те или иные средства и методы. Это, однако, не означает, что если появляется новый вид оружия, применение которого еще не запрещено международным правом, то оно может считаться дозволенным средством ведения войны.

Современное международное право запрещает применение в вооруженных конфликтах оружия массового поражения, под которым понимается оружие большой поражающей способности, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений.

Запрещенным средством ведения войны также является *химическое оружие*. Со времен Римской империи известны слова: «воюют оружием, а не ядом». Запрещение применять химическое оружие содержится в Гаагской конвенции (1907), Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств (1925). Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972), принятая по инициативе нашей страны, обязывает государства никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей. Одновременно запрещаются разработка, производство и накопление оружия, оборудования или средств доставки, предназначенных для использования подобных агентов или токсинов в вооруженных конфликтах.

В Конвенцию включены положения, гарантирующие ее выполнение. При этом предусматриваются меры национального и международного характера. С одной стороны, участники Конвенции должны принять национальные законодательные и административные меры по запрещению разработки, производства и накопления оружия, оборудования и средств доставки бактериологического оружия, а также по их уничтожению. С другой стороны, если одно государство установит, что другое государство нарушает положения Конвенции, то оно вправе обратиться в Совет Безопасности ООН.

Значение этой Конвенции в том, что она предусматривает ликвидацию целого класса вооружений. В этом плане Конвенция отличается от всех ранее принятых соглашений в области

ограничения гонки вооружений. Конвенция является первой в истории международных отношений мерой реального разоружения, поскольку в результате ее осуществления должна быть изъята из всех военных арсеналов наиболее антигуманная категория оружия массового уничтожения – бактериологическое, токсинное оружие и отравляющие газы.

Рассматривая вопрос о запрещенных средствах ведения войны, необходимо сказать о *ядерном оружии*. Реакцией международного права на его появление было, с одной стороны, ограничение сферы его совершенствования и распространения и, с другой стороны – запрещение его применения. Ограничительные нормы международного права направлены на запрещение усовершенствования ядерного оружия, на ограничение количества государств, владеющих таким оружием. Договор (1996) запрещает проводить все испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Соглашение (1974) ограничивает подземные ядерные взрывы мощностью не свыше 150 килотонн. Ограничения, связанные с нераспространением ядерного оружия, содержатся в документах о создании безъядерных зон; в Договоре о нераспространении ядерного оружия (1968); в Договоре об Антарктике (1959); в Договоре о космосе (1967); в Договоре о морском дне (1971) и др.

Норма, запрещающая применять ядерное оружие как средство ведения войны, содержится в Соглашении о предотвращении ядерной войны, заключенном между СССР и США (1973). По этому соглашению стороны взяли на себя обязательство исключить развязывание ядерной войны между собой и другими странами. Однако норма, запрещающая применение ядерного оружия, не является абсолютной. Как устанавливается в ст. 6 данного соглашения, последнее не должно затрагивать или ослаблять неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН, а также с его положениями, относящимися к поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. В современном международном праве отсутствует многосторонний международный договор, запрещающий применять ядерное оружие в случае вооруженного конфликта.

Россия приняла на себя обязательство не применять ядерное оружие первой. При этом ядерное оружие, которым оснащены отечественные Вооруженные силы, рассматривается как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности страны и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира. Одним из главных приоритетов «развития военной организации Российского государства является развитие и совершенствование войск (сил), обеспечивающих стратегическое сдерживание (в том числе ядерное)».^[246]

Современное международное право запрещает использовать окружающую среду в качестве средства ведения войны. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977) закрепляет обязанность государств не прибегать к военному или любому другому враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда (ст. I). Тем не менее Конвенция допускает возможность воздействия на природную среду в мирных целях.

Международное право ставит под запрет применение на войне некоторых видов обычного оружия.^[247] Конвенцию о запрещении или ограничении применения отдельных видов обычного оружия (1980)^[248] дополняют:

◆ Протокол I о необнаруживаемых осколках (1970), запрещающий применять во время любого вооруженного конфликта любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей;

◆ Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, ограничивающий применение и полностью запрещающий использование мин-ловушек, ассоциирующихся с медицинскими предметами, детскими игрушками, продуктами питания;

◆ Протокол III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, запрещающий применять его против гражданского населения, лесов, растительного покрова, а

также против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения;

◆ Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии (1995);^[249]

◆ Протокол V о постконфликтном обезвреживании взрывоопасных пережитков войны (2003), под которыми понимаются неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы. Этот протокол касается всех сторон в конфликте и налагает обязанности, связанные с разминированием, удалением или уничтожением взрывоопасных предметов, включая требования об их регистрации, сохранении и передаче информации, а также требует принятия мер предосторожности для защиты гражданского населения и гуманитарных миссий.

Согласно ст. 40 Дополнительного протокола I запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожая этим противнику, или вести военные действия на такой основе. Категорически запрещается предательски убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству. Вероломством считаются действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту международным правом. Недопустимо незаконное использование эмблем Красного Креста, ООН, а также флагов, эмблем, форменной одежды нейтральных государств или государств, не находящихся в конфликте.

Однако международное право не запрещает применение *военных хитростей* с целью ввести противника в заблуждение, побудить его действовать опрометчиво. Примерами таких хитростей являются: использование маскировки, тактических ловушек, ложных операций, средств и способов радиоэлектронной борьбы и дезинформации.

Морская война ведется по тем же правилам, что и сухопутная, хотя и имеет характерные особенности.^[250] Театр морской войны включает в себя территориальные и внутренние воды воюющих государств, открытое море и воздушное пространство над ним. Однако ведение войны в открытом море не должно нарушать свободы плавания судов государств, не участвующих в войне, включая суда нейтральных государств.

Комбатантами в морской войне, помимо физических лиц, являются: военные корабли всех классов и типов (подводные и надводные); вспомогательные суда ВМФ; военные самолеты и иные летательные аппараты, входящие в состав авиации ВМФ; торговые суда, переоборудованные в военные корабли и отвечающие определенным условиям.

Гаагская конвенция об обращении торговых судов в суда военные (1907) устанавливает следующие условия: судно должно быть поставлено под прямую власть, непосредственный контроль и ответственность государства, флаг которого оно носит (ст. I); торговые суда, обращенные в военные, должны носить внешние отличительные знаки военных судов их национальности (ст. II); командир судна должен состоять на государственной службе и быть надлежащим образом назначенным компетентными властями (ст. III); экипаж должен быть подчинен правилам воинской дисциплины (ст. IV); каждое торговое судно, обращенное в судно военное, обязано соблюдать в своих действиях законы и обычаи войны (ст. V).

Обращение торгового судна в военный корабль допустимо в собственных и неприятельских водах, но запрещается в водах нейтрального государства. От переоборудования торговых судов в военные корабли следует отличать вооружение торговых судов в военное время. Эта практика сложилась еще в средние века, когда торговые суда вынуждены были защищаться от нападения пиратов и каперов. В двух мировых войнах все государства вооружали свои торговые суда. Однако вооруженное торговое судно не превращается в военный корабль и поэтому не пользуется правом ведения военных действий, правом остановки судов в море, их осмотра и захвата. Свое вооружение оно может использовать лишь в целях самообороны.

Правомерными средствами ведения войны на море являются военно-морская блокада, минная война, бомбардировка военно-морскими силами.

Военно-морская блокада – это система насильственных действий военно-морских сил воюющего государства (государств), имеющего целью не допустить использования противником своих портов, баз и побережья для связей через море.^[251] Режим морской блокады регламентируется Декларацией о морской войне (1856), Декларацией о праве морской войны

(1909), Уставом ООН (ст. 42) и некоторыми другими актами. Основными принципами военно-морской блокады являются законность, эффективность и гласность.

Военно-морская блокада может быть законной только в двух случаях: при осуществлении государством неотъемлемого права на самооборону (ст. 51 Устава ООН); в соответствии с решением Совета Безопасности ООН о необходимости принять действия морскими и воздушными силами для поддержания или восстановления международной безопасности. Критериями законности военно-морской блокады как средства ведения морской войны служат основополагающие принципы международного права. Поскольку блокада является средством ведения военных действий, то она может быть законной лишь в военное время. Тем самым не признается легитимность так называемой мирной блокады, поскольку блокада – это разновидность боевых действий военно-морских сил, проводимых в военное время.

Принцип эффективности блокады означает способность военно-морских сил блокирующего государства воспрепятствовать доступу к портам и побережью блокируемого государства судов невоюющих государств или государств, оказывающих помощь блокируемому государству. Современное международное право не признает так называемую фиктивную (кабинетную) блокаду, когда объявляются заблокированными большие районы неприятельского побережья. Осуществление принципа эффективности не должно препятствовать оказанию помощи медикаментами и продовольствием блокируемому государству – жертве агрессии.

Международное право регламентирует порядок объявления блокады. Блокирующее государство должно сделать заявление о блокаде, в котором указывается время начала блокады, географические границы блокируемого побережья, срок, даваемый нейтральным судам для выхода из блокируемых портов. Об объявлении блокады надлежит известить нейтральные страны; блокада применяется одинаково к судам всех флагов, находящимся в блокируемом районе; блокирующий не имеет права преграждать доступ к берегу судам нейтрального государства, а также судам с медицинскими и санитарными грузами, продовольствием, одеждой для детей до 15 лет, беременных женщин, рожениц (в соответствии с Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны); морское судно, пытающееся прорваться через блокаду, подлежит конфискации вместе с грузом.

Законными средствами осуществления блокады являются подводные лодки и авиация с надводными кораблями. Однако в имеющихся международных соглашениях этот вопрос регламентирован недостаточно полно.

Дозволенной в войне на море является *минная война*. Порядок использования мин в морской войне регулируется Гаагской конвенцией об установке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (1907). Основные положения Конвенции следующие: минные постановки возможны как в своих прибрежных водах, так и в водах противника, а также в районах открытого моря. Право постановки мин в открытом море оспаривается некоторыми юристами. Ряд авторов считают правомерным постановку мин в открытом море, поскольку это не запрещено Гаагской конвенцией (1907). Однако такие постановки будут правомерными, если они не ограничивают мореплавание судов нейтральных стран и находятся под контролем соответствующего воюющего государства.

Воюющие государства не имеют права ставить мины в водах нейтральных государств, а также в водах нейтрализованных территорий. По окончании войны каждая из воюющих сторон обязана разминировать участки моря, где ею поставлены мины, и сообщить другой стороне о минных постановках, сделанных в ее водах.

В целях обеспечения своей безопасности нейтральные государства имеют право ставить мины в своих территориальных водах, о чем они извещают другие государства по дипломатическим каналам.

Бомбардирование в морской войне регламентировано Гаагской конвенцией о бомбардировании морскими силами во время войны (1907), которая запрещает бомбардировку морскими силами незащищенных портов, городов, селений, жилищ, строений и других невоенных объектов. Однако из этого правила имеются два исключения. Во-первых, противник может подвергнуть бомбардировке даже в незащищенном городе военные объекты (военно-

морские сооружения, арсеналы, военно-ремонтные базы). Во-вторых, перед бомбардированием требуется предварительное оповещение противника.

Особая категория права морской войны, обозначающая неприятельскую государственную и частную собственность (суда и грузы), захваченную в морской войне, а также нейтральную собственность, если она составляет военную контрабанду или если нейтральное государство нарушает правила нейтралитета, называется *призом*. Призовое право – это совокупность международно-правовых норм, регулирующих порядок и основание захвата на море торговых судов как противника, так и нейтральных стран воюющими государствами.

В морской войне могут подвергаться захвату не только неприятельские суда, но и торговые суда нейтральных государств в случаях, если они нарушают блокаду, перевозят военную контрабанду или оказывают любую услугу противнику. Однако нейтральный флаг освобождает неприятельский груз от захвата, за исключением военной контрабанды; нейтральный груз, даже находящийся на неприятельском судне, не подлежит захвату, за исключением военной контрабанды.

Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) предусматривает иммунитет от конфискации и взятия в качестве приза или захвата ценностей и транспортных средств, занятых исключительно перевозкой этих ценностей. Однако Конвенция не ограничивает прав на их осмотр и контроль над ними. Законность захвата судна определяется призовым судом страны. Призовые суды являются не международными, а национальными; при рассмотрении дел они руководствуются как национальными законами, так и нормами международного права. Призовые суды бывают двух инстанций: базовые, или портовые, суды и высший призовой суд.

Неоднократные попытки разработать и принять конвенцию о праве **воздушной войны** не увенчались успехом. Однако отсутствие общепризнанных норм ведения воздушной войны не означает произвола в применении авиации. Из анализа действующих конвенций вытекает, что ведение воздушной войны должно регулироваться в соответствии с теми же принципами, что и в сухопутной и морской войнах, с учетом особенностей этой сферы правоотношений государств.

Театр воздушной войны – воздушное пространство государства над своей территорией, над территорией противника, над собственными водами и водами противника, а также над открытым морем.

Комбатантами в воздушной войне, помимо физических лиц, являются воздушные суда всех видов и наименований, входящие в состав военно-воздушного флота воюющих государств и имеющие их опознавательный знак; к таковым относятся и суда гражданского аэрофлота, выполняющие военные задачи (например, военно-транспортные).

В ходе ведения воздушной войны действует общий запрет на бомбардировки мирного населения и невоенных объектов. Международно-правовое запрещение бомбардировать гражданское население с воздуха содержится в Гаагской декларации о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров (1907).

В 1923 г. в Гааге были разработаны Правила ведения воздушной войны, ст. 24 которых устанавливает, что военным объектом считаются вооруженные силы, оборонительные сооружения, военные учреждения или склады; заводы, являющиеся важными и хорошо известными центрами производства оружия, боеприпасов или явно военного снаряжения, линии связи или транспорт, используемые в военных целях. Указанный документ не вступил в силу, однако он имеет большое значение для понимания сущности воздушной войны. Международное право запрещает применение в этой войне всех видов оружия, которое неизбежно поражает как военные, так и невоенные объекты или как вооруженные силы, так и гражданское население.^[252]

Защита жертв войны, согласно праву вооруженных конфликтов, означает защиту таких категорий физических лиц, как раненые, больные, военнопленные и гражданское население, находящиеся на театре военных действий. Права и обязанности этих лиц регламентируются не только на период боевых действий, но и после их окончания.

Раненые и больные военнослужащие и гражданские лица (лица, потерпевшие кораблекрушение, обессиленные, беременные женщины, кормящие матери, новорожденные и др.), которые нуждаются в медицинской помощи, уходе и воздерживаются от любых враждебных действий, пользуются защитой во время войны. Женевские конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949), Дополнительные протоколы I и II (1977) обязывают государства соблюдать их положения не только в случае войны, но и в случае всякого вооруженного конфликта между двумя или несколькими сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны; они применимы также ко всем случаям оккупации.

Все раненые и больные независимо от цвета кожи, религии, пола, национального и социального происхождения, политических и других убеждений пользуются одинаковым покровительством международного права. В отношении всех раненых и больных независимо от того, к какой стороне они принадлежат, запрещаются: медицинские или научные эксперименты, удаление тканей или органов для пересадки; всякие виды убийств, физические увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие их в качестве заложников; посягательство на человеческое достоинство, в том числе оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного судом при соблюдении процессуальных гарантий.

Покровительство конвенций распространяется также на всех лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав: на военных корреспондентов, личный состав рабочих команд и служб, на которые возложено бытовое обслуживание вооруженных сил; на членов экипажей торгового флота; на население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берется за оружие для борьбы с вторгшимися войсками противника, и если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

Раненые и больные воюющей армии, попавшие во власть неприятеля, считаются военнопленными, и к ним должен применяться режим военного плена. После каждого боя воюющие обязаны принимать меры к розыску раненых и умерших, к ограждению их от мародерства и надругательств. Предание погибших земле или кремирование должно проводиться после медицинского освидетельствования. Воинские захоронения должны быть оборудованы так, чтобы их можно было найти в любое время.

Санитарные формирования и учреждения пользуются уважением, защитой и не могут быть объектом нападения. Однако они ни при каких обстоятельствах не должны быть использованы для прикрытия военных объектов и совершения действий, наносящих ущерб противнику, чтобы не потерять право на международно-правовую защиту.

Личный состав, предназначенный специально для подбирания, перевозки раненых и больных и принадлежащий исключительно администрации санитарных формирований и учреждений, а также военное духовенство должны пользоваться уважением и покровительством при всех обстоятельствах. К личному составу санитарных формирований и учреждений приравнивается и личный состав добровольческих обществ помощи, включая национальные общества Красного Креста, выполняющие аналогичные функции. Подвижные санитарные формирования, если они попадают во власть противника, сохраняют свою материальную часть и сопровождающий их личный состав. Однако противник может использовать все ресурсы этих формирований для ухода за ранеными и больными своей армии.

Режим военного плена регулируется Женевской конвенцией об обращении с военнопленными (1949), согласно которой военнопленными являются попавшие во власть неприятеля: личный состав вооруженных сил воюющей стороны, партизаны, ополченцы и другие комбатанты, а также и некомбатанты, если они открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны.

Военнопленные находятся во власти неприятельского государства, а не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен (ст. 12), с ними всегда следует обращаться гуманно, ни один из них не может быть подвергнут физическому калечению, научному или медицинскому

опыту (ст. 13). Запрещается дискриминация по признакам расы, религии, социального происхождения.

Военнопленные подлежат размещению в лагерях в условиях не менее благоприятных, чем условия, которыми пользуется армия противника, расположенная в этой же местности (ст. 25). Лагерь военнопленных находится под ответственностью офицера вооруженных сил воюющей стороны.

Конвенция подробно регламентирует вопросы, связанные с работой военнопленных, которые (за исключением офицеров) могут привлекаться к работе, не связанной с военными действиями: в сельском и домашнем хозяйстве, торговой деятельности, погрузочно-разгрузочных работах на транспорте.

Военнопленных нельзя лишать права переписки с семьей (ст. 71); они имеют право получать посылки с продуктами питания, одеждой (ст. 72). Военнопленные могут представлять просьбы военному командованию, под властью которого находятся, посылать жалобы представителям державы-покровительницы, в качестве которой выступает обычно нейтральное государство. Военнопленные выбирают из своей среды доверенных лиц, которые представляют их перед военными властями пленившего их государства, перед представителями державы-покровительницы и Общества Красного Креста.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах государства, держащего их в плену. За совершенные преступления военнопленные подлежат военному суду (ст. 84); воспрещаются коллективные наказания за индивидуальные проступки (ст. 87). Если военнопленный предпринял неудавшуюся попытку к побегу, то он наказывается только в дисциплинарном порядке (ст. 92); военнопленные, способствующие побегу, также несут ответственность (ст. 93). Военнопленный, совершивший побег и вновь попавший в плен, подлежит дисциплинарному наказанию. К нему могут быть применены более строгие меры охраны.

Военнопленные освобождаются и репатрируются по прекращении военных действий (ст. 118). Однако это положение не распространяется на военнопленных, против которых возбуждено уголовное преследование, а также на тех военнопленных, которые осуждены по законам государства, держащего их в плену, за военные преступления или преступления против человечности, совершенные ими до взятия в плен.

Для сбора сведений о военнопленных предусматривается создание справочных бюро и обществ помощи. Центральное справочное бюро учреждается в нейтральной стране.

Мировое сообщество неоднократно обсуждало вопрос о статусе военнопленных и подтверждало необходимость соблюдения всех положений Женевской конвенции о режиме военнопленных. Однако реальностью войн остаются массовые нарушения норм международного права, определяющие режим военнопленных, раненых и больных из состава вооруженных сил другой воюющей стороны. Эти нарушения были характерны как для Первой,^[253] так и для Второй мировой войны. В гитлеровской Германии разработали и осуществили целую систему массового уничтожения военнопленных. Международный военный трибунал в своем приговоре главным немецким военным преступникам указал, что гитлеровские власти, нарушив международные конвенции, узаконили убийство всех военнопленных, которые были или могли быть опасными для национал-социализма.^[254]

Российское государство строго придерживается международно-правовых норм о защите жертв войны и устанавливает повышенную ответственность за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором, а также за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором ст. 35б УК РФ.

В любых войнах больше всего страдает гражданское население – лица, не принадлежащие ни к одной категории вооруженных сил. Так, если среди убитых в Первую мировую войну

гражданские лица составляли 5 процентов, во Вторую мировую войну – 48 процентов от общего числа погибших.

Присутствие среди гражданского населения отдельных комбатантов не лишает это население его гражданского характера; в случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается таковым.

Конвенция о защите гражданского населения во время войны (1949), Дополнительный протокол I (1977), резолюции ГА ООН, Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов содержат нормы, которыми должны руководствоваться воюющие по отношению к гражданскому населению.^[255]

- ◆ гражданское население пользуется общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями;

- ◆ воюющие обязаны проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами и вести военные действия только против вооруженных сил и военных объектов противника;

- ◆ гражданское население как таковое не должно являться объектом нападения и пользуется защитой до тех пор, пока не принимает непосредственного участия в военных действиях;

- ◆ запрещаются любые нападения неизбирательного характера, в том числе те, при которых поражаются как военные, так и гражданские объекты без их различия;

- ◆ запрещаются репрессалии гражданского населения;

- ◆ запрещается подвергать нападению или уничтожению необороняемые населенные пункты, объекты, необходимые для выживания гражданского населения (запасы продуктов питания, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и др.). Однако запрет снимается, если гражданские объекты используются для удовлетворения нужд действующей армии. Запрещается уничтожение сооружений, содержащих опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции).

Действие этих запретов распространяется на любые военные действия на суше, на море и в воздухе, если они могут причинить ущерб гражданскому населению, отдельным гражданским лицам или гражданским объектам. Современное Международное право устанавливает ответственность физических лиц, совершивших преступления во время вооруженных конфликтов против мирного населения, а также и тех, кто отдал приказ о совершении таких преступных действий.

Законодательство России карает за совершение преступных действий по отношению к гражданскому населению в районе военных действий. Нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортное средство лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений, – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет (УК РФ, ст. 360).

Правовой режим военной оккупации определяется как временное занятие в ходе войны вооруженными частями одного государства территории другого государства и принятие на себя управления этой территорией, временная замена одной власти другой. Согласно нормам международного права, суверенитет государства на территорию, которая временно захвачена оккупантом, не переходит к оккупанту. Судьба оккупированной территории решается обычно мирным договором в соответствии с международным правом.

В Декларации о принципах международного права подтверждено, что территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава ООН и что никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом применения силы, не должны признаваться законными.

Противник, оккупировав территорию, обязан восстановить и обеспечить общественный порядок; с этой целью оккупационные власти могут издавать временные административные акты, сохраняя в основном местное законодательство. Издаваемые оккупирующей державой постановления уголовного порядка вступают в силу только после того, как они будут

опубликованы и доведены до сведения населения на его языке. Действие этих обязательных постановлений не должно иметь обратной силы.

Оккупанты обязаны уважать жизнь, семью, честь, собственность, религиозные обряды и обычаи населения оккупированной территории, обращаться с населением гуманно, в частности охранять от любых актов насилия или запугивания. К населению нельзя применять никаких мер принуждения для получения от него сведений об отечественной армии или средствах обороны своего государства. Население оккупированной территории нельзя принудить служить в вооруженных силах или вспомогательных силах оккупанта. Воспрещается пропаганда в пользу добровольного поступления в армию оккупанта.

Оккупант вправе привлекать население оккупированной территории к работам. Однако эти работы должны выполняться только в пределах мест проживания населения. Это означает, что население оккупированных территорий нельзя вывозить за пределы страны проживания; также оккупанту запрещается расселять своих граждан на оккупированной территории.

Международное право запрещает брать заложников из числа гражданского населения оккупированных территорий (Женевская конвенция, ст. 34). Частная собственность, так же как государственная и коллективная, находится под защитой международного права. В ст. 53 Женевской конвенции сказано, что всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государств, общин, общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается.

Оккупационные власти могут временно пользоваться государственной собственностью противника, однако такую собственность нельзя присваивать или отчуждать. Государство, оккупировавшее часть территории другого государства и захватившее недвижимую собственность, может пользоваться правом управления и пользования по отношению к недвижимости, лесам, сельскохозяйственным угодьям. Недвижимое имущество, имеющее военное назначение (аэродромы, военные объекты), может быть разрушено.

Если оккупант взимает налоги с населения, то это должно соотноситься с тем порядком взимания налогов, который был установлен на данной территории до ее оккупации. Оккупационные власти могут проводить разовые изъятия продуктов у населения, однако эти взимания производятся только для нужд действующей армии.

Защита культурных ценностей во время войны предусмотрена Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954); Конвенцией о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970); дополнительными протоколами (1977). В этих актах закреплено понятие «культурная ценность», которое включает:

а) ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие, как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские; археологические месторасположения, архитектурные ансамбли;

б) здания, назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей;

в) центры сосредоточения культурных ценностей.

Защита культурных ценностей включает в себя охрану и уважение этих ценностей. Государства обязаны подготовить программу по охране культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта. Государства вправе принять такие меры охраны, которые сочтут необходимыми. Они обязаны уважать культурные ценности, которые расположены как на их собственной территории, так и на территориях других государств.

Государствам запрещается использовать культурные ценности, сооружения для их защиты, а также непосредственно прилегающие к ним участки в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта. Государства обязаны воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных

ценностей, расположенных на территории других стран. Конвенция (1970) считает незаконными принудительные вывоз и передачу права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой (ст. 11). Признание незаконности вывоза культурных ценностей с оккупированных территорий влечет за собой обязательство возвращения их законному владельцу.

Если персонал, обеспечивающий защиту культурных ценностей, попадает в руки противника вместе с культурными ценностями, то ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществление своих функций. В мирное время государства обязаны воспитывать личный состав своих вооруженных сил в духе уважения к культуре и культурным ценностям других народов. В рамках своих уголовных законодательств государства обязаны принимать все меры, необходимые для того, чтобы подвергнуть уголовному наказанию лиц, независимо от их гражданства нарушивших положения указанной конвенции.

Юридическое оформление окончания вооруженной борьбы стабилизирует послевоенные отношения между ранее воевавшими государствами. В результате прекращения состояния войны между государствами устанавливаются мирные отношения. От прекращения состояния войны следует отличать прекращение военных действий. Наиболее распространенными формами прекращения военных действий являются перемирие и капитуляция.

Перемирие – это приостановление или прекращение военных действий по соглашению между воюющими сторонами. Оно может быть местным и общим.

Местное перемирие приостанавливает военные действия на ограниченном участке театра военных действий. Оно направлено на реализацию частных задач: подбор раненых, погребение мертвых, эвакуацию из осажденных пунктов женщин и детей, направление парламентариев. Важным вопросом при перемирии является фиксирование времени вступления в силу соглашения о перемирии и срока действия этого соглашения. Стороны сами решают, когда вступит в силу соглашение о прекращении военных действий – сразу после подписания или по прошествии определенного срока. Срок действия соглашения также определяется сторонами. Если в условиях перемирия не определен срок его действия, то каждая сторона вправе возобновить военные действия в любое время, заранее предупредив об этом другую сторону. Нарушение условий перемирия отдельными лицами не влечет за собой отказа от перемирия. Действия этих лиц рассматриваются как нарушение законов и обычаев войны. Лица, нарушившие условия перемирия, наказываются властями своего государства. Если происходит существенное нарушение условий перемирия одной стороной, то другая сторона вправе отказаться от условий перемирия и возобновить военные действия.

Общее перемирие отличается от местного: во-первых, оно не приостанавливает, а прекращает военные действия; во-вторых, это прекращение распространяется на весь театр войны; в-третьих, местное перемирие может заключать только местное командование. Общее перемирие как акт не только военный, но и политический, заключается от имени компетентных государственных органов; в-четвертых, общее перемирие как шаг в направлении к установлению мира не может быть нарушено; его нарушение рассматривается как акт агрессии.

В конце Второй мировой войны соглашения об общем перемирии были заключены с Италией (1943), Румынией, Финляндией, Болгарией и Венгрией (1944–1945). Соглашение о военном перемирии в Корее (1953) предусматривало полное прекращение военных действий и враждебных актов в Корее до заключения окончательного мирного соглашения. Заключение перемирия по инициативе и под контролем Совета Безопасности ООН, как правило, сопровождается подписанием детального соглашения между воюющими сторонами.

Капитуляция – особая форма прекращения военных действий. Ее разновидностью является безоговорочная капитуляция, под которой понимается полное прекращение сопротивления и сдача вооруженных сил (гарнизона, крепости, окруженной группировки) противника. В отличие от перемирия при капитуляции побежденная сторона утрачивает даже формальное равенство с победителем. Конкретные условия капитуляции передаются окруженному противнику через парламентариев. Вся военная техника и имущество противника переходят к победителю, личный состав разоружается и сдается в плен. Так, после тотального поражения

фашистской Германии и милитаристской Японии с этими странами были подписаны декларации о безоговорочной капитуляции. Ни перемирие, ни капитуляция не прекращают правового состояния войны. Прекращение состояния войны производится в договорных формах.

Основной международно-правовой формой прекращения состояния войны является **мирный договор**. По содержанию мирные договоры охватывают широкий круг вопросов: прекращение состояния войны; восстановление мирных отношений; ответственность военных преступников; территориальные вопросы; обмен военнопленными; возмещение ущерба, причиненного войной. Решения по этим вопросам содержатся в мирных договорах, заключенных ООН в 1947 г. с Италией, Финляндией, Венгрией, Болгарией и Румынией. Согласно этим договорам состояние войны между вышеназванными государствами и Организацией Объединенных Наций было прекращено безусловно и навсегда.

После Второй мировой войны имело место прекращение состояния войны путем односторонних деклараций. Так, США, Англия и Франция прекратили состояние войны с Германией в 1951 г., издав односторонние акты. Индия опубликовала одностороннюю декларацию о прекращении состояния войны с Японией в 1958 г. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г., между Германией и Советским Союзом прекращалось состояние войны и устанавливались мирные отношения.

Состояние войны может прекращаться путем опубликования двусторонней декларации. Так, 19 октября 1956 г. СССР и Япония подписали Совместную декларацию о прекращении состояния войны, согласно которой были восстановлены мир и добрососедские дружественные отношения государств, а также дипломатические и консульские отношения. Прекращение состояния войны не изменяет международных обязательств побежденных сторон и не затрагивает прав и обязательств, вытекающих из действующих международных соглашений четырех держав по Германии и Японии, включая территориальные обязательства.

Ответственность за нарушение права вооруженных конфликтов заключается в следующем: во-первых, предусмотрены требования к государствам ознакомить командный состав своих армий с нормами и принципами этой отрасли права и с этой целью возложить на командиров обязанность распространять эти нормы среди личного состава своих подразделений; во-вторых, устанавливается уголовная ответственность отдельных лиц за нарушение норм права вооруженных конфликтов. Уголовная ответственность физических лиц в более широком плане связана с обеспечением международного мира и безопасности народов, соблюдением обязательств по международным договорам.

В основе ответственности физических лиц за нарушение норм права вооруженных конфликтов лежат общие принципы, сформулированные в национальном уголовном законодательстве, а также международные принципы нераспространения на такие преступления сроков давности, непредоставления военным преступникам права убежища.

Различают две группы субъектов международной уголовной ответственности: главных военных преступников, отвечающих как за свои преступные деяния, так и за действия исполнителей их преступных приказов; непосредственных участников международных преступлений. К первой группе относятся государственные деятели, дипломаты, финансисты и пропагандисты войны. Судить таких лиц могут как специально создаваемые международные военные трибуналы, так и национальные суды потерпевших государств. В основе подсудности таких лиц лежит принцип территориального применения уголовных законов, согласно которому государство вправе преследовать лиц, совершивших преступление на его территории. Ко второй группе относятся лица, которые исполняли преступные приказы или совершали военные преступления по собственной инициативе, либо являлись непосредственными соучастниками таких преступлений.

Реальное воплощение норм международного права об уголовной ответственности отдельных лиц за нарушение законов и обычаев ведения войны произошло в ходе и после Второй мировой войны. Решающую роль в этом сыграл Советский Союз. 25 ноября 1941 г., 6 января и 27 апреля 1942 г. советское правительство потребовало наказания фашистского правительства Германии

за его разбойные действия. Норма об уголовной ответственности отдельных лиц была сформулирована и закреплена в решениях Московской (1943), Крымской (1945) и Потсдамской (1945) конференций. В рамках Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании было принято решение о том, что германские офицеры, солдаты и члены фашистской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, «будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран».^[256] В ходе Крымской конференции (1945) ее участники взяли на себя обязательство «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию»;^[257] в решениях Потсдамской конференции закреплялось обязательство государств арестовать и предать суду военных преступников и тех, «кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления».^[258]

Наиболее детально нормы об уголовной ответственности отдельных физических лиц были сформулированы в уставах и приговорах международных военных трибуналов для суда над главными немецкими и японскими военными преступниками. Значение уставов международных военных трибуналов состоит в том, что в них сформулированы составы военных преступлений, за которые лица, их совершившие, должны нести уголовную ответственность. Так, ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда над главными нацистскими военными преступниками устанавливает следующие виды преступлений:

◆ *преступления против мира*, а именно: планирование, подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, направленных на осуществление любого из вышеперечисленных действий;

◆ *военные преступления*, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

◆ *преступления против человечности*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Международного трибунала, независимо от того, являлись эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Содержание норм о наказании отдельных физических лиц раскрывается в Женевских конвенциях о защите жертв войны (1949), в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) и в других актах, согласно которым государства обязаны ввести в действие национальные законы, необходимые для обеспечения эффективных уголовных наказаний лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные нарушения конвенций. Это обязательство возложено на все государства: как на воюющие, так и невоюющие. Наказание должно применяться ко всем виновным: гражданам своих стран, воюющих стран и иностранцам. Наказание обязательно независимо от места, времени совершения и характера преступления.

В международно-правовых актах сформулировано понятие «военный преступник», под которым понимается лицо, совершившее преступление против мира, человечности, законов и обычаев ведения войны. Уголовная ответственность военных преступников за совершенные ими преступления может осуществляться в двух формах. Во-первых, государство в соответствии со своим национальным законодательством может само судить военных преступников или выдавать их для суда другим заинтересованным государствам, на территории которых они совершили преступление. Во-вторых, в отдельных случаях государства могут

создавать международные суды для наказания военных преступников. Международные военные трибуналы, созданные после Второй мировой войны, провели два процесса над главными военными преступниками: Нюрнбергский и Токийский.

Н ю р н б е р г с к и й процесс над 23 главными нацистскими военными преступниками продлился с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Суду были преданы высшие государственные и военные руководители фашистской Германии, которым было предъявлено обвинение в совершении преступлений, перечисленных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала.^[259]

Токийский процесс над главными японскими военными преступниками прошел с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Суду были преданы 28 государственных и военных руководителей, дипломаты Японии. Особое место среди преступлений, совершенных обвиняемыми, занимали военные преступления, которые включали в себя убийства и жестокое обращение с военнопленными, а также с лицами, находящимися в открытом море; бесцельное разрушение городов, населенных пунктов и опустошения, не оправданные военной необходимостью; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; ведение войны без объявления.^[260]

Значение уставов и приговоров международных военных трибуналов заключается в том, что они со всей категоричностью подтвердили принцип индивидуальной уголовной ответственности за совершение агрессии, нарушение законов и обычаев ведения войны. Отвергая попытки защиты немецких военных преступников прикрыться доктриной государственного акта и свести все дело к ответственности лишь государства как такового, Нюрнбергский приговор провозгласил: преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены нормы международного права. Таким образом, современное право вооруженных конфликтов категорично отвергает попытки переложить всю вину за нарушение законов и обычаев войны на государство.

Нюрнбергский и Токийский процессы имели огромное значение для дальнейшего развития международного права. Принципы, изложенные в уставах и приговорах этих трибуналов, были подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 3 (1946) и № 95 (1946) и стали общепризнанными принципами современного международного права. Сформулированная в международно-правовых актах норма об уголовной ответственности отдельных лиц является логическим и юридическим следствием факта осуждения и запрещения агрессивной войны как тягчайшего международного преступления.

Другая форма уголовной ответственности военных преступников – привлечение их к суду отдельных государств. Так, еще в ходе Великой Отечественной войны были проведены судебные процессы над гитлеровскими военными преступниками в Харькове,^[261] Смоленске, Краснодаре, Киеве, Минске и других городах.

В связи с уголовной ответственностью отдельных физических лиц за нарушение норм права вооруженных конфликтов встает вопрос о выдаче военных преступников тому государству, на территории которого они совершили свои преступные деяния. Норма о выдаче военных преступников закреплена, в частности, в Московской декларации (1943): стороны заявили, что военные преступники будут отосланы в страны, в которых были совершены их действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны. В мирных договорах 1947 г. (с Италией – ст. 45; с Румынией и Венгрией – ст. 6; с Болгарией – ст. 5; с Финляндией – ст. 9) закреплялась норма, согласно которой выдаче подлежали и граждане собственной страны, если они совершили военные преступления. В феврале 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН предложила всем членам ООН принять меры по розыску, аресту и высылке военных преступников в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для предания их суду и наказанию по законам этих стран. 31 октября 1947 г. Генеральная Ассамблея вновь потребовала от государств-членов продолжать выполнять лежащие на них обязанности по выдаче и преданию суду преступников войны.

Международно-правовая норма о выдаче военных преступников обязывает государства выдавать таких преступников независимо от наличия двусторонних соглашений о выдаче, а также независимо от того, являются они иностранцами или гражданами собственной страны. Эта норма закрепляет территориальную подсудность преступлений, следовательно, лица, их совершившие, должны выдаваться тому государству, на территории которого совершено преступление.

3 декабря 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, согласно которым:

- ◆ такие преступления, когда бы и где бы они ни совершались, подлежат расследованию, а лица, в отношении которых имеются доказательства в совершении этих преступлений, – розыску, аресту, привлечению к судебной ответственности и, в случае признания их виновными, наказанию;

- ◆ каждое государство обладает правом судить своих собственных граждан за военные преступления против человечества;

- ◆ государства осуществляют международное сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе и в соответствии с этим положительно решают вопрос о выдаче таких лиц;

- ◆ государства принимают национальные законы, карающие за такие преступления.

Срок давности не распространяется на военные преступления. Статья I Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968) устанавливает, что никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям независимо от времени их совершения: к военным преступлениям, как они определены в ст. 6 Устава Международного военного трибунала; к преступлениям против человечества, независимо от того, были они совершены во время войны или в мирное время, как они определены в ст. 6 Устава Международного военного трибунала.

Круг лиц, на которых не распространяется срок давности за совершенные преступления, включает: представителей государственных властей и частных лиц, которые выступают в качестве исполнителей или соучастников этих преступлений; лиц, которые непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений или участвуют в заговоре для их совершения, равно как и представителей государственных властей, допускающих их совершение (ст. II). Конвенция обязывает государства принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи военных преступников (ст. III).

Конвенция предусматривает, чтобы государства, присоединяющиеся к ней, могли вносить соответствующие изменения в свои внутренние законодательства.

На военных преступников не распространяются нормы, регулирующие право убежища. Декларация о территориальном убежище (1967) закрепила положение, согласно которому на право искать убежище и пользоваться им не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества (ст. 1, п. 2).

ХІХ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Один из основополагающих принципов современного международного права – *принцип мирного разрешения международных споров* – запрещает государствам обращаться к войне для разрешения возникающих между ними разногласий. Необходимость строгого соблюдения этого принципа всеми государствами мира диктуется появлением новых видов оружия, применение которого может привести к гибели мировой цивилизации. При разрешении разногласий между государствами возникает необходимость разграничения таких понятий, как «спор» и «ситуация».

Ситуация (международная) – это состояние напряженности между двумя или несколькими государствами, возникающее по вопросу факта или права (например, толкования или применения международного договора).

Спор возникает не сразу, а «вызревает» из определенной ситуации. Разногласия между государствами – это еще не спор. Различие между спором и ситуацией состоит в том, что в случае спора всегда есть конкретные участники, поскольку его возникновение обусловлено совпадением взаимных претензий государств относительно предмета спора. Ситуация шире спора. Она может существовать до возникновения, в процессе спора и после его разрешения. Такое различие ситуации и спора определяет и процедуру их рассмотрения в Совете Безопасности ООН: при рассмотрении спора сторона, участвующая в нем, должна воздержаться от голосования; при рассмотрении ситуации этого не требуется.

Международные правовые средства разрешения споров включают различные способы, приемы, методы урегулирования без применения вооруженных сил. Принцип мирного разрешения международных споров, закрепленный в Уставе ООН, обязывает государства разрешать свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость (ст. 2, п. 3).

В Декларации о мирном разрешении международных споров (1982) признается, что непосредственные переговоры являются гибким и эффективным средством разрешения споров (п. 10); в мирном урегулировании споров определяющую роль играет Совет Безопасности ООН (п. 1).

Принцип мирного разрешения споров закреплен в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этом документе подчеркнута неразрывная связь данного принципа с принципом запрещения применения силы и угрозы силой; содержится обязательство государств разрешать возникающий между ними спор в короткий срок. Декларация обязывает как спорящие стороны, так и третьи государства воздерживаться от каких-либо действий, способных ухудшить спорную ситуацию.

Содержанием принципа являются обязательства государств воздерживаться от применения силы и разрешать возникающие между ними споры исключительно мирными средствами; при этом государства свободны в выборе таких средств, перечень которых содержится в ст. 33 Устава ООН: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам и соглашениям или следующие мирные средства:

- ◆ двусторонние или многосторонние переговоры на международных конференциях;
- ◆ международная примирительная процедура (добрые услуги и посредничество; следственные или согласительные комиссии);
- ◆ международная арбитражная и судебная процедуры рассмотрения дел в Международном суде ООН, Европейском суде по правам человека^[262] и др.;
- ◆ разрешение споров в международных организациях.

Выбор того или иного средства определяет суверенная воля спорящих государств.

Непосредственные переговоры – это основное, наиболее действенное средство мирного разрешения международных споров (Устав ООН, ст. 33). К какому бы мирному средству ни

обратились государства, они не могут миновать стадию непосредственных переговоров, важность которых заключается в том, что стороны, находящиеся в споре, определяют при этом процедуру, способы решения спорной проблемы. Преимущество переговоров состоит также в том, что спорящие стороны имеют возможность ознакомиться с позициями друг друга и преодолеть взаимные претензии, достичь взаимоприемлемого решения.

Обмен мнениями на переговорах должен проводиться в духе взаимного учета позиций и взаимной выгоды. Различают следующие виды переговоров:

- ◆ переговоры могут проводиться главами государств, правительствами, а также при помощи уполномоченных лиц, решающая роль принадлежит переговорам на высшем уровне, в ходе которых обсуждаются важнейшие международные проблемы;

- ◆ по числу участников переговоры могут быть двусторонними и многосторонними (например, в рамках международных конференций);

- ◆ переговоры могут проводиться как устно, так и письменно (путем дипломатической переписки);

- ◆ по характеру рассматриваемых вопросов переговоры могут проводиться по политическим, военным, экономическим, торговым и другим проблемам.

В международном праве отсутствует норма, регулирующая процедуру начала, ведения, продолжительности переговоров. Однако существуют общие принципы, которым должны следовать государства:

- ◆ переговоры должны проводиться с учетом суверенного равенства партнеров по переговорам – например, не могут быть эффективными переговоры, если одно из государств оккупирует часть территории другого государства;

- ◆ переговоры не могут иметь место, если одно государство оказывает давление (политическое, экономическое, военное) на другое государство или предъявляет ему ультиматум;

- ◆ переговоры должны вестись на принципах равноправия государств, уважения их суверенитета, учета взаимных интересов, соблюдения принципа мирного сосуществования.

Консультации являются одной из разновидностей переговоров, которые могут проходить как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Конвенция Международной Организации Труда № 144 «О трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм» (1976) регламентирует порядок эффективных консультаций между представителями правительства, предпринимателей и трудящихся. С некоторыми странами Россия заключила специальные соглашения о консультациях (с Великобританией, Арменией, Италией, Коста-Рикой, Казахстаном, Канадой, Молдавией, Турцией, Украиной, Францией и др.). Такие консультации проводятся в целях установления общей позиции сторон по вопросам политики, международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Особый вид составляют консультации по вопросам мирного урегулирования споров.

Другой разновидностью переговоров является **международная примирительная процедура**. В практике международных отношений могут возникнуть споры между государствами, не имеющими между собой официальных отношений. В таких случаях спорящие стороны обращаются к третьим государствам с просьбой оказать им помощь в виде посредничества или добрых услуг. В решении спора подобным способом принимает участие третья сторона, не являющаяся участником спора. Однако между добрыми услугами и посредничеством есть и определенное различие, которое обусловлено характером участия в разрешении спора третьего государства и его правовым положением. Процедура добрых услуг и посредничества регламентирована Конвенцией о мирном решении международных столкновений (1907).

Добрые услуги (bones offices) имеют своей целью установление прямых контактов между конфликтующими сторонами. Третья сторона может оказать добрые услуги как по собственной инициативе, так и по просьбе одной или нескольких сторон спора. При этом как предложение добрых услуг, так и отказ от них не считаются недружелюбным актом. Сторона, оказывающая добрые услуги, не должна влиять на ход переговоров.

Посредничество (mediation) предполагает углубленное участие третьей стороны в решении споров. Различие между добрыми услугами и посредничеством заключается: а) в способе их происхождения; б) в правах и обязанностях посредника; в) в окончательной цели посредничества. При посредничестве государства ведут переговоры с участием третьей стороны и на основе сделанных ею предложений. Посредник выступает здесь как активный и непосредственный участник переговоров. Его задача заключается в согласовании противоположных притязаний и искоренении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре (Гаагская конвенция, ст. 4).

Посредник – именно примиритель, а не судья над спорящими. Он располагает большими правами, с помощью которых может активно влиять на ход переговоров. Основными признаками посредничества являются: участие в переговорах, внесение предложений по существу спора. Посредник имеет и определенные обязанности: оказывать помощь конфликтующим сторонам в решении ими спора; воздерживаться от оказания помощи одной стороне в ущерб другой; уважать достоинство, честь и суверенные права спорящих сторон. Формами участия посредника в переговорах являются: предложения, советы, рекомендации как по существу спора, так и по процедуре его решения. Однако окончательное решение по существу спора принимают спорящие стороны. Для осуществления своих функций посредник должен получить согласие обоих спорящих государств. Этим посредничество отличается от добрых услуг.

В отечественной внешнеполитической практике известны случаи применения добрых услуг и посредничества. Например спор между Индией и Пакистаном в 1966 г. удалось разрешить с помощью добрых услуг СССР, переросших затем в посредничество, итогом которого явилось подписание Ташкентской декларации. Спорившие стороны взяли на себя обязательство не прибегать к силе, возобновить нормальную деятельность дипломатических представительств, отвести свои войска на прежние позиции. В 1972 г. добрые услуги нашей страны вновь привели Индию и Пакистан к подписанию соглашения о прекращении вооруженных столкновений и нормализации отношений. В 1962 г, когда наступил Карибский кризис, возникла реальная опасность обмена ядерными ударами между СССР и США, правительства этих стран приняли добрые услуги и посредничество Генерального секретаря ООН, и мир на планете удалось сохранить.

Для урегулирования споров государства вправе создавать следственные или согласительные комиссии (согласно ст. 33 Устава ООН, прибегать к «обследованию»). *Следственные* комиссии имеют своей задачей точное установление фактов, связанных со спором. *Согласительные* комиссии, помимо установления фактической стороны спора, вносят предложения по его урегулированию. Комиссии не решают спор по существу. Это делают сами спорящие стороны на основании выводов согласительных или следственных комиссий.

Порядок формирования и функционирования следственных и согласительных комиссий регулируется Конвенцией о мирном решении международных столкновений (1907). Комиссии создаются на основе особого соглашения между спорящими сторонами, как правило, из граждан спорящих сторон с участием представителей государств, не участвующих в споре. Решения комиссий по существу спора принимаются большинством голосов в присутствии всех членов комиссии, и они не обязательны для спорящих сторон. В практике международных отношений известны случаи обращения к следственным и согласительным комиссиям.

Внешнеполитическая практика Российского государства породила разновидность согласительных комиссий – институт пограничных представителей для разрешения пограничных инцидентов и конфликтов, являющийся по существу своеобразной формой постоянной согласительной процедуры.

Разрешение споров в международных организациях (универсальных и региональных) предусмотрено в Уставе ООН; большое внимание уделено вопросам мирного урегулирования споров (ст. 20). В Уставе ООН определяются права и обязанности Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Международного суда в деле решения споров. Так, согласно ст. 14 Устава, Генеральная Ассамблея уполномочена рекомендовать меры мирного улаживания

любой ситуации, которая может привести к угрозе международному миру. Широкими полномочиями в деле мирного разрешения споров обладает Совет Безопасности ООН. Он может оказывать добрые услуги и осуществлять посредничество, а также расследование и примирение. Мирное разрешение споров – одно из полномочий Совета Безопасности, который рассматривает прежде всего такие споры и ситуации, продолжение которых может угрожать международному миру и безопасности. Если характер спора или ситуации не ясен, то Совет Безопасности может расследовать их, чтобы определить, не могут ли они представлять угрозу международному миру (ст. 34). Государства – члены ООН могут доводить до сведения Совета Безопасности о любом таком споре или ситуации. Совет Безопасности может в любой стадии спора рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования спора; при этом он исходит из того, что споры юридического характера передаются в Международный суд ООН (ст. 36). Если Совет Безопасности считает, что продолжение спора может угрожать международному миру, то он вправе рекомендовать такие условия разрешения спора, какие сочтет подходящими (ст. 37).

В учредительных актах региональных организаций содержатся положения о разрешении споров, которые могут возникнуть между государствами – членами этих организаций. Например, этот вопрос подробно регламентирован в Хартии Африканского Единства. Для претворения в жизнь принципа мирного урегулирования споров в ст. 7 и 19 Хартии предусмотрено создание Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу, являющейся постоянным и одним из главных органов ОАЕ. Ее состав, структура и полномочия определены Протоколом (1964). Роль посредника ограничивается примирением мнений и претензий сторон; посредник в кратчайший срок делает предложения сторонам в письменной форме; если меры примирения, предложенные посредником, приняты, они становятся основой протокола о соглашении между сторонами (Протокол, ст. 21). Основанием процедуры примирения служит поданная на имя председателя Комиссии петиция одной или обеих спорящих сторон (Протокол, ст. 22). По получении петиции с согласия сторон создается Совет примирителей, в обязанность которого входит выяснение проблем спора и предпринятие усилий для обеспечения согласия между сторонами на взаимоприемлемых условиях (Протокол, ст. 24).^[263]

Судебные средства разрешения международных споров включают в себя международный арбитраж (третейское разбирательство) и судебное разбирательство в Международном суде ООН.^[264] Отличие арбитража от Международного суда носит главным образом организационный характер. Состав арбитража для рассмотрения каждого конкретного спора зависит от воли конфликтующих сторон. Но между арбитражем и рассмотрением спора в Международном суде много сходного: юридическая обязательность выносимых ими решений, взаимное согласие спорящих сторон на обращение в арбитраж и Международный суд и др.

Международный арбитраж (третейский суд) – это разбирательство отдельного спора, осуществляемое третьей стороной (арбитром); решения его обязательны для спорящих сторон. Также это временный судебный орган, характерными чертами которого являются: согласие обеих сторон на разбирательство спора; назначение арбитра самими спорящими сторонами; процедура рассмотрения спора, которая определяется спорящими сторонами; обязательность решения арбитража для спорящих сторон. Компетенция, процедура, порядок организации арбитража закреплены в Гагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений (1899). В соответствии с Конвенцией в Гааге была создана Постоянная палата третейского суда (ППТС). Ее цель – облегчить государствам обращение к третейскому суду в случае, если между ними возникает спорная ситуация. В состав Палаты назначаются специалисты в области международного права сроком на шесть лет; каждое государство – участник Конвенции назначает четырех своих представителей. Назначенные лица вносятся в особый список, который рассылается государствам.^[265]

Переданные в Палату дела рассматриваются не самой Палатой, а третейским судом, образуемым из судей, включенных в список. Канцелярией Палаты служит Международное бюро, которое возглавляется Постоянным административным советом, состоящим из

дипломатических представителей государств, аккредитованных в Гааге, и министра иностранных дел Нидерландов, исполняющего обязанности председателя Совета.

В прошлом государства часто обращались к арбитражному рассмотрению споров. История арбитража ведет свое начало от Договора Джея (1794), заключенного США и Великобританией. В этом договоре о дружбе, торговле и судоходстве для урегулирования отдельных проблем предусматривалось создание смешанных комиссий, состоящих из равного числа американских граждан и британских подданных. Наиболее известный случай арбитражного разрешения споров в XIX в. – дело крейсера «Алабама».^[266] Он побудил государства задуматься о постоянном международном суде, отвечающем за мирное разрешение споров, с тем чтобы устранить необходимость создания специальных судебных органов для решения каждого отдельного спора, который может быть решен в порядке арбитражного производства.

Идея международного арбитража стала приобретать правовые формы на Гаагских конференциях мира, созданных по инициативе российского императора Николая II (1899 и 1907). Представленные на конференции 1899 г. 26 государств подписали Конвенцию о мирном разрешении международных столкновений и учреждении Постоянной палаты третейского суда, которая начала работать в 1902 г. и существует поныне. Она независима от всех других международных организаций. Сторонами Конвенции являются 89 государств. Хотя Постоянная палата имеет Международное бюро, находящееся в Гааге и выполняющее функции судебной канцелярии, она в действительности не является постоянным судом или арбитражным органом. Бюро ведет список юристов (до четырех человек от одного государства-участника, которые вместе составляют так называемую «национальную группу» этого государства), из которого соответствующие стороны спора могут выбирать членов арбитражного трибунала.

Современная практика третейского разбирательства свидетельствует о том, что Постоянная палата третейского суда предлагает широкий диапазон процедур разрешения споров (установление фактов, примирение и различные виды арбитража) государствам и сторонам, не являющимся государствами (например, международным организациям, частным юридическим или физическим лицам). Благодаря этому она во все большей степени участвует в разрешении коммерческих и финансовых споров.

Международное бюро ППТС выполняет функции секретариата во время различных арбитражных разбирательств (например, арбитражное разбирательство спора между Эритреей и Йеменом в отношении права на острова в Красном море, которое было завершено в 1999 г.) и оказывает техническую или административную помощь арбитражным трибуналам, учрежденным вне рамок ППТС (например, Трибунал по рассмотрению претензий Ирана и США, учрежденный для рассмотрения взаимных претензий граждан этих стран после кризиса, который возник в связи со взятием заложниками 52 американцев в посольстве США в Тегеране в 1979 г).

Процедуры ППТС основываются исключительно на согласии сторон, которое достигается по различным основаниям и процедурам (например, формулировки вопросов, которые должны быть представлены на арбитражное разбирательство; назначения арбитров) до начала арбитража. Это главный мотив проведения второй Гаагской конференции мира (1907), когда несколько государств обратились с призывом учредить постоянный международный трибунал, который разрешал бы споры, применяя судебные процедуры, характеризующиеся в большей степени элементом принуждения, чем арбитража.

Вместе с тем арбитраж как мирное средство решения споров между государствами предусмотрен Уставом ООН (ст. 33). Генеральная Ассамблея ООН еще в 1958 г. одобрила примерные правила арбитражного рассмотрения (Рез. 1262/XIII). Однако они не обрели обязательного характера.

Первым международным судебным органом в истории мирного разрешения споров была Постоянная палата международного правосудия, учрежденная в 1920 г. под эгидой Лиги Наций. В период с 1922 по 1940 г. она вынесла решения по 29 спорам государств и приняла 27 консультативных заключений, из которых практически все были выполнены. Палата также внесла важный вклад в развитие международного права. Ее деятельность была прервана Второй

мировой войной, и в 1946 г. вместе с Лигой Наций Палата была распущена, а ее преемником стал Международный суд ООН.

Компетенция, организация и процедура **Международного суда ООН** определяются Статутом, являющимся неотъемлемой частью Устава ООН. Государства, не входящие в состав ООН, являются участниками Статута Международного суда на условиях, которые в каждом отдельном случае определяются Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности ООН. Международный суд ООН состоит из 15 членов, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности (независимо друг от друга) абсолютным большинством голосов. В целях ограждения процесса выдвижения кандидатур от политического влияния непосредственное выдвижение кандидатур производится не правительствами, а группами юристов («национальными группами») в Постоянной палате третейского суда или – в случае стран, не являющихся ее участниками, – группами, учрежденными в аналогичном порядке. Каждая группа юристов выставляет до 4 кандидатов, причем не более 2 кандидатов могут состоять в гражданстве одного государства.

Судьями являются лица из разных государств, представляющие разные культуры и разные правовые системы. Суд избирает председателя и вице-председателя (на 3 года), а также назначает секретаря (на 7 лет). Согласно ст. 9 Статута, состав Суда должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. Суд имеет постоянный Секретариат, который помогает Суду в выполнении им своих обязанностей.

В целях обеспечения определенной преемственности в составе Суда не все сроки полномочий 15 судей истекают в одно и то же время. Каждые 3 года проводятся выборы одной трети членов Суда. Члены Суда не могут исполнять никаких других политических или административных должностных обязанностей и не в праве посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера; при исполнении ими обязанностей членов Международного суда они пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются им в интересах отправления международного правосудия, а не в личных целях.

Судьи избираются вне зависимости от их гражданства из числа лиц, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. Должность судьи Международного суда ООН – вершина юридической карьеры, признанная в международной юридической практике. До избрания многие члены Суда были юрисконсультантами в министерствах иностранных дел их стран, профессорами международного права, послами или судьями верховного суда.

В состав Суда не может входить более одного гражданина от каждого государства. Представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира выражается в следующем распределении мест в Суде по главным регионам мира: три – от Африки, два – от Латинской Америки, три – от Азии, пять – от Западной Европы и других государств (включая Канаду, Соединенные Штаты, Австралию и Новую Зеландию) и два – от Восточной Европы (включая Россию). Это распределение соответствует распределению мест в составе Совета Безопасности ООН. Хотя ни одно государство не имеет автоматического права на членство, в состав Суда всегда входят судьи, являющиеся гражданами государств – постоянных членов Совета Безопасности, за исключением Китая, национальная группа которого не назначала кандидата в течение 1967–1984 гг.

Местонахождение Суда – Нидерланды, однако его заседания могут проводиться и в другой стране. Дворец мира, где расположен Суд, стоит в центральном парке Гааги. Здесь же находятся одна из самых крупных в мире библиотек по вопросам международного публичного права, а также курсы Гаагской академии международного права.

Международный суд является гражданским судом, наделенным определенной компетенцией (разрешение споров между государствами и вынесение консультативных заключений органам и специализированным учреждениям ООН) и не имеющим вспомогательных органов. Главная задача Международного суда ООН состоит в разрешении международных споров, переданных

ему государствами. Решения Суда принимаются большинством голосов присутствующих на заседании судей, при кворуме не менее девяти членов. Решения обязательны лишь для участвующих в споре государств и лишь по данному делу. В соответствии с п. 1 ст. 94 Устава ООН каждый член ООН обязуется выполнить решение Международного суда по тому делу, в котором он является стороной. Решения суда окончательны и обжалованию не подлежат. В случае отказа одной из сторон выполнить решение Международного суда Совет Безопасности ООН может сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение (Устав ООН, ст. 94, п. 2).

Компетенция суда определена в гл. XIV Устава ООН (ст. 92–96) и в гл. II Статута Суда (ст. 34–48). Согласно этим положениям, Международный суд компетентен: а) разрешать споры между государствами; б) давать консультативные заключения. Сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства (Статут Суда, ст. 34, п. 1). Согласно ст. 93 Устава ООН, члены ООН *ipso facto* соглашаются с положениями Статута Суда. Положение Устава ООН о том, что только государства могут обращаться в Международный суд, означает, что Суд неправомочен рассматривать споры, в которых хотя бы одной стороной является физическое или юридическое лицо. Международный суд не обладает уголовной юрисдикцией и, следовательно, не может судить физических лиц (например, военных преступников). Эта задача входит в компетенцию национальных судебных органов, специальных уголовных трибуналов, учрежденных ООН, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде, а также Международный уголовный суд.

Международный суд ООН следует отличать от Европейского суда, находящегося в Люксембурге и занимающегося исключительно делами, связанными с Европейским союзом, а также от Европейского суда по правам человека (Страсбург, Франция) и Межамериканского суда по правам человека (Сан-Хосе, Коста-Рика), где рассматриваются дела о нарушениях конвенций по правам человека, в соответствии с которыми эти суды были учреждены. Эти суды могут рассматривать дела, переданные на их рассмотрение частными лицами против государств и других ответчиков.

Международный суд ООН отличается от специализированных международных трибуналов (таких, например, как Международный трибунал по морскому праву). Он не является: верховным судом, в котором можно обжаловать решения национальных судов; высшей инстанцией для физических лиц; апелляционным судом, рассматривающим решение какого-либо международного трибунала. Однако Суд имеет право выносить решения о законности международных арбитражных решений по делам, в отношении которых он обладает высшей юрисдикцией.

Международный суд ООН может выносить решения по спорам, связанным с поддержанием международного мира и безопасности и представленным на его рассмотрение. Хотя он ограничивается, как правило, юридическими аспектами этих споров, тем не менее он вносит свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

Международный суд ООН вправе рассматривать дело лишь в том случае, если соответствующие государства дали согласие на то, чтобы стать стороной разбирательства в Суде (принцип согласия сторон). Это основополагающий принцип, регулирующий разрешение международных споров, поскольку государства являются суверенными и имеют свободу выбирать средства разрешения споров между ними. Так, в п. 1 ст. 36 Статута Суда говорится, что к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами.

Государство может выразить свое согласие тремя способами: специальным соглашением; ссылкой на статью в договоре; односторонним заявлением. Из 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН лишь Великобритания сделала такое заявление, которое в настоящее время действует. Ранее аналогично поступили Франция и США, однако они отозвали свои заявления, в то время как Китай и Россия никогда не делали заявлений о признании юрисдикции Суда.

Государство, которое признало юрисдикцию Суда, может, после того как его привлекло к суду другое государство, счесть, что такая юрисдикция не является применимой, если, по его

мнению, спор с этим другим государством отсутствует или не носит правового характера или если его согласие признать юрисдикцию Суда не применимо к рассматриваемому спору.

Международный суд ООН компетентен давать консультативные заключения по юридическим вопросам. Согласно ст. 96 Устава ООН, право запроса у Международного суда консультативных заключений принадлежит Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности. По своей юридической природе консультативное заключение является лишь выражением мнения международных судей по конкретному вопросу международного права, т. е. рекомендацией, и не имеет обязательной юридической силы.

Государства не имеют постоянных представителей, аккредитованных при Суде, пока их дело не будет передано на рассмотрение Суда. Представитель правительства может быть послом в Нидерландах или руководителем министерства иностранных дел, выступать от имени своего правительства и брать на себя обязательства от его имени. Представитель вправе привлекать для помощи поверенных и адвокатов. На этих лиц распространяются привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения ими своих обязанностей.

Рассмотрение дела в Международном суде состоит из двух частей: письменной и устной. В письменном виде Суду передаются соответствующие документы и материалы. Слушание свидетелей, экспертов, представителей, поверенных и адвокатов происходит, как правило, публично. Решение принимается на совещании, которое происходит в закрытом заседании; большинством голосов присутствующих судей. Судьи могут представлять особое мнение.

За время своего существования Суд рассмотрел более 120 дел¹, 80 процентов из которых – споры между государствами, а 20 процентов – просьбы о вынесении консультативных заключений, представленные органами или специализированными учреждениями ООН.

Страны прибегали к Суду чаще во время разрядки, чем во времена «холодной войны» и международной напряженности. В 1999 г. число дел увеличилось до 25 – это немного по меркам национальных судов. Однако несоизмерима значимость этих дел. Ограничен и круг участников международных процессов. К Суду имеют доступ лишь около 210 субъектов международного права.

Свое первое решение Суд вынес 9 апреля 1949 г. по делу об инциденте в проливе Корфу. Суть дела: 22 октября 1946 г. британская эскадра в составе двух крейсеров и двух миноносцев следовала через пролив Корфу; во время следования один крейсер натолкнулся на мину; другой, поспешивший ему на помощь, также подорвался на мине; 44 английских моряка погибли, 42 были ранены. После этого британские тральщики подвергли разминированию северную часть пролива Корфу, являющуюся территориальными водами Албании, что явилось грубым нарушением суверенитета Албании. При вынесении решения Суд не установил вины Албании, исходя из того, что Албания не могла не знать об установке мин в проливе Корфу. Решение Суда оказалось непоследовательным: с одной стороны, Суд признал, что Великобритания грубо нарушила суверенитет Албании; с другой – обязал Албанию возместить причиненный ущерб свыше 200 тысяч фунтов стерлингов (см.: *Крылов С.Б.* Международный суд. М., 1958. С. 79—101). Окончательно спор был урегулирован только в 1992 г., когда Албания согласилась выплатить Великобритании компенсацию, в то время как Великобритания обязалась вернуть албанское золото, хранившееся в сейфах «Бэнк оф Ингленд» со времен Второй мировой войны.

На рассмотрение Суда государства представляют различные споры. Более половины дел касается территориальных и пограничных споров. Значительное число связано с вопросами морского права. Другая группа дел связана с вопросами юрисдикции, дипломатического и консульского права. Самые важные споры касались утверждений о незаконном применении силы. Кроме того, Суду адресуются просьбы вынести решение по претензиям коммерческого или частноправового характера одного государства к другому.

Суд внес существенный вклад в развитие свода правовых принципов, регулирующих порядок приобретения и делимитации территории. Например, в 1962 г. Суд вынес решение о том, что храм Преах-Вихеар, место паломничества и богослужения кхмеров, находившийся под контролем Таиланда с 1954 г., располагается на территории Камбоджи, и что поэтому Таиланд

должен вывести оттуда свои полицейские и вооруженные силы, а также вернуть все имущество храма. Таиланд выполнил решение Суда.

В 1986 г. в деле о пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали стороны полностью признали пограничную линию, установленную Судом.

В 1992 г. Суд положил конец спору Сальвадора и Гондураса по поводу их сухопутных и морских границ, тянувшегося 90 лет.

В 1994 г. Суд решил территориальный спор между Ливией и Чадом относительно так называемой полосы Аозу, района площадью 125 тысяч км² в пустыне Сахара, из-за которой эти государства не раз воевали. Суд вынес решение в пользу Чада, и несколько месяцев спустя все ливийские войска, оккупировавшие эту территорию, были выведены под контролем наблюдателей Совета Безопасности ООН.

В 1999 г. Суд разрешил сложный пограничный спор между Ботсваной и Намибией в отношении острова на реке Чобе. Он постановил, что остров Касикили (Седуду) принадлежит Ботсване, и Намибия подчинилась этому решению.

Практика Суда была учтена в Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне (1958) и Конвенции ООН по морскому праву (1982). В документы были включены нормы о мирном проходе через международные проливы и об обязательствах прибрежных государств. Суд также внес вклад в дело развития концепции континентального шельфа и установил метод определения его границ. В двух делах, возбужденных в 1969 г. ФРГ и Данией, а также ФРГ и Нидерландами, и касающихся континентального шельфа Северного моря, Суд дал равновесное юридическое определение шельфа. Кроме того, несколько раз Суд осуществлял делимитацию континентальных шельфов – например, в следующих делах: Тунис/Ливия (1982); Ливия/Мальта (1985); Канада/США (о делимитации морской границы в районе залива Мэн, 1984); Дания/Норвегия (о делимитации морского пространства в районе между Гренландией и островом Ян-Майен, 1993).

Суд также вынес справедливые решения по вопросам гражданства, права на убежище, иммунитета. Одним из наиболее известных примеров является спор между Колумбией и Перу в 50-х годах XX в., касающийся В. – Р. де ла Торре. Этот перуанский политик нашел убежище в посольстве Колумбии в Лиме после того, как был обвинен в организации заговора в целях осуществления военного государственного переворота. В своем решении, принятом в ноябре 1950 г., Суд постановил, что Колумбия как государство, предоставившее убежище, не должна заниматься квалификацией преступления (политического или общеуголовного), совершенного беженцем. Поэтому Суд пришел к выводу о том, что убежище не было предоставлено на законной основе, и считал, что Республика Перу не обязана предоставлять гарантии безопасности беженцу, чтобы он мог покинуть страну. В последующем решении, вынесенном через восемь месяцев, Суд пришел к выводу о том, что Колумбия не обязана передавать беженца Перу. В итоге спор был урегулирован путем переговоров, и Торре покинул Перу в 1953 г., проведя пять лет в посольстве Колумбии.

Суду приходилось рассматривать дела, связанные с дипломатическим и консульским правом. В 1979 г. США возбудили дело, касающееся захвата их посольства и задержания их дипломатического и консульского персонала в Тегеране после того, как режим шаха Ирана был свергнут, а Аятолла Хомейни стал руководителем страны. В своем решении (1980) Суд постановил, что Иран обязан освободить заложников, вернуть посольские помещения и выплатить США возмещение. Суд не установил сумму этого возмещения, поскольку впоследствии стороны заключили Алжирские соглашения, в соответствии с которыми американские заложники были освобождены.

Государства обращались к Суду для защиты частных или коммерческих интересов. В 50-х годах XX в. Лихтенштейн предъявил претензию Гватемале от имени Ф. Ноттебома, бывшего гражданина Германии, который в 1939 г. получил гражданство Лихтенштейна. Однако в вынесенном в 1955 г. решении Суд постановил, что эта претензия не является приемлемой: гражданство Ноттебома не основывалось на подлинной предыдущей связи с Лихтенштейном,

так как цель его натурализации заключалась в приобретении статуса гражданина нейтральной страны во время войны.

Бельгия предъявила претензию к Испании в связи с принятыми некоторыми органами Испании решениями по делу о банкротстве компании «Барселона трэкшн, лайт и пауэр лимитед» (1948). Акционерный капитал этой компании в значительной степени принадлежал бельгийским подданным. Бельгия требовала возмещения за ущерб, нанесенный ее подданным, однако в вынесенном в 1970 г. решении Суд постановил, что Бельгия не обладает для этой цели процессуальной правоспособностью.

Суд рассматривал вопросы вмешательства одного государства в дела другого, а также вопросы применения силы. В 1986 г. в деле, возбужденном Никарагуа (тогда у власти находилось сандинистское правительство) против США в связи с американской поддержкой никарагуанских контраст. Суд постановил, что США, поддерживая эти силы и ставя мины около портов этой страны, нарушили свои международно-правовые обязательства не вмешиваться в дела другого государства, не применять силу в отношении другого государства и не посягать на суверенитет другого государства, а также не препятствовать мирной морской торговле. Суд постановил, что США должны выплатить возмещение. Однако Никарагуа отозвала свой иск, прежде чем была определена сумма возмещения.

В апреле 1999 г. в разгар косовского кризиса Югославия обратилась к Суду с просьбой об указании временных мер, с тем чтобы положить конец бомбардировкам югославской территории авиацией НАТО. Однако Суд постановил, что он не обладает юрисдикцией для указания таких мер.

Суд оказался бессилён предотвратить применение военной силы. Но этот главный судебный орган ООН способствовал укреплению мира. Однако в ряде случаев Суду удавалось смягчать напряженные ситуации, содействовать нормализации отношений между государствами и возобновлять переговорные процессы, зашедшие в тупик.

Суд не является последней инстанцией в процессе разрешения споров. Государства могут обращаться к нему, используя одновременно другие методы разрешения споров, понимая, что такие действия могут дополнять работу Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также двусторонние переговоры.

Суд не может заниматься рассмотрением дел по своей собственной инициативе. Статут Суда не наделяет его правом проводить расследования и выносить по своей инициативе решения, касающиеся действий суверенных государств, или рассматривать их внутренние дела. Он также не может предъявлять обвинения.

Однако это не означает, что действия Международного суда малоэффективны. Результаты работы Суда фиксируют исторически сложившуюся реальность и расстановку сил на геополитической арене. В современном динамичном мире наиболее ценным является сдерживающее воздействие Суда на международные отношения. Так, в 1973 г. Австралия и Новая Зеландия по отдельности возбудили дела против Франции в связи с ее предложением проводить ядерные испытания в атмосфере южной части Тихого океана. Франция не признала юрисдикцию Суда и не участвовала в разбирательстве. Однако после того как Суд принял соответствующее решение, Франция объявила о своем намерении прекратить ядерные испытания. В своих решениях (1974) Суд постановил, что заявления Австралии и Новой Зеландии утратили силу в связи с изменившимися обстоятельствами.

Выполняя свои задачи, Суд способствует развитию международного права. Суд не вправе формулировать новые договоры, однако может разъяснять, совершенствовать и толковать нормы международного права с учетом современных условий и констатировать формирование новых правовых направлений. Поскольку решения Суда имеют силу прецедента и представляют собой наиболее авторитетное толкование международного права, государства и международные организации обязаны руководствоваться ими и учитывать решения Суда при разработке проектов новых норм международного права и внутригосударственного законодательства.

XX МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Проблема международно-правовой ответственности субъектов международного права тесно связана с борьбой против международных правонарушений, прежде всего против агрессии, за мир и международную безопасность народов. Особо тяжкая ответственность государств за агрессию вытекает из принципа запрещения применения силы и угрозы силой в международных отношениях. Проблема ответственности связана также с претворением в жизнь принципов и норм современного международного права. *Международная ответственность* государств выступает как один из принципов современного международного права; это правовые последствия, которые наступают для субъекта международного права в результате совершенного им международного правонарушения, обязывающие его ликвидировать ущерб, причиненный другим субъектам международного права.^[267] Ответственность в международном праве порождает право потерпевшей стороны на удовлетворение своих нарушенных интересов, включая применение санкций против государства-нарушителя.

Основанием международно-правовой ответственности государства является совершение им **международного правонарушения**, под которым понимается действие или бездействие субъекта международного права, нарушающего обязательства по международным договорам. Такое нарушение может быть следствием как противоправного действия, так и противоправного бездействия. Объектами международного правонарушения могут быть: общепризнанные принципы международного права; международные договоры; права, честь и достоинство государства; права международных организаций; права иностранцев; права дипломатических представительств и их персонала. Субъектами международной ответственности могут быть государства, международные организации, а также физические лица.

Ответственность возникает в результате нарушения международно-правовых норм и принципов и наступает после вменения вины государству или иному субъекту. Под *виной* в международном праве понимается политико-правовое состояние, при котором государство сознательно наносит ущерб международному правопорядку. Степень вины в международном праве не всегда влияет на объем ответственности: при причинении материального ущерба государство обязано его возместить, в случае совершения агрессии степень ответственности возрастает вплоть до уничтожения агрессора.

Государство несет ответственность и за некоторые правомерные действия, приведшие к вредным последствиям (например, за ущерб, причиненный запущенными им космическими объектами, независимо от наличия вины). В данном случае основанием ответственности является не правонарушение, а так называемая ответственность за риск, и она сводится лишь к возмещению ущерба. Например, ст. 2 Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, устанавливает ответственность государства по выплате компенсации за ущерб, причиненный его космическими объектами на поверхности Земли или воздушному судну в полете.

В зависимости от характера, степени общественной опасности или специфики объекта правонарушения различают международный деликт и международное преступление.

Международный деликт – это нарушение государством прав другого государства, его органов или граждан, влекущее за собой обязанность возместить причиненный ущерб. Объектами международного деликта могут быть соблюдение международных договоров, неприкосновенность дипломатического представительства или его персонала, политические и экономические права субъектов международного права. Деликт может возникать на почве непреднамеренного столкновения национальных интересов государств и преодолеватьсся достижением компромисса.

Международное преступление – особо опасное международно-противоправное деяние, создающее угрозу миру и международной безопасности, самому существованию государств

или наций, а также посягающее на жизненно важные отношения между государствами и народами. Объектами международного преступления могут быть мир и безопасность народов, право народов и наций на самоопределение, законы и обычаи ведения войны. К международным преступлениям относятся агрессивная война, геноцид, расизм и расовая дискриминация, колониализм, апартеид, военные преступления, загрязнение атмосферы или морей (экоцид).

Поскольку действия государства на международной арене фактически выражаются в действиях его законодательных, исполнительных, судебных и иных органов, а также его должностных лиц, находящихся в определенной правовой связи с этим государством, то ответственность государства возникает из деятельности этих органов и лиц. Субъектами международных преступлений и субъектами ответственности могут быть государства, борющиеся за свою свободу и независимость народы и нации, а также физические лица.

Государство несет ответственность и в том случае, если с его территории совершаются противоправные деяния против другого государства, в том числе и деяния индивидов (например, осуществляются бандитские нападения на соседние государства, ведется подготовка террористических актов и др.). Государство, на территории которого находятся иностранные военные базы, несет ответственность, если оно не запрещает иностранным военным формированиям совершать противоправные деяния против других государств.

Государство несет ответственность за действия или бездействие своих органов власти; такая ответственность наступает, если их деятельность содержит состав международного правонарушения (например, издание закона, противоречащего обязательствам данного государства по международным договорам). Государство не может снять с себя ответственность за неисполнение обязательств по международным договорам ссылками на внутреннее право. Механизм ответственности начинает действовать не со дня издания подобного закона, а с момента претворения его в жизнь. Национальный закон может породить ответственность государства в том случае, если он позволяет противоправные деяния, которые должны были быть предупреждены законом.

Государство несет ответственность за деятельность своих органов власти, содержащую состав международных преступлений (или деликтов). Ответственность наступает и в том случае, если эти органы (или должностные лица) превысили свои полномочия или нарушили закон. Государство несет ответственность и за действия частных лиц (в том числе и иностранцев), если оно не предотвратило такие действия (например, международный терроризм, незаконное производство наркотиков и др.).

Различают политическую и материальную международно-правовую ответственность, которая, в свою очередь, делится на подвиды и может возлагаться на государства в различных формах.

Политическая ответственность в зависимости от характера и степени опасности правонарушения может осуществляться в форме предоставления удовлетворений потерпевшей стороне (принесение политических извинений), добровольное восстановление нарушенного состояния и применение принудительных мер в виде санкций.

Санкции – это коллективные или индивидуальные меры воздействия государств, применяемые ими к другим государствам в случае нарушения последними общепризнанных норм международного права. Известны два вида санкций: политические и экономические. Так, после Второй мировой войны политические санкции были применены к Германии. Они включали: оккупацию территории Германии, взятие союзниками на себя верховной власти, отторжение части территории. Юридическим основанием таких действий была ответственность Германии за развязывание и преступное ведение агрессивной войны. В настоящее время политические санкции применяются против государства, нарушившего нормы международного права (совершившего агрессию, проводящего политику расизма, геноцида, апартеида), осуществляются по решению Совета Безопасности и могут включать демонстрацию, блокаду и другие операции воздушных, морских и сухопутных сил государств – членов ООН (Устав ООН, ст. 42). К политическим санкциям также относятся: приостановление осуществления прав и

привилегий, принадлежащих государству как члену ООН (ст. 5); исключение из ООН за систематическое нарушение принципов Устава ООН (ст. 6); исключение из ООН за финансовую задолженность (ст. 19); разрыв дипломатических, торговых и иных отношений (ст. 41) и др. Санкции могут предусматривать и принудительные меры, применяемые отдельным государством в ответ на действия другого государства, так называемые реторсии и репрессалии.

Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения и применения санкций и других принудительных мер (2004)^[268] устанавливает, что применение санкций является крайней мерой и допускается лишь после того, как были исчерпаны все мирные средства урегулирования спора или конфликта и поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая временные меры, предусмотренные в ст. 40 Устава ООН.

Санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава ООН, нормами международного права, преследовать ясные и четкие цели, иметь временные рамки, подлежать регулярному обзору с заслушиванием мнения государства – объекта санкций, когда это необходимо, и предусматривать четко оговоренные условия отмены, причем их отмена не должна увязываться с положением в соседних и других третьих странах.

До введения санкций государству или стороне – объекту санкций, как правило, Советом Безопасности должно быть сделано предупреждение. Недопустимо использование санкций с целью свержения или изменения в стране – объекте санкций законных властей. Вместе с тем по решению Совета Безопасности могут вводиться целенаправленные санкции, включая финансовые санкции, эмбарго на поставки оружия и запреты на поездки, в отношении конкретных лиц и тех политических элит, которые несут ответственность за международную агрессию, грубые нарушения прав человека и другие действия, достойные осуждения.

Цель санкций заключается в том, чтобы страна – объект санкций, ставшая под угрозу международный мир и безопасность, изменила свое поведение, а не в том, чтобы наказать или каким-либо образом покарать ее.

Недопустимо создание такой ситуации, когда вследствие введения санкций наносился бы значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам и когда ни в чем не повинное гражданское население и соседние страны испытывали бы на себе негативные последствия международных принудительных мер. В этих целях должна проводиться предварительная объективная оценка последствий санкций. Не следует ставить никаких дополнительных условий для прекращения или приостановки санкций, если только это не вызвано новыми обстоятельствами или не предусмотрено решениями Совета Безопасности ООН.

Объективная оценка кратковременных или долговременных социально-экономических и гуманитарных последствий санкций как на стадии их подготовки, так и в ходе их реализации осуществляется Секретариатом ООН, который вправе представлять Совету Безопасности и комитетам по санкциям соответствующие доклады.

Режимы санкций должны обеспечивать создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское население гуманитарными товарами. Продукты питания, лекарства и медицинские принадлежности не должны подпадать под действие режимов санкций. Основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование и основные или стандартные учебно-образовательные материалы также не должны охватываться санкциями. В этих целях должен быть составлен соответствующий перечень. Страны – объекты санкций вправе сохранять доступ к надлежащим ресурсам и процедурам для финансирования импорта гуманитарных товаров.

Решения о санкциях не должны создавать ситуаций, в которых нарушались бы основные права человека, не подлежащие отмене даже в период чрезвычайного положения, прежде всего право на жизнь, право на свободу от голода, право на эффективное здравоохранение и медицинское обслуживание для всех. Принятие решений о введении санкций и их осуществление не должны создавать ситуации, когда санкции причиняли бы излишние страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям. Режимы санкций должны соответствовать международному гуманитарному праву.

Санкции не могут быть бессрочными, их корректировка должна производиться с учетом гуманитарной ситуации и в зависимости от выполнения объектом санкций требований Совета Безопасности. Сроки режимов санкций продлеваются только по решению Совета Безопасности.

Санкции подлежат приостановлению в чрезвычайных ситуациях и при форс-мажорных обстоятельствах (стихийные бедствия, угроза голода, массовые беспорядки с последующей дезорганизацией управления страной) для предотвращения гуманитарной катастрофы. Решение об этом принимается в каждом конкретном случае.

Недопустимы санкции, чреватые серьезным ухудшением положения гражданского населения и разрушением инфраструктуры государства – объекта санкций. Санкции должны обеспечивать беспрепятственный и недискриминационный доступ гуманитарной помощи населению стран – объектов санкций. Мнения международных гуманитарных организаций, чьи мандаты получили всеобщее признание, должны учитываться при разработке и осуществлении санкционных режимов. Должны быть предельно упрощены режимы поставок как гуманитарных товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения, так и медицинского и сельскохозяйственного оборудования, принадлежностей для образования, основных предметов гигиены и т. п.

Условиями введения санкций являются строгое соблюдение принципов нейтралитета, независимости, транспарентности, беспристрастности и недопустимости какой-либо дискриминации в предоставлении гуманитарной и медицинской помощи и других форм гуманитарного содействия всем слоям и группам населения. Вся информация о гуманитарных последствиях введения санкций и их осуществления, в том числе затрагивающая жизненно важные условия существования гражданского населения государства – объекта санкций и его социально-экономического развития, должна быть объективной и транспарентной. Она подлежит рассмотрению Советом Безопасности и его санкционными комитетами в целях модификации режимов санкций и их последующей частичной или полной отмены.

Государство – объект санкций обязано прилагать все усилия для содействия справедливому и беспрепятственному распределению гуманитарной помощи. Не следует использовать при распределении гуманитарной помощи вооруженные конвои, если на то нет соответствующего решения Совета Безопасности. При введении санкций и их осуществлении необходимо учитывать гуманитарные аспекты санкций, их легитимность с точки зрения положений Устава ООН, норм международного права и справедливости.

Реторсии – это правомерные принудительные действия одного государства, совершаемые в ответ на недружественные действия другого государства. Цель реторсий – достижение правомерными средствами урегулирования разногласий и восстановления нарушенных прав.

По степени тяжести реторсии должны быть соразмерны с ущербом, причиненным действиями другого государства. Реторсии осуществляются в различных формах (например, ограничение закупок товаров в другом государстве, отказ в допуске на свою территорию граждан другого государства), носят временный характер и должны быть немедленно прекращены после отмены дискриминационных мер. Современное международное право допускает обращение к реторсиям только в качестве крайней меры, когда исчерпаны другие правомерные средства воздействия на государство, проводящее политику дискриминации.

Репрессалии – это правомерные принудительные действия одного государства, предпринимаемые им в ответ на неправомерные действия другого государства. Цель репрессалий – заставить государство-нарушителя прекратить незаконные действия, возместить ущерб и предотвратить повторение подобных актов в будущем. Однако в современных условиях, исходя из Устава ООН, потерпевшее государство не вправе прибегать к репрессалиям с применением вооруженной силы: захватывать, блокировать или бомбардировать территорию другого государства.

Материальная ответственность государств может наступать в формах эмбарго, репараций и реституции.

Эмбарго – запрещение (или ограничение) на ввоз в какую-либо страну или вывоз из нее определенных товаров, на передачу научно-технической информации, на определенные виды

коммерческой, торгово-экономической деятельности. Применяется как средство экономического и финансового давления, принуждения. В настоящее время эмбарго часто осуществляется по решению Совета Безопасности против государства, действия которого представляют угрозу международному миру и безопасности.

Репарации – одна из форм материальной ответственности государства-агрессора за ущерб, причиненный государству, пострадавшему от агрессии. Впервые требование о репарациях было закреплено в Версальском мирном договоре 1919 г., согласно которому Германия и ее союзники обязаны были возместить потери и убытки, понесенные союзными государствами в течение периода, когда эти державы находились в состоянии войны с Германией.

В решении вопроса о репарациях после Второй мировой войны большую роль сыграл Советский Союз, выдвинув законные принципы возмещения ущерба, которые были закреплены в мирных договорах (1947) с Италией, Финляндией, Венгрией, Болгарией, Румынией. Один из этих принципов – принцип ответственности за агрессивную войну с учетом, однако, того факта, что вышеназванные страны вышли из войны, разорвали отношения с Германией, а некоторые из них объявили Германии войну, осуществив частичное возмещение ущерба, причиненного войной.^[269] Выплата репараций основывалась на следующих принципах: 1) репарации не должны были подрывать мирную экономику побежденной страны; 2) репарации выплачивались натурой за счет поставок текущей промышленной продукции из побежденных стран, а также вывоза из них демонтированных предприятий военной промышленности; 3) возмещение ущерба сочеталось с уничтожением военного потенциала побежденной страны. В мирных договорах было установлено, что право на получение репараций имели лишь те государства, на территориях которых велись военные действия и территории которых подверглись оккупации.

Условия репараций с Германии после Второй мировой войны были определены на Крымской конференции (1945) и в денежном эквиваленте составили 20 млрд долларов. На Потсдамской конференции (1945) было достигнуто следующее соглашение: СССР получал репарации за счет изъятий из восточной части Германии; из своей доли репараций СССР удовлетворял претензии Польши; западные державы антигитлеровской коалиции получали репарации за счет изъятий из западной части Германии. Кроме того, Советский Союз должен был получить 15 процентов промышленного капитального оборудования из западных зон Германии в обмен за изделия, продукты и другие материалы и 10 процентов промышленного капитального оборудования без оплаты или какого-либо возмещения. Однако западные державы не выполнили решения Крымской и Потсдамской конференций о репарации из западных зон в отношении Советского Союза; они изъяли в свою пользу огромное количество германских патентов, оборудования, сырья, золотых запасов. Советский Союз в 1948 г. сократил оставшиеся невыплаченными суммы репарационных платежей Финляндии, Румынии и Венгрии (на 50 процентов в отношении каждой из этих стран). Позднее СССР передал Румынии и Венгрии бывшие германские активы, находившиеся на территориях этих стран. В 1953 г. СССР принял решение прекратить взимание репараций с Германии, платежи по которым не были завершены в полном договорном объеме.

Реституции – одна из форм материальной ответственности, выражающаяся в возвращении потерпевшему государству имущества, различных предметов, ценностей, неправомерно изъятых и вывезенных воюющим государством с оккупированной территории своего противника. Реституции подлежит, насколько это возможно, все имущество, которое было неправомерно изъято. В случае невозможности осуществить реституцию идентифицированных предметов допускается передача по договоренности предметов такого же рода. Так, по мирному договору 1947 г. Италия обязалась вернуть все незаконно ввезенное монетное золото или передать соответствующим государствам количество золота, равное вывезенному по весу и той же пробы. Поскольку гитлеровские оккупанты и их сателлиты в огромных количествах вывозили с оккупированных ими территорий имущество, художественные, исторические и археологические ценности, вопрос о реституции после Второй мировой войны не закрыт до сих пор. В мирных договорах 1947 г. содержался специальный раздел «Репарации и реституции»,

согласно которому реституции подлежала вся опознанная собственность, которая насильственно была вывезена с оккупированных территорий.

Ответственность международных организаций может возникнуть лишь тогда, когда она предусмотрена в учредительном акте, на основе которого действует международная организация. Так, согласно Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, несколько государств, совместно производящих запуск космического объекта, несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб (ст. V, п. I). Коллективная ответственность государств не может отменять их индивидуальную ответственность. Так, в Договоре о космосе сказано, что в случае деятельности в космическом пространстве международной организации ответственность за выполнение настоящего договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства – участники Договора (ст. 6). Международная организация может выступать и субъектом претензий, если наносится ущерб ее штаб-квартире и имуществу. Однако при решении вопроса об ответственности международных организаций следует принимать во внимание их специфическую правосубъектность.

В международном праве, являющемся правом мира и безопасности, действуют нормы и принципы, регулирующие поведение воюющих сторон и объединенные общим понятием права вооруженных конфликтов. Более того, в связи с развитием военного дела значение таких норм и принципов возрастает. Это объясняется тем, что они:

- а) ограничивают воюющие стороны в выборе средств и методов ведения военных действий;
- б) запрещают или ограничивают применение антигуманных видов оружия;
- в) регламентируют положение (гарантируют защиту) раненых, больных, военнопленных, гражданского населения;
- г) определяют положение не участвующих в войне государств;
- д) устанавливают международную ответственность.

XXI МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Борьба с преступностью – внутреннее дело суверенных государств. На это неоднократно указывала Генеральная Ассамблея ООН. Она многократно подтверждала право каждого государства формулировать и осуществлять свою национальную политику и программы в области предупреждения преступности и борьбы с ней в соответствии с собственными потребностями и внутренними обстоятельствами. Сегодня как никогда ранее международное сообщество близко к принятию таких международных соглашений, в которых государствам предписывались бы унифицированные правила ведения борьбы с преступностью. Цель таких попыток все более оправдана транснациональным характером современной преступности. Но международно-правовой урок истории состоит в том, чтобы не давать повода для вмешательства одних держав во внутренние дела других государств, даже если это оправдывается благородными целями искоренения преступности.

Применение мер уголовного наказания – это также внутреннее дело государств. Ведь то, что считается преступлением в одном из государств, может не считаться таковым в другом. И все же международное право развивается в направлении унификации и сближения понятий о преступлениях.

Международное уголовное право – обобщающее юридическое понятие, которое представляет собой комплексную правовую категорию, объединяющую нормы нескольких отраслей международного публичного права и включающую некоторые элементы частного права.^[270] Эти элементы объединены общей направленностью, выражающейся в совместных мерах государств, предпринимаемых для борьбы с уголовной преступностью.

Международное уголовное право включает в свой предмет нормы как материального, так и процессуального уголовного права.^[271] Оно в равной степени противостоит преступлениям, которые посягают как на национальный, так и на международный правопорядок. Сотрудничество в борьбе с преступностью осуществляется в целях:

- а) оказания правовой помощи по уголовным делам, включая выдачу преступника;
- б) координации мер по предотвращению и пресечению преступлений;
- в) обеспечения неотвратимости наказания и др.

Современное международное право делит международные правонарушения на три основные категории:

1) международные преступления: геноцид, апартеид, агрессивная война и др.;^[272]

2) преступления международного характера: рабство и работорговля, терроризм, наркоторговля, подделка денежных знаков и их распространение, торговля людьми, пиратство и так называемое воздушное пиратство и др.;

3) транснациональная организованная преступность в формах: наркопреступности; торговли людьми, особенно женщинами и детьми; эксплуатации проституции; принуждения к труду или услугам; рабства или обычаев, сходных с рабством; лишения людей свободы или извлечения человеческих органов; незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов.

Россия является участником многих международно-правовых актов универсального характера о борьбе с отдельными видами преступлений. Среди этих документов: Конвенции о пресечении порнографии (1923, 1947, 1949); Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков (1929); Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948); Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (1984); Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988); Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990); Конвенция против транснациональной организованной преступности (2000) и др.

Рассмотрим основные виды международных преступлений.

Расизм (расовая дискриминация) – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признании расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966)^[273] закрепляет обязательство строго наказывать всякое распространение расистских идей, подстрекательство к расовой дискриминации, а также запретить всякие организации, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней (ст. 4), обязывает государства принять меры в целях ликвидации расовой дискриминации и обеспечения равноправия в области основных политических, гражданских, социально-экономических и культурных прав человека (ст. 5).^[274]

Апартеид (разделение, обособление) – это политика расовой сегрегации, дискриминации и угнетения, проводимая в отношении этнических групп населения. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973),^[275] ст. 1 которой подчеркивает, что апартеид является преступлением против человечества. В ст. 2 перечисляются деяния, составляющие преступления апартеида: лишение членов расовой группы права на жизнь и свободу личности путем убийства, причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, произвольного ареста и незаконного содержания в

тюрьмах; умышленное создание таких условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение расовой группы; принятие мер законодательного характера с целью воспрепятствовать участию расовой группы в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны. Ст. 4 Конвенции обязывает государства: принять меры законодательного характера, необходимые для пресечения преступления апартеида; принять законодательные, судебные и административные меры для преследования, привлечения к суду и наказания лиц, виновных в совершении преступления апартеида.

За нарушение положений Конвенции государства несут ответственность, которая может выражаться в политических, экономических и иных санкциях, принимаемых по решению Совета Безопасности; Конвенция устанавливает уголовную ответственность лиц, членов организаций и учреждений, представителей государств, которые совершают преступления апартеида, участвуют в их совершении, поощряют к совершению таких преступлений. Согласно ст. 5 Конвенции, лица, обвиняемые в совершении преступления апартеида, могут предаваться компетентному суду любого государства или Международному суду. В борьбе против апартеида ООН создала Специальный комитет. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно принимала решения о введении санкций против режимов апартеида (в ЮАР), и они принесли свои плоды. В настоящее время ни одно из государств мира официально не исповедует государственную идеологию апартеида.

Геноцид^[276] – действия, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)^[277] указывается, что геноцид осуществляется в формах:

а) физического истребления групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам;

б) социально-экономического воздействия на общество для вымирания всего населения или отдельных его групп;

в) биологического воздействия для прекращения деторождения в среде таких групп;

г) уничтожения языковых культурных и духовных основ жизни народов и этнических групп.

Геноцид является умышленным международным преступлением, совершаемым группой лиц, которые осуществляют государственную власть или определяют ее действие. Такое преступление не может быть совершено по неосторожности. Вина при геноциде включает умысел. Объектом преступления является отдельная национальная, этническая, расовая или религиозная группа населения. Субъектом геноцида могут быть только физические лица. Геноцид может совершаться как в военное, так и в мирное время. Виновные в совершении этого преступления подлежат наказанию независимо от того, являются ли они государственными деятелями, должностными или частными лицами. Они должны быть судимы судом того государства, на территории которого совершен геноцид, или таким международным судом, который может быть создан участниками Конвенции. Государства взяли на себя обязательство выдавать лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида, и не считать это преступление политическим. На лиц, виновных в геноциде, не распространяется право убежища.

От международных преступлений следует отличать преступления международного характера.^[278]

Терроризм – особо опасная форма политической преступности. Как государственное преступление, терроризм, перешагнув границы государств, превратился в преступление международного характера. Он подрывает нормальные отношения между государствами, наносит ущерб самим основам мирного сосуществования, международному миру и безопасности народов. Это смесь радикальных проявлений политической ненависти, изощренной подлости и трусости, отрицание всего человеческого для удовлетворения амбиций (как правило, корыстных) любыми методами (политический шантаж, захваты заложников, взрывы). Он представляет собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН и угрожает международному миру и безопасности, основам дружественных отношений между

государствами, препятствует международному сотрудничеству и ведет к уничтожению прав человека, основных свобод и демократических основ общества. Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание.^[279]

Международный терроризм, в отличие от терроризма внутри одного государства, характеризуется следующими особенностями:

а) подготовка преступления ведется на территории одного или нескольких государств, а осуществляется оно на территории других государств;

б) совершив преступление на территории одного государства, террорист, как правило, скрывается на территории другого государства;

в) террористические акты совершаются против лиц, пользующихся международной защитой;

г) международный терроризм имеет мощнейшую социальную и экономическую базу, самое современное вооружение, оснащение, информационно-психологическое и организационное обеспечение.^[280]

Одним из актов, направленных против терроризма, стала Конвенция ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973). К защищаемым в Конвенции лицам относятся главы государств, представители международных организаций, дипломатические агенты. Опасность террористических актов заключается в том, что они создают серьезную угрозу поддержанию нормальных международных отношений, которые необходимы для сотрудничества между государствами.

Международно-правовые нормы о борьбе с терроризмом содержатся в следующих основных документах: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971) и Протокол к ней (1988); Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977);^[281] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988);^[282] Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988);^[283] Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991); Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997);^[284] Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999);^[285] Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005) и другие акты.

Террористические акты захлестнули мир на рубеже третьего тысячелетия. Антитеррористическая коалиция, созданная под эгидой ООН, заставила наиболее развитые страны мира вновь, как в период Второй мировой войны, стать союзниками для совместной борьбы с новыми угрозами террористов. Цель антитеррористической коалиции – совместными усилиями выработать меры тактического и стратегического характера по пресечению атак террористов. Тактические меры – это научиться точно и адресно наносить упреждающие удары по террористам и пресекать их замыслы. Стратегические – ликвидировать источники, от которых питаются и взращиваются акты террора. В арсенале контртеррористических сил должна быть не только возможность проведения бескомпромиссных и жестких силовых акций, но и принципиально новая международно-правовая концепция стратегической безопасности. Глобальная безопасность должна строиться не на противопоставлении интересов «малых» и «больших» стран, а на законности международных отношений, реальном взаимоуважении и гармоническом сопряжении национальных интересов всех членов мирового сообщества.^[286]

Наряду с универсальными международными соглашениями имеются и некоторые региональные соглашения по борьбе с терроризмом. Так, в 1970 г. Организация американских

государств приняла резолюцию, осуждающую терроризм, от которого страдают представители иностранных государств; в 1977 г. Европейский совет принял Конвенцию о борьбе с терроризмом. обстоятельный обзор основных тенденций развития терроризма в мире, а также отдельных случаев использования террористами мощных взрывчатых средств содержится в ряде итоговых документов «Большой восьмерки», которые определили, что терроризму не может быть никаких оправданий и необходимо противостоять условиям, способствующим развитию терроризма.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенная Казахстаном, Китаем, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном (2001),^[287] определяет, что актом терроризма является:

а) преступление, признаваемое терроризмом в любом из вышеназванных международных договоров;

б) любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;

в) деяние, преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон. В Шанхайской конвенции определены преступления, сопутствующие терроризму.

Сепаратизм – деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему.

Экстремизм – деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Криминогенная обстановка вынуждает государства предпринимать дополнительные меры, в том числе и программного характера. Этому посвящены многочисленные соглашения в рамках СНГ. Рост преступности, особенно ее организованных форм, вызывает растущее недовольство населения и представляет реальную угрозу национальной безопасности и процессу реформ, проводимых в суверенных государствах, а также используется определенными политическими силами для нагнетания страха и недоверия к законным органам власти и правопорядка. Терроризм стал существенным фактором усиления социальной напряженности, он препятствует оздоровлению финансово-экономического положения, упорядочению потребительского рынка, способствует деформации новых форм экономических отношений, а также нравственно-психологической деградации отдельных слоев населения. Набирают силу опасные процессы сращивания терроризма и экономической преступности, главарей террористических групп с коррумпированными должностными лицами органов власти.

По существу на территории бывшего Союза ССР сохранилось так называемое единое криминогенное пространство. Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993),^[288] а также другие соглашения служат правовой основой для сотрудничества и взаимодействия органов внутренних дел и сил национальной безопасности государств СНГ в борьбе с терроризмом и другими формами преступности.

Наркопреступность, включающая все формы незаконного оборота, изготовления и распространения наркотиков, посягает не только на жизнь и здоровье отдельного человека, но и

на подрыв экономики страны, внешнеэкономических связей между государствами, на мирное сотрудничество. В целях борьбы с этими преступлениями подписаны: Единая конвенция о наркотических средствах (1961),^[289] Конвенция о психотропных веществах (1971),^[290] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988).^[291] В соответствии с этими документами уголовно наказуемыми деяниями являются производство, хранение, распространение наркотических и психотропных средств, а также их продажа, покупка, ввоз в страну и вывоз за границу. Борьба с распространением наркотиков и торговлей ими вынуждает государства предусматривать в своем уголовном праве суровые меры наказания за совершение этих преступлений, вплоть до смертной казни. Государства осуществляют международное сотрудничество в пресечении незаконной торговли наркотиками.

Основным органом, осуществляющим международный контроль над наркотическими и психотропными веществами, является Комиссия по наркотическим средствам (КНС), в состав которой входят 40 представителей стран – членов ООН, избираемых ЭКОСОС. КНС – главный орган, вырабатывающий политику в области международного контроля на основе действующих соглашений. Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) состоит из 13 членов, избираемых ЭКОСОС на 5 лет. В функции МККН входят сбор и сопоставление данных об обороте наркотиков; оценка мировых потребностей в веществах, подлежащих контролю; рассмотрение выполнения правительствами своих обязательств по международным соглашениям.

Подделка денежных знаков и их распространение наносят ущерб экономике и финансам отдельных стран. Борьба с этим преступлением – внутреннее дело каждого государства, однако требует усилий многих государств. Конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков (1929) предусматривает сотрудничество государств в деле наказания лиц, которые занимаются изготовлением, распространением фальшивых денег, и содержит положение о выдаче преступников заинтересованному государству.

К тяжким преступлениям международного характера относится **торговля людьми** – работорговля, торговля женщинами и детьми. Работорговля, как известно, особенно процветала в XVIII–XIX вв. Наиболее важным международно-правовым актом, запрещающим торговлю рабами, явилась Конвенция относительно рабства (1926).^[292] В 1956 г. была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством.^[293] В Международном пакте о гражданских и политических правах говорится, что никто не должен содержаться в рабстве, что рабство и работорговля запрещаются во всех видах, включая торговлю женщинами. Еще в 1910 г. государства подписали Конвенцию о пресечении торговли женщинами, которая предусматривала наказание виновных в таких действиях, как склонение к проституции путем обмана, насилия, угрозы и выдача их по требованию заинтересованного государства. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1950)^[294] обязывает каждое государство принять все необходимые меры для борьбы с этим злом (ст. 6). Конвенция подробно регулирует вопросы выдачи преступников (ст. 8). Она содержит обязательства государств сотрудничать (ст. 17, 18, 20) в целях борьбы с преступлениями. О мерах, связанных с применением настоящей Конвенции, государства ежегодно информируют Генерального секретаря ООН (ст. 21).

Пиратство также является преступлением, носящим международный характер. Оно было широко распространено в древности и средневековье. Однако пиратские нападения совершаются и в наши дни. Определение пиратства содержится в Конвенции ООН по морскому праву (1982), согласно которой под пиратством понимается: а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемые с личными целями экипажем или пассажирами частновладельческого судна (летательного аппарата); б) любой акт добровольного участия в использовании судна (летательного аппарата) в целях осуществления указанных в п. «а» неправомерных действий; в) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием актам пиратства (ст. 101). Конвенция обязывает все государства

сотрудничать в деле пресечения пиратства в открытом море или в любом другом месте за пределами юрисдикции какого-либо государства (ст. 100).

Любое государство может захватить пиратское судно (летательный аппарат), арестовать его экипаж, захватить имеющееся на нем имущество (ст. 105). Захват судна за пиратство может совершаться только военным кораблем или военным летательным аппаратом, состоящими на государственной службе и специально на то уполномоченными (ст. 107). Ни одно государство не должно предоставлять убежища пиратским судам и их экипажам. Пиратские суда под любым флагом и с любым национальным экипажем могут преследоваться в открытом море, быть захвачены и в случае сопротивления потоплены военными кораблями любой державы. При захвате пиратского судна его экипаж подвергается наказанию по законам захватившего государства (ст. 105). Само судно и имущество конфискуются захватившим государством или возвращаются законным собственникам.

Воздушное пиратство – захват воздушных судов – преследуется государствами согласно Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970),^[295] которая устанавливает, что любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль, совершает преступление (ст. 1). Каждое государство взяло на себя обязательство применять в отношении такого преступления суровые меры наказания (ст. 2). В Конвенции говорится о возможности выдачи преступника соответствующему государству и устанавливается, что каждое государство может рассматривать данную Конвенцию как основание для выдачи (ст. 8). Недостатком Конвенции является то, что в ней не предусмотрена обязательная выдача лиц, совершивших незаконный захват воздушного судна. Если государство, на территории которого находится преступник, не выдает его, это государство обязано сурово его наказать в соответствии со своим национальным законодательством (ст. 7). Основная цель Конвенции – обеспечить неотвратимость наказания лиц, виновных в незаконном захвате воздушных судов. Мотивы совершения таких действий не считаются обстоятельством, освобождающим преступника от ответственности. Конвенцией предусматривается также, что органы государства, на территории которого совершил посадку угнанный самолет, должны без задержки возвратить соответствующему государству воздушное судно, груз, пассажиров и экипаж. Нормы Конвенции должны применяться ко всем случаям незаконного захвата воздушных судов как при международных перевозках, так и при полетах по внутренним авиалиниям.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971),^[296] ст. 1 которой устанавливает, что любое лицо совершает преступное деяние, если незаконно и преднамеренно совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, и если такой акт может угрожать безопасности этого судна; разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; помещает на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, устройство или вещество, которое может разрушить такое судно или причинить ему серьезное повреждение; разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете. Каждое государство обязано принять в отношении названных преступлений суровые меры наказания. Исходя из этого, государство принимает необходимые меры для заключения преступника под стражу и для производства предварительного расследования. Конвенции предусматривают либо выдачу преступника заинтересованному государству, либо его уголовное преследование компетентными органами того государства, на территории которого оказался преступник. Существование многосторонних конвенций по борьбе с незаконным захватом воздушных судов не исключает заключения двусторонних соглашений между государствами.

Сотрудничество государств в борьбе с преступностью включает созыв конгрессов ООН по предупреждению преступности, действия Комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней, функционирование Отделения по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН и др.

Возрастает вклад МВД, других органов и сил национальной безопасности России в дело выполнения международных обязательств Российского государства.^[297] Регламентация межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечении общественной безопасности включает в себя более 700 двусторонних и многосторонних договоров различного уровня. Их цель – создание прочной правовой основы для выполнения естественного долга каждого государства по искоренению преступности во всех ее проявлениях.

Международно-правовые нормы, определяющие наиболее важные параметры этого сотрудничества, включены в двусторонние межгосударственные договоры Российской Федерации политического характера, такие, как Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России (1999),^[298] договоры о дружбе и сотрудничестве между Россией и другими государствами. Россия имеет договорные отношения по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам почти с 80 государствами. Европейская конвенция о выдаче (1957) и Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) с дополнительными протоколами к ней (1975, 1978)^[299] открывают перспективы динамичного и эффективного сотрудничества правоохранительных органов России и других государств. Аналогичный подход закреплен в договорах о выдаче с Индией (1998), о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам с Албанией (1995), Ираном (1996), Канадой и Польшей (1997), Вьетнамом, Индией и Испанией (1998), Монголией, США и Южной Кореей (1999).

Международно-правовые основания сотрудничества России с другими государствами по уголовным делам включают:

а) договоры и соглашения СССР, участником которых Российская Федерация является в силу правопреемства. К этой группе относятся договоры о правовой помощи с Алжиром (1982), Вьетнамом (1981), Грецией (1981), Ираком (1973), Йеменом (1985), Кипром (1984), КНДР (1957), Кубой (1984), Монголией (1988), Тунисом (1984), Финляндией (1978) и др.;

б) договоры Российской Федерации, например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993).

Кроме того, действуют двусторонние договоры России с Азербайджаном (1992), Китаем (1992), Киргизией (1992), Латвией (1993), Литвой (1992), Молдавией (1993), Эстонией (1993); договор о правовой помощи по уголовным делам с Китаем (1992); договоры о передаче осужденных с Азербайджаном (1995), Кипром (1996), Латвией (1993), Туркменией (1995), Финляндией (1990); договор о выдаче преступников с Китаем (1995).

Россией подписаны двусторонние соглашения о борьбе с преступностью с Финляндией (1993), Швецией (1995), США (1995), Узбекистаном (1995), Венгрией (1997), Египтом (1997), Великобританией (1997) и Норвегией (1998), а также многосторонние – в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (1998) и СНГ (1998). Следует отметить и подписание Россией межправительственных соглашений с Израилем (1997) и ЮАР (1998) о сотрудничестве в борьбе с преступностью, в которых органами, уполномоченными осуществлять непосредственное взаимодействие, назначены МВД России и со стороны государств-партнеров – Министерство общественной безопасности Израиля и Департамент общественной безопасности и порядка ЮАР.

Существует немало проблем гармонизации и имплементации международных норм в национальное российское законодательство. Требуется значительной переработки ряд внутренних нормативных правовых актов. В первую очередь необходимо совершенствовать меры по международному розыску,^[300] основания и порядок осуществления выдачи, оказания правовой и ведомственной помощи иностранным государствам, в том числе в сфере борьбы за легализацию доходов, полученных незаконным путем, и др.

Новыми аспектами совершенствования международного сотрудничества в борьбе с преступностью является взаимодействие правоохранительных органов России с международными уголовными судами. Качественно новых и немалых усилий со стороны правовой системы нашей страны потребует Римский статут Международного уголовного суда (2000).

Россия является участником универсальных межгосударственных договоров, обеспечивает, чтобы они были подкреплены межведомственными соглашениями о сотрудничестве между министерствами внутренних дел и другими правоохранительными органами. Россия заключила около 100 двусторонних соглашений в области антинаркотического сотрудничества. В целях объединения усилий правоохранительных органов государств по противодействию незаконному обороту наркотических средств в нашей стране создан федеральный орган исполнительной власти, который взаимодействует с зарубежными партнерами по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Активно развивается международно-правовая база сотрудничества государств СНГ: Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью (1998); Договор о сотрудничестве государств СНГ в борьбе с терроризмом (1999) и др. При этом большое внимание уделяется регламентации взаимодействия в приграничных регионах, в том числе современным, нетрадиционным формам сотрудничества (например, таким, как преследование по горячим следам и осуществление наблюдения за подозреваемыми лицами на территории сопредельного государства). В рамках СНГ действуют координационные органы: Совет министров внутренних дел, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ.

Надежной опорой сотрудничества в борьбе с преступностью являются межправительственные соглашения рамочного характера, в соответствии с которыми правоохранительные органы могут непосредственно сотрудничать друг с другом. Такие соглашения подписаны с Бельгией, Данией, Португалией, Словенией и другими государствами. Действуют двусторонние соглашения о сотрудничестве между МВД Российской Федерации и Министерством юстиции и общественного порядка Республики Кипр (1999), а также два соглашения: о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности (1998) и о сотрудничестве в области борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции (1999).

На органы внутренних дел возложена ответственность по обеспечению безопасности и охраны находящихся на территории России дипломатических представительств и консульских учреждений, их персонала, штаб-квартир международных межправительственных организаций и их должностных лиц (в частности, во исполнение обязательств по Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961), Венской конвенции о консульских сношениях (1963), Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (1973).

В целях эффективной борьбы с международными преступлениями большое значение имеет урегулирование вопроса выдачи преступников – **экстрадиции**, под которой понимается передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству по требованию последнего для привлечения к уголовной ответственности или приведения в исполнение вступившего в законную силу приговора.^[301] Право выдачи преступника – это суверенное право каждого государства. Государство обязано выдать преступника, если это предусмотрено специальным соглашением. Если такого соглашения нет, то государство может не выдавать преступника. Выдачи преступника может требовать:

- а) государство, гражданином которого является преступник;
- б) государство, на территории которого совершено преступление;
- в) государство, которому нанесен ущерб в результате совершенного преступления.

Государство может отказать в выдаче преступника, если:

- ◆ преступление совершено на его территории;

♦ согласно его законодательству, преследование не может быть возбуждено и приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности или по иному законному основанию;

♦ за то же самое преступление возбуждено и расследуется уголовное дело на его территории;

♦ в отношении лица, выдача которого требуется, на его территории по тому же преступлению был вынесен приговор или принято постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу.

В большинстве стран мира собственные граждане, как правило, не выдаются.

Сотрудничество по уголовным делам осуществляется не только на основании международных договоров, но и при отсутствии соответствующего договора – на началах взаимности. Вместе с тем существуют четкие правовые условия взаимности. Так, в соответствии с ст. 61 ч. 1 Конституции РФ гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству. Не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за деяния, не признаваемые в России преступлением (Конституция РФ, ч. 1, ст. 63). Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации (Конституция РФ, ч. 2, ст. 63).

Современные усилия ООН в борьбе с преступностью направлены на реализацию таких проектов, как создание электронных баз данных в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, на выполнение условий Типового договора о выдаче (Рез. ГА ООН N 45/116), резолюции ЭКОСОС о международном сотрудничестве по вопросам уголовного права^[302] и др.

Новой формой борьбы с международным криминалом явилось принятие Конвенции ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью (Рез. ГА ООН от 2000 г. N 55/25). В этом документе дано определение организованной преступной группы как структурно оформленной группы в составе трех или более лиц, существующей определенное время и действующей согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, с тем чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду.

Согласно Конвенции, **серьезное (тяжкое) преступление** означает преступление, наказуемое лишением свободы сроком не менее 4 лет; структурно оформленная группа – группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура.

Преступление носит **транснациональный** характер, если оно совершено:

a) более чем в одном государстве;

b) в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

c) в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или

d) в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Конвенция не наделяет какое-либо государство правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством. Вместе с тем Конвенция определяет критерии криминализации организованных преступных групп, содержащие:

♦ сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников

сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность к организованной преступной группе;

♦ деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в преступной и других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели, а также в организации, руководстве, пособничестве, подстрекательстве, содействии или даче советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы.

«Отмывание доходов» включает, согласно Конвенции: а) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений в целях сокрытия или утаивания преступного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

б) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если такое имущество представляет собой доходы от преступлений. Меры по борьбе с отмыванием денежных средств предполагают всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений. При осуществлении этих мер государства стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Коррупция – проявление транснациональной организованной преступности и понимается в Конвенции как:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. Кроме того, государства вправе признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции.

Государство призвано обеспечить использование любых дискреционных юридических полномочий, предусмотренных в его внутреннем законодательстве и относящихся к уголовному преследованию лиц за транснациональные организованные преступления, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений. При этом устанавливаются универсальные стандарты процессуальных действий.

В рамках внутренних правовых систем государства обязаны обеспечить возможности конфискации и ареста: а) доходов от преступлений; б) имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений. Если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов от преступлений.

Меры по конфискации и аресту применяются также к прибыли или другим выгодам, которые получены: от доходов от преступлений; от имущества, в которое были превращены или преобразованы доходы от преступлений; от имущества, к которому были приобщены доходы от преступлений. Государства вправе рассмотреть возможность установления в своем внутреннем законодательстве требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации.

В рамках своей внутренней правовой системы государство обязано обеспечить выполнение просьбы другого государства о конфискации доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, находящихся на его территории.

Государство распоряжается конфискованными доходами от преступлений или имуществом в соответствии со своим внутренним законодательством и административными процедурами. Государства в той мере, в какой это допускается внутренним законодательством, и в случае получения соответствующего запроса в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству, с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или возратить такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам. Для этого могут заключаться специальные соглашения.

В Конвенции отражено гармоничное разграничение суверенных прав в области юрисдикции в отношении преступлений, совершаемых транснациональными преступными группами. Стороны пошли на то, чтобы допустить друг друга в исключительную сферу своей юрисдикции. Например, государство вправе установить свою юрисдикцию в отношении любого преступления, когда оно совершено против гражданина или гражданином этого государства; когда преступление является одним из эпизодов серии международных преступлений и совершено на территории государства или даже за его пределами.

Стороны Конвенции определили условия взаимного удовлетворения просьб о выдаче участников транснациональных преступных групп, в том числе о выдаче в целях приведения приговора в исполнение.

Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с Конвенцией, включает:

- a) получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц;
- b) вручение судебных документов;
- c) проведение обыска и производство выемки или ареста;
- d) осмотр объектов и участков местности;
- e) предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов;
- f) предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы;
- g) выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;
- h) содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего государства;
- i) оказание любого иного вида помощи, не противоречащего законодательству запрашиваемого государства.

Заинтересованные компетентные органы государств могут создавать структуры по проведению совместных расследований. В отсутствие соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. В пределах своих возможностей и на условиях, установленных внутренним законодательством, государство принимает необходимые меры, с тем чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок, и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких, как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурных операций, его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности.

Защита свидетелей от вероятной мести или запугивания в отношении лиц, участвующих в уголовном производстве и дающих показания о транснациональных преступных группах, осуществляется совместно. Государства вправе заключать об этом специальные соглашения или договоренности вплоть до переселения свидетелей из одной страны в другую, а также принимать совместные меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от преступлений.

Сбор и анализ информации о характере организованной преступности и обмен такой информацией осуществляются в глобальном масштабе. Государства проводят консультации с научными кругами для анализа тенденций в области организованной преступности, условий, в которых совершаются преступления, а также для изучения вовлеченных профессиональных групп и используемых технологий. Стороны способствуют расширению аналитических знаний относительно организованной преступной деятельности, а также обмену опытом борьбы с ней. Стороны разрабатывают и используют общие определения, стандарты и методологию.

Программы подготовки персонала правоохранительных органов, в том числе работников органов внутренних дел, прокуратуры, следователей и сотрудников таможенных органов, могут включать командирование сотрудников и обмен ими. Государства обязались разрабатывать и оценивать эффективность национальных проектов, а также выявлять и внедрять оптимальные виды практики и политики, направленные на предупреждение транснациональной организованной преступности. Конвенция ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью является родовым документом, который является основанием для принятия специализированных протоколов,^[303] посвященных особенностям борьбы с различными проявлениями организованной преступности и наиболее опасным ее формам.

Преступность, которая вышла за рамки национальных границ, представляет сегодня серьезную угрозу международному сообществу. Современный мир нуждается в разработке мощных стратегий предупреждения преступности, аккумулирующих усилия всех стран, идущих по пути к ликвидации спроса и предложения на «товары» и «услуги» организованных преступных групп и уничтожить питательную среду преступности международными усилиями.

Итак, сущность международного права – справедливость. Эта проблема издревле тревожит умы человечества. При том что международное право признает наличие войн, конфликтов, оружия, преступности и насилия в мире, оно не соглашается с их неизбежностью и не впадает в искушение открыть новый путь для всего мира. Цель международного права в другом – как можно более ограничить последствия конфликтов, не мешая войскам готовиться к военным действиям для защиты интересов своих народов и государств, стремясь предотвратить если не само насилие, то хотя бы излишние страдания его жертв, дать ясную квалификацию правомерного применения силы и проведения гуманитарных операций.

Однако договоры и конвенции не смогут спасти жизни и предупредить жестокость, если не будет воли к их соблюдению при любых обстоятельствах. Действовать в рамках законов и обычаев гуманизма учит международное право. Кодексу рыцарства, чести и достоинства прежде следовали те, кто был обучен профессионально побеждать врага в бою. На одухотворенном понимании воинского долга возникли многие постулаты современного международного права.

В феномене международного права воплотились гуманность и законность, которые вместе способны побеждать силы вооруженного террористического зла, транснациональной организованной преступности. В конечном счете любые государственные преобразования оправдываются только той справедливостью, которую они гарантируют людям, и это главное, что призван сделать своим убеждением юрист, освоивший международное право.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Понятие международного публичного права.
2. Юридические свойства международного права.
3. История международного права: Древний Рим, Древний Египет и Древняя Греция.
4. История международного права: средневековая Западная Европа.
5. История международного права: Российская империя.
6. История международного права: основные научные школы.
7. Функции международного права и его исполнение.
8. Политика и сила в международном праве.
9. Источники международного права, свойства и классификация норм.
10. Система международного права (отрасли и институты).
11. Кодификация и прогрессивное развитие международного права.
12. Соотношение внутригосударственного законодательства и международного права.
13. Международная правосубъектность в федерациях (на примере Российской Федерации).
14. Понятие и виды субъектов международного права.
15. Понятие суверенитета в международном праве.
16. Признание государств в международном праве.
17. Правопреемство в международном праве.
18. Субъекты международного права.
19. Принцип неприменения силы или угрозы силой.
20. Принцип мирного разрешения международных споров.
21. Принцип невмешательства во внутренние дела.
22. Принцип сотрудничества государств.
23. Принцип равноправия и самоопределения народов.
24. Принцип суверенного равенства государств.
25. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств.
26. Принцип нерушимости границ.
27. Принцип территориальной целостности.
28. Принцип уважения прав человека.
29. Понятие и источники права международных договоров.
30. Международный договор как основной источник международного права.
31. Классификация международных договоров.
32. Заключение, исполнение и прекращение международных договоров.
33. Способы прекращения международных договоров.
34. Дипломатическое право: понятие и источники.
35. Органы внешних сношений государства.
36. Понятие и источники консульского права.
37. Функции консула.
38. Дипломатические привилегии и иммунитеты.
39. Понятие права международных организаций.
40. Международные конференции.
41. Классификация международных организаций.
42. Организация Объединенных Наций (ООН): понятие и цели.
43. Структура ООН и полномочия ее главных органов.
44. Совет Безопасности ООН.
45. Организация Североатлантического договора (НАТО).
46. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

47. Международно-правовой статус Интерпола.
48. Понятие и источники Европейского права.
49. Понятие населения в международном праве.
50. Гражданство (подданство) в международном праве.
51. Международно-правовой статус иностранцев.
52. Международная защита прав и свобод человека.
53. Всеобщая декларация прав человека (1948).
54. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966).
55. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966).
56. Понятие территории в международном праве.
57. Правомерные способы территориальных изменений.
58. Государственная граница Российской Федерации.
59. Правовой режим международных рек.
60. Демилитаризованные и нейтрализованные территории в международном праве.
61. Международно-правовой режим Арктики.
62. Международно-правовой режим Антарктики.
63. Внутренние и территориальные воды в международном морском праве.
64. Прилежащая и экономическая зоны в международном морском праве.
65. Международно-правовой режим открытого моря.
66. Международно-правовой режим шельфа.
67. Правовой режим международных проливов.
68. Правовой режим международных каналов.
69. Понятие международного экологического права.
70. Понятие международного воздушного права.
71. Международный режим воздушного пространства.
72. Международная организация гражданской авиации (ИКАО).
73. Понятие, источники и принципы международного космического права.
74. Международная ответственность государств за деятельность в космосе.
75. Понятие права международной безопасности.
76. Основные угрозы национальной безопасности России в международной сфере.
77. Системы коллективной безопасности.
78. Универсальная система коллективной безопасности.
79. Региональные системы коллективной безопасности.
80. Нейтралитет в международном праве.
81. Ограничение и сокращение вооружений.
82. Экономическая безопасность государств.
83. Понятие и источники права вооруженных конфликтов.
84. Международный и внутренний вооруженный конфликт: понятия и отличия.
85. Общие принципы права вооруженных конфликтов.
86. Начало войны и его правовые последствия.
87. Вооруженные силы воюющих сторон.
88. Средства и методы ведения боевых действий.
89. Международно-правовая защита жертв войны.
90. Международно-правовой режим военного плена.
91. Правовой режим военной оккупации.
92. Защита культурных ценностей во время войн.
93. Средства разрешения международных споров.
94. Международная примирительная процедура.
95. Международный арбитраж.
96. Международный суд ООН.
97. Основания и виды международно-правовой ответственности государств.
98. Понятие международного уголовного права.

99. Понятие международного экономического права.

100. Международно-правовые основы борьбы с транснациональной организованной преступностью.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии

АТЦ – Антитеррористический центр государств – участников СНГ

БВС – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

БМД – Бюллетень международных договоров Российской Федерации

БНА – Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти

БРПЛ – Баллистические ракеты подводных лодок Вед. ВС СССР – Ведомости Верховного Совета СССР

Вед. РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

ВМО – Всемирная метеорологическая организация

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности

ВПС – Всемирный почтовый союз

ВШК – Военно-штабной комитет

ГА ООН – Генеральная Ассамблея ООН

ГУУАМ – Межгосударственное объединение Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Молдавии

ДКБ – Договор о коллективной безопасности

Док. ООН – Документы Организации Объединенных Наций

ДЭСВ – Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам

ЕвроАзЭС – Евроазиатское экономическое сообщество

Европол – Европейская полицейская организация

ЕС – Европейский союз

ИКАО – Международная организация гражданской авиации

ИМО – Международная морская организация

Интерпол – Международная организация уголовной полиции

ИФАД – Международный фонд сельскохозяйственного развития

КНС – Комиссия по наркотическим средствам

КСПМ – Коллективные силы по поддержанию мира

КССБ – Комитет секретарей советов безопасности

ЛАГ – Лига арабских государств

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии

МАР – Международная ассоциация развития

МБР – Межконтинентальные баллистические ракеты

МБРР – Международный банк реконструкции и развития

МВФ – Международный валютный фонд

МККН – Международный комитет по контролю за наркотиками

МНПО – Международные неправительственные организации

МОТ – Международная организация труда

МПА – Межпарламентская ассамблея стран

МСЭ – Международный союз электросвязи

МФК – Международная финансовая корпорация

НАТО – Организация Североатлантического договора

НЦБ – Национальное центральное бюро Интерпола
ОАГ – Организация американских государств
ОАЕ – Организация африканского единства
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВС – Объединенные вооруженные силы
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ООН – Организация Объединенных Наций
ПА ОБСЕ – Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы
ПА ЧЭС – Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества
ППТС – Постоянная палата третейского суда
ПРО – Противоракетная оборона
РМД – Ракеты меньшей дальности
РСД – Ракеты средней дальности
Сборник – Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, действующих
ключенных СССР с иностранными государствами; с 1982 г. – договоров Сборник
международных договоров СССР.
СЗ – Собрание законодательства Российской Федерации
СКБ – Совет коллективной безопасности
СКПВ – Совет командующих пограничными войсками государств – участников СНГ
СМИД – Совет министров иностранных дел государств – участников СНГ
СМО – Совет министров обороны государств – участников СНГ
СНВ – Стратегические наступательные вооружения
СНГ – Содружество Независимых Государств
Содружество – Информационный вестник Совета глав государств и Совета
глав правительств СНГ «Содружество»
СОРБ – Совет руководителей органов безопасности и специальных
служб государств – участников СНГ
УВКБ – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УВКПЧ – Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЦАП – Центрально-Американский парламент
ЭКОСОС – Экономический и социальный совет ООН
ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде
ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО – Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЯИЭ – Ядерные источники энергии

УКАЗАТЕЛИ

- Агреман 111 Агрессия 273 Альтернат 100 Анклав 188 Апартеид 328, 338 Апатрид 168
Арбитраж международный 316–318 Аренда территории 191 Атрибутивность 147 Атташе
военный 45, 113—115
Беженец 184 Безопасность
– коллективная 252
– международная 250
– региональная 256—258
– экономическая 269–271 Бипатрид 169
Блокада военно-морская 291–192 Бомбардирование 293
Верховенство 73
Вето 127
Воды
– внутренние 216—219
– морские прибрежные 202 Военнопленные 21, 296–298 Война 272–275, 281—282
– воздушная 294
– минная 292
– морская 290
Водотоки и озера 189, 198–199 Вооружения стратегические 238,
245, 254, 264, 268 Выдача преступников 350
Геноцид 337, 339–340 Государство суверенное 70 Гражданство 149, 169—176
– множественное (двойное) 173
– приобретение 171
– утрата 172
Граница государственная 192—196
– защита 195
– охрана 195
– режим 195
Действия принудительные 128 Деликт международный 328 Делимитация 192 Демаркация
192 Демилитаризация 199–200 Депозитарий 101 Дестинатор 78 Джихад 17 Дипломатия 45, 109
Дно морское 228–231 Доброволец 285–286 Договор международный 96—103
– аннулирование 107
– выполнение 104
– денонсация 107
– заключение 98
– классификация 98
– мирный 303
– недействительность 106
– оговорки 102
– опубликование 102
– парафирование 100
– подписание 100
– прекращение действия 106
– промульгация 102
– ратификация 100
– регистрация 102
– толкование 105—106
Защита международная

- жертв войны 295
- культурных ценностей 300
- прав человека 177
- свидетелей 355 Зона
- безъядерная 200
- прилежащая 222—223
- экономическая 223—225
- Иммунитет военного корабля 221 Иммунитеты дипломатические 115—118
- Имплементация норм международного права 64
  - инкорпорация 64
  - рецепция 64—65
  - трансформация 64
- Иностранцы 35, 37, 38, 44, 174—176 Интересы национальные 95, 250—251
- История международного права 10—55
  - абсолютизм 38—42
  - арабские государства 16—17
  - Древний Египет 11—13
  - Древний Китай 10
  - Древний Рим 14—16
  - Древняя Греция 13—14
  - Древняя Индия 10—11
  - Западная Европа 17—25
  - Российская империя 38, 42—49
  - Русь 26—38
  - Славянские государства 25—26
- Источники международного права 60—62
- Канал международный 233 Капитуляция 303 Кодификация международного права 62—63
- Колонии 70, 74, 78, 93
- Комбатант 204, 284—285, 290—291, 294
- Консенсус 121, 126 Консул 112
- Консульство 13, 46, 110, 112—113 Консультации 136, 137, 151, 163, 218, 312 Конференции международные 119—121
- Конфликт вооруженный
  - международный 273—274
  - немеждународного характера 274
  - внешней политики 254—255, 257, 261
  - национальной безопасности 58
- Корпорации транснациональные 75—76
- Коррупция 353
- Лицо перемещенное 185
- Меньшинства национальные 186—187
- Меры доверия 269 Море
  - открытое 225—226
  - территориальное 219—220
- Мореплавание военное 226 Мультипатрид 169, 173

Наемник 286 Наркопреступность 343 Народы коренные 185–187 Население 22, 168
Натурализация 170 Наука международного права 8 Независимость государства 73 Нейтралитет
41, 48, 199, 261–263,
282—284
Некомбатант 285
Нормы международно-правовые
59—60
– классификация 60
– о предотвращении загрязнения окружающей среды 209
– об объявлении войны 280
Обычай международный 61 Оккупация 34, 47 Оптация 171
Организации международные 74,
121—123
– межправительственные 122
– неправительственные 122
– региональные 133—138
– специализированные 138–143 Органы внешних сношений 110 Оружие
– обычное 287, 289—290
– химическое 266–267, 287
– ядерное 245, 254, 264, 268,
288—289
– новые виды 268 «Отмывание доходов» 352–353 Ответственность международная
327
Отрасли международного права 62
Партизаны 284 Переговоры 99, 100 Перемирие 302
– местное 302
– общее 302 Пиратство 227, 345–347 Повстанцы 79 Подданство 149, 169–176 Подделка
денежных знаков и их распространение 344
Политика и международное право 57 Помощь правовая 354–355 Посредничество 313 Право
– войны 40, 47
– вооруженных конфликтов 272
– европейское 144—154
– международное воздушное 235
– международное гуманитарное
168—187
– международное дипломатическое 45, 109—118
– международное иммиграционное
179—183
– международное консульское 46,
109—118
– международное космическое
243—249
– международное публичное 5
– международное уголовное 336
– международное экологическое
206—000
– международной безопасности 250
– международных договоров 96
– международных организаций
121—143
– посольское 19
– убежища 183 Правовой режим

- военного плена 296
- военной оккупации 47, 299
- воздушного пространства 237
- морского дна за пределами континентального шельфа 230
- «открытого неба» 238
- Правонарушение международное 327—328
- Правопреемство 79—88
  - при социальной революции (перевороте) 81—85
  - после распада СССР 85—88
- Правосубъектность 70—76
- Представительство консульское 111
- Преследование 226—228
- Преступление международное 304—306, 328
- Преступность организованная 351
- Привилегии дипломатические 115—118
- Приз 49, 293
- Признание 76—79
  - ad hoc 78
  - de facto 77
  - de jure
  - воюющей стороной 79
  - государства 78
  - повстанцев (мятежников) 79
  - подразумеваемое 77
  - правительств в эмиграции 79
  - правительства 78
  - прямое 77
- Приказ посольский 45—46
- Принципы международного права 89—95
  - всеобщего уважения прав человека 94
  - добросовестного выполнения международных обязательств 94
  - мирного разрешения международных споров 91
  - невмешательства во внутренние дела 91
  - неприменения силы или угрозы силой 89
  - нерушимости государственных границ 94
  - равноправия и самоопределения народов 92
  - сотрудничества 92
  - суверенного равенства государств 93
  - территориальной целостности государств 94
- Пролив международный 231
  - проход транзитный 231
  - режим 231
- Пропорциональность 147—148
- Пространство воздушное 189
- Проход мирный 30, 220—221
- Процедура примирительная международная 312
- Работоторговля 337
- Разведчик 285
- Разоружение 253, 263—264
- Раксонирование 41
- Раненые 294—296
- Расизм 338
- Редемаркация 193
- Реки
  - внутренние 196
  - международные 197
- Репарации 21, 333
- Репрессалии 333
- Реституции 334
- Реторсии 332—333
- Санкции 58, 329—332
- Свойства международного права 7
- Сепаратизм 343
- Сила и международное право 57
- Система международного права 62
- Ситуация международная 31
- °Слежение (наблюдение) 228
- Спор международный 46—47, 31
- °Справедливость и международное право 57
- Субсидиарность 147
- Субъекты международного права 69—76
- Суверенитет государственный 21, 72, 73
- Ad hoc 77, 181
- Aison d'etre 199
- Ad referendum 100
- Armis non veneno 16
- Auktoritas principis 24

Bellum justum 24 Bellum anjustum 24 Bones offices 313
Causa – titulus 24
Сущность международного права
7—8
Театр военных действий 282 Театр войны 282 Теория международного права 56 Территория
государственная 40, 188
– аренда 191
– правовой режим 189
– способы изменения 190
– цессия 191
Третье государство 103
Убежище
– дипломатическое 183
– территориальное 183 Условия наибольшего благоприятствования 45
Услуги добрые 313
Филиация 170
Функции международного права
– координирующая 56
– охранительная 56
– регуляторная 56
– созидательная 56
Шельф континентальный 228–230 Школы международного права
49—55
Шпион военный 285
Экзекватура 112 Экстрадиция 350–351 Экстремизм 343 Эмбарго 58, 269, 329—332
Юрисдикция 73—74
Cingulum militare 19
Civitates conjuratae 22
Civitates Dei 23
Clausula rebus sic stantibus 107
Conservatoris pacis 18
Consuetudo bellorum 24
Corpus magnum 16
De facto 77 De jure 77
Drua d'oben 28
Eius religion 38
Erga omnes 61
Ex lege 171
Foeda 15
Foeda aequa 15
Foedanonaequa 15
Foedus siciale 15
Gabella emigrationis 22, 28
Injuria Intententio rekta 24
Ipso facto 320
Jus cogens 60, 106, 108
Jus fetiale 15
Jus gentium 14
Jus kvarteriorum 39
Jus nauffragis 22, 28
Jus pavilionis 41, 88
Jus sanguinis 171

Jus soli 171
Justa causa 24
Justus titulus 24
Kuins regio 38
Konsolato Del Mare 23
Mass exodus 185
Mediation 313
Mediator 22 Militia 19
Opinio juris 61
Ordo 19
Pacta sunt servanda 97
Pax amicitia 15
Populus 82
Practicum de contrahendo 34
Presos 25
Rebus sic stantibus 107
Res communis 225
Res extra commercium 224
Sine causa 15
Sociale 15
Trap situs innoksius 24
Unio amocitia et fraternitas 22

Примечания

1

Тексты основных международно-правовых актов содержатся в следующих изданиях: Действующее международное право / Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова и др.: В 3т. М., 1996–1999; Международное право в документах / Сост. Н. Т. Блатова и др. М., 1997. Ко всем темам курса рекомендуется: Библиография международного права / Под ред. Д.И.Фельдмана. М., 1976: 1917–1972 гг.; М., 1987: 1973—1985 гг.; СПб., 1992: 1986–1990 гг.

(обратно)

2

См.: Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М., 2005.

(обратно)

3

См.: Конфуций. Уроки мудрости. М., 1998.

(обратно)

4

См.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). М., 1981–1987. Т. 1–4; Го юй (Речи царств). М., 1987.

(обратно)

5

См.: Законы Ману: Мнавадхармашастра. М., 2002.
(обратно)
6
См.: Вигасин А.А., Самозванцев А. М. «Артхашастра»: Проблемы социальной структуры и права. М., 1984.
(обратно)
7
См.: Махабхарата. М., 1987, 1990. – Т. III–VIII; Махабхарата: Дронапарва, или Книга о Дроне. СПб., 1993. Кн. VII.
(обратно)
8
См.: Аннамбхатта: Тарка-санграха («Свод умозрений») и Таркадипика («Разъяснение к своду умозрений»). М., 1989.
(обратно)
9
См.: Древнеегипетская книга мертвых: Слово, устремленное к Свету / Сост. А. К. Шапошникова. М., 2002.
(обратно)
10
См.: Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. М., 1987.
(обратно)
11
См.: Остерман Л. А. О, Солон! История афинской демократии. М., 2001.
(обратно)
12
См.: Печатнов Л. Г. История Спарты: Период архаики и классики. СПб., 2001.
(обратно)
13
См.: Королев К. Войны античного мира: Македонский гамбит. М.; СПб., 2003.
(обратно)
14
См.: Баскин Ю. 2., Фельдман Д. 4. История международного права. М., 1990. С.19—30.
(обратно)
15
См.: Аристотель. Соч. М., 1983. Т. 4; Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001.
(обратно)
16
Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966. С. 31.
(обратно)
17
Здесь и далее цит. по: Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1986.
(обратно)
18
См.: Ал-Хушани Мухаммад ибн Харис. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). М., 1992; Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики. М., 1986.
(обратно)
19
См.: Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1987.
(обратно)
20
См.: КомминФ. де. Мемуары!. М. 1987.
(обратно)
21
См.: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. 4. История международного права.
(обратно)
22
Цит. по: Коровин Е. А. История международного права. М., 1946. С. 32.
(обратно)
23
Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1988. Т. 1. С. 83.
(обратно)
24
Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 2. С. 96.
(обратно)
25

Цит. по: Памятники древнерусской литературы. Л., 1932. Вып. 3. С. 73.
(обратно)
26

Здесь и далее цит. по: Крижаний Юрий. Политика. М., 1997.
(обратно)
27

Оснабрюкский (1648), Утрехтский (1712), Аахенский (1748) и др.
(обратно)
28

Например, по франко-триполитанскому (1685) и франко-турецкому (1740) договорам.
(обратно)
29

Упоминается в голландско-португальском договоре 1661 г. и турецких «капитуляциях».
(обратно)
30

Упоминается во франко-турецкой «капитуляции».
(обратно)
31

Цит. по: Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997.
(обратно)
32

Макиавелли Н. Избранное. М., 1998. С. 394.
(обратно)
33

Там же.
(обратно)
34

См.: Гроций Гуго. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994.
(обратно)
35

Гегель Г. Собр. соч. М.; Л., 1934. Т. 7. С. 349.
(обратно)
36

Курс Блюнчли «Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса» вышел в свет в 1868 г., пользовался исключительной популярностью и был переведен на греческий, испанский, китайский, русский (см.: Блюнчли И. – К. Современное международное право. М., 1876) и французский языки.
(обратно)
37

Его учебник выдержал 12 изданий, в том числе русское (под ред. В. Э. Грабаря, 1925).
(обратно)
38

См.: Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале Жв. М., 1982.
(обратно)
39

Цит. по: Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 337.
(обратно)
40

См.: Пустогаров В. В. «...С пальмовой ветвью мира»: Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат, публицист. М., 1993.
(обратно)
41

Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1882. Т. 1. С. 178.
(обратно)
42

См.: Международное право: Библиография 1917–1972 гг. М., 1976; Международное право: Библиография 1973—1985 гг. М., 1987; Международное право: Библиография 1986–1990 гг. М., 1992; Стародубцев Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918—1939). М., 2000.
(обратно)
43

См.: Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1989.
(обратно)
44

См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2000; Черниченко С. В. Теория международного права: В 2 т. М., 1999; Международное публичное право / Отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2005.
(обратно)
45

См.: Ушаков Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М., 1997.
(обратно)
46

Концепция национальной безопасности Российской Федерации // СЗ. 1997. № 52. Ст. 5909; 2000. № 2. Ст. 170.
(обратно)
47

См.: Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: Правовые категории. М., 2002.
(обратно)
48

Статут Комиссии международного права. Ст. 15.
(обратно)
49

См.: Резолюция ГА ООН № 1505 (XV) от 12 декабря 1960 г.
(обратно)
50

Курс международного права. М., 1989. Т. 1. С. 241.
(обратно)
51

Здесь и далее цит. по: Конституции зарубежных государств. М., 1997.
(обратно)
52

См.: БВС. 2003. № 12.
(обратно)
53

См.: СЗ. 1995. № 29. Ст. 2757.
(обратно)
54

См.: СЗ, БМД, БНА, «Российская газета».
(обратно)
55

Например, Единая конвенция о наркотических средствах (1961), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979), Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970) и др.
(обратно)
56

Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. См.: СЗ. 1998. № 14. Ст. 1514.
(обратно)
57

См.: Курдюков Г. И. Государства в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979.
(обратно)
58

В настоящее время существует 22 федеративных государства: 5 – в Европе (Австрия, Бельгия, Германия, Россия, Швейцария); 4 – в Азии (Индия, Малайзия, ОАЭ, Пакистан); 6 – в Америке (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Канада, Мексика, США); 4 – в Африке (Коморские острова, Нигерия, Танзания, Эфиопия); 3 – в Океании (Австралия, Папуа – Новая Гвинея, Соединенные Штаты Микронезии).
(обратно)
59

Так, Конституция США устанавливает, что ни один штат не может без согласия Конгресса заключать договор с иностранными государствами, а также вступать в войну (ст. 1, разд. 10), т. е. штаты в США лишены международной правосубъектности. В решении Верховного суда США от 3 мая 1937 г. указывается: «Все международные сделки и наши внешние отношения не являются делом штатов. Для подобных целей штат Нью-Йорк вообще не существует» (Цит. по: Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 123).
(обратно)
60

См.: Левин И. Д. Суверенитет. М., 2003.
(обратно)
61

См.: Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Международные организации. М., 1994.
(обратно)

62

См.: Бобров Р. Л. Шаг, продиктованный историей. М., 1982.

(обратно)

63

В 80-х годах XX в. Генеральная Ассамблея ООН квалифицировала действия ЮАР по созданию бантустанов Транскей, Сискей, Венда и других как противоправные и призвала все государства не признавать подобные объединения в качестве субъектов международного права.

(обратно)

64

Подобный перечень критериев был изложен Мексиканским министром иностранных дел и по его имени получил название «доктрины Estrada» (1930).

(обратно)

65

См.: Аваков М. М. Правопреемство освободившихся государств. М., 1983. Захарова Н.В. Правопреемство государств. М., 1973; О'Коннелл Д. Правопреемство государств. М., 1957.

(обратно)

66

См.: Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 315—316.

(обратно)

67

Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 230—231.

(обратно)

68

Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. СПб., 1904. Т. 1. С. 283.

(обратно)

69

См. Кожевников Ф. 4. Советское государство и международное право. М., 1948. С. 43.

(обратно)

70

См.: Обращение Советского правительства к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии от 15 (28) ноября 1917 г. // Документы внешней политики СССР: В 8 т. М., 1957. Т. 1. С. 29.

(обратно)

71

См.: Документы внешней политики СССР. Т. 1.

(обратно)

72

Здесь и далее цит. по.: Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 458—460; см. также: Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. СПб., 1917. № 1.

(обратно)

73

См.: Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. 5.

(обратно)

74

Там же. С. 240.

(обратно)

75

См.: БМД. 1993. № 4.

(обратно)

76

Согласно ноте МИД РФ от 3 января 1992 г.

(обратно)

77

См.: Декларация ГА ООН от 18 ноября 1987 г.

(обратно)

78

См.: Декларация ГА ООН от 24 октября 1970 г.

(обратно)

79

См.: Резолюция ГА ООН А/46/59 от 9 декабря 1991 г.

(обратно)

80

См.: Талалаев А. Н. Право международных договоров: Общие вопросы. М., 1980; Каламкарян Р. А. Фактор времени в праве международных договоров. М., 1989.
(обратно)
81
См.: Вед. ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 696–725.
(обратно)
82
См.: Действующее международное право. Т. 1.
(обратно)
83
См.: СЗ. 1995. № 29. Ст. 2757.
(обратно)
84
См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г.
(обратно)
85
См.: БМД. 1994. № 1.
(обратно)
86
См.: Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ.1995. № 29. Ст. 2757.
(обратно)
87
См.: ШутакИ. Д. Правовые оговорки в доктрине международного права. СПб., 1999.
(обратно)
88
См.: СЗ.2004. № 12. Ст. 1037.
(обратно)
89
Так, 7 мая 1955 г. СССР аннулировал советско-английский договор от 26 мая 1942 г. и советско-французский договор от 10 декабря 1944 г. (см.: Вед. ВС СССР. 1955. № 7. Ст. 195–197). Эти договоры были заключены для совместной борьбы против фашистской Германии и вскоре утратили свою силу.
(обратно)
90
См.: Дипломатический словарь. М., 1984. Т. 1. М., 1985. Т. 2. М., 1986. Т. 3; Левин Д. Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. М., 1981; Дипломатия и дипломат на пороге XXI века: Новые вызовы / Под ред. Ю. Б. Кашлева. М., 1999; Гриневский О. Тайны советской дипломатии. М., 2000; Квициский Ю. А. Время и случай: Заметки профессионала. М., 1999; Практика дипломатических сношений государств. М., 1999.
(обратно)
91
См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. М., 2000.
(обратно)
92
Ратифицирована СССР 11 февраля 1964 г. См.: Вед. ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.
(обратно)
93
См.: СЗ.2004. № 28. Ст. 2880.
(обратно)
94
См.: СЗ. 1996. № 45. Ст. 5090.
(обратно)
95
См.: СЗ.2000. № 1. Ст. 101.
(обратно)
96
См.: СЗ. 1998. № 45. Ст. 5509.
(обратно)
97
См.: Борункова А. Ф. Дипломатический протокол в России. М., 2000.
(обратно)
98
Агреман – согласие одного государства принять лицо, предложенное другим государством в качестве главы его дипломатического представительства (посла, посланника).
(обратно)

99

См.: Дипломатический корпус в Москве: Справочник. М., 1999.

(обратно)

100

См.: Лукашук И. И. Глобализация, государство, право: XXI век. М., 2000.

(обратно)

101

Консенсус (от лат. consensus – общее согласие, согласованность) – метод принятия решения в международных организациях, на международных конференциях и совещаниях на основе общего согласия участников без проведения голосования. При консенсусе нет проголосовавших «против».

(обратно)

102

См.: Нешатаева Т. Н. Международные организации и право: Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1999.

(обратно)

103

См.: Крылова И. С. Европейский парламент (правовой статус). М., 1987; Шибаева Е.А. Право международных организаций: Вопросы теории. М., 1986; Правила процедуры в многосторонней дипломатии. М., 1986; Хабаров С. А. Международные парламентские организации (правовые аспекты). М., 1994.

(обратно)

104

См.: ООН: Краткий справочник. М., 2004.

(обратно)

105

См.: Сборник действующих договоров. М., 1955. Вып. 11.

(обратно)

106

Впоследствии к этой декларации присоединился Китай.

(обратно)

107

См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1984. Т.1–5.

(обратно)

108

См.: Там же.

(обратно)

109

См.: Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25апреля – 26 июня 1945 г.). М., 1984.

(обратно)

110

Этот день отмечается всем человечеством как День Организации Объединенных Наций.

(обратно)

111

Содержание этих принципов изложено в главе «Принципы международного права».

(обратно)

112

На 1 декабря 2005 г. в составе ООН насчитывалось 191 государство.

(обратно)

113

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1963 г. установила следующий порядок распределения 10 мест непостоянных членов Совета Безопасности: от Африки и Азии – 5, от Восточной Европы – 1, от Латинской Америки и района Карибского моря – 2, от Западной Европы и других государств (Канада, Австралия и Новая Зеландия)– 2 места. При избрании непостоянных членов Совета Безопасности принимается во внимание степень участия членов ООН в поддержании международного мира и безопасности.

(обратно)

114

См.: Кривчикова Э. С. Вооруженные силы ООН. М., 1965; Семенов В. С. Вооруженные силы ООН. М., 1976; Александрова Э. С. ООН: Объединенные действия по поддержанию мира. М., 1978.

(обратно)

115

Однако процедура заключения соглашений, предусмотренная ст. 43 Устава ООН, пока не действует. До настоящего времени все соглашения с государствами о выделении контингентов войск заключал Генеральный секретарь ООН.

(обратно)

116

В том составе, который предусмотрен Уставом ООН, ВШК не собирался ни разу. Не выполнял он своих функций и при проведении операций Вооруженными силами ООН.

(обратно)

117

Куэльяр Х. – П. ООН: Сегодня и завтра. М., 1988. С. 130.

(обратно)

118

Выборы в ЭКОСОС производятся с учетом следующего распределения мест: 14– для государств Африки, 11– Азии, 10– Латинской Америки, 13 – Западной Европы и других государств, 6 – для Восточной Европы.

(обратно)

119

Концепция национальной безопасности Российской Федерации // СЗ.2000. № 2. Ст. 170.

(обратно)

120

См.: Топорнин Б. Н. Европейское право. М., 1998.

(обратно)

121

В настоящее время существуют различные специализированные учреждения, например, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), занимающее особое положение в структуре ООН. Россия активно участвует в работе специализированных учреждений ООН, являясь членом МАГАТЭ, а также Международной организации труда (МОТ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирного почтового союза (ВПС), Международной организации гражданской авиации (ИКАО), Международного союза электросвязи (МСЭ), Всемирной метеорологической организации (ВМО), Международной морской организации (ИМО), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Специализированными учреждениями являются также Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международная ассоциация развития (МАР), Международным валютным фондом (МВФ), Международным фондом сельскохозяйственного развития (ИФАД) и др.

(обратно)

122

См.: Вед. ВС СССР. 1986. № 47. Ст. 986.

(обратно)

123

См.: Овчинский В. С. Интерпол в вопросах и ответах. М., 2001; Самарин В. И. Интерпол: Международная организация уголовной полиции. СПб., 2004.

(обратно)

124

Участие России в деятельности Интерпола регламентировано Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113. См.: СЗ. 1996. № 32. Ст. 3895. Положение об НЦБ Интерпола утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190. См.: СЗ. 1996. № 33. Ст. 4916.

(обратно)

125

См.: Антропов А. Г. Интерпол в России. М., 1998.

(обратно)

126

См.: Антропов А. Г., Антропов Р. А. Европол. М., 2001.

(обратно)

127

См.: БМД. 2004. № 3.

(обратно)

128

См.: Энтин Л. М. Европейское право. М., 2004; Топорнин Б. Н. Европейское право. М., 1998.

(обратно)

129

См.: Конституция Европейского союза. М., 2005; Право Европейского союза: Документы и комментарии / Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 1999; Шенгенские соглашения. М., 2000; Капустин А. 2. Европейский союз: интеграция и право. М., 2000; Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий. М., 2001.

(обратно)

130

См.: Гассер Г. П. Международное гуманитарное право: Введение. М., 1995; Котляров 4.4. Международное гуманитарное право. М., 1999; Тиунов 0.4. Международное гуманитарное право. М., 1999; Имплементация международного гуманитарного права. М., 1998; Пресечение нарушений международного гуманитарного права. М., 1998.

(обратно)

131

См.: БоярсЮ. Р. Вопросы гражданства в международном праве. М., 1986.

(обратно)

132

См.: СЗ.2002. № 22. Ст. 2031.

(обратно)

133

См.: Законодательные акты Российской Федерации по вопросам гражданства. М., 2004.

(обратно)

134

См.: Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2000.

(обратно)

135

См.: Конституции зарубежных государств / Сост. В. В. Маклаков. М., 2000; Конституции государств Европейского Союза. М., 1997; Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1999; ШабайкинЮ. Н. Двойное гражданство. М., 2000.

(обратно)

136

См.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 31 июля.

(обратно)

137

См.: БМД. 2000. № 2.

(обратно)

138

См.: БМД. 1998. № 7, 9, 10, 12; 2001. № 3.

(обратно)

139

Декларация прав человека и гражданина (1789) // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. С. 208.

(обратно)

140

См.: Вед. ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291. Факультативный протокол к Пакту, предусматривающий компетенцию Комитета по правам человека, вступил в силу для нашей страны в 1992 г. См.: Вед. ВС СССР. 1991. № 29. Ст. 843; БМД. 1993. № 1.

(обратно)

141

См.: БМД. 1993. № 9.

(обратно)

142

См.: Шенгенские соглашения. М., 2000.

(обратно)

143

См.: Право Европейского союза: Документы и комментарии / С. Ю. Кашкин и др. М., 1999.

(обратно)

144

См.: БМД. 1999. № 5.

(обратно)

145

См.: Сборник действующих договоров. М., 1957. Вып. 14. С. 153.

(обратно)

146

См.: Там же. М., 1960. Вып. 17–18. С. 76.

(обратно)

147

См.: Вед. РФ. 1992. № 46. Ст. 2623.

(обратно)

148

Утверждены Президентом Российской Федерации 5 октября 1996 г.
(обратно)
149

Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г.
(обратно)
150

Утверждена Президентом Российской Федерации 1 сентября 2001 г.
(обратно)
151

См.: Постановления Правительства Российской Федерации № 1223 от 5 ноября 1999 г. и № 63 от 14 февраля 1997 г.
(обратно)
152

См.: Вед. ВС СССР. 1949. № 61.
(обратно)
153

См.: БМД. 1999. № 10. Ст. 3—18.
(обратно)
154

См.: Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия // Док. ООН. 1976. A/10027/Add. I.
(обратно)
155

См.: СЗ СССР. 1926. № 32. Ст. 203.
(обратно)
156

См.: Вед. ВС СССР. 1984. № 48. Ст. 856, 863; БМД. 1998. № 1.
(обратно)
157

См.: Голицыне. В. Антарктика: международно-правовой режим. М., 1983.
(обратно)
158

См.: БМД. 1998. № 11.; СЗ. 1997. № 21. Ст. 2384.
(обратно)
159

№ 1580 от 18 декабря 1997 г. // СЗ. 1997. № 51. Ст. 5821.
(обратно)
160

№ 1476 от 11 декабря 1998 г. // СЗ. 1998. № 51. Ст. 6300.
(обратно)
161

См.: Колбасов О. С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982; Иванашенко Н. С. Природоохранный аспект: Международно-правовые проблемы разоружения. Л., 1983; Тимошенко А. С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986; Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве. М., 1995; Федоров А. В. Международные и иностранные организации по природопользованию и охране окружающей среды: Справочник. М., 2000; Экология и международное право. М., 1996.
(обратно)
162

См.: Перспективные направления совершенствования охраны морских биологических ресурсов. М., 2001.
(обратно)
163

См.: Тимошенко А. С. Международное сотрудничество по охране окружающей среды в системе ООН. М., 1981.
(обратно)
164

См.: СЗ. 1997. № 48. Ст. 5493; БМД. 1998. № 1.
(обратно)
165

См.: Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., 1976; Тарханов И. Е. Конвенция ООН по морскому праву. СПб., 1997; Сидорченко В. Ф. Капитан морского судна. СПб., 2001.
(обратно)
166

См.: БМД. 2004. № 7.

(обратно)

167

См.: БМД. 2004. № 1.

(обратно)

168

См.: СЗ. 1998. № 31. Ст. 3833.

(обратно)

169

«Правила плавания и пребывания иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, в территориальном море, во внутренних морских водах, на военно-морских базах, в пунктах базирования военных кораблей и морских портах Российской Федерации» утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации № 1102 от 2 октября 1999 г. См.: СЗ. 1999. № 42. Ст. 5030.

(обратно)

170

Утверждены Указом Президента Российской Федерации № 471 от 4 марта 2000 г.

(обратно)

171

Утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.

(обратно)

172

См.: БМД. 2004. № 4.

(обратно)

173

См.: СЗ. 1998. № 51. Ст. 6273.

(обратно)

174

Архипелажные воды ограничиваются путем проведения прямых исходных линий, соединяющих наиболее выдающиеся в море точки самых отдаленных островов и обсыхающих рифов архипелага, в котором соотношение между площадью водной поверхности и площадью суши составляет от 1:1 до 9:1.

(обратно)

175

См.: Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации. М., 2000.

(обратно)

176

Внешняя граница континентального шельфа прибрежного государства не может находиться далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты (линии одинаковых глубин) и в любом случае не должна проходить далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальные вод. Конвенция ООН по морскому праву предусматривает создание Комиссии по границам континентального шельфа. Границы, установленные по рекомендации этой Комиссии, будут окончательными и обязательными для всех государств. Разграничение континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения в соответствии с нормами международного права. О границах континентального шельфа см.: Свиридов Э. П. Границы континентального шельфа. Л., 1981; Шестопапов В. Ю. Персидский залив: Проблема континентального шельфа. М., 1982.

(обратно)

177

См.: Старжина-Бисти Т. М. Кладовые дна Мирового океана. М., 1980.

(обратно)

178

См.: СЗ. 1995. № 49. Ст. 4694.

(обратно)

179

См.: СЗ. 1995. № 10. Ст. 823.

(обратно)

180

Понятие «Район», используемое в Конвенции, означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции государств, т. е. за пределами 200-мильных экономических зон и континентального шельфа прибрежных государств. При этом необходимо иметь в виду, что, согласно Договору о морском дне, государствам запрещается размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, а также любые устройства и сооружения, предназначенные для хранения, испытания и применения такого оружия.

(обратно)

181

Под Органом в Конвенции понимается международная организация, через посредство которой государства-участники организуют и контролируют деятельность в Районе. Структура Органа: Ассамблея, Совет и Секретариат. В Совет должны входить 36 членов, избираемые Ассамблеей. Местом пребывания Органа является Ямайка.

(обратно)

182

См.: Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (1974). СПб., 2000.

(обратно)

183

См.: Лопатин М.Л. Международные проливы и каналы: правовые вопросы. М., 1985. С. 8—132.

(обратно)

184

Пролив между южной оконечностью Пиренейского полуострова (Европа) и северо-западной частью Африки, соединяет Атлантический океан и Средиземное море. Длина 59 км, ширина 14–44 км, глубина на фарватере до 338 м (наибольшая глубина 1181 м).

(обратно)

185

Суэцкий канал проложен через Суэцкий перешеек, соединяет Средиземное и Красное моря, открыт для судоходства в 1869 г. Его протяженность составляет 161 км.

(обратно)

186

Договор предоставил США право строительства Панамского канала, судоходство по которому было открыто 15 августа 1914 г. Длина канала 81,6 км. Он соединяет Атлантический и Тихий океаны.

(обратно)

187

См.: Международное воздушное право / Под ред. А. П. Мовчана. М., 1980. Кн. 1; М., 1981. Кн. 2; Серегин В. П. Международное воздушное право. М., 1978; Тарханов И. Е., Михалев В.Н. Международное воздушное право. Л., 1978; Малеев Ю. Н. Международное воздушное право: Вопросы теории и практики. М., 1986.

(обратно)

188

См.: СЗ. 2000. № 9. Ст. 1034.

(обратно)

189

Утверждены Президентом Российской Федерации 3 февраля 2001 г.

(обратно)

190

См.: БМД. 2002. № 4.

(обратно)

191

См.: СЗ. 1997. № 12. Ст. 1382; 1999. № 28. Ст. 3483.

(обратно)

192

См.: СЗ. 1999. № 40. Ст. 4861.

(обратно)

193

Утверждены приказом Федеральной авиационной службы России от 30 декабря 1998 г. № 375 (с изм.) / Российская газета. 1999. 22 сентября.

(обратно)

194

См.: БМД. 1998. № 11.

(обратно)

195

См.: БМД. 1994. № 1; 2000. № 12.

(обратно)

196

См.: БМД. 2000. № 7.

(обратно)

197

См.: БМД. 1996. № 7.

(обратно)

198

См.: Международное космическое право. М., 1985; Правовые проблемы полетов человека в космос. М., 1986; Котляров И. И. «Звездный мир» против «звездных войн» (политико-правовые проблемы). М., 1988;

- Международное космическое право / Отв. ред. Г. П. Жуков, Ю. М. Колосов. М., 1999; Яковенко А. В. Современные космические проекты: Международно-правовые проблемы. М., 2000.
(обратно)
199
- См.: Сборник действующих договоров. М., 1972. Вып. 25. С. 41–45.
(обратно)
200
- См.: Там же. С. 45–48.
(обратно)
201
- См.: Там же. Вып. 29. М., 1975. С. 95—101.
(обратно)
202
- См.: Там же. Вып. 34. М., 1980. С. 442–446.
(обратно)
203
- См.: Док. ООН A/Res./34/68.
(обратно)
204
- См.: Док. ООН A/Res./41/65.
(обратно)
205
- См.: Жуков Г. П. Космос и мир. М., 1985; Борьба СССР за мирное использование космоса. 1957–1984: Документы и материалы. М., 1985; Колосов И. М., Сташевский С. Г. Борьба за мирный космос: Правовые вопросы. М., 1984.
(обратно)
206
- См.: СЗ.2001. № 1 (часть 2). Ст. 16.
(обратно)
207
- См.: БМД. 1997. № 5.
(обратно)
208
- См.: БМД. 1993. № 5.
(обратно)
209
- См.: Вед. ВС СССР. 1977. № 30. Ст. 457.
(обратно)
210
- См.: Содружество. 1992. № 1. Ст. 19.
(обратно)
211
- См.: БМД. 1994. № 4.
(обратно)
212
- Концепция национальной безопасности Российской Федерации // СЗ. 2000. № 2. Ст. 170.
(обратно)
213
- См.: Жданов Ю. Н. Принудительные меры в международном праве. М., 1998.
(обратно)
214
- Договор подписали: Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан; присоединились: Азербайджан, Грузия, Белоруссия. См.: БМД. 2000. № 12.
(обратно)
215
- См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации.
(обратно)
216
- См.: Ядерное нераспространение / Под ред. В. А. Орлова и Н. Н. Сокова. М., 2000.
(обратно)
217
- См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки. 30 июля – 1 августа 1975 г. М., 1985.
(обратно)

218

См.: БМД. 2000. № 12.

(обратно)

219

См.: БМД. 2004. № 3.

(обратно)

220

См.: Там же.

(обратно)

221

См.: БМД. 2002. № 5.

(обратно)

222

См.: Барсегов Ю. Г. Каспий в международном праве и мировой политике. М., 1998.

(обратно)

223

См.: Конвенция МОТ № 155 о безопасности и гигиене труда в производственной среде // БМД. 2002. № 2; Соглашение СНГ о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах // БМД. 2002. № 11.

(обратно)

224

На Делийской конференции (1983) Координационное бюро избрано в составе 74 представителей разных стран.

См.: Движение неприсоединения: Проблемы и перспективы. М., 1986.

(обратно)

225

О формировании института разоружения см.: Богданов О. В. Запрещение оружия массового уничтожения: Международно-правовые проблемы. М., 1985; Петровский В. Ф. Разоружение: Концепция, проблемы, механизм. М., 1982.

(обратно)

226

См.: Вестник МИД СССР. 1991. № 19. С. 7—28.

(обратно)

227

См.: Российская газета. 1993. 5 января 1985 г.; СЗ. № 19. Ст. 2022.

(обратно)

228

См.: БМД. 1998. № 6.

(обратно)

229

См.: СЗ. 1997. № 18. Ст. 2105.

(обратно)

230

См.: СЗ. 1996. № 14. Ст. 1448.

(обратно)

231

См.: Док. ООН: № 1653 (XVI), № 33/71 В, № 34/83 G, № 35/152 D, № 36/92 I. и др.

(обратно)

232

См.: Док. ООН № 55/34 G.

(обратно)

233

См.: Вед. ВС СССР. 1963. № 42. Ст. 431.

(обратно)

234

См.: Сборник действующих договоров. Вып. 46. С. 41—42.

(обратно)

235

См.: Там же. С. 102—105.

(обратно)

236

См.: Дипломатический вестник. 1996. № 11. С. 46—62; БМД. 2000. № 8.

(обратно)

237

См.: Быков О. Н. Меры доверия: Реальный фактор упрочения мира. М., 1983.
(обратно)
238

Многие авторы отождествляют право вооруженных конфликтов с международным гуманитарным правом. (См.: Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 2001.) Однако наиболее обоснованной представляется противоположная точка зрения. (См.: Арцибасов И.Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: Право, политика, дипломатия. М., 1989.)
(обратно)
239

См.: КальсховенФ. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1999.
(обратно)
240

См.: Международное гуманитарное право: Указатель / Под ред. А. Вальдемар Зольф и Дж. Эшли Роуч. М., 2000; Права человека и вооруженные конфликты. М., 2001.
(обратно)
241

См.: Аби-Сааб, Розмари. Гуманитарное право и внутренние конфликты: Истоки и эволюция международной регламентации. М., 2000.
(обратно)
242

См.: Вед. ВС СССР. 1984. № 3. Ст. 50.
(обратно)
243

См.: АрцибасовИ. Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975.
(обратно)
244

См.: Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве. М., 1999.
(обратно)
245

См.: СЗ. 1996. № 23. Ст. 2750; 2000. № 1. Ч. 1. Ст. 6.
(обратно)
246

Военная доктрина Российской Федерации // СЗ. 2000. № 17. Ст. 1852.
(обратно)
247

См.: БлищенкоИ. П. Обычное оружие и международное право. М., 1984.
(обратно)
248

См.: Вед. ВС СССР. 1983. № 3. Ст. 50.
(обратно)
249

См.: БМД. 1999. № 10.
(обратно)
250

См.: Глущенко П. П., Кулик А. В. Основы международно-правового регулирования военных действий на море. Л., 1983.
(обратно)
251

См.: Иванашенко 4. А. Морская блокада и современное международное право. М., 1985; Глущенко П. П., Капранов М. П. Международно-правовые основы морской блокады. Л., 1982.
(обратно)
252

См.: Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., 1999.
(обратно)
253

См.: Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999.
(обратно)
254

См.: Трагедия войны – трагедия плена: Трагедия и героизм (Советские военнопленные. 1941–1945 гг.). М., 1999; СС в действии: Документы о преступлениях СС. М., 2000.
(обратно)
255

- См.: Фуркало В. В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Киев, 1986.
(обратно)
256
- Сборник действующих договоров. М., 1955. Вып. 11. С. 48.
(обратно)
257
- Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов. М., 1967. С. 143.
(обратно)
258
- Там же. С. 345.
(обратно)
259
- См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: В 7 т. / Под общ. ред. Р. Л. Руденко. М., 1957–1961; Нюрнбергский процесс: Суд над нацистскими судьями. М., 1970; Полторака А.И. Нюрнбергский процесс: Основные правовые проблемы. М., 1966; Он же. Нюрнбергский эпилог. М., 1965; Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. М., 1964; Рагинский М.Ю. Нюрнберг перед судом истории. М., 1986; Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986.
(обратно)
260
- См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950; Рагинский М.Ю., Розенбит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л., 1950; Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М., 1978; Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.
(обратно)
261
- См.: Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943.
(обратно)
262
- См.: Европейский суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. М., 2000.
(обратно)
263
- См.: Независимая Африка в документах. М., 1965.
(обратно)
264
- См.: Энтин М.Л. Международные судебные учреждения: Роль арбитражных и судебных органов в разрешении межгосударственных споров. М., 1984.
(обратно)
265
- Россия участвует в Конвенции, а также в работе Постоянной палаты третейского суда.
(обратно)
266
- После восстания в США южных штатов английская королева издала Декларацию о нейтралитете (1861), тем самым признав южан и северян воюющими сторонами. Агенты южан в Европе заказывали на английских верфях невооруженные суда, которые покидали территориальные воды Великобритании без оружия. Затем они вооружались вне территориальных вод Великобритании и участвовали в войне против северных штатов. Так, крейсер «Алабама» в Атлантическом и Индийском океанах захватил 68 судов северян. После окончания гражданской войны! правительство США обвинило Англию в нарушении нейтралитета и потребовало возмещения убытков, причиненных действиями «Алабамы». В 1871 г. стороны решили передать спор в арбитраж, который присудил в пользу США 15,5 млн долларов (см.: Камаровский Л.С. В Международном суде. М., 1981).
(обратно)
267
- См.: Ушаков Н.А. Основания международно-правовой ответственности государств. М., 1983; Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983; Головин С.Н. Ответственность за преступления против мира и человечества. М., 1985.
(обратно)
268
- См.: Док. ООН N A/AC.182/L. 114.
(обратно)
269

Размер ущерба, причиненного Германией странам антигитлеровской коалиции, составил более 200 млрд долларов, что превышало все достояние Германии.
(обратно)
270
См.: Международное уголовное право / И. П. Блищенко, Р. А. Каламкарян, И. И. Карпец и др. М., 1995; Блищенко И.П. Международный уголовный суд. М., 1998; Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: Понятие, задачи и принципы. М., 2003.
(обратно)
271
См.: Муранов А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Компетенция российских судов. М., 2002.
(обратно)
272
См.: Найер А. Военные преступления: Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. М., 2000.
(обратно)
273
См.: Вед. ВС СССР. 1969. N 25. Ст. 219.
(обратно)
274
См.: Губин В.Ф. Расовая дискриминация: Реакционная сущность и международная противоправность. М., 1979.
(обратно)
275
См.: Сборник действующих договоров. М., 1979. Вып. 32. С. 58–63.
(обратно)
276
От гр. *genos* – род, племя; лат. *caedere* – убивать.
(обратно)
277
См.: Вед. ВС СССР. 1954. N 12. Ст. 244.
(обратно)
278
См.: Альхименко В.В. & Жданов Ю.Н. Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. М., 1998.
(обратно)
279
См.: Док. ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма.
(обратно)
280
См.: Ляхов Е.Г. Терроризм: Национальный, региональный и международный контроль. Ростов-на-Дону, 1999.
(обратно)
281
См.: БМД. 2003. N 3.
(обратно)
282
См.: БМД. 2002. N 1.
(обратно)
283
См.: Там же.
(обратно)
284
См.: БМД. 2001. N 11.
(обратно)
285
См.: БМД. 2003. N 5.
(обратно)
286
См.: Международный терроризм: Истоки и противодействие / Под ред. Е.С.Строева, Н.П.Патрушева. СПб., 2001; Пиджаков А.Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001; Сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом: Библиографический справочник. Уфа, 1998.
(обратно)
287
См.: БМД. 2004. N1.
(обратно)

288

См.: БМД. 1995. N2.

(обратно)

289

См.: Сборник действующих договоров. М., 1970. Вып. 23. С. 105–136; БМД. 2000. N 8.

(обратно)

290

См.: Там же. Вып. 35. М., 1981. С. 416–134.

(обратно)

291

См.: Там же. Вып. 47. М., 1994.

(обратно)

292

См.: Сборник действующих договоров. М., 1960. Вып. 17–18. С. 274–278.

(обратно)

293

См.: Вед. ВС СССР. 1957. N 8. Ст. 224.

(обратно)

294

См.: Сборник действующих договоров. М., 1957. Вып. 16. С. 280–289.

(обратно)

295

См.: Сборник действующих договоров. М., 1974. Вып. 27. С. 292–296.

(обратно)

296

См.: Сборник действующих договоров. М., 1975. Вып. 29. С. 90–95.

(обратно)

297

См.: Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сборник документов. М., 1999–2005. Вып. 1–5.

(обратно)

298

См.: БМД. 2000. N 3.

(обратно)

299

См.: Конвенции Совета Европы и Российская Федерация: Сборник документов. М., 2000; Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации: Сборник документов. М., 2003.

(обратно)

300

См.: Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества. М., 2000.

(обратно)

301

См.: Международно-правовые аспекты экстрадиции: Сборник документов. М., 2000; Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. М., 1998.

(обратно)

302

См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. М., 1995.

(обратно)

303

Среди таких документов – протоколы: против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Рез. ГА ООН N55/25 от 2000 г.); против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Рез. ГА ООН N 55/255 от 2001 г.).

(обратно)